

РЕГИОНОЛОГИЯ

Научно-
публицистический
журнал

Учредители:

Министерство
образования
и науки
Российской
Федерации

Правительство
Республики Мордовия

НИИ регионологии
ФГБОУ ВПО
«МГУ им. Н.П. Огарёва»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

2/2012
(№ 79)

СОДЕРЖАНИЕ

Политическое пространство региона и территориальное управление

- 4 **А. В. Логинов, А. В. Петухов.** Социально-политический аспект применения концепции политического цикла в прогнозировании
- 17 **М. А. Казаков, И. В. Савельева.** Манипулятивные технологии в коммуникативной стратегии региональных элит
- 26 **И. В. Курлевский.** Политико-территориальная система России: позиции политических партий в избирательной кампании 2007 г.
- 34 **И. В. Маслов.** Проблемы и перспективы развития взаимодействия населения и исполнительных органов государственной власти в регионе
- 40 **О. Н. Джулай.** Проблемы радикализации ислама в России

Экономика региона

- 44 **О. И. Имайкина, С. М. Вдовин.** Инновационность экономики региона
- 53 **Ю. А. Шеховцова.** Применение индикативного метода для оценки инвестиционной безопасности региона
- 62 **Е. Г. Саранцева.** Анализ безубыточности в принятии стратегических решений на промышленных предприятиях региона
- 68 **И. Н. Гераськина.** Формирование стратегии промышленного предприятия региона на основе бенчмаркинга
- 75 **М. А. Литвиненко.** Управление фармацевтическими предприятиями в контексте взаимодействия с региональными стейкхолдерами
- 88 **Е. О. Шебанова.** Управление материальными оборотными средствами предприятия региона
- 94 **М. В. Игнатьева.** Расширение аналитичности и информационной емкости бухгалтерской отчетности для анализа эффективности реализации инновационной политики предприятий региона

Редколлегия:

А. И. СУХАРЕВ
(главный редактор)
П. Ф. АНИСИМОВ
Н. М. АРСЕНТЬЕВ
И. В. БАХЛОВ
С. М. ВДОВИН
В. Д. ВОЛКОВ
Н. И. ВОРОНИНА
В. И. ГРИШИН
Д. В. ДОЛЕНКО
В. В. ИВАНОВ
Л. В. КАЛАЧИНА
(ответственный секретарь)
Б. Ф. КЕВБРИН
В. В. КОЗИН
(заместитель главного редактора)
В. В. КОНАКОВ
Н. С. КРУТОВ
Г. Ф. КУЦЕВ
Н. П. МАКАРКИН
В. В. МАРЕСЬЕВ
М. В. МОСИН
В. А. НЕЖДАНОВ
В. А. НЕЧАЕВ
С. В. ПОЛУТИН
В. А. ЮРЧЕНКОВ

- 99 **Е. А. Неретина, А. С. Зизин.** Формирование клиентского капитала компании региона
- 107 **Т. В. Пономарева.** Формы взаимодействия транспортной компании с кредитными организациями
- 110 **Н. А. Филиппова, Д. Ю. Макевнина.** Налоговые правонарушения: в регионе
- 115 **Е. И. Чепина.** Проблема неплатежей в сфере электроэнергетики и оптимальные пути ее решения

Региональные проблемы науки и образования

- 124 **О. А. Ломовцева, И. Ю. Пахомова, И. А. Шумакова.** Управление формированием инновационно ориентированных кадров в вузе
- 132 **О. М. Сметанина.** Процессы глокализации в современной языковой образовательной культуре

Социология региона

- 140 **Э. К. Наберушкина, М. А. Дороднова.** Кому удобны российские города?
- 149 **Е. В. Еремина.** Социальная идентичность: проблемы региональной идентификации
- 156 **Р. Р. Горчакова.** Внутренний имидж организации

Народы России: возрождение и развитие

- 161 **Круглый стол «Межкультурное и межэтническое взаимодействие финно-угорских народов»**
- 161 **Я. Пустаи.** Сотрудничество между вузами
- 163 **З. И. Акимова.** Республиканский межшкольный центр национальных культур как фактор формирования межэтнических отношений и межкультурного сотрудничества
- 165 **Е. Н. Ломшина.** Социокультурные проекты как форма межкультурного и межэтнического взаимодействия
- 167 **Н. И. Воронина.** Этническая идентичность
- 168 **М. В. Логинова.** Тенденции развития этноэстетики в образовательном пространстве финно-угорского мира

- 169 **Н. И. Учайкина.** Методологические подходы к исследованию наследия финно-угорских народов
- 172 **И. В. Клюева.** Изучение деятельности выдающихся представителей финно-угорского мира в современном образовательном процессе
- 173 **Ю. А. Елисеева.** Инфосфера финно-угорского мира в межкультурном диалоге: тенденции и перспективы развития
- 175 **Г. М. Агеева.** Информационное взаимодействие в образовательной сфере (на примере финно-угорских регионов России)
- 176 **Е. Н. Антипкина.** Этническое своеобразие художественной культуры
- 178 **Т. Г. Ванцова.** Межкультурный подход к преподаванию курса «Языковая культура Мордовии» в Институте национальной культуры
- 180 **С. А. Исаева.** Специфика межкультурного взаимодействия мордовской музыки на современном этапе
- 182 **Н. Ю. Лысова.** Малые исторические города Мордовии в контексте этнокультурного образовательного процесса
- 183 **О. Н. Прокаева.** Тенденции развития финно-угорских народов России в условиях глобализации
- 184 **О. В. Радзецкая.** Музыкальная пассионарность
- 186 **А. М. Магдеев.** Историческая ретроспектива взаимодействия финно-угров с тюркоязычными народами России

Региональная история и историография

- 190 **А. П. Куликовский.** Правовое положение свидетеля в судебном процессе древнерусских феодальных республик
- 197 **А. С. Лузгин, В. И. Цыганкова.** Характер, формы, экономические и юридические условия бытования земледельческих промыслов нерусского населения Тамбовской губернии в последней четверти XIX в.

Философия в регионе

- 204 **В. А. Сахроков.** Философская концепция социальности в религиях и культурах
- 216 **Е. Н. Песоцкая.** Междисциплинарность исследований формирования региональной ментальности и культуры

Провинциальная культура

- 221 **А. И. Николаев.** Социокультурное измерение творчества А. Ф. Косенкова
- 226 **О. В. Радзецкая.** Музыкальная культура этнических сообществ в контексте пассионарной доминанты
- 231 **Е. А. Деникаева.** Фольклор и семантика орнамента и украшений в свадебном платье мордовской невесты

- 236 **Конференции, встречи, дискуссии**

А. В. ЛОГИНОВ

А. В. ПЕТУХОВ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИМЕНЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ПРОГНОЗИРОВАНИИ¹

Ключевые слова: глобализация, политический цикл, прогнозирование, политический сценарий, стабилизация, систематизация, социальная политика, социальный контракт

Key words: globalisation, political cycle, forecasting, political scenario, stabilisation, systematisation, social policy, social contract

При прогнозировании внутренней политики важен учет не только внутренних, но и внешних (глобальных) факторов, определяющих внешнюю среду политической системы. Глобальные факторы в широком смысле диктуют определенную степень свободы национальной политической системы. В связи с этим задачи обеспечения стабильности политической системы должны учитывать современные глобальные тенденции.

Какие аргументы выдвигаются для обоснования тезиса о влиянии глобализации на ослабление феномена нацио-

ЛОГИНОВ Александр Валерьевич, доцент кафедры регионоведения и политологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат политических наук.

ПЕТУХОВ Алексей Валентинович, доцент кафедры регионоведения и политологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат социологических наук.

нального государства как такового? Во-первых, речь идет о том, что глобальная экономика предполагает наличие транснациональных корпораций. Их бюджеты сопоставимы с аналогичными показателями государств, а в ряде случаев превышают их. Во-вторых, логика глобального рынка, предполагающая свободное движение финансов, трудовых ресурсов, оказывается в противоречии с логикой экономической деятельности государства, традиционно концентрирующего внимание на территории своей юрисдикции. В-третьих, по мнению отдельных аналитиков, налицо процесс кризиса легитимности, когда значительные слои граждан в силу социально-экономических и политических обстоятельств склонны отказывать государству в лояльности. В связи с этим отмечают рост отчуждения масс от политики, неспособность государства выполнять присущие ему функции по обеспечению функций социальной защиты, выход на первый план новых измерений идентичности (этнической, экологической и др.). В этих, как и в целом ряде других примеров, проявляются новые вызовы, предъявляемые современной ситуацией государству как таковому².

Прежде чем остановиться на политических сценариях, основанных на развиваемой нами теории политического цикла³, проанализируем отдельные прогнозы политического развития России, представленные в работах отечественных исследователей.

С точки зрения А. С. Ахиезера, сдвиги, которые произошли в России после 1985 г., необратимы и подвержены новым инверсиям. «Главная политическая опасность — недостаток ответственности граждан за государство, в результате чего оно может оказаться оставленным на произвол ограниченных групп, монополий, вооруженных сил, борющихся между собой правящих группировок. Все еще сохраняющаяся в стране мощь монополий на дефицит (склонных срачиваться с властью на всех уровнях) грозит перспективой подчинения политической борьбы в первую очередь интересам монополий разных типов, которые будут постоянно стремиться втягивать в свою борьбу население, используя и сталкивая между собой различного рода неотрадиционалистские или модернизированные мифологические представления»⁴.

Элементы нормативного прогноза содержатся в книге А. С. Панарина «Россия в цивилизационном процессе».

Автор констатирует, что «Россия сталкивается сегодня с тремя типами вызова: вызовом со стороны Запада, готового потеснить Россию с ее европейских границ; вызовом со стороны мусульманского Востока, стремящегося вовлечь в сферу своего влияния не только „родственные“ республики Средней Азии и Закавказья, но и соответствующие автономии, входящие в состав Российской Федерации; вызовом со стороны динамичного Тихоокеанского региона, готового к мирной колонизации нашего Дальнего Востока и Сибири»⁵. По мнению А. С. Панарина, «попытка новой модернизации по западному образцу провалилась — сегодня это можно констатировать. Реакцией на этот провал будет мощная неоконсервативная волна в России. Она, несомненно, будет связана и с топографическими сдвигами. В США неоконсервативная волна совпала с перемещениями социокультурного и цивилизационного центра этой страны с Атлантического побережья к Тихоокеанскому, к Калифорнии и Техасу. <...> Думается, аналогичные процессы будут иметь место и у нас. Для того, чтобы наш новый консерватизм не деградировал в изоляционизм и провинциальное „самобытничество“, ему должно сопутствовать новое наведение мостов — уже не с Атлантикой, а со странами Тихоокеанского бассейна»⁶.

В. И. Пантин, основываясь на концепции волнообразной модернизации, отмечает, что «скорее всего относительно либеральные реформы будут продолжаться примерно до 2008—2010 гг., когда существенное изменение мировой конъюнктуры, а также усиление конфликтов в России и за ее пределами вызовет серьезное изменение политического и экономического курса. Учитывая особенности начавшегося цикла реформ-контрреформ, можно предположить, что из множества возможных сценариев развития событий в России в более длительной перспективе, охватывающей во многих отношениях критическую фазу 2005—2017 гг., весьма вероятными являются два существенно различных варианта. Первый вариант предполагает сравнительно поздний переход к радикальной фазе контрреформ (не ранее 2010—2012 гг.) и относительную ее кратковременность (2010—2020 гг.) с последующим переходом к более умеренному курсу; этот сценарий может реализоваться в силу ограниченности ресурсов несовременных, нерыночных укладов, на которые в России всякий раз опирается авторитарный или тотали-

тарный режим, проводящий антилиберальные радикальные контрреформы и осуществляющий очередную военно-индустриальную модернизацию. <...> Другой, гораздо более тяжелый, но, к сожалению, вполне возможный вариант предполагает сравнительно быстрое перерастание реставрационно-авторитарного режима в тоталитарный, опирающийся на все четыре якобы преодоленные, но в действительности способные на короткое время к реставрации и гальванизации элемента архаичности: искусственно воспроизводимую тотальность коллективного сознания, совмещенность властно-собственнических функций, государственный „коммунизм“ (точнее, пародию на него) и экстенсивность в виде агрессивной внешней экспансии. Подобный вариант развития событий окажется возможным лишь в случае наступления очень глубокого мирового экономического кризиса, который тяжело ударит по российскому обществу и государству»⁷.

С позиций циклически-волнового подхода каждый переход системы с одного цикла на другой связан не только с проблемой создания нового баланса внутри системы через модель преемственности, но и с появлением новых ресурсов и ограничений (угроз), характерных для нового цикла, на который переходит политическая система. Для определения таких ресурсов и угроз необходимо исходить из понимания внутренней логики такого цикла. Как было нами ранее отмечено, процесс перехода системы в новое качественное состояние не является одномоментным. В начале в рамках предыдущего цикла формируются предпосылки для перехода системы в следующий цикл. Поэтому начало и конец цикла всегда можно определить достаточно условно, используя методы сравнительного анализа при постоянном отслеживании внутренней логики всех наблюдаемых в данный момент политических процессов.

На наш взгляд, в России с 2004 г. стали создаваться более отчетливые политические предпосылки, характерные для перехода политической системы от цикла стабилизации к систематизации (унификации). Приблизительно с этого времени в стране стали заметнее процессы более сильной консолидации внутри политической системы. Отдельные признаки унификации отмечены в реформах избирательной системы в сторону ее большей предсказуемости и управляемости (внедрение пропорциональной системы на всех

уровнях, исключение возможности протестного голосования за кандидата «против всех», ужесточение требований для регистрации и деятельности политических партий, условий для проведения референдума, замена губернаторских выборов процедурой назначения, процессы слияния ряда действующих партий и пр.), в реформе системы федеративных отношений (изменение порядка формирования Совета Федерации, укрупнение субъектов РФ и пр.), в экономической политике (создание многочисленных госкорпораций, расширение государственного регулирования экономикой и пр.), в социальной политике (внедрение в средних школах процедуры ЕГЭ, укрупнение вузов и пр.).

Следует отметить, что если в начале цикла стабилизации процессы унификации были почти незаметны или трудно диагностируемы, то по мере дальнейшего перехода к циклу систематизации их количество стало увеличиваться. С каждым годом, невзирая на заявления отдельных политиков и государственных чиновников о необходимости расширения возможностей дифференциации политических механизмов и практик, наблюдается расширение масштабов унификации политической системы. Мы убеждены, что во многом это закономерный процесс эволюции любой системы, но степень, направленность и характер унификации для систем разные.

Степень управляемости цикла определяется его внутренней логикой. Ее можно обозначить как процесс достижения системного результата постсоветского реформирования и подведение итогов (систематизация). Ресурсы и ограничения также продиктованы этим циклом развития. К ресурсам цикла систематизации следует отнести более высокую четкость и определенность социальных предписаний, социальных ролей и правил. Эту тенденцию цикла систематизации в условиях российского общества с его ориентацией на этатризм и политический порядок можно рассматривать как благо. Однако, несмотря на позитивную направленность такого ресурса в реалиях российского общества, этот ресурс может быть использован как во благо, так и во вред обществу. Поэтому, используя циклическую модель в процессе прогнозирования, мы исходим из наличия двух вариантов (сценариев) дальнейшего развития политической системы современной России. Условно их можно обозначить как позитивный и негативный.

Выше нами отмечалось, что основной вопрос цикла систематизации состоит в том, какую направленность приобретут предписания государства: более органичную или преимущественно искусственную. Будут ли политической элитой внедряться в практику социального реформирования органичные законы и механизмы либо искусственные, которые генерируют политическую реальность, актуальную для элиты? От решения этой проблемы во многом зависит ответ на вопрос «По какому сценарию будет развиваться политическая система России в дальнейшем?».

Грамотное и органичное социальное реформирование на цикле систематизации становится более актуальным в условиях нарастания внешних и внутренних угроз. В числе расширяющихся внутренних угроз для политического режима в этом цикле следует выделить политическое отчуждение и нарастание разрыва между уровнями современных проблем и мышления элиты. Поэтому здесь актуализируются реформы, основанные на планах, законах и расчетах, сохраняющих тесную взаимосвязь с социальными и иными потребностями населения.

При позитивном сценарии в основе развития политической системы лежат законы и механизмы, в результате которых увеличивается благосостояние граждан. Грамотные действия элиты и обеспечение благосостояния граждан позволяют поддерживать высокий уровень политической стабильности. Сама же стабильность в условиях систематизации основана на органичных законах. При таком сценарии народ оказывает естественную поддержку власти. Она основана не на принуждении, а на внутреннем убеждении народа в высоком авторитете и компетентности власти.

В социальной политике возрождаются патерналистские модели социального контракта (социальные гарантии в обмен на лояльность к режиму). Если сохраняется взаимосвязь и целостность народа и власти, то законы будут отражать сложившиеся общественные отношения, а лояльность народа к системе власти будет носить органичный характер. В таких условиях формируется органичная управленческая система, не требующая постоянного использования политических методов и эффективно работающая в автономном режиме. Планы правящей элиты становятся реалистичными. Оппозиция, иницилирующая альтернативные проекты реформ,

органично вписывается в политическую и партийную систему, принимает непосредственное участие в социальном реформировании.

Для национального лидера характерен образ мудрого (просвещенного) правителя, а не лидера-служителя. Разумные правовые механизмы гарантируют и дают гражданам необходимую и достаточную степень свободы. В таких условиях грамотное использование социальных регуляторов приводит к снижению социального неравенства и расширению среднего слоя. Происходит создание органичных законов на базе культурных ценностей народа.

При грамотном использовании ресурсов цикла политическая идеология также направлена на систематизацию. Основная задача идеологии в этом цикле состоит в том, чтобы общество работало автономно и приносило максимальную прибыль. В связи с этим в автономном режиме без системных перегрузок совершенствуются механизмы социального государства. Последние все больше соответствуют не только имеющимся материальным ресурсам, но и реальным социальным потребностям общества. Основой благосостояния страны является богатство отдельной семьи, поэтому правящая элита должна понимать, что необходимо уменьшать бремя, лежащее на плечах семьи.

При грамотной государственной внутренней политике появляются большие ресурсы для обеспечения национальной безопасности от внешних угроз. В этом случае во внешней политике действия правящей элиты имеют более продуманный характер и входят в общую систему планирования.

При позитивном сценарии результатом цикла являются систематизация и автоматизация ресурсов, ресурсы накапливаются в автономном режиме. При грамотном планировании в следующем цикле происходит максимальное накопление ресурсов и их использование для развития новой системы.

При негативном сценарии в государстве осуществляется искусственная унификация. Создается большое количество неорганичных нормативных механизмов, которые во многом генерируют искусственную реальность, приемлемую преимущественно для правящей элиты и корпоративных структур в экономике. Это механизмы, направленные на удержание и упрочнение личной власти национального лидера или правящей элиты. Формируются условия для

создания тоталитарного либо жестко авторитарного режима. Экономика и социальная сфера все больше управляются в «ручном режиме». Использование социальных регуляторов в массовом порядке позволяет правящей элите частично стабилизировать кризисные ситуации. В таких условиях говорить о наличии органичной долгосрочной стратегии, как правило, не приходится. При неспособности правящей элиты наладить работу системы в автономном режиме с каждым годом неуклонно будут появляться угрозы, способные не только нарушить сложившуюся политическую стабильность, но и действующую политическую систему.

Создание искусственных, неэффективных социальных механизмов, возрастание угроз, на которые правящая элита не может грамотно реагировать, нередко приводят к ситуации, когда элита все больше отдаляется от народа. В сложившейся ситуации правящая элита все чаще вынуждена вносить изменения в действующие законы, зачастую ужесточая их. Стабильность искусственно удерживается с использованием силовых методов и жестких законов.

Если взаимосвязь и целостность власти и общества нарушены, то условия социального контракта навязываются государством. В таком случае лояльность общества поддерживается искусственно с использованием механизмов вертикали власти. Сама же идеология вертикали власти доводится до абсурда. Длительное и безальтернативное доминирование «вертикали власти» в образно-символической среде неизбежно приводит к усложнению структуры государственного управления и процесса принятия политических решений. Как следствие, актуализируются способы неформальной поддержки — коррупционные связи и отношения. Оппозиция, предлагающая альтернативные проекты социального развития, выводится за пределы политической системы. Оппозиционность искусственно имитируется некоторыми связанными с режимом политическими партиями. Попытки создания альтернативных правящей партии структур жестко и эффективно пресекаются. Для внутриэлитных отношений характерна ярко выраженная клановость. Элита становится все более закрытой для критики и обновления. Из действующих политиков формируются твердые, как металл, политические фигуры с характерным для них идеализмом авторитарного или тоталитарного типа (лидеры-служители).

Степень свободы личности во всех сферах стремительно ограничивается. Создаются искусственные механизмы государственной цензуры, с помощью которых осуществляется руководство духовной деятельностью народа. Социальные регуляторы используются режимом в качестве системы дополнительного контроля за человеком, а социальная политика рассматривается как инструмент регулирования поведения отдельного человека и социальных групп с целью удержания элиты у власти. Происходит искусственное поддержание жестко дифференцированной стратификационной модели с элементами кастовости. Возникает иерархически выверенная система привилегий, усиливается социальное неравенство. Правящей элитой активно генерируются культурные ценности искусственного унифицированного типа. Внутри государства возникает конфликт идей правящей элиты и реальности, т. е. непонимание реальности и связанная с этим неадекватность законов и социальных механизмов.

Происходит ужесточение внешней политики в условиях нарастания внешних угроз. В условиях непонимания реальности для режима характерно весьма негибкое и однобокое реагирование на внешние вызовы по принципу «свой — чужой», а также стремление добиться солидарности через использование силы либо своего высокого «имперского» статуса. Весьма вероятно скатывание внешнеполитической стратегии к модели противостояния и внешней экспансии. Во внешней политике характерно смещение акцентов с правового («война законов») в идеологическое русло.

При негативном сценарии результатом цикла является исчерпание ресурсов развития системы. Если государственное планирование не соответствует имеющейся ресурсной базе, то в следующем цикле происходит активное разрушение политической системы, а оставшиеся от прежней системы ресурсы быстро исчезают. В результате в начале нового витка развития политической системы, в процессе прохождения первых двух циклов будет ощущаться острый недостаток материальных ресурсов.

При прогнозировании вариантов дальнейшего развития политической системы на цикле систематизации нам представляется не менее значимым вопрос о том, насколько грамотно осуществлялось выполнение правящей элитой условий социального контракта предыдущих циклов. Ведь

цикл систематизации — это во многом процесс достижения системного результата и подведение итогов процесса реформирования в рамках большого цикла (витка спирали, состоящего из пяти последовательно сменяющих друг друга стадий)⁸. Все предшествующие систематизации циклы, а также внесистемные условия закладывали некие основы для дальнейших внутрисистемных трендов, т. е. определяли и предопределяли вероятностные пути дальнейшего развития системы. Поэтому для большего достоверного прогноза необходимо определить степень правильности прохождения системой всех четырех предшествующих систематизации циклов развития. По большому счету мы считаем важным, насколько последовательно власть и общество соблюдали условия социального контракта, предлагаемого в рамках каждого из пяти циклов развития.

С распадом СССР был прекращен прежний социальный контракт, предложенный советской властью в рамках системы «имперского» типа, причем без каких-либо замен. Предельная жесткость имперской системы Советского Союза привела к возникновению другой крайности — предельно слабой системы, не способной к проведению независимой конструктивной внутренней и внешней политики. Политическая элита России на первых двух циклах созидания и распространения идей (идеологический цикл) в процессе осуществления либеральных реформ 90-х гг. активно поддерживалась внешними силами, а потому не обладала достаточной степенью внутренней и внешней самостоятельности. Активно насаждаемая извне радикально-либеральная идеология на идеологическом цикле (1993—1998 гг.) была направлена на абсолютизацию и идеализацию неадаптированных к российскому обществу либерально-демократических ценностей.

Как отмечает В. В. Согрин, «миллионы россиян, решительно отвернувшиеся в тот период от официальной социалистической идеологии и обнаружившие желание жить „как на Западе“, отнюдь не избавились от ментальности, исполненной уравнилельных настроений и представлений о социальной справедливости, созвучных не либерализму, а социализму. Решительный поворот радикалов к „чистому либерализму“ означал и серьезный их отрыв от социально-экономических и социально-культурных реалий России,

который рано или поздно должен был дать знать о себе»⁹. Упорство либеральных реформаторов в искусственном насаждении чужих идеологических ценностей привело к дальнейшему расколу и поляризации российского общества. Тем самым в первых двух циклах властью неоднократно нарушались существенные условия социальных контрактов.

По логике вещей в рамках цикла стабилизации (конец 1998—2004 гг.) правящая элита должна была не только гарантировать сохранение статус-кво всех сторон общественного договора, но грамотно инвестировать стратегически важные для государства и общества сферы: внедрение инновационных технологий в промышленность, дальнейшее развитие науки, системы образования, здравоохранения и др. В настоящее время следует констатировать, что, несмотря на декларацию на самом высоком уровне таких приоритетов, на практике было сделано очень мало. В социальной политике отсутствовала системность в проводимых государством реформах. Благоприятное в экономическом и политическом отношении время не было использовано для проведения системных социальных реформ. В результате не создана экономическая «подушка безопасности» при переходе системы на новый политический цикл, отличающийся от предыдущего более высокой степенью кризисности.

Расширение масштабов мирового финансового кризиса и кризиса платежеспособности государств еврозоны в последствии может привести к доминированию «ручных» механизмов в процессе регулирования сложной социально-экономической обстановки. Для более грамотного реагирования на подобные угрозы необходимо продумать ситуацию на несколько этапов вперед. В краткосрочной перспективе такая стратегия, как правило, убыточна, однако в долгосрочной может принести несомненные дивиденды. Но в любом случае стратегия планирования на цикле систематизации должна соответствовать имеющейся ресурсной базе. Внешняя финансовая угроза может поставить российскую элиту в очень затруднительное положение, когда накопленные ранее значительные финансовые резервы будут таять на глазах.

Вместе с тем объяснять процессы унификации российской политической системы только лишь внутренними последствиями мирового финансового кризиса или кризиса платежеспособности стран еврозоны было бы ошибочно. Как

отмечалось выше, предпосылки искусственной унификации стали более отчетливо наблюдаться с конца 2004 г., когда финансового кризиса еще не было. Сценарий искусственной унификации, по которому сейчас развивается политическая система, стал следствием предыдущих нарушений социальных контрактов. Вместе с тем, учитывая еще сохраняющуюся гибкость правящей элиты, а также способность к конструктивной самооценке, можно сказать, что в условиях поздней стабильности все же есть шанс, что система постепенно встанет на путь систематизации более органичного типа.

Мы полагаем, что последствия мирового финансового кризиса, а также кризиса платежеспособности стран еврозоны могут стать нежелательным катализатором начатого элитой процесса искусственной унификации. Возрастание внешних для системы финансовых угроз и тесно связанных с ними внутренних подталкивает российскую элиту к расширению регуляторов не автономного, а искусственного, преимущественно «ручного», воздействия.

Задача поддержания социальной стабильности и тесно связанной с этим проблемы снижения протестных настроений в процессе систематизации актуализирует задачу проведения более масштабной социальной политики. В рамках логики текущего цикла наблюдается еще большая концентрация доходов и собственности у самой обеспеченной группы населения, т. е. самая высокая степень неравенства. Мы полагаем, что ни в каком другом цикле развития государство и крупные собственники не заинтересованы в широких социальных интервенциях. Политические элиты, которые, как правило, являются и крупными собственниками, более всего заинтересованы в масштабных социальных интервенциях с целью нейтрализации постепенно усиливающихся протестных настроений, которые обусловлены высоким кризисом экономики и иных сфер в этот период. Иными словами, можно констатировать, что если социальные процессы развиваются по негативному сценарию, то социальная политика на данном цикле выполняет не только функцию жизнеобеспечения, но и социальной стабилизации.

В заключение следует отметить, что концепция политического цикла имеет весьма широкие научные перспективы. Она дает возможность построить классификацию, а затем наложить ее на происходящее, что позволяет прогноиро-

вать события. Поэтому любой прогноз должен строиться на основе всестороннего учета циклических взаимосвязей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке РГНФ (Проект № 12-03-00211а «Политическая циклистика и систематика: проблемы методологии и практического применения»).

² См.: Иванов В.Н., Воротников В.П., Кублицкая Е.А., Назаров М.Н. Федерализм и социальная стабильность // Наука, культура, общество. 2006. Вып. 1. С. 24—25.

³ См.: Логинов А.В., Магдеев А.М. Региональная социальная политика в контексте теории политического цикла // Регионология. 2009. № 2. С. 28—40; Логинов А.В. Исследование социальной политики государства (на примере России) с использованием концепции политического цикла // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2010. № 10. С. 36—48.

⁴ Ахиезер А.С. Социокультурное прогнозирование России на макро- и микроуровнях // Полис. 1994. № 6. С. 31.

⁵ Панарин А.С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М., 1995. С. 245—246.

⁶ Там же. С. 257—258.

⁷ Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004. С. 223—226.

⁸ См.: Логинов А.В. Политическая циклистика и систематика: моногр. Саранск, 2011. С. 56.

⁹ Согрин В.В. Политическая история современной России. 1985—2001: от Горбачева до Путина. М., 2001. С. 66—67.

Поступила 11.11.11.

М. А. КАЗАКОВ И. В. САВЕЛЬЕВА

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КОММУНИКАТИВНОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ

Ключевые слова: модернизация, коммуникативная стратегия, элита, лидерство, стиль и инструментарий управленческой деятельности, манипулятивные технологии

Key words: modernisation, communicative strategy, elite, leadership, style and instruments of management activity, manipulative technologies

Модернизация стала одним из официальных политических дискурсов и неотъемлемым практическим элементом политики современной России, где организация информационно-коммуникативного взаимодействия субъектов и акторов разных сфер общества и уровней власти стала иметь решающее значение. Этот период начался с ежегодного Послания Президента РФ Д. А. Медведева Федеральному Собранию РФ 12 ноября 2009 г. и продолжается ныне, включая в себя результаты выборов в Госдуму, завершающее послание «уходящего» лидера 22 декабря 2011 г. и президентскую избирательную кампанию 2012 г.

КАЗАКОВ Михаил Анатольевич, профессор кафедры прикладной политологии Нижегородского государственного университета, доктор политических наук.

САВЕЛЬЕВА Ирина Валентиновна, аспирант центра современных политических технологий (на правах кафедры) Нижегородского государственного университета.

Исходя из направлений процесса «модернизации России», можно сделать вывод, что руководители страны стремятся изменить статус отечественной экономики и сохранить «ядро» политической системы посредством перевода способов осуществления власти, отражающих состояние демократических прав и свобод граждан, на «информационные рельсы». Это создает дополнительные механизмы соответствия РФ мировой капиталистической системе, в которой получение добавочной стоимости все более основывается на приобретении новых знаний и технологий.

Региональные политические дискурсы и практики модернизации, несмотря на свои особенности и кажущиеся, на первый взгляд, отличия, органично встроены в коммуникативную стратегию федеральной власти, обусловлены логикой этапов реализации ее коммуникативной политики (усиление государства, преемственность, стабильность, модернизация). Однако, обладая смысловым значением исключительно в рамках логики проводимого политического курса, власть в регионах для осуществления собственной внутренней политики относительно «вольна» в использовании управленческих возможностей стиля лидера и инструментария его команды.

Однако если лидерство является властью, осуществляемой «сверху вниз», то политическая коммуникация «выступает своеобразным социально-информационным полем политики и представляет собой совокупность процессов информационного обмена, передачи политической информации, структурирующих политическую деятельность и придающих ей новые значения»¹. В свою очередь политические технологии, разрешая конкретные проблемы, выявляют новые смыслы и суть власти.

В связи с этим возможности коммуникативного управления регионального лидера сводятся к тому, что в зависимости от его намерений он, с одной стороны, может способствовать разнообразию и демократизации базовых сфер жизни, с другой — их воплощение на практике может стать основой манипулирования массовым сознанием и достижения эгоистических, «охранительных» целей политической и экономической элиты. В силу этого процесс реализации национальных интересов для всех и посредством всех становится проблематичным².

В сфере внутренней политики субъектов РФ информационно-коммуникативный процесс имеет сложное многомерное строение. Это обусловлено наличием различных политических структур и акторов с их методами и технологиями достижения целей при преобладающем влиянии над институциональными элементами политической системы так называемого «ручного управления» доминирующего субъекта власти и политики. Такова ситуация на местах и в центре. В результате чего финальная точка постсоветского транзита России и в 2011 г. стала неопределенной по времени и характеру устойчивого состояния политической системы.

Неопределенность усиливается не только тем обстоятельством, что отдельные институциональные формы власти и общества разного уровня проявляют эластичность, растяжимость по сравнению с устойчиво функционирующими институтами западной демократии, но и слабой гуманитарно-технологической оснасткой ведущих «функциональных комплексов» — элиты и лидерства. Некоторые их представители не вникают в суть, природу и движущие силы перемен, происходящих «по соседству» цветных революций, осуществляемых разными, в том числе несиловыми методами; не(до)оценивают сложность динамики нынешней ситуации и изменившегося содержания собственных функций: «что» и «как» делать, «до или после» в новых условиях.

Напомним, что элита как персонифицированная совокупность стратегических ролей в обществе обладает институциональным измерением в той степени, в какой она производит систему правил и создает общее объединительное значение, в чем и состоит ее символическая функция³. В свою очередь гуманистическая функция лидерства проявляется в способности субъекта власти проводить в осуществляемой политике линию на создание в обществе достойных условий жизни, обеспечение международно-признанных прав и свобод человека, развитие условий для самореализации личности и т. д.

Категории действия и правила неразрывно связаны с категорией знания. Парадокс в том, что и знание, и незнание, а еще хуже — их подчинение властно-значимым намерениям, интересам, процедурам, принятым в группе людей, сконцентрированных вокруг управленческой функции, представляют собой средство легитимации института. Лидерство

в данном случае характеризуют не только персональные качества осуществляющего эти действия и функции лица (группы), но и их отношения с государством (использование его возможностей) и обществом.

Существование манипулирования обусловлено историко-антропологическими и социально-политическими предпосылками. Его технологической основой является перманентное производство общественно-политических мифов. Наиболее интенсивно манипулирование осуществляется, во-первых, когда интересы элиты значительно или полностью противоречат интересам населения; во-вторых, когда наступает определенный предел власти, а также когда она нуждается в массовом одобрении новой модели политического развития.

Именно такой момент, на наш взгляд, и переживает современная Россия. Его смысл состоит в «заключении с обществом нового контракта, который предусматривает перестройку вертикали, расставание с частью прежней команды, которая в „постболотную эпоху“ уже не вписывается, и выстраивание мощной праволиберальной подпорки»⁴.

В этом контексте заставляют обратить на себя внимание риски для личности, общества и государственной власти, появившиеся не вчера, а сегодня и ставшие достоянием «улицы». Главная причина их трансформации кроется в радикализации лозунгов, наличии реальной рассогласованности между действиями власти и ожиданиями общества, данными ему обещаниями и попытками власти замаскировать недостаток с помощью коммуникативных методов и манипулятивных технологий (пиар, реклама, предвыборная агитация, шоу).

Манипулирование как скрытое управление людьми разными средствами, вырабатывающее у человека устойчивые социально-политические представления и побуждающее его к той или иной политической деятельности или бездействию, является атрибутом и регионального политического процесса. Поэтому в контексте текущего периода ключевое значение имеют не только общественные рычаги, но и механизмы качественной смены и адекватной динамики региональных политических команд. Результатом этого должно стать изменение стилей управленческой деятельности глав (лидеров) регионов, содержательная «перезагрузка» механизмов формирования и применения элитой политических технологий в

сторону модели консенсусного управления в регионах РФ, совмещающей конституционный порядок с политическим и общественным развитием.

Период 2009—2011 гг. в результате продолжившейся практики назначения (переназначения) глав регионов стал свидетельством некачественного изменения их роли — из политиков в администраторов. Именно административную роль и ослабление их зависимости от взаимоотношений с ветвями региональной власти, научного, экспертного и других сегментов территориального сообщества символизировала практика назначения «губернаторов-варягов», не отягощенных местными обязательствами, кроме отчетности перед центром.

Этот период стал также наглядным проявлением вектора кадровой политики Президента РФ Д. А. Медведева. Произошли разные по форме смены наиболее ярких, «крепких» и в чем-то одиозных региональных руководителей. Российская политическая элита заметно «помолодела» (средний возраст губернаторов составил 48 лет). Однако масштабные кадровые перестановки, нацеленные на омоложение кадров, вне четкой конфигурации реформируемой политической системы могут принести в перспективе не только пользу. В общем, продолжая линию В. В. Путина, преемник и идеолог его курса стремился по-новому внести свои организационные смысловые компоненты в процесс структурирования сложившейся вертикали власти. Им была обозначена необходимость развития стратегического планирования в органах государственной власти на основе мониторинга, что соответствует направлениям современного менеджмента.

Таким образом, сложилась довольно иерархическая и стройная для управления из центра «вертикаль» региональных политических команд, где каждый глава региона был (по статусу и ресурсам влияния) лидером своей команды, имея весомое положение в рамках внутреннего организационно-управленческого пространства. С учетом «тандемократии» и триады «президент — глава правительства — доминирующая партия» ресурсы глав регионов были не столько функционально заданными, сколько определялись степенью развития экономических, политических и информационных институтов территории, влиянием (силой контроля) на них регионального лидера и его команды. Важной характеристи-

кой ресурсно-технологической базы глав регионов являлся не столько их объем, сколько умение (далеко не всех из них) эффективно распоряжаться имеющимся потенциалом, особенно в части информационно-коммуникационных и политических технологий.

Эти технологии как определенные алгоритмы действий представляют собой современную форму социальной инженерии, обусловленную свойствами действующего политика (его знанием, опытом, характером и т. п.) и используемыми в его деятельности технико-ресурсными компонентами. По этой причине субъекты, слабо владеющие ими, делали упор на межличностные контакты и связи. Особую роль играл ресурс взаимодействия глав регионов с премьер-министром и представителями федеральной власти, находившимися в рядах доминирующей партии.

В обобщенном виде коммуникативные стратегии складывались на местах по следующим направлениям: президент — глава региона; премьер-министр — глава региона; глава региона — его управленческая команда в органах исполнительной власти; глава региона — другие экономические, политические субъекты и структуры территории; приемлемый уровень диалога и обратной связи субъектов власти с обществом, фиксирующий способы, с помощью которых разрешались конфликты и предотвращались акции политического протеста.

В целом выкристаллизовывалась определенная вариативность «ожидаемого поведения» и глав субъектов РФ, и их элит, обусловленная «оказанным доверием», достижением поставленных центром целей и обеспечением их «планового» результата. В настоящее время с высоких трибун, с трудом и не без оговорок, заявляется, что практика назначения глав регионов, являющаяся частью модели «управляемой демократии», себя изжила⁵. Если даже признать, что итогами думских выборов стали реальная оценка эффективности регионального политического лидерства и разнящееся состояние потенциала власти на местах, то можно считать, что прежняя схема кое-где успешно работает, однако за скобками остается ряд моментов. Выделим лишь два, которые связаны с интересующим нас аспектом.

Во-первых, для реализации модели командной сплоченности и принятия эффективных управленческих решений в

субъектах РФ особую роль играло «коммуникативное умение» (коммуникативная компетентность) политического лидера, от которого во многом зависела и зависит результативность всей его деятельности. В данном случае речь идет о двух уровнях проявления коммуникативного умения: внутреннем, который связан с взаимодействием лидера со своей управленческой командой, и внешнем, который ориентирован на выстраивание политическим лидером коммуникативных связей с представителями региональной элиты, населением. Если на внутреннем уровне сосредоточены основы профессионального политического языка, принятого и понятного для членов управленческой команды (и являющегося составной частью организационно-управленческой культуры), то на внешнем уровне проявляется вся комбинаторика предметов, направленных на обыденное сознание⁶.

Здесь наряду с коммуникативным «чутьем» и умением важное значение имеет способность политического лидера (элиты) проявлять «коммуникативную устойчивость», или, по А. И. Соловьеву, «крепость положения», т. е. способность субъекта власти «к манипулированию общественным мнением, такому использованию идеологических и иных духовных инструментов, которые могут обеспечить ему требуемый уровень легитимности»⁷. По сути, это и показатель качества свойств, возможностей субъекта, и организационно-техническая предпосылка осуществления политической элитой своей институционализирующей функции — снижение неопределенности в обществе, его стабилизация и интеграция доступными на то способами и средствами. А раз так, то манипуляция является обязательным технологическим звеном любых политических практик (не только современной демократии западного типа, но и нашей потенциальной, цивилизационно и идентификационно расколотой и способной пока лишь на демонстрацию ограничения власти элитных групп).

Во-вторых, власть любого уровня не в силах отказаться от применения манипулятивных технологий, так как они «в крови» доминирования, в естестве господства. Их цель — политическая апатия масс как основание для невмешательства основной части граждан в процессы управления государством и обществом. Но власть при условии зрелости и инструментальной политической активности масс может отказаться от использования ряда информационно-коммуни-

кативных приемов и техник, скрывающих несогласованность, разрыв между ее намерениями и ожиданиями общества. Признав в ходе президентской кампании существующую несогласованность (в фактах и цифрах), «вертикаль власти» сделает быстрый шаг к построению равноправного и конструктивного диалога с обществом.

Единственной долгосрочной силой, на которую могла бы опереться Россия, желающая стабильности и развития, является модернизация как демократизация по направлениям комплексной политической реформы, о которой заявил в конце 2011 г. Д. А. Медведев⁸. Со всеми ее очевидными рисками и издержками она, однако, имеет куда более основательный содержательный фундамент.

Продвижение и защита демократических ценностей — функция новой генерации образованных элит из числа ныне митингующих и правящих. Другой сущностный аспект заключается в том, что общенациональный прорыв в политике модернизации возможен только при выходе за рамки сложившейся системы политических отношений. Его символами опять же должны стать всенародно и честно избранный лидер, конкурентоспособная (в достижении национальных, а не клановых интересов) элита, которые в ходе модернизации существенно меняют характер связанного с ними социального действия. Поэтому наиболее заметной стороной ее текущего этапа является становление под давлением общественности современного института выборов.

РФ сегодня приемлем лишь один из известных сценариев дальнейшего развития. Регулируемый Конституцией РФ процесс демократизации общества углубляется, коренная реформа политической системы проводится. Начиная с местного самоуправления, устанавливается устойчивый, самовоспроизводящийся институт политического лидерства в виде разветвленной по вертикали и горизонтали сети выбранных лидеров. Соперничая и сотрудничая друг с другом, они осуществляют контроль за деятельностью элементов власти посредством включения различных социальных групп в политический процесс через надлежащую в современном обществе роль партийных (включая оппозиционных), общественных и (не)коммерческих организаций, их руководителей.

Не менее заметно проявляет себя и другая тенденция: успешный характер модернизации во многом зависит от

динамики сбалансированного перетекания политических полномочий от властных государственных структур к организациям гражданского общества, где формируется элита среднего класса, заинтересованная в сильной России, которая невозможна без эффективной экономики и дееспособного государства. Следовательно, таким процессам нужны не инструментальные разновидности политических технологий, скрывающие истинные цели и имитирующие перемены, а предметные, функциональные, уровневые типы технологий, отражающие действительную степень преобразования социальной организации жизненно важных областей России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ведяскин М.В. Манипулятивные технологии в политических процессах // Информационно-коммуникативные измерения политических процессов: учеб. пособие. Н. Новгород: ННГУ, 2006. С. 43.

² См.: Казаков М.А. Региональные элиты в процессе реализации национальных интересов России (2000—2008 гг.) // Зарубежное регионоведение. Проблемы теории и практики: материалы науч. конф. Н. Новгород: ФМО ННГУ, 2010. С. 10.

³ См.: Региональные элиты Северо-Запада России: политические и экономические ориентации / под ред. А.В. Дуки. СПб.: Алетейя, 2001. С. 66.

⁴ Сухова С., Смирнов А. Постболотное время. Властная вертикаль склоняется на правое дело. «ИТОГИ». URL: <http://www.itogi.ru/russia/2011/51/172853.html> (дата обращения: 15.10.2011).

⁵ Пока статья находилась в редакции, 25 апреля 2012 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла Закон о выборах глав субъектов Федерации. Он вступил в силу с 1 июня 2012 г.

⁶ См.: Ратманова Е.В. Политическое лидерство в современной России: стиль управленческой деятельности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ярославль, 2009. С. 12.

⁷ Соловьев А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 134.

⁸ См.: «Я слышу тех, кто требует перемен». В Послании Федеральному Собранию президент выдвинул ряд инициатив // Рос. газ. 2011. 23—28 дек.

Поступила 03.01.12.

И. В. КУРЛЕВСКИЙ **ПОЛИТИКО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ПОЗИЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ 2007 г.¹**

Ключевые слова: государство, местное самоуправление, политическая партия, регион, региональная политика, субъект Федерации

Key words: state, local self-government, political party, region, regional policy, constituent entity of the Federation

Первое десятилетие XXI в. часто рассматривается как период централизации страны и усиления «властной вертикали». Выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва 2007 г. в этой связи можно оценивать как промежуточно-итоговые. Основные реформы, инициированные федеральным центром, были уже проведены, появилась определенная реакция на них других политических акторов разного уровня, однако пока еще не были ясны все последствия преобразований для формы государства, центрально-региональных отношений и системы территориального управления. Позиции политических партий России, принявших участие в избирательной кампании 2007 г., стали на тот момент своеобразной экспликацией интересов социальных и политических групп.

Положительная оценка осуществленных реформ была свойственна «партии большинства» — «Единой России», ставшей «партией власти». В ее предвыборной программе особо подчеркивалась роль партии в укреплении единства и целостности государства. В качестве стратегической цели закреплялось строительство России как великой державы на основе исторических традиций и самобытных культурных ценностей ее народов, лучших достижений мировой цивилизации. Один из провозглашенных ориентиров «Единой России» — повышение эффективности государства, что понималось как укрепление российской государственности,

¹ КУРЛЕВСКИЙ Иван Владимирович, аспирант кафедры всеобщей истории и мирового политического процесса Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

авторитета страны. Был заметен, однако, акцент на социальных и экономических аспектах региональной политики, суть которой усматривалась в создании единых для страны социальных стандартов. Отмечалась важность стратегического развития Сибири и Дальнего Востока, обеспечения привлекательности Севера. В ближайшей перспективе намечалось укрепление финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Говорилось о необходимости обеспечить участие местных сообществ в решении общенациональных задач. Таким образом, второй характерный момент в позиции «Единой России» в ходе избирательной кампании 2007 г. — артикуляция регионального и местного уровня, но не федерального. Вопросы дальнейшего развития российского федерализма, особенно в политическом измерении, в предвыборной программе единороссов либо затрагивались опосредованно, через призму социальной проблематики, либо вообще не поднимались. Это можно объяснить спецификой стратегии позиционирования партии как «партии реальных дел», отсюда — повышенное внимание к текущим, конкретным задачам, ставящимся в русле стратегических ориентиров развития страны и общества. Собственно, эта стратегия была обусловлена электоральной конкуренцией с партиями левого спектра, для которых подобная тематика всегда была чрезвычайно актуальной².

Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ) в отличие от «Единой России» негативно оценила результаты предшествующего времени, текущую ситуацию и перспективы страны. Были подвергнуты резкой критике решения и действия в рамках региональной политики, бюджетного федерализма и др. Констатировалось, например, что изъятие доходов у регионов и назначение губернаторов из Москвы ведет к превращению страны в «экономическое пространство для эксплуатации крупным бизнесом, чиновниками, иностранными корпорациями», а под видом «укрепления властной вертикали» попираются гражданские права. Совет Федерации признавался «декоративным» органом. КПРФ предложила России «альтернативный курс». Среди «семи шагов в будущее» были названы перераспределение налогов между федеральным центром и регионами в соотношении 40 на 60 %; поддержка государством принципов самоорганизации, самоуправления и самозащиты народа; восстанов-

ление добровольного союза братских народов, входивших в состав СССР. КППРФ также затронула тему территориальной целостности страны³. Однако некоторые предложения КППРФ, несмотря на ее оппозиционность, перекликались с инициативами «Единой России» — с рядом ее партийных проектов («Урал промышленный, Урал — полярный» и др.).

Другая партия левого спектра, вошедшая в состав Государственной Думы пятого созыва, — «Справедливая Россия». Она также обратила внимание на регионы и муниципалитеты. В программном заявлении партии подчеркивалось, что развитие страны начинается не «сверху», а «снизу». Появилась идея децентрализации полномочий федерации с разграничением имущественных прав и бюджетных доходов. В отличие от КППРФ партия имела намерение «строить отношения центра и регионов не на потоках перераспределения денежных средств», а на программах экономического и социального развития. «Справедливая Россия», как и другие, не могла обойти проблему территорий с особо сложными условиями. Она предложила решать ее путем введения льготного режима хозяйственной деятельности и дополнительных социальных гарантий. Было намечено оказание консультативной помощи регионам и муниципалитетам в разработке программ экономического и социального развития территорий с учетом местных интересов⁴.

В политической платформе 2007 г. «Справедливая Россия» в русле идеи обеспечения открытости и прозрачности власти выдвинула среди прочего инициативы законодательного обеспечения права отзыва населением выборных лиц региональных и местных органов власти, повышения «прозрачности» региональных и местных бюджетов и подтвердила намерение поддерживать все формы самоорганизации населения в их стремлении решать местные проблемы собственными силами⁵.

В предвыборной программе 2007 г. партия сформулировала и ряд конкретных предложений по преобразованию федерального уровня, хотя они также имели отношение к интересам регионов, например, избрание членов Совета Федерации всенародным голосованием и возвращение смешанного принципа формирования Государственной Думы, что, вероятно, должно было повысить представительство территорий в федеральном парламенте⁶.

Самая радикальная позиция среди партий, прошедших в Госдуму пятого созыва, была занята Либерально-демократической партией России (ЛДПР). В рамках «нового прогрессивного сценария» создания благополучного и могущественного российского государства ЛДПР призвала к проведению административного переустройства Российской Федерации с отказом от национально-территориального деления и созданием 50 краев с численностью не менее 3 млн жителей. С позиции партии, регион с меньшим населением будет дотационным и экономически зависимым от поддержки из центра. Также ЛДПР предложила избирать губернаторов (руководителей краев) по представлению их кандидатур Президентом Российской Федерации с утверждением на заседании краевой думы и принять ряд мер по поддержке местного самоуправления в стране, в том числе обеспечить его финансирование за счет государственного бюджета и оставлять больше налогов на местах (до 70 %).

ЛДПР — единственная из парламентских партий, которая затронула имперскую тему, выдвинув идею «собирания Российской империи» путем выдачи монопольного заказа на экспорт из России и импорт в Россию минерального сырья, промышленной продукции и товаров народного потребления олигархам и элите бывших республик СССР с последующей организацией ими референдумов о добровольном вхождении — возвращении в Россию. Общим с другими партиями программным положением ЛДПР стало указание на особое положение Севера. Она предложила срочно разработать общую стратегию по развитию Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока и Камчатки, используя дифференцированный подход. Наконец, показательным и в то же время парадоксальным моментом можно признать наличие своего рода «связки» между инициативами либерал-демократов и «властного центра», что отмечается в программе 2007 г., например, в отношении укрупнения территорий, государственной программы развития Дальнего Востока⁷.

Имеет смысл проанализировать позиции партий относительно государственного устройства России, принявших участие в выборах 2007 г., но не преодолевших избирательный барьер. Следует отметить, что некоторые из них не включили положения по соответствующим вопросам в свои предвыборные документы. Как правило, им была свойственна

«специализация» на особых вопросах: развитие сельского хозяйства («Аграрная партия России»⁸), интеграция / возвращение в Европу («Демократическая партия России»⁹) и пр. Но, например, Партия социальной справедливости, предлагая в качестве ключевого тезиса программы развития России «государство для людей, а не люди для государства», в свою предвыборную программу включила формулу новой России — «Реальный суверенитет и подлинное народовластие». В рамках ее реализации было намечено, в частности, изменение принципов Совета Федерации, поскольку он «не избирается народом, а фактически назначается региональной бюрократией, проводящей в парламент своих ставленников»¹⁰.

С резкой критикой действий власти выступили «Патриоты России». Все проведенные преобразования за постсоветский период они назвали «псевдореформами». Со своей стороны, партия сформировала «новую модель развития жизни в России», включающую 8 пунктов, среди которых следует назвать развитие политической системы, предполагающее на первом этапе внедрение реальной демократии с прямыми выборами народом депутатов, губернаторов и мэров, системой отчетности власти перед гражданами, возможность отзыва населением о любом должностном лице в стране; создание новой системы власти, не имеющей исторических и мировых аналогов¹¹. Также «Патриоты России» отметили необходимость перехода к избранию Совета Федерации непосредственно гражданами и поддержали идею возвращения к смешанной системе выборов в Госдуму¹².

Наибольшее внимание к рассматриваемой проблематике среди партий-«неудачников» уделено двумя либеральными партиями — Союзом правых сил и Российской демократической партией (РДП) «Яблоко».

Партия «Союз правых сил» (СПС) выступила против «суверенной бюрократии» и вертикали власти. В предвыборной программе указывалось, что централизация системы управления страной лишает ее механизмов обратной связи, уменьшая гибкость и оперативность на всех уровнях. Констатировалось, что источником власти в регионах теперь является не народ, а президент страны. Говорилось и о том, что отрицательные последствия «вертикали» особенно сильно проявляются в регионах, лишенных финансовой самостоятельности. Среди наиболее срочных мер СПС на-

звал восстановление прямого действия Конституции РФ, а именно принципов демократизма и федерализма. В случае победы партия считала необходимым вернуться к выборности глав исполнительной власти регионов и мэров, прямым всенародным выборам представителей регионов в Совете Федерации; установить пропорцию распределения налогов между федеральным центром и регионами в соотношении 50 на 50. В предвыборной программе СПС было также показано его видение реформы местного самоуправления¹³.

«Яблоко» в отличие от СПС традиционно предлагало перейти от «управляемой демократии» к «реальной» путем внедрения «реального федерализма», не допускающего ущемления экономических прав регионов и местного самоуправления¹⁴. В программных документах РДП «Яблоко» давалась преимущественно критическая оценка сложившейся ситуации. Тема совершенствования российского федерализма является в них одной из наиболее востребованных. «Яблоко» предложило свою программу построения в России «эффективного сбалансированного федерализма на службе интересов граждан». Стратегической целью реформы федеративных отношений признавалось создание реального баланса интересов, доходов и полномочий центра и регионов, где каждый уровень эффективно выполняет свои обязательства перед гражданами. Однако в предвыборной программе 2007 г. «Яблока» в этой плоскости в качестве стратегического приоритета представлены только восстановление основ демократии, реформа госаппарата и отделение власти от бизнеса, что соответствует провозглашенной партией цели создания современного государства — сильного, демократического и социального. Важными шагами на пути преобразования России в такое государство признавались восстановление выборности губернаторов и Совета Федерации, освобождение местного самоуправления от всех видов избыточного государственного контроля, наделение его минимально достаточными и закрепленными на постоянной основе финансовыми источниками¹⁵.

В целом проблематику политико-территориального устройства России в предвыборных документах политических партий в ходе избирательной кампании в Государственную Думу пятого созыва можно признать одной из константных, но отнюдь не доминантных. В большей степени акцентиро-

ванными в них были социально-экономические вопросы, интересующие электорат, а в политической сфере — проблемы совершенствования политической и избирательной систем, поскольку их решение непосредственно могло сказаться на политическом влиянии той или иной партии. Кроме того, на тот момент в массовом сознании проведенные федеральном центром реформы воспринимались, скорее, положительно. Централизация начала 2000-х гг. противопоставлялась децентрализации 1990-х. Для большинства граждан России она означала укрепление государства, что соответствовало официальной трактовке осуществленных нововведений, тогда как децентрализация была синонимом сепаратизации. Свою роль сыграл и высокий авторитет главы государства, который выступил инициатором реформ. Что касается оценок, данных им политическими партиями, то они чаще всего определялись оппозиционностью по отношению к власти или, напротив, принадлежностью к ней. Но многие участники избирательной кампании исходили из признания ценности и значения федерализма как принципа построения российского государства и одновременно настаивали на необходимости совершенствования его основ и механизмов. Таким образом, на ближайшую и среднесрочную перспективы отвергались альтернативы империи и унитарного государства, хотя нередко поднималась великодержавная тема, в основном во внешнеполитической сфере. Пожалуй, главное требование политических партий по вопросам развития политико-территориальной системы РФ в ходе избирательной кампании 2007 г. заключалось в нахождении баланса интересов по линии центрально-региональных отношений, что соответствовало вызовам текущей социально-политической ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.3306.2011 «Трансформация статусно-ролевых характеристик национальных образований финно-угорских народов России в процессе модернизации политико-территориальной системы».

² См.: Предвыборная программа всероссийской политической партии «Единая Россия». URL: http://yavibr.ru/?page=3&news_id=4 (дата обращения: 19.12.2011).

³ См.: За власть трудового народа! Предвыборная программа Коммунистической партии Российской Федерации. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/09/kprf.html> (дата обращения: 21.12.2011).

⁴ См.: Программное заявление партии «Справедливая Россия»: Родина / Пенсионеры / Жизнь. URL: http://www.spravedlivo.ru/information/section_14 (дата обращения: 25.12.2011).

⁵ См.: Политическая платформа партии «Справедливая Россия»: Родина / Пенсионеры / Жизнь. URL: http://www.spravedlivo.ru/information/section_12 (дата обращения: 25.12.2011).

⁶ См.: Предвыборная программа партии «Справедливая Россия». URL: http://www.spravedlivo.ru/information/section_54 (дата обращения: 25.12.2011).

⁷ См.: За достойную жизнь в сильной стране! Предвыборная программа Либерально-демократической партии России. URL: http://yavibr.ru/?page=3&news_id=6 (дата обращения: 17.01.2012).

⁸ См.: Мир и хлеб — каждому дому! Предвыборная программа Аграрной партии России. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/09/a187805.html> (дата обращения: 15.01.2012).

⁹ См.: Программа политической партии «Демократическая партия России». URL: <http://www.rg.ru/2007/11/09/dempartia.html> (дата обращения: 17.01.2012).

¹⁰ Наша цель — социальное государство и общество равных возможностей. Предвыборная программа Партии социальной справедливости. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/09/pss.html> (дата обращения: 17.01.2012).

¹¹ См.: Патриоты России — курс на страну № 1. Предвыборная программа политической партии «Патриоты России». Начало. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/07/patrioty.html> (дата обращения: 21.01.2012).

¹² Патриоты России — курс на страну № 1. Предвыборная программа политической партии «Патриоты России». Окончание. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/08/patrioty.html> (дата обращения: 21.01.2012).

¹³ См.: Свобода и человечность. Предвыборная программа политической партии «Союз правых сил». URL: <http://www.sps.ru/?id=222854> (дата обращения: 19.01.2012).

¹⁴ См.: Путь к свободе. Обращение учредительного съезда Российской демократической партии «Яблоко». URL: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/put-proj.html> (дата обращения: 14.12.2011).

¹⁵ См.: Семь шагов к равенству возможностей. Предвыборная программа партии «Яблоко» — программа создания сильной России. URL: <http://www.rg.ru/2007/11/14/yabloko.html> (дата обращения: 14.12.2011).

Поступила 16.02.12.

И. В. МАСЛОВ

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕГИОНЕ

Ключевые слова: органы исполнительной власти региона, мнение населения, критерии оценки деятельности органов власти, доверие, имидж органов исполнительной власти

Key words: executive power bodies of the region, population opinion, criteria for state power bodies activity estimation, trust, executive power bodies image

В современных условиях социально-экономического, политического и культурного развития регионов большое значение имеют формы взаимодействия населения и органов исполнительной государственной власти, построенные на диалоге и реализации обоюдных интересов. Ориентация на совместные действия управляющих и управляемых способна наиболее эффективно учесть мнения жителей региона в проектах развития территории, поддерживать равновесие в обществе, обозначить направления выхода из кризисных ситуаций.

От восприятия населением исполнительной власти в регионах зависит эффективность реализации проводимой государством политики. Соответственно, для практики регионального управления необходимы знания о том, каково реальное отношение населения к представителям исполнительной власти, какими факторами оно детерминировано, на какие ресурсы может рассчитывать региональная власть в своей деятельности. Поиск ответов на эти вопросы заставляет обратиться к использованию возможностей социологического анализа.

МАСЛОВ Игорь Владимирович, аспирант кафедры социальных технологий Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Проблема взаимодействия населения и властных органов имеет давние традиции изучения в мировой социологии. У. Липпман, Г. Лассвел исследовали взаимосвязь между сообщениями массовой коммуникации и реакцией аудитории. На сложный социальный контекст политического информирования указывал П. Лазарфельд¹.

Следует отметить большое количество работ, посвященных изучению мнения населения в период избирательных кампаний, а также анализу становления и функционирования служб по связям с общественностью органов государственной власти и управления в России². При высокой оценке исследования отметим, что многие принципиальные положения и выводы нельзя использовать без учета социокультурной специфики регионов, традиций и культуры выстраивания отношений между населением и представителями власти.

В ходе нашего исследования «Становление имиджа органов исполнительной власти Белгородской области», проведенного в 2010 г., была предпринята попытка выявить проблемы и перспективы развития отношений между населением и органами исполнительной государственной власти региона. В опросе приняли участие жители области (860 чел.); руководители органов исполнительной власти (18 чел.); журналисты, освещающие деятельность органов исполнительной власти (23 чел.). Отбор респондентов производился по методике квотной выборки, в качестве параметров которой выделялись возраст, пол и место жительства. В качестве экспертов выступили руководители органов исполнительной власти и журналисты, освещающие в СМИ их деятельность. Отбор экспертов проводился по критерию компетентности на основе их самооценки. Совокупный индекс компетентности экспертов — 0,63, что соответствует показателю «выше среднего».

Результаты исследования показали, что участники опроса достаточно хорошо разбираются в назначении органов исполнительной власти. Большая часть опрошенного населения (44,2 %) считает, что основой их деятельности является «поддерживать функционирование государственной системы»; 41,9 % — «исполнять волю народа»; 8,2 % — «поддерживать интересы узкого круга»; 3,5 % — «ничего не делать».

Основными признаками, по которым респонденты оценивают успешность функционирования органов исполнительной

власти в регионе, являются «наличие порядка в регионе в целом» (37,8 %), «отсутствие претензий со стороны населения к их работе» (31,0 %), «безотказная работа органов власти» (13,3 %), «отсутствие замечаний со стороны проверяющих органов» (7,9 %), «мнение экспертов, иностранных наблюдателей» (6,0 %), «положительные отзывы в СМИ» (2,9 %). Как видно из полученных ответов, при оценке деятельности органов власти население апеллирует собственным мнением и опытом. Таким образом, при обеспечении стабильности и порядка в регионе, отсутствии претензий со стороны населения к работе органов государственной власти, а также при их безотказной работе мы отмечаем 82,1 % удовлетворенного населения, т. е. можно говорить о становлении устойчивого позитивного имиджа органов государственной власти в регионе.

Как и население, руководители органов исполнительной власти в качестве основного критерия оценки своей деятельности рассматривают «безотказную работу органов власти» (45,8 %). Однако население и представители СМИ этот критерий оценивают значительно ниже (4,2 %), что говорит о несопадении мнений субъектов взаимодействия.

Органы государственной власти разных уровней (федерального, регионального) и муниципалитеты присутствуют в городах, поселках, селах и других населенных пунктах региона. Несмотря на то, что они представляют власть, отношение к ним и степень доверия населения Белгородской области различны. Наибольшим доверием у населения пользуются федеральные органы власти (26,7 %), наименьшим — муниципальные (18,6 %). Доверяют региональной власти 25 %, а при определенных условиях — 43 %. Любопытно, что около 11 % респондентов затруднилось ответить на этот вопрос. Это объясняется, во-первых, отсутствием разграничения в сознании населения принадлежности того или иного органа исполнительной власти к какому-либо из уровней; во-вторых, неспособностью респондентов классифицировать органы исполнительной власти ввиду отсутствия опыта взаимодействия с ними. В любом случае данный факт свидетельствует о недостаточной правовой и гражданской грамотности населения региона, что в современных условиях формирования гражданского общества является недопустимым и представляет собой реальную проблему, требующую решения.

Результаты исследования показывают, что органы исполнительной власти региона получили вотум доверия со стороны населения. В то же время в вопросах его использования существует много проблем, особенно в вопросах взаимопонимания. На вопрос «Существует ли недопонимание в общении между населением и представителями органов исполнительной власти в регионе?» многие опрошенные ответили утвердительно.

Наиболее критична позиция населения, именно оно подчеркивает проблемы в общении между органами государственной власти и гражданами (83 %). Среди представителей органов власти эту проблему отметили 62 %. Лояльнее к этой проблеме относятся представители СМИ: 55 % отметили наличие проблемы, 45 % — ее отсутствие. Логично предположить, что СМИ являются сторонним наблюдателем в вопросах общения между населением и представителями власти, поэтому их мнение менее субъективно. Полученные данные свидетельствуют, что существует некоторое недопонимание между населением и руководителями исполнительной власти в регионе. Этой точки зрения придерживаются обе стороны. Ситуация, когда обе стороны лояльны и терпимы по отношению друг к другу, но считают, что их не понимают, связана, на наш взгляд, с отсутствием информации о деятельности каждой из них. Информационных каналов, освещающих деятельность органов исполнительной власти в регионе, недостаточно, а огромный ресурс доверия со стороны населения остается невостребованным.

В регионе назрела необходимость создания новых каналов коммуникации органов исполнительной власти и населения. Новизна должна быть обеспечена на принципах «живого» контакта. Так, по мнению 33,9 % опрошенных жителей области, для улучшения взаимопонимания между населением и органами исполнительной власти необходимо «чаще контактировать с населением вживую (встречи, прямые эфиры, дни открытых дверей и т. д.)»; 30,3 % опрошенных полагают, что для этого следует «обеспечить своевременный и внимательный ответ на обращение граждан»; 23,7 % уверены в необходимости «обеспечения порядка функционирования своих структур, организаций и т. д.»; 5,4 % считают необходимым «активное сотрудничество со СМИ»; 4,4 % убеждены, что надлежит «контролировать информацию, которая

становится доступной населению»; 0,9 % придерживаются мнения «ничего не делать». Из этого следует, что процессы, относящиеся к деятельности органов власти, должны не просто констатироваться в СМИ, а формироваться.

Важный фактор выстраивания взаимоотношений между населением и органами исполнительной власти — осознание людьми своей роли в региональном «соуправлении». На это указывают результаты проведенного исследования. С утверждением, что население должно активно взаимодействовать с органами исполнительной власти в решении региональных проблем, согласились 63,2 %. Наиболее активны и способны к самоорганизации молодежь в возрасте до 30 лет и пожилые люди старше 60 лет.

В свою очередь опрос представителей органов исполнительной власти показал, что они рассчитывают на участие населения в решении региональных проблем (87 %), но активность населения должна быть скоординированной. Так, отвечая на вопрос о наиболее приемлемой форме участия населения в решении региональных проблем, 68 % отметили вариант «обсуждение проблем и предложений через письменные обращения в органы власти и СМИ», 21 % — «привлечение представителей органов власти для координации действий инициативных групп населения». Аналогичная позиция и у представителей СМИ. Они также считают, что население должно активно участвовать в решении региональных проблем (82 %), но в настоящий момент оно не способно к «соуправлению» и самоорганизации (64 %).

Таким образом, во взаимоотношениях органов исполнительной власти и населения существуют проблемы коммуникативного характера. Как следствие, происходит некоторая отчужденность власти от населения, обнаруживается социальная апатия населения, а также появляется представление о том, что власть не добивается социально значимых результатов и манипулирует населением. Такие общественные настроения приводят к тому, что властные инициативы не находят должной поддержки у населения. В результате наблюдаются сложности при реализации тех или иных решений органов исполнительной власти.

Исследование выявило неиспользуемый ресурс регионального управления. Готовность населения к участию в решении региональных проблем позволяет давать оптими-

стические прогнозы относительно того, что жители региона могут выступать не только в качестве потребителей государственных услуг, но и субъектом оценки работы органов исполнительной власти, активным участником реализации региональных проектов. Крайне актуальной задачей сейчас является разработка форм и способов включения населения в процесс сотрудничества с представителями власти.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Lippman W. Public Opinion. N. Y.: Harcourt Brace, 1922. P. 81—98; Lasswell H.D. The structure and function of communication in society // The Communication of Ideas. N. Y.: Harper and Brathers, 1948. URL: <http://www.twirpx.com/file/365721> (дата обращения: 15.01.2012); Лазарсфельд П., Мертон Р. Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие // Назаров М.М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. М.: УРСС, 1999. С. 138—149.

² См.: Комаровский В.С., Атамчук Г.В., Тимофеева Л.Н. Государственная служба России: диалог с обществом. М.: Изд-во РАГС, 1998. 209 с.; Ветров К.В. Информирование населения о деятельности органов власти как фактор управления: дис. ... канд. социол. наук. М., 2003. 165 с.; Колотий И.А. Становление служб по связям с общественностью органов федеральной власти России: проблемы институционализации и повышения эффективности: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2004. 18 с.; Сазонов Н.В. Система связей с общественностью как механизм управления социальной средой: автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2002. 20 с.

Поступила 06.02.12.

О. Н. ДЖУЛАЙ ПРОБЛЕМЫ РАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМА В РОССИИ

Ключевые слова: экспансия, меньшинство, большинство, политическая сила
Key words: expansionism, minority, majority, political force

В последние годы террористическая угроза приобрела катастрофические масштабы. США, Ближний Восток, Юго-Восточная Азия и Западная Европа не раз становились объектами посягательств террористических организаций. Не является исключением в этом отношении и Россия, особенно ее неотъемлемая часть — Северный Кавказ. С наступлением XXI в. стали отчетливее тенденции сепаратизма, отторжения Северного Кавказа от России, разжигания межнациональной и межконфессиональной розни.

Говоря о степени научной изученности проблемы, необходимо подчеркнуть, что исследователи ислама на Северном Кавказе основное внимание уделяют его восточной части — Дагестану, Ингушетии, Чечне, где ислам либо проявился раньше, либо приобрел нетипичные, а порой угрожающие обществу формы. Что касается центральной части региона, то история формирования здесь мусульманских анклавов часто остается малоизученной и малопонятной. В большей степени это характерно для Республики Северная Осетия — Алания, которую многие считают традиционно православной. Между тем в республике были периоды, когда ее называли мусульманской. Сегодня ислам здесь, как и в Кабардино-Балкарии, — важная составляющая жизни общества, влияющая на культурное развитие проживающих в этих республиках народов¹.

В феврале 2003 г. полномочные представители Президента РФ Г. С. Полтавченко (Центральный федеральный округ), С. В. Кириенко (Приволжский федеральный округ) и В. Г. Казанцев (Южный федеральный округ) представили главе государства свои соображения относительно необходимости реформ в системе религиозного образования России. По мнению полномочных представителей, реформы призваны

ДЖУЛАЙ Олег Николаевич, соискатель кафедры отечественной истории Карачаево-Черкесского государственного университета.

служить сохранению межэтнической и межконфессиональной стабильности. Отметим, что многое из предлагаемого успешно реализовано в ПФО в рамках проекта «Русский ислам», который С. В. Кириенко назвал модельным в межконфессиональном и межэтническом плане. «Русский ислам» определяется в проекте как «русско-культурный»; религия, включенная в пространство русской культуры и русского языка и отвечающая интересам российского государства. «Но „русский“ не означает, что он является противоположным татарскому: в последнее время понятие „русский“ сузили до этнического»².

Следует признать, что после ликвидации Совета по делам религий, существовавшего в СССР, вопросам религиозного образования не уделялось должного внимания, в результате чего острый характер приобрели проблемы, связанные с попытками подрыва исторически сложившегося в России светского ислама, с «ползучей» экспансией в страну радикального течения «ваххабизма», о чем с тревогой говорили лидеры российского мусульманства. В настоящее время об опасной эволюции ислама предупреждают и западные специалисты. Из религии он все более трансформируется в политическое течение. «Ислам становится идеологизированным институтом, — утверждает крупнейший на Западе богослов Д. Табатабай. — Политический ислам — это попытка придать исламу социальную и политическую роль»³. Это предостережение чуть не стоило ему жизни, он вынужден был бежать из Ирана во Францию.

Ислам в Чеченской Республике и на Северном Кавказе в целом со времени второй чеченской войны стал более радикальным. Командование бандитским подпольем и рядовые боевики все больше стилизуют сопротивление с Россией, которое до этого поддерживалось стремлением к национальной самостоятельности, под священную войну против неверных — джихад. «Джихадизация» борьбы с русскими и «исламизация второй чеченской войны» отвлекают внимание от реальных конфликтов на Северном Кавказе, а также от их причин, которые могут привести к ухудшению отношений между христианским большинством и мусульманским меньшинством в центральных регионах страны. Нельзя забывать о том, что мусульмане, насчитывающие до 20 млн чел., составляют в России вторую по численности религиозную общину.

Большинство российских мусульман живут в центральных регионах России, особенно на территориях, расположенных в среднем течении Волги (в Татарстане и Башкортостане), а также в крупных городах страны. При этом речь идет, за исключением мигрантов в крупных городах, о мусульманских общинах, укоренившихся в стране столетия назад. В массе своей это всегда сунниты. Между тем в результате миграции выходцев из стран Закавказья, в частности азербайджанцев, увеличилось и число шиитов.

Во многих субъектах РФ, в которых мусульмане составляют большинство, ваххабизм запрещен. Первым на этот путь встал Дагестан, приняв закон «О запрете ваххабитской и иной экстремистской деятельности на территории Республики Дагестан» (сентябрь 1999 г.). Затем к нему присоединились Ингушетия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия.

События в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии свидетельствуют о росте влияния фундаментализма на северо-западном Кавказе. Так, в Карачаево-Черкесии в н. п. Учкеек до 1999 г. функционировало «медресе», в котором, помимо уроков арабского языка, изучения основ и чтения Корана, теологии, немалое внимание уделялось физической подготовке студентов, включая обучение их владению оружием. Деятельность руководителей «учебного заведения», последователей радикальных взглядов, спонсировалась арабскими странами. Радикализации последователей «чистого ислама» во многом также способствовали события, происходившие на территории Чеченской Республики.

В Адыгее, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии и Северной Осетии — Алании прослеживается турецкое влияние. Это обусловлено двумя факторами: тем, что распространение ислама на Кавказе начиналось с территории Турции, и тем, что в Турции проживает значительная черкесская диаспора. Диаспоры в Турции помогают северокавказцам в получении образования. Однако обучение в этой стране — дело отнюдь не простое. Традиционно образование молодых мусульман, выходцев из Северного Кавказа, ведется в Турции по линии суфийского ордена «Нурджулар», сетевая структура которого, в том числе и образовательные учреждения, рассредоточена по всей территории страны. Некоторая часть молодежи северо-западного Кавказа получает образование в арабских странах Ближнего Востока.

Значительная часть мусульманского населения юга России видит в исламе не только средство удовлетворения своих духовных потребностей, но и важный социальный институт. Социологический опрос, проведенный летом 2006 г. в Южном федеральном округе, свидетельствует о том, что обращение к религиозному деятелю есть наиболее эффективный способ восстановления своих нарушенных прав. Так ответили 17,8 % респондентов в Дагестане, 16,0 % — в Ингушетии, 7,3 % — в Карачаево-Черкесии, 6,0 % — в Адыгее, 2,5 % — в Кабардино-Балкарии и Северной Осетии — Алании.

Проведя анализ основных путей противодействия подрывной деятельности исламских экстремистов на примере Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, можно сделать некоторые выводы.

Во-первых, политизация ислама и распространение идей исламизма актуализируют противодействие исламскому экстремизму и предотвращение межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Исламский экстремизм при этом является асимметричной угрозой безопасности государства и общества, традиционные инструменты борьбы с которой становятся недостаточными. Соответствующая образовательная политика часто может быть более эффективным инструментом, чем, например, создание соответствующей законодательной базы, усиления правоохранительных органов и спецслужб, проведение контртеррористических операций и др. Во-вторых, сама борьба с исламским экстремизмом перемещается в сферу идеологического противостояния и мировоззренческих установок. В-третьих, модифицируя образование, влияя на социокультурную ситуацию в регионах и ликвидируя «психологический» и «социальный» потенциал экстремизма, государство обеспечивает более безопасное будущее. Финансирование подготовки специалистов в этой сфере должно стать приоритетным для государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Тайное и явное в северокавказском исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 6.

² Архангельская Н. Русский ислам // Эксперт. 2003. 17 февр.

³ Цит. по: Аргументы и факты. 2005. 14 дек.

О. И. ИМАЙКИНА С. М. ВДОВИН

ИННОВАЦИОННОСТЬ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Ключевые слова: инновации, инновационность, инновационная экономика, инновационная инфраструктура, индекс инновационности

Key words: innovations, innovativeness, innovative economy, innovative infrastructure, innovativeness index

Современный период мирового хозяйственного развития справедливо называется эпохой инноваций. Поэтому ключевыми направлениями достижения экономического роста и повышения качества жизни населения в современном мире являются развитие инновационной деятельности, широкое распространение инновационных технологий, продуктов и услуг. Раньше существовало правило: не осуществляй инновации до тех пор, пока не будешь вынужден это сделать. Правило сегодняшнего дня — инновации или гибель! Эта мысль сформулирована западным ученым Дж. Христиансеном¹.

Инновациями являются создаваемые, осваиваемые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуги, а также организационно-технические решения произ-

ИМАЙКИНА Ольга Ивановна, аспирант кафедры менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

ВДОВИН Сергей Михайлович, ректор Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

водственного, административного, коммерческого или иного характера. Инновационной называют такую деятельность, которая направлена на практическое освоение результатов научных исследований и разработок, повышающих эффективность способов и средств осуществления конкретных процессов, в том числе освоение в производстве новой продукции и технологии.

К инновационным процессам, связанным с разработкой и внедрением новых или значительно улучшенных производственных методов и предполагающим применение нового производственного оборудования, новых методов организации производственного процесса или их совокупности, относятся также новые или усовершенствованные методы, уже реализованные в производственной практике других предприятий и распространяемые через технологический обмен, например, беспатентные лицензии, ноу-хау, консультации и т. п.

Таким образом, *инновации — это результат и конкретное выражение достижений научно-технического прогресса*. Инновации являются неотъемлемым элементом эффективной экономики. В общественном сознании сформировалось понимание сущности инновационного развития социально-экономических систем, которое нашло отражение в терминологии². Эти термины опираются на понятие «инновационность».

Инновационность экономики региона является многогранной характеристикой, включающей в себя множество критериев, зачастую трудно сопоставимых между собой. Вместе с тем с точки зрения инноваций экономику региона можно рассматривать как территориальную инновационную систему, самодостаточную или, в определенной степени, интегрированную в другие инновационные системы национального и международного уровня. Самодостаточность экономики региона как инновационной системы означает наличие на соответствующей территории организаций, вместе реализующих полный инновационный цикл: генерация знаний — разработка технологий — выпуск инновационной продукции.

Необходимо отметить, что в современных условиях инновационную самодостаточность трудно обеспечить отдельным государствам, не говоря уже о регионах. Неудивительно, что большинство субъектов РФ имеют организации, функциони-

рующие на разных этапах инновационного цикла. Например, одни регионы занимают сильные позиции по проведению исследований и разработок, другие имеют опытное производство и широкие возможности коммерциализации разработок с получением инновационной продукции, имеющей спрос на внутреннем и внешнем рынках. Поэтому вопросы становления инфраструктуры инновационного развития регионов России исключительно важны. Особо значимы эти вопросы для Республики Мордовия. Именно от успешности их решения зависит будущее региона.

Во многом за счет инновационного сектора Мордовия продолжает развиваться как территория с экономикой знаний, производства современных востребованных на рынке товаров и технологий. В России идет борьба за доминирование в экономическом пространстве. Важным фактором успеха в ней является построение инновационной экономики. На данный момент лидируют 8 регионов, в том числе и Мордовия. Именно благодаря реализуемой в течение полутора десятка лет активной политике модернизации действующих и создания качественно новых производств Мордовия развивается динамично, с высокими темпами роста основных социально-экономических показателей. Только за последние 10 лет ВРП республики вырос в 1,8 раза, объем промышленного производства — в 2,5 раза, инвестиции в основной капитал — в 3,2 раза. Мордовия лидирует по доле инноваций в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, которая по итогам 2010 г. превысила 20 %. За последние десять лет в республике реализовано около 100 инновационных проектов³.

Предполагается, что для России инновации должны стать главной нефтезамещающей сферой экономики. В Мордовии за последние 7 лет в 40 раз увеличился объем экспорта. Причем 95 % в экспорте занимают электронные приборы, силовая электроника и микроэлектроника. Эта продукция не может быть конкурентоспособной без инноваций. Именно поэтому инновационная составляющая экономики республики в ближайшие годы должна увеличиться в разы. Без построения инновационной экономики у Мордовии нет будущего.

Инновационная экономика — это экономика, основанная на потоке инноваций, постоянном технологическом совершенствовании, производстве технологий и высоко-

технологичной продукции с очень высокой добавочной стоимостью. Прибыль создают интеллект новаторов и ученых, информационная сфера, а не материальное производство и даже не концентрация финансов.

Мордовия является одним из инициаторов создания в 2010 г. Ассоциации инновационных регионов России. Сегодня в ее рамках на основе совместных инициатив создается уникальная система научно-технического, образовательного и информационного взаимодействия членов-участников ассоциации. Важен тот факт, что членство в ней позволяет республике обмениваться накопленным опытом с другими инновационными регионами России, эффективнее создавать благоприятную правовую, экономическую, социальную, творческую среду.

В республике действуют Инновационно-технологический центр, бизнес-инкубатор, Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере, Гарантийный фонд кредитного обеспечения, Фонд содействия развитию инвестиций и организации микрокредитования субъектов малого и среднего предпринимательства.

На первых этапах инновационные проекты поддерживаются из республиканского бюджета. В 2010 г. на поддержку проектов НИОКР выделено 30 млн руб., в 2011 г. — 95 млн руб., в том числе 80 млн руб. на поддержку проектов регионального наноцентра. Поддержку стартапов осуществляют венчурный фонд и фонд смешанных инвестиций. Суммарная капитализация этих фондов с учетом привлеченных частных средств составляет более 1,3 млрд руб.⁴

Особые надежды в повышении уровня инновационности региона возлагаются на строящийся в республике федеральный технопарк в сфере высоких технологий. Его специализация определена с учетом приоритетных для России и исторически связанных с республикой научно-технических сфер. С его реализацией Мордовия приобретет статус инновационного региона, произойдет структурная перестройка всей экономики региона.

Важнейшими элементами технопарка станут Инновационно-производственный и Информационно-вычислительный комплексы, не имеющие аналогов в России по уровню безопасности. Созданный там ДАТА-центр является ключевым узлом Интернета. Это уникальное хранилище информа-

ции максимального четвертого уровня надежности, имеющее огромное значение для страны. Над проектом DATA-центра в Саранске работают около 12 сопроектирующих российских и зарубежных организаций. Подобные проекты крайне востребованы и быстро окупаются. Важной вехой в развитии региональной инновационной системы стала победа АУ «Технопарк-Мордовия» в открытом конкурсе проектов создания нанотехнологических центров, проводимом российской корпорацией «РОСНАНО». В проекте также задействованы Национальный исследовательский Мордовский государственный университет и ведущие организации региона⁵.

В Мордовии идет интенсивная подготовка научной базы и инновационных кадров. Реальность успешного решения этой задачи подтверждена присвоением в 2010 г. Мордовскому государственному университету статуса национального исследовательского. Это важный шаг на пути к формированию модели вуза нового типа, представляющего единый комплекс образовательной, научной, инновационной и информационной деятельности.

Важным элементом создаваемой республиканской поэтапной системы подготовки высококвалифицированных креативных кадров для инновационных производств является Республиканский центр одаренных детей, предусматривающий отбор и обучение детей по ступеням «школа — университет — технопарк».

Таким образом, формирование эффективной инновационной инфраструктуры становится осознанной необходимостью, неотъемлемой предпосылкой развития региона. В свою очередь развитие региональной инновационной системы способствует отходу от сырьевой модели национальной экономики и формированию модели качественного социально-экономического развития.

С точки зрения определения инновационности экономику региона целесообразно рассматривать как совокупность хозяйствующих субъектов, в той или иной степени осуществляющих инновационную деятельность. Отсюда инновационность собственно региональной экономики будет определяться инновационностью соответствующих организаций-резидентов территории. В настоящее время в экономике Республики Мордовия можно выделить три основных сегмента: производственные локомотивы, производственные кластеры, инновационные кластеры.

К *производственным локомотивам* относятся индустрия строительных материалов (производство цемента) и транспортное машиностроение (вагоностроение). В этих секторах, как правило, доминирует одно крупное предприятие (в индустрии стройматериалов — ОАО «Мордовцемент», в вагоностроении — ОАО «Рузхиммаш» и ООО «ВКМ-Сталь»). Применение инновационных энергосберегающих технологий на этих предприятиях позволит сэкономить до 50 % топлива и электроэнергии, снизить себестоимость продукции. Эти предприятия будут развиваться за счет динамично растущего рыночного спроса на их продукцию.

К *производственному кластеру* следует отнести все подсектора агропромышленного комплекса республики. Основным ресурсом развития данных сегментов станет рост рынка, природного и производственного потенциала региона.

Инновационные кластеры отличаются от предыдущих сегментов тем, что в них возможна организация производства новой (немассовой) продукции. К этому сегменту относятся электро- и светотехника. Основными направлениями развития здесь являются производство новой продукции (развитие инновационной инфраструктуры, поддержка инновационно-активных предприятий и т. д.); выход на новые товарные и географические рынки; проведение технологической модернизации предприятий и привлечение инвесторов; развитие корпоративной структуры кластера и кооперации между предприятиями⁶.

Таким образом, инновационные кластеры экономики Мордовии обладают наибольшим потенциалом развития. Именно на технологических лидерах, электро- и светотехнику сделана главная ставка в развитии региона. Приоритетные направления развития технологических лидеров, электро- и светотехники есть удержание позиций на традиционных рынках (силовая электроника, традиционные источники света и т. д.); выход и закрепление на новых рынках инновационной продукции (например, светодиодных источников света и светильников, производство оптоволокна).

Республика может стать в долгосрочной перспективе одним из инновационных центров развития электротехники (в том числе светотехники), а также инициатором формирования электротехнического кластера, имеющего федеральное значение. Возможность формирования такого центра связана

с концентрацией предприятий этих секторов в республике и соседних регионах, динамичным развитием данных секторов, а также наличием на территории региона образовательной инфраструктуры.

Для сравнения инновационности различных социально-экономических субъектов используются комплексные индексы конкурентоспособности, а также специализированные инновационные индексы. К последним относится индекс способности к инновациям (Innovation Capacity Index) или его аналог, применяемый в российских условиях, — индекс инновационности. При расчете индекса инновационности регионов используются 15 показателей, разбитых на 4 группы: человеческие ресурсы (соотношение выпускников аспирантуры и вузов, число исследователей с учеными степенями на 1 тыс. чел. населения, процент выпуска из учреждений поствысшего образования с защитой диссертации; доля населения с высшим образованием в экономически активном населении; занятость в секторе обрабатывающих производств); создание новых знаний (внутренние затраты на исследования и разработки (% от ВРП), количество организаций, выполняющих исследования и разработки (% от общего количества организаций), численность персонала, занятого исследованиями и разработками, на 1 тыс. чел. населения); передача и применение знаний (количество выданных патентов, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, затраты на технологические инновации); вывод инновационной продукции на рынок (объем отгруженной инновационной продукции (% от ВРП), затраты на информационные и коммуникационные технологии, количество использованных передовых технологий).

В настоящее время Мордовия по индексу инновационности относится к регионам четвертой группы из шести, которые не обладают высоким научным потенциалом, но при этом имеют достаточно высокую долю инновационной продукции⁷.

Ниже представлен перечень главных факторов, повлиявших на значение регионального индекса инновационности республики (таблица). При изменении этих факторов со временем может измениться и показатель способности к инновациям, причем, судя по наметившимся в последние годы тенденциям, он изменится в сторону увеличения.

Таблица

Инновационные преимущества и слабости Республики Мордовия

Инновационные преимущества	Инновационные слабости
— высокие темпы экономического роста и базовых секторов экономики;	— высокий уровень зависимости бюджета региона от финансовой поддержки федерального бюджета и от работы нескольких крупных предприятий;
— формирование в базовых для региона секторах экономики холдинговых структур (ОАО «Русская корпорация транспортного машиностроения», ОАО «Мордовцемент», ГК «Талина»);	— низкий технологический уровень большинства предприятий промышленности и сельского хозяйства, о чем свидетельствует низкая производительность труда;
— наличие природно-климатических ресурсов развития сельского хозяйства, а также полезных ископаемых для развития индустрии стройматериалов;	— неразвитость современной производственной инфраструктуры;
— выгодное экономико-географическое положение и высокий уровень развития транспортной инфраструктуры;	— низкий уровень жизни и, как следствие, низкий уровень миграционного потенциала территории;
— политическая стабильность и развитие условий для привлечения инвестиций;	— снижение демографического потенциала и высокий уровень демографической нагрузки на работающее население;
— развитая система профессионального образования;	— низкий уровень урбанизации территории
— высокий уровень обеспеченности населения социальной инфраструктурой и жильем;	
— высокий уровень развития энергетической и инженерной инфраструктуры	

Необходимо подчеркнуть, что есть универсальное условие, при выполнении которого можно претендовать на инновационность, а именно на лидерство региона и его организаций-резидентов в определенной отрасли промышленности, сегменте национального (мирового) рынка. Республика соответствует этому условию. В мировой практике считается, что если доля инновационного продукта в «портфеле» заказов предприятия составляет не менее 15 %, то предприятие ждет стабильное будущее. Сегодня в республике у ряда предприятий этот показатель значительно выше (в среднем по промышленности он достигает 25 %). Следовательно, промышленные предприятия Мордовии, даже по мировым

стандартам, работают над созданием и продвижением на рынках инновационной продукции, запуском новых проектов.

Безусловно, доля инновационной продукции на новых производствах значительно выше, чем на давно работающих. Сегодня новые предприятия запускаются уже с ориентацией на современный продукт, востребованный потребителями. На таких производствах доля инновационной продукции близка к 100 %. Это, например, новые производства холдинга «ОптикЭнерго» по выпуску оптического кабеля, встроенного в грозозащитный трос, и производство спиральной арматуры для поддержки оптических кабелей; новый завод по производству кабельных компаундов, которые сегодня выпускают всего пять компаний в мире. Поэтому инновационные предприятия вынуждены с самого начала вести борьбу с мировыми компаниями-конкурентами. Это реалии сегодняшнего дня: только выход на мировой рынок с уникальным продуктом является признаком истинной модернизации производства и, как следствие, показателем инновационности экономики региона. На выпуск именно такой, абсолютно новой, продукции европейских и мировых стандартов, востребованной на рынке, в ближайшее время должна перестроиться вся промышленность Мордовии. Переход на инновационный путь развития и объединение усилий всех хозяйствующих субъектов обеспечит будущее региона и страны.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Инновационный менеджмент: учебник для вузов / под ред. О.П. Молчановой. М.: Вита-Пресс, 2008. 7 с.

² См.: Глазьев С.Ю. О стратегии развития Российской экономики: научный доклад. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Start1N.htm> (дата обращения: 12.02.2012).

³ См.: Мордовия: курс на инновации. URL: <http://www.volgabiz.ru> (дата обращения: 13.02.2012).

⁴ Там же.

⁵ См.: «Технопарк-Мордовия»: материалы официального сайта. URL: <http://www.technopark-mordovia.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

⁶ См.: Анализ перспектив технологического развития регионов России в рамках проведения научно-технологического форсайта Российской Федерации: материалы проекта Центра стратегических разработок «Северо-Запад». URL: <http://www.csr-nw.ru/research> (дата обращения: 12.02.2012).

⁷ Там же.

Поступила 24.02.12.

Ю. А. ШЕХОВЦОВА

ПРИМЕНЕНИЕ ИНДИКАТИВНОГО МЕТОДА ДЛЯ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: оценка инвестиционной безопасности, безопасность региона, индикативный метод

Key words: investment security estimation, security of the region, indicative method

Индикативный метод оценки безопасности сегодня наиболее востребован. По сравнению с другими методами оценки безопасности (метод множественной регрессии, экспертный метод, метод оценки величины и вероятности ущерба) индикативный метод, основанный на сопоставлении фактических значений индикаторов безопасности с их пороговыми значениями, пользуется большей популярностью у ученых и практиков. Именно индикативный метод определен Государственной стратегией экономической безопасности¹ в качестве основного метода ее оценки. Его чаще всего применяют российские ученые в исследованиях, посвященных вопросам обеспечения экономической безопасности. Многие авторы учебных изданий, предназначенных для будущих специалистов в области обеспечения безопасности, позиционируют индикативный метод как основной, а зачастую и единственный метод ее оценки.

Между тем каждый вид экономической безопасности хозяйственной системы того или иного уровня имеет специфические особенности, которые необходимо учитывать при выборе методов ее оценки. Очевидно, что внешнеэкономическая безопасность государства имеет определенные отличия от финансовой безопасности предприятия, и оценивать эти виды безопасности по единому шаблону было бы методологически некорректно.

ШЕХОВЦОВА Юлия Анатольевна, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук Саратовского военного института внутренних войск МВД РФ, кандидат экономических наук, доцент.

Для того чтобы получить ответ на вопрос о целесообразности применения индикативного метода для оценки региональной инвестиционной безопасности, необходимо проанализировать систему ее индикаторов, положенную в его основу, исследовать его возможности, сопоставить его преимущества и недостатки, рассмотреть влияние последних на достоверность и объективность результатов оценки региональной инвестиционной безопасности, а также способы устранения указанных недостатков и их результативность. Систему индикаторов инвестиционной безопасности образует ряд показателей (табл. 1). Из семи показателей практическое значение для оценки инвестиционной безопасности региона имеют пять: доля инвестиций в основной капитал в ВВП (для региона — в ВРП), соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВВП (для региона — ВРП), уровень обновления основного капитала путем инвестирования выбытия основных фондов, соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов, износ основных фондов. Произвести оценку региональной инвестиционной безопасности по таким показателям, как доля накопления валовых инвестиций в ВВП (в ВРП) и доля иностранных инвестиций в их общем объеме, нельзя, так как статистический учет валовых инвестиций в региональном разрезе в России не ведется.

Таблица 1

Индикаторы инвестиционной безопасности

Показатель	Пороговое значение
Доля накопления валовых инвестиций в ВВП	28—30 % ²
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	25 % ³
Соотношение темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВВП	2—3 раза ⁴
Уровень обновления основного капитала путем инвестирования выбытия основных фондов	1,5 ⁵
Соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов	3 : 1 ⁶
Износ основных фондов	40 % ⁷ , 60 % ⁸
Доля иностранных инвестиций в их общем объеме	15—17 % ⁹

Индикативный метод оценки инвестиционной безопасности, основанный на применении пяти перечисленных выше показателей, безусловно, имеет ряд преимуществ, в числе которых необходимо назвать его простоту, доступность и

наглядность. Существенным преимуществом индикативного метода считается также то, что он позволяет получить частные характеристики состояния отдельных элементов объекта оценки. Например, применение индикативного метода для оценки экономической безопасности государства предусматривает оценку состояния его банковской, финансовой, инвестиционной, внешнеэкономической и некоторых других сфер. Выделение в общей интегральной оценке безопасности того или иного объекта частных характеристик безопасности его элементов имеет большое практическое значение. Мониторинг частных показателей безопасности экономической системы любого уровня позволяет выявлять наиболее неустойчивые ее элементы, в большей мере, чем прочие, подверженные негативным воздействиям внутренней и внешней среды и требующие неотложных управленческих воздействий. Таким образом, применение индикативного метода способствует оптимизации управления безопасностью экономических систем.

Если обратиться к экономическому смыслу пяти индикаторов, образующих систему критериев инвестиционной безопасности региона, станет очевидно, что эти индикаторы позволяют дать оценку только двум элементам инвестиционной подсистемы региональной экономики — инвестиционным ресурсам и основным фондам. При этом только первый из них — инвестиционные ресурсы — можно рассматривать как объект непосредственного управления (управляемыми параметрами в данном случае будут величина и динамика инвестиционных ресурсов). Характеристики основных фондов (их наличие, износ) относятся, скорее, не к управляемым параметрам, а к результатам управляющих воздействий на первый из названных элементов — инвестиционные ресурсы. В самом деле увеличение количества и повышение качества основных фондов, снижение уровня их износа можно обеспечить только путем наращивания инвестиционных вложений.

Поскольку перечень элементов региональной инвестиционной сферы, подвергающихся оценке по пяти критериям инвестиционной безопасности, достаточно узок, возможности индикативного метода по выявлению слабых звеньев инвестиционного комплекса региона (а значит, и по управлению его безопасностью) следует считать ограниченными.

Помимо этого специфичного для оценки региональной инвестиционной безопасности недостатка, индикативному методу присущи и некоторые другие. Один из них состоит в слабой научной разработанности методик расчета пороговых значений индикаторов безопасности. Далеко не для всех показателей безопасности разработаны экономико-математические модели определения их критических значений. При отсутствии научно обоснованных методик определения пороговых значений показателей безопасности ученые и практики вынуждены ориентироваться либо на их зарубежные аналоги, либо на экспертные оценки, либо полагаться на собственную интуицию.

По причине отсутствия единого подхода к определению пороговых величин индикаторов безопасности их значения, полученные из разных источников, могут существенно отличаться. Так, Л. А. Зубченко считает критическим 60 % износа основных фондов, в то время как В. В. Водянова полагает, что пороговое значение этого показателя составляет 40 % (табл. 1). Неопределенность в вопросе о величине пороговых значений индикаторов безопасности отрицательным образом сказывается на достоверности и надежности результатов ее оценки.

Следующий недостаток индикативного метода оценки безопасности состоит в том, что он не позволяет учитывать взаимное влияние индикаторов друг на друга. Оценка безопасности по каждому из критериев производится независимо от оценок по прочим показателям. Подтверждает это тот факт, что пороговые значения для каждого индикатора не дифференцируются по уровням в зависимости от значений прочих индикаторов. Однако такая дифференциация необходима, поскольку интерпретация значения того или иного показателя существенно зависит от оценок безопасности, полученных по прочим показателям. Например, соотношение темпов прироста инвестиций в основной капитал и темпов прироста ВВП (ВРП) 3 : 1 можно считать удовлетворительным, если значение степени износа основных фондов не выходит за допустимые границы. В ситуации, когда уровень износа основных фондов достигает 60 %, как, например, в Марий Эл и Мордовии¹⁰, такого соотношения недостаточно для вывода регионального инвестиционного комплекса из критического состояния в приемлемые сроки.

Таким образом, интерпретация значений индикаторов инвестиционной безопасности существенным образом зависит от значений, которые принимают другие индикаторы. Иными словами, оценка безопасности по каждому из показателей может меняться на диаметрально противоположную («опасно» на «безопасно» и наоборот) при изменении значений по другим индикаторам безопасности. В этих условиях отсутствие учета взаимного влияния индикаторов безопасности значительно снижает достоверность и надежность результатов ее оценки.

Еще один недостаток индикативного метода заключается в том, что он пригоден для решения весьма ограниченного круга исследовательских задач. К числу задач, для решения которых индикативный метод оценки безопасности не применим, относится, например, задача ранжирования регионов по уровню их инвестиционной безопасности. Такая задача зачастую возникает при составлении региональных инвестиционных рейтингов или в процессе отбора одного из нескольких инвестиционных проектов, имеющих разную территориальную принадлежность.

Как отмечалось выше, оценка инвестиционной безопасности индикативным методом производится одновременно по нескольким критериям, и интерпретация значений каждого из них не зависит от оценок, полученных объектом по другим показателям. По этой причине на практике не избежать ситуаций, когда состояние какого-либо объекта оценивается как безопасное по одним критериям, но опасное — по другим. При этом второй объект может получить оценки, диаметрально противоположные тем, что получил первый: по тем показателям, по которым состояние первого объекта оценивалось как безопасное, состояние второго объекта может быть оценено как опасное, и наоборот. В такой ситуации достаточно сложно упорядочить объекты по возрастанию (убыванию) степени их безопасности.

В подтверждение сказанного дадим результаты проведенного нами обследования 77 регионов РФ на предмет их инвестиционной безопасности. Оно проводилось по пяти вышеупомянутым индикаторам, для анализа были взяты их фактические значения за 2008 г. В качестве примера приведем показатели инвестиционной безопасности первых пяти регионов, подвергнутых анализу (табл. 2).

Таблица 2
Показатели инвестиционной безопасности некоторых регионов
Российской Федерации за 2008 г.¹¹

Показатель (по региону)	Доля ин- вестиций в основ- ной ка- питал в ВРП	Соот- ношение темпов прироста инвести- ций и темпов прироста ВРП	Уровень обнов- ления основного капитала	Соот- ношение коэффи- циентов обновле- ния и выбы- тия ос- новных фондов	Износ основных фондов, %
Пороговое значение	более 0,25	2 : 1	более 1,5	3 : 1	менее 40
Белгородская область	0,33	0,7	22,84	18,88	32
Брянская область	0,2	0,9	11,58	7,44	40,8
Владимирская область	0,26	1	9,91	7,39	40,5
Воронежская область	0,33	1,5	19,75	10,28	45,6
Ивановская область	0,3	3,3	13,96	7,96	45,2

Значения индикаторов инвестиционной безопасности первых пяти из 77 обследованных нами регионов представлены в табл. 3. По результатам обследования 77 регионов РФ установлено, что ни один из них не получил одинаковых оценок по всем пяти индикаторам инвестиционной безопасности. Для каждого региона значения некоторых из пяти индикаторов не вышли за предельно допустимые границы (это позволяет оценивать состояние региона как безопасное). При этом значения других индикаторов оказались за пределами их пороговых значений (это обязывает исследователя оценивать состояние такого региона как опасное).

Таблица 3

Интерпретация значений показателей инвестиционной безопасности
некоторых регионов Российской Федерации за 2008 г.*

Регион	Доля ин- вестиций в основной капитал в ВРП	Соотноше- ние темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВРП	Уровень обнов- ления основного капитала	Соотноше- ние коэф- фициентов обновления и выбытия основных фондов	Износ основ- ных фон- дов
Белгородская область	+	-	+	+	+
Брянская область	-	-	+	+	-
Владимирская область	+	-	+	+	-
Воронежская область	+	-	+	+	-
Ивановская область	+	+	+	+	-

* «+» — безопасное состояние, «-» — опасное состояние.

Также не было выявлено ни одного региона, который бы получил одинаковые оценки инвестиционной безопасности по первым четырем и первым трем индикаторам. Только при сопоставлении первых двух индикаторов инвестиционной безопасности выявлены 27 совпадений оценок из 77 возможных. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что индикативный метод оценки регионов для ранжирования их по уровню инвестиционной безопасности почти не применяется.

Еще одной задачей является оценка изменений уровня безопасности отдельного региона во времени. Изменения значений индикаторов инвестиционной безопасности могут носить разнонаправленный характер, улучшение значений по одним из них может сопровождаться ухудшением значений по другим. Дать однозначный ответ на вопрос о том, повысился или понизился уровень инвестиционной безопасности региона вследствие таких изменений, не прибегая к иным методам ее оценки, не представляется возможным. В подтверждение этих слов приведем динамику показателей инвестиционной безопасности Саратовской области за 2004—2008 гг. (табл. 4).

Таблица 4

Динамика показателей инвестиционной безопасности
Саратовской области за 2004—2008 гг.¹²

Год	Доля ин- вестиций в основной капитал в ВРП	Соотношение темпов при- роста инвести- ций и темпов прироста ВРП	Уровень обновления основного капитала	Соотношение коэффициен- тов обновления и выбытия ос- новных фондов	Износ основ- ных фондов
2004	0,16	0,7	7,71	7,34	44,3
2005	0,24	5,2	7,72	7,59	47,0
2006	0,23	0,8	20,91	19,20	48,9
2007	0,22	0,9	11,34	10,30	47,3
2008	0,25	1,5	16,91	15,64	46,9

Как следует из табл. 4, изменения показателей инвестиционной безопасности не всегда могут получить однозначную интерпретацию. Например, в Саратовской области в 2006 г. по сравнению с 2005 г. наблюдалось ухудшение состояния инвестиционной безопасности по доле инвестиций в основной капитал в ВРП, соотношению темпов прироста инвестиций и темпов прироста ВРП, износу основных фондов.

Одновременно было зафиксировано улучшение состояния инвестиционной безопасности по уровню обновления основного капитала и соотношению коэффициентов обновления и выбытия основных фондов. Как и в предыдущем случае, ответить на вопрос о том, насколько изменился общий уровень инвестиционной безопасности региона вследствие таких изменений, не представляется возможным.

Для устранения недостатков индикативного метода некоторые ученые предлагают применять *интегральные показатели безопасности*, рассчитываемые как сумма произведений нормированных значений индикаторов безопасности на их весовые коэффициенты значимости, которые предлагается определять методом экспертных оценок. Использование интегральных показателей безопасности освобождает исследователя от необходимости разрабатывать пороговые значения индикаторов, а также дает возможность ранжировать различные объекты по уровню их безопасности и давать количественную оценку ее изменения во времени.

Однако применение интегральных показателей не позволяет обеспечить учет взаимного влияния индикаторов безопасности и ведет к утрате такого существенного преимущества индикативного метода, как возможность получить частные характеристики безопасности отдельных элементов оцениваемого объекта. Последнее обстоятельство существенно снижает ценность индикативного метода для целей управления безопасностью экономических систем. Кроме того, использование экспертных оценок в расчетах интегрального показателя безопасности отрицательно сказывается на достоверности и объективности результатов этих расчетов.

Таким образом, возможности индикативного метода в решении ряда практических задач оценки инвестиционной безопасности региона являются крайне ограниченными. В частности, этот метод непригоден для ранжирования регионов по уровню их инвестиционной безопасности, оценки его изменений во времени, а также для выявления наиболее слабых звеньев инвестиционной подсистемы экономики региона. Применение интегральных показателей безопасности расширяет возможности индикативного метода, однако методика их расчета не обеспечивает требуемого уровня достоверности и объективности результатов. Кроме того, установлено, что при использовании индикативного метода

не все его преимущества могут найти свое применение, и не все его недостатки поддаются устранению.

Единственное преимущество, которое обнаруживает индикативный метод в процессе своего использования, состоит в его простоте. Учитывая, что простота метода — не самый весомый аргумент в его пользу, а также принимая в расчет его ограниченные возможности и недостатки, вполне правомерно сделать вывод о нецелесообразности его применения в качестве основного для оценки инвестиционной безопасности региона. По нашему мнению, этот метод разумнее использовать как вспомогательный для предварительной оценки региональной инвестиционной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях)» от 29 апреля 1996 г. № 608 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс».

² См.: Новицкий Н.А. Переход на инновационный путь развития — основа стратегии экономической безопасности // Экономическая безопасность России: общий курс / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2010. С. 162.

³ См.: Сенчагов В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России // Российская Федерация сегодня. 2007. № 6. С. 36.

⁴ См.: Новицкий Н.А. Переход на инновационный путь ... С. 162.

⁵ Там же. С. 163.

⁶ См.: Движение регионов России к инновационной экономике / под ред. А.Г. Гранберга, С.Д. Валентея. М.: Наука, 2005. С. 104.

⁷ См.: Водянова В.В. Экономическая безопасность. Системное представление: моногр. М.: ГУУ, 2010. С. 38.

⁸ См.: Зубченко Л.А. Инвестиционный процесс в России: состояние и перспективы // Экономические и социальные проблемы России. 2001. № 3. С. 11.

⁹ См.: Кондратьев В.Б., Куренков Ю.В., Варнавский В.Г. и др. Особенности инвестиционной модели развития России. М.: Наука, 2005. 309 с.

¹⁰ См.: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 394.

¹¹ См.: Центральная база статистических данных // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/Cbsd/DBInet.cgi#1> (дата обращения: 15.09.2011).

¹² Там же.

Поступила 07.10.11.

Е. Г. САРАНЦЕВА

АНАЛИЗ БЕЗУБЫТОЧНОСТИ В ПРИНЯТИИ СТРАТЕГИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА

Ключевые слова: анализ безубыточности, маржинальный доход, постоянные затраты, переменные затраты, порог рентабельности, производственный леверидж

Key words: break even conditions analysis, marginal revenue, fixed costs, related costs, break even point, production leverage

Проблема принятия стратегически верных решений по ведению и развитию бизнеса для промышленных предприятий, работающих на российском рынке в условиях экономической нестабильности, особенно актуальна. Обеспечение желаемого уровня прибыльности, конкурентоспособности предприятия во многом связано с уровнем производственных затрат, а именно с их эффективным регулированием и прогнозированием. На практике реализация этой задачи сталкивается с рядом трудностей, в частности, с отсутствием аналитических методик, отвечающих требованиям точности и объективности результатов анализа.

Одним из средств прогнозирования финансовых результатов исходя из предполагаемого состояния расходов, а также определения для каждой конкретной ситуации объема реализации, обеспечивающего безубыточную деятельность, является анализ безубыточности производства, позволяющий точно обосновать результаты для выбора стратегии развития предприятия, выявить оптимальные пропорции между переменными и постоянными затратами, минимизировать предпринимательские риски.

Анализ безубыточности основан на зависимости между доходами от продаж, издержками и прибылью в течение

САРАНЦЕВА Елена Геннадьевна, доцент кафедры экономического анализа и учета Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

краткосрочного периода. В это время выход продукции предприятия ограничен уровнем действующих производственных мощностей, имеющихся в его распоряжении в настоящее время¹. Анализ безубыточности позволяет установить, что произойдет с финансовыми результатами, если определенный уровень производительности или объема производства изменится. Эта информация имеет весьма существенное значение для руководства предприятия, поскольку знание зависимости между указанными показателями позволяет определить критические уровни выпуска, например, уровень, при котором прибыль будет максимальной, или уровень, при котором не будет ни прибыли, ни убытков (точка безубыточности).

В процессе осуществления производственных функций руководителям предприятий приходится сталкиваться с проблемой выбора оптимального варианта действий и принимать множество нестандартных разовых решений, например, определять как и какую именно продукцию производить, какую назначить цену и др.² Анализ безубыточности помогает ответить на эти вопросы и выбрать наиболее эффективную стратегию.

Исследование ряда промышленных предприятий Республики Мордовия, выпускающих машиностроительную продукцию (ОАО «Электровыпрямитель», ОАО «Саранский приборостроительный завод»), показало, что они наиболее ресурсоемки. Предприятия, использующие разнообразные виды ресурсов, наиболее остро нуждаются в разработке направлений более эффективного управления ими для принятия управленческих решений, обеспечивающих повышение отдачи от применяемых ресурсов.

Анализ данных выпуска продукции ОАО «Саранский приборостроительный завод» показал, что при выпуске продукции на сумму 21 028,571 тыс. руб. предприятие покроеет свои затраты и достигнет точки безубыточности. Для анализируемого производства маржинальный запас прочности, который характеризует превышение фактической выручки от реализации продукции над пороговой, обеспечивающей безубыточность реализации, равен 30,9 %. Таким образом, если в силу изменения рыночной ситуации выручка предприятия сократится менее чем на 30,9 %, то предприятие будет получать прибыль. Если же она сократится более чем на 30,9 %, то организация окажется в убытке. Следо-

вательно, предприятие сможет прогнозировать получение желаемой суммы прибыли, учитывая, что ее получение будет обеспечено даже вследствие снижения выручки, но не более чем на 30,9 %.

Поскольку предприятия машиностроения имеют высокую долю постоянных затрат, не зависящих от объема выпуска, им рекомендуется использовать производственный леверидж — механизм управления прибылью, основанный на оптимизации соотношения постоянных и переменных затрат. Использование этого механизма позволяет прогнозировать изменение прибыли предприятия в зависимости от изменения объема продаж, определить точку безубыточной деятельности. Эффект производственного левериджа заказа анализируемого предприятия составил 3,25. Иными словами, при снижении выручки предприятия на 1 % прибыль сократится на 3,25 %, а при снижении выручки на 30,9 % (маржинальный запас прочности) она станет нулевой, а также будет достигнут порог рентабельности.

Производственный леверидж — показатель, помогающий менеджерам выбрать оптимальную стратегию предприятия в управлении затратами и прибылью. Величина производственного левериджа может изменяться под влиянием цены и объема продаж, переменных и постоянных затрат, комбинации факторов. Например, увеличение цены реализации на 10 % (с 380 до 418 руб.) приведет к росту объема продаж до 33 440 тыс. руб., маржинального дохода — до 24 240 тыс. руб., прибыли — до 9 520 тыс. руб. Маржинальный доход на одно изделие увеличится с 265,625 до 303 тыс. руб. В этих условиях для покрытия постоянных затрат потребуется меньший объем продаж: точка безубыточности составит 48,58 ед., а маржинальный запас прочности увеличится до 31,42 ед., или на 39,28 %, а предприятие получит дополнительную прибыль в сумме 2 990 тыс. руб. Эффект производственного левериджа снизится с 3,25 до 2,55.

Следует отметить, что чувствительность прибыли к изменению объема продаж зависит от соотношения постоянных и переменных затрат. Чем выше удельный вес постоянных затрат в общей сумме затрат предприятия, тем менее изменчива прибыль по отношению к темпам изменения выручки предприятия.

Некоторые особенности проявления механизма производственного левериджа: положительное воздействие производственного левериджа начинает проявляться после преодоления предприятием точки безубыточности своей деятельности, поскольку высокий уровень постоянных затрат препятствует достижению безубыточности, и предприятие вынуждено возмещать данные затраты независимо от объема продаж; по мере дальнейшего увеличения объема продаж и удаления от точки безубыточности эффект производственного левериджа начинает снижаться (каждый последующий процент прироста продаж будет приводить к нарастающему темпу прироста суммы прибыли); при любом снижении объема продаж в еще большей степени будет снижаться размер прибыли предприятия; между производственным левериджем и прибылью предприятия наблюдается обратная зависимость. Таким образом, производственный леверидж является инструментом, уравнивающим соотношение доходности и уровня риска в процессе производства; эффект производственного левериджа проявляется только в коротком периоде, поскольку постоянные затраты неизменны лишь в течение короткого времени. В условиях возросших постоянных расходов эффект производственного левериджа будет проявляться иным образом.

Осознание механизма проявления производственного левериджа позволяет целенаправленно управлять соотношением постоянных и переменных затрат для повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности при различных тенденциях конъюнктуры рынка и стадии жизненного цикла предприятия. В условиях возможного снижения объема продаж, а также на ранних стадиях жизненного цикла предприятия, до преодоления им точки безубыточности, необходимо принимать меры по снижению постоянных затрат предприятия.

Следует отметить, что особенности деятельности машиностроительных предприятий определяют высокий уровень фондоемкости производимой продукции, а постоянные затраты не могут быть быстро изменены, вследствие чего эти предприятия имеют высокое значение производственного левериджа и теряют гибкость в управлении своими затратами. Предприятиям машиностроения для снижения суммы постоянных затрат рекомендуется сокращать накладные

расходы, осуществлять продажу неиспользуемого оборудования для снижения амортизационных отчислений, применять краткосрочные формы лизинга машин и оборудования. В процессе управления переменными затратами следует ориентироваться на их экономию, поскольку сумма данных затрат непосредственно связана с объемом производства. Снижение переменных затрат ведет к росту маржинального дохода и более быстрому достижению точки безубыточности, а также дальнейшему увеличению прибыли предприятия.

Таким образом, использование механизма производственного леввериджа, управление постоянными и переменными расходами, оперативное изменение их соотношения в меняющихся условиях хозяйствования позволят обеспечить формирование и увеличить прибыль предприятия.

Как отмечено ранее, анализ безубыточности может использоваться для решения различных управленческих задач, в том числе связанных с принятием решений о формировании ассортиментной политики предприятия. Рассмотрим использование критерия маржинального дохода для формирования товарного ассортимента анализируемого предприятия на основе данных таблицы.

Таблица

Стоимостные показатели выпуска продукции

Группа изделий	Количество, ед.	Переменные затраты, тыс. руб.	Общие затраты, тыс. руб.	Выручка, тыс. руб.	Прибыль, тыс. руб.	Маржинальный доход, тыс. руб.
«А»	80	9200	23920	30450	6530	21250
«В»	130	12800	27800	33980	6180	21180
«С»	110	10750	25200	25130	-70	14380
Всего	320	32750	76920	89560	12640	56810

Поскольку производство продукции «С» является убыточным, рассмотрим, как отразится на величине прибыли отказ от выпуска этого вида продукции. В данном случае выручка от продажи снизится до уровня 64 430 тыс. руб., при этом снизятся и переменные расходы до 22 000 тыс. руб. Постоянные затраты останутся без изменений и составят 44 170 тыс. руб. Общие затраты без изделия «С» составят 66 170 тыс. руб., а прибыль предприятия будет отрицательной, равной 1 740 тыс. руб. (64 430—66 170). Следовательно, использование маржинального дохода при формировании ассортимента предприятия позволяет из-

бежать ошибки отказа от производства убыточного вида продукции. Произведенные расчеты показали, что у всех групп изделий средняя величина маржинального дохода положительная. Отказ от производства 110 ед. изделий «С» приведет к потерям, равным 14 380 тыс. руб., т. е. производство этого вида продукции необходимо сохранить.

Таким образом, анализ безубыточности позволяет принимать рациональные управленческие решения и выбирать наиболее рациональную стратегию развития предприятия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Аверина О.И., Пронина О.Р. Проблемы учетно-аналитического обеспечения управления затратами на предприятиях по переработке молока // *Международ. бухгалтерский учет*. 2011. № 18. С. 24—31.

² См.: Трубочкина М.И. Управление затратами предприятия. М.: ИНФРА-М, 2004. 218 с.

Поступила 12.12.11.

И. Н. ГЕРАСЬКИНА

**ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ
ПРОМЫШЛЕННОГО
ПРЕДПРИЯТИЯ РЕГИОНА
НА ОСНОВЕ БЕНЧМАРКИНГА**

Ключевые слова: стратегия, бенчмаркинг, бизнес-процесс, маркетинговая среда, стратегический анализ, электроэнергетика

Key words: strategy, benchmarking, business process, marketing environment, strategic analysis, electric power industry

В условиях турбулентной среды, глобализации экономических процессов, высококонкурентного рынка, ограниченности ресурсов приоритетными задачами для региональных предприятий становятся поиск новых факторов повышения конкурентоспособности, совершенствование и активное использование инструментов маркетингового управления, в частности, усиления значения его аналитической функции в принятии стратегических решений.

Главными проблемами современной экономической ситуации России являются достижение глобальной конкурентоспособности и обеспечение стабильных темпов роста ключевых, наукоемких отраслей промышленности, особенно электронной и электротехнической. Решение этой проблемы во многом связано с разработкой и реализацией стратегий активного инновационного развития региональных предприятий, где основное внимание необходимо обращать на стратегический бенчмаркинг для изучения и применения передового опыта. Он как наиболее актуальный инструмент стратегического менеджмента поднимает исследования на качественно новый уровень, ориентирует на опережение развития объекта управления¹.

¹ ГЕРАСЬКИНА Инна Николаевна, доцент кафедры экономики и логистики Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

Результаты анализа бизнес-среды и внутреннего состояния хозяйствующего субъекта позволяют оценивать соответствие его возможностей рыночным запросам, на основе чего разрабатываются обоснованные программы развития и поведения предприятия на рынке.

Объектом исследования выступает предприятие электронной промышленности Республики Мордовия ОАО «Орбита», выпускающее традиционные изделия микроэлектроники, энергосберегающие светотехнические изделия, электронные и автотракторные компоненты. Для определения стратегических перспектив развития необходимо провести бенчмаркинг и SWOT-анализ предприятия (табл. 1).

Анализ возможностей и угроз для ОАО «Орбита» как предприятия электронной и электротехнической промышленности показывает, что в течение последних 8 лет Россия демонстрирует устойчивую положительную динамику роста электропотребления. Общая тенденция неравномерного роста спроса на электроэнергию наблюдается по всей стране в региональном и отраслевом разрезе. В ряде случаев это приводит к дефициту мощностей при наивысшем потреблении в зимний период (Московская, Ленинградская, Тюменская энергосистемы). Сохранение существующих тенденций опережающего роста потребления при низкой инвестиционной активности в электроэнергетике неизбежно будет вести к увеличению количества дефицитных регионов и величины этого дефицита. Проблемы, возникающие в силу быстрого роста потребления электрической энергии, усугубляются ухудшением состояния оборудования. В то время как в целом по промышленности износ основных фондов уменьшился, в электроэнергетике их старение продолжается. Снизилось количество удовлетворенных заявок на техническое присоединение к сетям: в 2010 г. — 21 % (прогноз Министерства промышленности и энергетики РФ на 2012 г. — 16 %)².

В соответствии с принятой Правительством РФ среднесрочной Программой развития электроэнергетики на 2010—2015 гг. эта отрасль должна обеспечивать надежную энергетическую основу устойчивого роста экономики, предусматривать стабилизацию возрастной структуры сетевой инфраструктуры (на 2010 г. износ по распределительному комплексу составлял 65,7 %) и переход на новую ступень развития электросетевого хозяйства — современную высоковольтную аппаратуру и оборудование.

Матрица 4-полюсного SWOT-анализа ОАО «Орбита»

	ВОЗМОЖНОСТИ	УГРОЗЫ
СИЛЬНЫЕ СТОРОНЫ	<ul style="list-style-type: none"> — выгодное географическое положение в центральной части России; — налаженные связи с поставщиками сырья, материалов и полуфабрикатов; — новые производственные направления; — частичное обновление технологического оборудования, освоение технологии производства высоковольтного электрооборудования; — выпуск приборов для предприятий ВПК; — опыт в производстве блоков и регуляторов для всех типов современных автомобилей 	<ul style="list-style-type: none"> — снижение платежеспособности потребителей в условиях финансового кризиса; — перебои поставок сырья из-за ухудшения финансового положения поставщиков; — жесткая конкуренция со стороны зарубежных производителей; — применение иных моделей генераторов в автомобилях; — повышение цен на сырье и материалы; — технологическое отставание электротехнической отрасли от мировых тенденций развития
СЛАБЫЕ СТОРОНЫ	<ul style="list-style-type: none"> — недостаточность и нерегулярность мониторинга внешней среды; — высокая степень износа оборудования; — высокая себестоимость продукции; — недостаток квалифицированных технических специалистов; — дефицит собственных средств для разработки и организации производства новых изделий; — нехватка испытательного оборудования; — устаревшие технологии для выпуска интегральных микросхем и полупроводников 	<ul style="list-style-type: none"> — стратегия сокращения бизнеса предусматривает варианты, направленные на закрытие, продажу бизнеса; «сбор урожая», т. е. постепенное сокращение перспективного бизнеса интегральных микросхем и полупроводников с целью получения максимального совокупного дохода; ликвидацию фирмы (крайний случай)
	СИВ	СИУ
	<ul style="list-style-type: none"> — стратегия роста — диверсифицированный рост, предполагающий производство и маркетинг технологически новой продукции на новых рынках (проект разработки и освоения производств современной высоковольтной аппаратуры и оборудования для коммутации и распределения электроэнергии на предприятиях энергетики, индустрии и жизнеобеспечения) 	<ul style="list-style-type: none"> — стратегия горизонтальной интеграции — создание совместного предприятия с зарубежным или отечественным производителем на взаимовыгодных условиях, которое позволит привлечь финансовые инвестиции, усовершенствовать технологию производства, снизить конкуренцию, оптимизировать продуктовый портфель
	СЛВ	СЛУ
	<ul style="list-style-type: none"> — стратегия фокусирования — специализация производства на нуждах различных сегментов рынка, которая строится без стремления охвата всего рынка (фокусирование ОАО «Орбита» на автомобильной электронике по-прежнему расширяет номенклатуру и улучшения качества выпускаемой продукции) 	<ul style="list-style-type: none"> — стратегия сокращения бизнеса предусматривает варианты, направленные на закрытие, продажу бизнеса; «сбор урожая», т. е. постепенное сокращение перспективного бизнеса интегральных микросхем и полупроводников с целью получения максимального совокупного дохода; ликвидацию фирмы (крайний случай)

До 2015 г. в отечественную электроэнергетику планируется инвестировать около 1 952 млрд руб., в атомную — 337 млрд руб., в тепловую генерацию — 687 млрд руб., в гидрогенерацию — 250 млрд руб., в магистральные сети — 383 млрд руб., в распределительные сети — 632 млрд руб.³

Крупнейшие российские производители электрооборудования удовлетворяют потребности рынка примерно на 30 %. Если не предпринимать конструктивных решений, то, вероятно, основные средства Программы окажутся за пределами страны. Например, крупнейшие предприятия России ОАО «Мордовцемент» и ОАО «ВКМ-Сталь» заказали изготовление продукции для своего энергетического комплекса в Белоруссии. Поэтому, мы считаем, что создание в Мордовии (на ОАО «Орбита») такого производства будет выгодным для России и региона.

Рынок электрооборудования для энергетики на средние напряжения 6—10 кВ не имеет жесткой сегментации. Основные производители этой отрасли объединены в холдинги и предлагают всю совокупность работ по разработке, производству, проектированию и монтажу у заказчика в виде распределительных пунктов или подстанций с подводом силовых магистралей. В настоящее время основными конкурентами ОАО «Орбита» и партнерами по стратегическому бенчмаркингу являются ОАО «Мосэлектроцит» и ЗАО «Группа компаний „Электроцит“ — ТМ Самара».

Также на российском рынке работают зарубежные и совместные предприятия, поставляющие электрооборудование для нужд энергетики различного назначения: совместное российско-польское предприятие ООО «РОСПОЛЬ — ЭЛЕКТРО»; ЗАО «Ампер» (г. Кременчуг, Украина); ОАО «Чирчикский трансформаторный завод» (г. Чирчик, Узбекистан); ОАО «Ореми» (г. Бишкек, Кыргызстан) и др. Таким образом, несмотря на наличие конкурентов на рынке высоковольтного электрооборудования (ВЭ), конкуренция не носит острый характер, так как рыночный потенциал довольно большой — 144 млрд руб. в год⁴.

Проанализировав перспективные направления развития электротехнической промышленности, региональные рыночные ниши, а также используя элементы стратегического бенчмаркинга и учитывая собственный производственный и кадровый потенциал, мы сделали вывод, что формиро-

ванию устойчивой конкурентоспособности ОАО «Орбита» будет содействовать внедрение проекта по разработке и освоению производства современной высоковольтной аппаратуры и оборудования для коммутации и распределения электроэнергии на предприятиях энергетики, промышленности и жизнеобеспечения. Для этого есть определенные предпосылки: в Программе развития электроэнергетики России на 2010—2015 гг. запланирован значительный объем инвестиций; несмотря на наличие конкурентов, существует достаточный рыночный потенциал. В связи с этим в сложившихся условиях ОАО «Орбита» предпочтительнее выбрать стратегию диверсифицированного роста, предполагающую производство и маркетинг технологически новой продукции на новых рынках, посредством реализации проекта «Разработка и освоение производства современной высоковольтной аппаратуры и оборудования для коммутации и распределения электроэнергии на предприятиях энергетики, промышленности и жизнеобеспечения».

Комплектная электротехническая продукция (трансформаторные подстанции ПС 35/10 кВ, КТПГ-10/0,4 кВ) и комплексное электрооборудование к ней (камеры сборные одностороннего обслуживания (КСО), комплектные распределительные устройства (КРУ), шкафы оперативного тока (ШОТ), ретрофиты вакуумных выключателей) предназначены для приема, учета и распределения электроэнергии на весь ряд существующих напряжений.

Основными преимуществами регионального предприятия ОАО «Орбита» по выпуску этих видов продукции в отличие от других поставщиков России и стран СНГ станут выгодное географическое положение по отношению к потребителям (согласно перспективам развития электроэнергетики России, наиболее интенсивно техническое перевооружение и реконструкция будут проходить в Москве и Московской области, регионах Урала и Волги)³; стремление к достижению конкурентных преимуществ продукции путем совершенствования ее качества и обеспечения соответствия последним мировым тенденциям в области распределения электроэнергии (полный цикл испытаний изготовленного оборудования на собственной контрольно-испытательной станции, что позволит добиться максимальной надежности работы в период ее эксплуатации); использование надежных комплектующих из-

делий от ведущих отечественных и мировых производителей SIEMENS, Schneider Electric, ELEKTROBUDOWA SA, ABB, ALSTOM, GENERI; постоянное бенчмаркинговое взаимодействие с потребителями современного ВЭ для повышения потребительских свойств товаров (за счет индивидуального подхода к каждому); сертификация ВЭ и оборудования для коммутации и распределения электроэнергии по соответствию требованиям по безопасности и заявленным техническим характеристикам, обеспечивающим качество изделий. Продукция изготавливается в соответствии с СМК по ГОСТ Р ИСО 9001—2001 (ISO 9001:2000). Для максимального обеспечения ее качества в течение всего периода эксплуатации целесообразно создать группу сервисного обслуживания для решения таких задач, как уточнение совместно с потребителем необходимых характеристик продукции на этапе ее разработки, сдачи объектов, включая проектирование, монтаж, пусконаладку и эксплуатацию; осуществление сервисного технического сопровождения продукции в течение срока гарантии и по его истечению; консультационные услуги и обучение персонала работе с оборудованием; совершенствование качества изделий; выявление новых потребительских свойств и технических, эргономических и экологических характеристик. Продукция по своему ценовому уровню на 10—15 % ниже аналогичной, представленной. Изготовление электрооборудования для энергетики ввиду длительности его цикла и возможностей отдельных предприятий занимает от 100—120 сут. до 4 мес., в связи с чем успешному внедрению и реализации будет способствовать быстрая организация производства, поскольку заказы уже имеются до 2013 г.

Основными потребителями электротехнической продукции ОАО «Орбита» станут межрегиональные распределительные сетевые компании в Приволжском федеральном округе (ПФО). В начале реализации проекта планируется более 60 % от общего объема выпускаемой продукции поставлять заказчикам Самарской области, которые являются подрядчиками в реализации проектов по строительству новых и модернизации изношенных объектов распределительных сетей на территории Самарской, Саратовской, Ярославской областей и других регионов ПФО. Оставшаяся часть от объема реализации (около 40 %) пойдет на нужды электрических сетей различных городов ПФО.

В 2012 г. на ОАО «Орбита», по нашему мнению, возможно расширение ассортимента электрооборудования и номенклатуры применяемых комплектующих (разъединители, вакуумные выключатели, электронные блоки индикации и защиты), а также освоение новых схемно-типовых решений для камер КСО. Реклама и бенчмаркинг ВЭ будут обеспечены посредством участия на выставках, конференциях и др., активного продвижения в Интернете, создания специализированных каталогов и листовок, а также технической и маркетинговой поддержки компаний-партнеров в регионах РФ.

Таким образом, результаты анализа внутренних и внешних факторов развития ОАО «Орбита» позволили рекомендовать менеджменту диверсификацию производства с императивом создания устойчивой конкурентоспособности регионального предприятия и освоения нового производственного направления, основанного на результатах бенчмаркинга. Для осуществления дальнейшего бенчмаркинг-взаимодействия обозначены лидеры бизнеса, основные конкуренты, потенциальные потребители, изготовители и поставщики необходимого оборудования и комплектующих изделий. Реализация этого проекта, ориентированного на разработку и освоение производства современной высоковольтной аппаратуры и оборудования для коммутации и распределения электроэнергии на предприятиях энергетики, индустрии и жизнеобеспечения, будет способствовать решению общегосударственной задачи по развитию и модернизации сетевой инфраструктуры в рамках развития отечественной электроэнергетики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гераскина И.Н. Стратегический бенчмаркинг в системе управления предприятием: моногр. Саранск, 2010. С. 19.

² См.: Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 года (утверждена приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 7 августа 2007 г. № 311). URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 13.11.2011).

³ Там же.

⁴ См.: Рынок электротехники. URL: <http://www.marketelectro.ru> (дата обращения: 18.06.2011).

⁵ См.: Перспективы развития электроэнергетики России. URL: <http://www.fabrikamisl.ru> (дата обращения: 10.09.2011).

Поступила 29.11.11.

М. А. ЛИТВИНЕНКО **УПРАВЛЕНИЕ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ СТЕЙКХОЛДЕРАМИ**

Ключевые слова: управление, фармацевтическое предприятие, стейкхолдеры

Key words: management, pharmaceutical enterprise, stakeholders

Управление промышленным предприятием можно определить как совокупность методов и средств профессионально осуществляемого руководства деятельностью обособленного юридического лица по достижению целей его работы и получению прибыли на основании рационального использования собственных и привлекаемых ресурсов. Стремительно изменяющиеся внешние условия работы отечественных предприятий требуют адекватного развития механизма управления предприятием, включающего в себя наряду с отношениями внутри предприятия (между собственниками, менеджментом, трудовым коллективом) сложную открытую систему отношений с административно-регуляторными, хозяйствующими, финансовыми и общественными (некоммерческими) органами и организациями, оказывающими влияние на положение и деятельность предприятия на рынке. Система управления предприятием наряду с использованием общих принципов и методов требует учета его особенностей с точки зрения отраслевого профиля деятельности, масштаба, отношений собственности, уровня организационно-технического развития, конкурентной среды, внешнего окружения.

Республика Мордовия является регионом с развитой экономикой, обладающим значительным промышленно-производственным потенциалом в области электротехники, машиностроения, производства строительных материалов и переработки сельхозпродукции. «Стратегией социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г.»,

ЛИТВИНЕНКО Максим Анатольевич, заместитель генерального директора ЗАО «ФАРМ-ЦЕНТР» (г. Москва).

утвержденной Законом РМ от 1 октября 2008 г. № 94, определено, что «основной целью развития региона является повышение конкурентоспособности территории за счет инновационного сектора экономики и повышения качества жизни населения»¹. Эта линия конкретизирована в Послании Главы РМ Н. И. Меркушкина от 27 января 2012 г.², в котором в качестве основной цели определено создание условий для развития эффективной и конкурентоспособной экономики.

ОАО «Биохимик» создано в 1952 г. как специализированное предприятие по производству антибиотиков и ранее называлось «Завод медицинских препаратов» г. Саранска. В 1992 г. предприятие в рамках приватизации сменило форму собственности и преобразовалось в открытое акционерное общество. Производственная площадка ОАО «Биохимик» расположена в г. Саранске. ОАО «Биохимик» входит в число крупных промышленных предприятий республики. Численность работающих на нем на 1 января 2012 г. составила 1 976 чел., стоимость основных фондов — 346,0 млн руб., выручка от реализации продукции в 2011 г. превысила 1,8 млрд руб.

ОАО «Биохимик» — многопрофильное фармацевтическое предприятие, выпускающее свыше 100 наименований готовых лекарственных средств (ГЛС) 7 товарных групп. Кроме того, оно является одним из немногих отечественных фармпредприятий, производящих активные фармацевтические ингредиенты (субстанции) по полному циклу методами биотехнологического синтеза. В настоящее время ОАО «Биохимик» занимает 16-е место по объему производства в рейтинге предприятий фармацевтической промышленности³ и является единственным предприятием по производству лекарств на территории Мордовии. Приоритеты его развития базируются на «Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.», утвержденной приказом Минпромторга России от 23 октября 2009 г. № 956. Ее основной целью является «переход на инновационную модель развития фармацевтической промышленности Российской Федерации»⁴.

В ближайших к Мордовии регионах Приволжского федерального округа действует много фармпредприятий. К ним относятся ОАО «Биосинтез» (Пензенская область), ОАО «Нижфарм» (Нижегородская область), ОАО «ФАРМ-

СТАНДАРТ-УФАВИТА» (Республика Башкортостан), ОАО «Марбиофарм» (Республика Марий-Эл), филиалы ФГУП «Микроген» (Нижегородская область, Республика Башкортостан), ООО «Озон» (Самарская область).

Особенностями производственной деятельности ОАО «Биохимик» по сравнению с другими фармацевтическими предприятиями являются высокая доля в производстве стерильных лекарств (общая доля инъекционных антибиотиков, инфузионных растворов и ГЛС в ампулах превысила 86 % производственного портфеля), что определяет как высокие требования к техническому уровню оборудования и квалификации персонала, так и высокие объемы потребляемых энергоресурсов и воды специальной подготовки; большая длительность производственного цикла из-за дополнительных потерь времени на проведение входного и выпускного контроля продукции, декларирование ее качества; высокая доля в продажах лекарственных средств больничного (госпитального) ассортимента (до 80 % от общих продаж), конечными потребителями которых являются бюджетные больничные учреждения, что обуславливает высокую зависимость ОАО «Биохимик» от состояния бюджетного процесса и длительную оборачиваемость расчетов за отгруженную продукцию; свыше 70 % в объемах ОАО «Биохимик» составляют лекарственные средства, включенные в перечень жизненно важных и важнейших лекарственных средств (ЖНВЛС), уровень отпускных цен на которые определяется государством путем госрегистрации их предельного уровня; ориентация производственного портфеля на массового бюджетного потребителя, которая ведет к высокой доле в ассортименте небрендируемых «дженериковых» препаратов (у них нет собственного торгового названия копий оригинальных препаратов, на которые истекли сроки патентной защиты).

По итогам 2011 г. свыше 85 % продукции ОАО «Биохимик» реализовано 24 крупнейшим фармацевтическим дистрибьюторам (в том числе свыше 75 % продаж пришлось на оптовых покупателей), головные структуры и склады которых размещены в Московской области. Из-за невысокой численности населения Мордовии значение локального фармацевтического рынка для коммерческой деятельности ОАО «Биохимик» незначительно.

Таким образом, в настоящее время ОАО «Биохимик» применительно к экономике республики является крупным промышленным предприятием с высоким техническим уровнем производства и квалификацией персонала, не относящимся к профильным для региона отраслям промышленности, а также крупным налогоплательщиком, значимым потребителем энерго- и водных ресурсов г. Саранска, реализующим на территории республики незначительную часть производимой продукции.

Особенности фармацевтического предприятия как объекта управления определились во многом спецификой становления российской фармацевтической промышленности. Распад СССР и последующие хозяйственные реформы привели к разрушению отраслевого комплекса фармацевтической промышленности, характеризовавшегося наличием развитой прикладной научной базы, жесткой специализацией предприятий при развитых кооперационных связях. В первом десятилетии XXI в. российская фармацевтическая промышленность включает в себя около 350 промышленных предприятий, обладающих лицензиями. В то же время на российский рынок по импорту поставляются лекарства примерно от 630 иностранных компаний, использующих около 1 300 производственных площадок в разных странах⁵. При этом, по оценке Минпромторга России, доля отечественных производителей на российском рынке в стоимостном выражении составляет 19 % против 62 % в натуральных показателях (в госпитальном секторе — 72 %)⁶.

Общий объем производства лекарственных средств в РФ в 2011 г. превысил 140 млрд руб., из которых свыше 50 % приходилось на долю 10 крупнейших предприятий (объединений предприятий), из которых только три являются предприятиями, созданными не в результате приватизации. В число 80 крупнейших фармпроизводителей России входят 52 государственных или ранее приватизированных предприятия⁷. Ни одно из российских фармпредприятий из-за малых размеров выручки не входит в признанные международные рейтинги фармацевтических компаний. В национальные российские межотраслевые рейтинги включается только один отечественный фармпроизводитель — ОАО «Фармстандарт», группа компаний на базе четырех бывших госпредприятий.

Таким образом, ОАО «Биохимик» — типичный пример отечественного фармацевтического предприятия, осуществляющего производственную деятельность на территории одного региона с использованием региональных кадровых и энергетических ресурсов и реализующего на общероссийском фармацевтическом рынке продукцию традиционного «джернерикового» ассортимента в условиях преимущественно федерального регулирования и конкуренции с производителями из других стран и регионов.

Как было показано выше, основные российские фармацевтические предприятия созданы в результате приватизации госпредприятий федерального подчинения. Принадлежащие государству крупные пакеты акций последовательно уменьшались по мере продаж акций членам трудового коллектива, проведения чековых и денежных аукционов. Процедура разгосударствления происходила практически без участия региональных властей, не имеющих регуляторных рычагов воздействия на основную деятельность предприятий. В итоге это привело к почти полной утрате федеральной и региональной собственности в капитале фармпредприятий и, как следствие, к прекращению легитимного участия государства в органах управления предприятиями. В силу этого характерным для системы взаимоотношений между фармацевтическими предприятиями и органами регионального управления стало уклонение первых от участия в выполнении социально-экономических функций в регионе размещения при активизации региональными властями использования местного административного ресурса.

За последние 10—15 лет движение акций в фармацевтической отрасли происходило относительно в небольших масштабах и при «дешевизне» бизнеса, отсутствии отраслевой интеграции, незаинтересованности иностранных и институциональных инвесторов в прямых инвестициях в российскую фармацевтическую промышленность. В результате на всех фармпредприятиях появились доминирующие собственники. На базе ряда предприятий образованы группы компаний как корпоративные объединения юридически обособленных предприятий, имеющих одного единого доминирующего акционера. Особенности российской корпоративной и нормативно-регуляторной политики в фармацевтической промышленности являются сохранение за предприятиями

статуса самостоятельного юридического лица, осуществляющего производство и реализацию лекарств по обособленным лицензиям на фармацевтическую деятельность; отсутствие нормативно-формального статуса холдинговой компании.

Таким образом, сложившаяся корпоративная модель отечественных фармацевтических предприятий может быть определена как *closely held firm* («крепко удерживаемая компания»). Она характеризуется концентрированной структурой собственности, ограниченным присутствием на фондовых рынках, дистанцированием от государства, низким уровнем открытости и номинальной организацией корпоративного управления⁸. При этом перспективы сохранения или изменения этой модели управления будут определяться ее возможностями по адаптации деятельности предприятия к предкризисной ситуации и институциональной неопределенности фармацевтической промышленности.

Актуальность изменения модели управления фармацевтическим предприятием определена общим развитием корпоративной практики в РФ и современными задачами отечественной фармацевтической промышленности.

Современная политика государства, основного регулятора сферы корпоративных отношений в российской экономике, направлена, с одной стороны, на скорейшее приведение законодательной и методической базы в соответствие с общепринятыми нормами построения отношений между субъектами развитых экономик (прежде всего, англо-саксонской модели корпоративных отношений). Об этом свидетельствует целенаправленное изменение норм российского корпоративного законодательства, особенно по усилению антимонопольного регулирования, борьбе с рейдерством, защите прав миноритарных акционеров, повышению транспарентности корпоративного сектора, а также расширению судебной практики по корпоративным спорам и ужесточению нормативных требований Федеральной службы по финансовым рынкам по соблюдению корпоративных процедур и ведению реестров собственников.

С другой стороны, одним из ответов России на глобальный кризис стало усиление государства в капитале и управлении отечественными промышленными предприятиями, в том числе через повышение роли и расширение масштабов государственных корпораций, установление государственного

контроля над крупными пакетами акций негосударственных предприятий, увеличение бюджетного финансирования в сфере закупок и инвестиций, финансовую государственную поддержку отдельных системообразующих производителей.

При этом зачастую меры государственной поддержки и развитие корпоративного законодательства во многом ориентируются на проблемы крупного бизнеса и осуществление общепромышленной политики, не учитывают особенностей деятельности средних и мелких предприятий, к которым относится большинство отечественных производителей. Так, значительное государственное финансирование разработок современных лекарственных средств, проводимое в 2009—2011 г., не привело к росту их промышленного производства и импортозамещению, а принятие закона о регулировании лекарственного обращения усложнило и замедлило производство новых препаратов. Однако повышенный интерес государства к регулированию сферы фармацевтического производства и обращения ведет к распространению корпоративного управления фармацевтическими предприятиями стандартов и процедур, используемых в отношениях государства и крупнейших российских корпораций.

Необходимое условие выживания российского фармацевтического предприятия — повышение его конкурентоспособности на национальном рынке. Российские фармацевтические компании, будучи в своем большинстве для региональной экономики «непрофильными» по виду деятельности, являются региональными по масштабам производства, используемым трудовым ресурсам и территориальной инфраструктуре. В силу этого, помимо внутриотраслевой конкуренции, они испытывают конкуренцию за ресурсы со стороны традиционных отраслей регионального хозяйства, более масштабных и доходных.

Традиционные способы конкурентной борьбы, особенно за счет внедрения инноваций, для региональной фармацевтической компании малоэффективны в условиях несовершенства действующей регуляторно-нормативной и патентной базы, неразвитости сферы услуг по разработке, испытаниям и регистрации лекарств, отсутствия стимулов к импортозамещению у товаропроводящей сети и сферы здравоохранения. В силу этого конкуренция фармацевтических предприятий вынужденно ведется за счет повышения эффективности ис-

пользования внутрипроизводственных ресурсов и сводится к снижению цен продаж и внутренних издержек до минимальной нормы прибыли. Помимо очевидной ограниченности этого пути из-за невысоких организационно-технологических резервов роста производительности, в условиях существующего директивного ограничения уровня торговых наценок на ЖНВЛС снижение отпускных цен приводит к снижению заинтересованности товаропроводящей цены в закупках более дешевого товара, а при недостаточности разрешенной суммы наценки для компенсации торговых издержек и необходимой торговой маржи — к отказу от его закупок. Таким образом, повышение внутренней эффективности деятельности по производству традиционных товаров при острой конкуренции на «рынке покупателя» ведет к снижению объемов продаж в натуральном выражении и росту удельных внутренних расходов из-за снижения масштабов производства.

Для достижения целей российского фармацевтического предприятия на современном этапе требуется комплексное использование внутренних и внешних ресурсов предприятия для устойчивого развития бизнеса. Действующая корпоративная модель фармацевтического предприятия основана на прямом управлении внутренними производственными ресурсами предприятия со стороны доминирующего собственника и не содержит системных механизмов взаимодействия с внешней средой предприятия, что снижает возможности предприятия по достижению целей его собственников и менеджмента. Развитие модели управления фармацевтическим предприятием требует включения в нее механизмов вовлечения внешних ресурсов (финансовых, социальных, информационных) в деятельность предприятия.

Теория стейкхолдеров как основа развития модели управления предприятием в последнее время находит широкое применение в сферах экономики с существенным государственным регулированием, к числу которых относится фармацевтическая промышленность. Теория стейкхолдеров (от англ. *stakeholder* — «владелец доли, получатель процента») предусматривает, что управление предприятием и формирование его целей должны быть с учетом интересов разных сторон, влияющих на деятельность предприятия. В общем смысле *под стейкхолдерами понимают индивидуумов или организации, которые могут повлиять на*

деятельность предприятия и (или) чьи интересы могут быть затронуты в процессе деятельности предприятия. При этом управление предприятием осуществляется с учетом интересов стейкхолдеров.

Развитие и применение теории стейкхолдеров является попыткой осознать и учесть в управленческой практике процессы, объективно происходящие в экономике начала XXI в. В современном обществе деятельность бизнеса стала существенно влиять не только на экономику, но и на развитие социальных институтов, окружающую среду, государственную политику, идеологию и общественное сознание на локальном и глобальном уровне. Проведенная в России приватизация привела к существенному повышению роли частного и международного бизнеса в традиционных сферах деятельности государственных служб, а также изменению характера отношений между ними. Реакцией общества и государства на резкое повышение значимости бизнеса стали требования, которые предъявляют ему члены всех социальных групп. При этом характер взаимного влияния бизнеса и его стейкхолдеров постоянно усложняется, а деятельность органов государственного управления на всех уровнях проявляется в усложнении регуляторного воздействия на бизнес и во внедрении специальных стандартов корпоративного управления и взаимодействия между обществом и бизнесом. Развитием теории стейкхолдеров является распространение на корпоративное управление принципов корпоративной социальной ответственности (КСО) и устойчивого развития (УР).

Как показано выше, по отношению к ОАО «Биохимик» можно говорить о совпадении общих целей предприятия, региона и отрасли на базе инновационного развития производства, что позволяет применить теорию стейкхолдеров к их взаимоотношениям. Успешное применение этой теории в практической деятельности предприятия позволяет достичь целей его развития на основе объединения внутренних ресурсов предприятия и внешних ресурсов его стейкхолдеров для достижения общих целей, которых ни одна из сторон не могла бы достичь самостоятельно.

В традиционном понимании стейкхолдеры компании делятся на *внешних* (органы государственного и местного управления, социальные и общественные группы, экономи-

ческие партнеры (контрагенты) компании (поставщики и покупатели), финансовые организации (банки и институциональные инвесторы), конечные потребители продукции) и *внутренних* (собственники (акционеры) компании, менеджеры, работники).

С точки зрения особенностей фармацевтического предприятия целесообразно наряду с традиционной дать классификацию стейкхолдеров. Взаимоотношения ОАО «Биохимик» с внешними стейкхолдерами федерального уровня (органы государственного и отраслевого правления и контроля, многочисленные профессиональные общепрофессиональные организации пациентов и врачей, организации-покупатели и конечные потребители) в большей степени формализованы нормами законодательства и административными регламентами и усложняются большим разнообразием узкоспециализированных целей стейкхолдеров этой группы. ОАО «Биохимик» при сравнительно небольших корпоративных размерах и возможностях финансирования в условиях отраслевой конкуренции крайне трудно организовать систематическое и эффективное сотрудничество, а тем более активно влиять на формирование и изменение целей стейкхолдеров этого уровня. Взаимодействие ОАО «Биохимик» с этой группой стейкхолдеров целесообразно организовывать путем коммуникаций и раскрытия информации о деятельности предприятия и соблюдения им установленных стандартов.

Региональные стейкхолдеры весьма значимы для практической деятельности отечественного предприятия фармацевтической промышленности. В таблице представлен перечень основных региональных стейкхолдеров с их основными интересами.

Таблица
Региональные стейкхолдеры и их групповые интересы

Основные региональные стейкхолдеры			
Внешние		Внутренние	
Группы	Интересы	Группы	Интересы
Органы регионального управления	— экономический рост региона; — выплата налогов и иных поступлений в бюджет; — обеспечение занятости и социальных благ населения	Акционеры (собственники) предприятия	— рост стоимости компании; — выплата дивидендов; — рост стоимости акций

Продолжение таблицы

Основные региональные стейкхолдеры			
Внешние		Внутренние	
Группы	Интересы	Группы	Интересы
Региональные институциональные инвесторы, финансирующие организации, хозяйствующие субъекты	— участие в региональных инвестиционных программах и инфраструктурных проектах; — гарантии возврата инвестиций и займов; — исполнение и развитие хозяйственных договоров	Менеджмент предприятия	— размер доходов в компании; — социальный статус; — полномочия по принятию решений
Социальные и общественные группы	— социальная ответственность бизнеса; — поддержка региональных социальных программ; — забота об окружающей и социальной среде	Работники предприятия	— гарантии занятости; — достойная оплата труда; — условия труда

Выбор форм и механизмов взаимодействия фармацевтического предприятия с региональными стейкхолдерами должен базироваться на учете целей и интересов отдельных групп и на общественно сложившихся оценках и стереотипах. При этом интенсивность взаимодействия ОАО «Биохимик» с каждой из групп стейкхолдеров предприятия должна соответствовать их приоритету (рангу), определенному близостью и серьезностью взаимных интересов, весомостью группы в плане возможностей воздействия на предприятие, характером влияния на другие группы стейкхолдеров⁹.

Наиболее значимы для фармацевтического предприятия отношения с органами регионального управления, определяющими правила и возможности предприятия по использованию региональных внешних ресурсов для хозяйственной деятельности на территории. Характер отношений с региональными органами управления является регулятором взаимодействия с другими региональными стейкхолдерами. С учетом значимости этих отношений целесообразна их организация на уровне собственников и высшего менеджмента компании в форме постоянно действующего партнерства, оформленного в виде соглашения (договора) по взаимному обеспечению стратегических интересов предприятия и региона. При этом эффективным каналом постоянного взаимодействия может

быть участие представителя региональных органов управления в составе совета директоров в статусе независимого директора, избираемого по инициативе собственника предприятия.

Взаимодействие предприятия с региональными стейкхолдерами-хозяйствующими субъектами осуществляется посредством хозяйственных договоров. Одним из механизмов взаимодействия может быть вхождение предприятия в региональные объединения предпринимателей (советы директоров, консультационные органы при региональном руководстве, торгово-промышленные палаты), а также участие в деятельности специализированных региональных инвестиционных институтов.

Наиболее многочисленными и разноплановыми являются стейкхолдеры, относящиеся к региональным социальным и общественным группам, зачастую носящим неформальный характер. Учет их интересов в деятельности предприятия требует выявления социальных групп (национальных, религиозных, гендерных, общинных и др.), имеющих по отношению к предприятию специфические интересы, в удовлетворении которых может принять участие предприятие. Следующей стадией взаимодействия является осуществление стратегических коммуникаций с ними на основе установления контактов, участия предприятия в социальных программах, раскрытия информации о деятельности предприятия, пропаганды его социальной ответственности.

Группа внутренних стейкхолдеров является наиболее структурированной и организованной, имеющей наиболее тесные связи с предприятием. При существенных внутренних различиях по целям и степени влияния у внешних региональных стейкхолдеров они воспринимаются как единое целое с предприятием. Их отношения с компанией, внешними стейкхолдерами и между собой могут регламентироваться внутренними нормативными документами. Вовлеченность внутренних стейкхолдеров в управление компанией может проходить в форме консультаций и прямого участия в выработке и реализации управленческих решений. Взаимодействие предприятия с внутренними стейкхолдерами регулируется внутрифирменными трудовыми нормами и стандартами корпоративного управления, в том числе формализованными в коллективных и индивидуальных трудовых договорах.

В целом деятельность отечественного фармацевтического предприятия сегодня требует включения на постоянной основе в систему управления механизмов взаимодействия с региональными стейкхолдерами как необходимого элемента системы эффективного корпоративного управления бизнесом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Закон Республики Мордовия «О Стратегии социально-экономического развития Республики Мордовия до 2025 г.» от 1 октября 2008 г. № 94. URL: <http://minesco.e-mordovia.ru> (дата обращения: 19.04.2012).

² См.: Послание Главы Республики Мордовия Н.И. Меркушкина Государственному Собранию РМ от 27 января 2012 г. URL: <http://www.e-mordovia.ru> (дата обращения: 19.04.2012).

³ См.: Романова С. Фармацевтическая промышленность за 9 месяцев 2011 г. // Ремедиум. 2012. № 12. С. 68—73.

⁴ См.: «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.» (утверждена приказом Минпромторга России от 23 октября 2009 г. № 956). URL: <http://www.pharma2020.ru> (дата обращения: 19.04.2012).

⁵ См.: Болл С.В., Иванов С.В., Йованович Д., Лукин М.В. Фармацевтический кластер в России: особенности формирования и перспективы развития. М.: Инновационный фонд «РОСИСПЫТАНИЯ», 2011. 224 с.

⁶ См.: «Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 г.» ...

⁷ См.: Романова С. Фармацевтическая промышленность ...

⁸ См.: Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. 3. М.: Нац. совет по корпоративному управлению, 2010. 308 с.

⁹ См.: От слов к делу. Взаимодействие с заинтересованными сторонами. Вып. 2. URL: www.dklpb.com (дата обращения: 16.03.2012).

Поступила 10.05.12.

Е. О. ШЕБАНОВА

УПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМИ ОБОРОТНЫМИ СРЕДСТВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ РЕГИОНА

Ключевые слова: материальные оборотные средства, производственный цикл, поставки, складской учет, управление, перемещения, транспортно-заготовительные расходы, оптимизация, обеспеченность, запасы, показатели, эффективность, экономический потенциал

Key words: material working assets, production cycle, supplies, inventory accounting, management, transportation, transformation and procuring expenses, optimisation, provision, resources, indices, efficiency, economic potential

Под материальными оборотными средствами следует понимать стоимостное выражение запасов предметов труда на складах организации, предназначенных для обработки в процессе производства, полуфабрикатов собственной выработки и незавершенного производства на рабочих местах, промежуточных кладовых и складах готовых полуфабрикатов, а также материальных запасов, предназначенных для нужд управления. Введение в определение дополнительных элементов позволяет наиболее полно отразить на счетах бухгалтерского учета факты хозяйственной деятельности¹.

Совершенствование производственного механизма управления материальными оборотными средствами представляет собой комплексный процесс, все элементы которого должны быть взаимосвязаны. Недостаточное внимание к одному из них ослабляет цепь производственных процессов и может существенно снизить их эффективность. Следовательно, поиск путей такого совершенствования должен отличаться комплексностью и полнотой. Рациональное управление материальными оборотными средствами промышленных предпри-

ШЕБАНОВА Елена Олеговна, аспирант кафедры экономического анализа и учета Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

ятий возможно лишь при наличии действенного механизма их оценки и анализа.

В настоящее время предлагается множество методик, призванных способствовать решению проблемы управления материальными оборотными средствами. В основе сложившихся методик лежат различные приемы экономического анализа: использование абсолютных, относительных и средних величин; применение сравнения, группировки, индексного метода, метода цепных подстановок, балансового метода и др. Следует отметить, что обычно используется не один, а совокупность инструментариев экономического анализа, и их применение имеет общую методику: установка границ и временных интервалов анализа, определение основных критериев, выявление и оценка динамики основных показателей, фиксация факторов и учет их влияния на динамику основных показателей, оценка общего состояния деятельности предприятия и исследование причин его изменения за анализируемый период².

Ж. Ришар отмечает, что в контексте традиционного финансового анализа исследование материальных оборотных средств состоит в определении того, насколько их запасы соответствуют минимальным нормам в рамках управления поставками и серийным производством³. Превышение норм запасов оценивается с точки зрения управления. По излишнему объему запасов финансовый аналитик выявит стоимость необходимого капитала для их финансирования, стоимость помещений, которые они используют, затраты по их приему и управлению. Аналогичного мнения придерживаются многие российские ученые⁴.

Из известных подходов к управлению материальными оборотными средствами оптимизация в России является самой популярной. Вопросу оптимизации уровня материальных оборотных средств в специальной литературе уделено довольно много внимания. Применительно к управлению материальными оборотными средствами оптимизация включает не только определение размера запаса с учетом текущей ситуации внутри предприятия и за его пределами, но и управленческие решения для сокращения запасов материалов. Процесс оптимизации включает в себя несколько этапов: выявление факторов, оказывающих влияние на уровень запасов (влияние поставщиков, покупателей, формирующих

спрос и его изменения; влияние механизмов управления на предприятии); оценка характера и степени влияния факторов на уровень производственных запасов; минимизация рассчитанных потерь, вызванных влиянием случайных факторов; разработка организационных мероприятий, реализация которых позволит сократить запасы материальных оборотных средств; выявление «узких мест», полное или частичное устранение которых позволяет сократить размер необходимых запасов материальных оборотных средств. Последнему этапу следует уделить особое внимание, так как, по сути, «узкие места» — это ограничения, препятствующие достижению максимальной прибыли предприятия. Теория «узких мест» предложена Э. Голдраттом⁵. В соответствии с этой теорией поиск и устранение «узких мест» на предприятии — одна из важнейших задач управления.

Ориентация на выявление «узких мест» предполагает оптимизацию уровня материальных оборотных средств по критерию определения минимума потерь, вызываемых дефицитом или избытком материалов вследствие изменения внешних и внутренних условий производственной деятельности. Если в результате анализа стратегически важных материальных оборотных средств выявлены значительные резервы их оптимизации, то следующим этапом является принятие управленческих решений. Если в результате анализа резервов не выявлено, то следует переходить к анализу следующей группы запасов, исходя из проведенной систематизации.

Аналитический обзор формирования материальных оборотных средств, обеспечивающих непрерывность производственного процесса, позволяет сделать вывод о наиболее часто встречающихся несовершенствах управления материалами: учитывается узкая совокупность факторов, оказывающих влияние на формирование материальных оборотных средств; четко не сформулированы понятия «дефицит» и «избыток» материальных оборотных средств, нет детального анализа вызываемых ими потерь; отсутствует методика решения задач определения оптимального уровня запасов материальных оборотных средств, позволяющего минимизировать потери из-за дефицита либо избытка материалов.

Основной математической моделью в работах по оптимизации материальных оборотных средств является так

называемая «классическая модель экономического размера заказа», когда для упрощения принимаются условия равномерного потребления (расхода) и постоянного определенного отставания времени поставки от момента заказа материалов у поставщиков. При этом минимизируются суммарные издержки хранения, которые берутся прямо пропорционально объему материалов и времени хранения, а также издержки, связанные с заказом, которые постоянны и не зависят от объема заказа.

На примере данных ОАО «Кадошкинский электротехнический завод» (ОАО «КЭТЗ»), занимающегося производством светотехнической арматуры и товаров народного потребления, можно привести пример расчета оптимального размера заказа. На ОАО «КЭТЗ» намечено производить несколько основных видов продукции с использованием такого материала, как эмаль-провод 1,7. Общегодовая потребность предприятия в нем составляет 620 кг. Отсюда усредненная месячная потребность равна 52 (51,6) кг. Транспортные издержки на доставку 10—12 кг составляют 100—110 тыс. руб. Таким образом, на одну единицу приходится около 1 тыс. руб. Издержки на хранение условно составляют: цена эмаль-провода 1,7, умноженная на не полученный из-за замораживания капитала процент (банковский депозит), равна 10 %. Таким образом, их ежегодная величина — 8 тыс. руб. (80 000 x 10 %), или 22 руб. в день. Однодневный расход равен месячной потребности, поделенной на 30. Значит, однодневный расход этого вида комплектующих равен 3 (2,67) кг. Далее определение оптимального размера заказа позволит минимизировать общие переменные издержки, связанные с заказом и хранением запасов материальных оборотных средств. Оптимальный размер заказа можно определить по формуле Уилсона, которая является простейшей моделью управления запасами материальных оборотных средств:

$$Q = \sqrt{2 * A * S / I} , \quad (1)$$

где Q — оптимальный размер заказа, кг; A — стоимость размещения одного заказа, руб.; S — потребность в запасе в плановом периоде, кг; I — затраты на хранение единицы запаса в плановом периоде, руб.

Таким образом, $Q = \sqrt{2 * 1000 * 3 / 22} = 16,5$ кг. Другими словами, текущий складской запас равен 17 кг эмаль-прово-

да 1,7. Страховой запас определяется в размере 50 % от текущего запаса. Следовательно, страховой запас равен $17 \times 0,5 = 8,25$ кг. Таким образом, совокупная норма равна $16,5 + 8,25 = 25$ (24,75) кг. Время доставки эмаль-провода 1,7 составляет 1—2 дня в случае использования автомобильного транспорта и 4—5 дней при использовании железнодорожного транспорта. Таким образом, в среднем время доставки составляет 3 дня. Отсюда следует, что точка заказа равна однодневному расходу, умноженному на время доставки, т. е. $3 \times 3 = 9$ кг.

Несмотря на кажущуюся привлекательность формулы Уилсона для решения проблем оптимизации заказа материальных оборотных средств, ее использование возможно не всегда. Вывод формулы основывается на ряде допущений, большинство которых не может быть применимо к реальному производственному процессу. К таким допущениям можно отнести следующее: модель применяется для одного вида запаса материальных оборотных средств, уровень спроса постоянен в течение планового периода времени, средний уровень запаса материальных оборотных средств составляет половину размера заказа, интервал времени между поставками постоянен и др. Все ограничения существенно упрощают реальные производственные процессы, но, несмотря на это, применение этой методики определения оптимального размера заказа вполне возможно для решения конкретных практических задач.

Производственный процесс дискретен по своей природе. Каждый факт изготовления продукции имеет время свершения, оценивается объемом проданной продукции, ее ценой. Важную роль в системе управления материальными оборотными средствами играют поставщики, которые должны быть надежными. Если в момент изготовления продукции плановая поставка материальных оборотных средств будет сорвана по вине поставщиков, предприятие понесет серьезные убытки. Необходимо создать такой резерв запасов на складе, чтобы его хватило даже на тот случай, если будет сорван срок плановой поставки.

Основным результатом классической модели является формула определения оптимального размера материальных оборотных средств:

$$q_{\text{опт.}} = \sqrt{2 \times (1/c_2) \times c_1 \times Q}, \quad (2)$$

где $q_{\text{опт.}}$ — оптимальная партия поставки материальных оборотных средств; c_1 — сумма постоянных транспортно-заготовительных расходов; Q — потребность в материальных оборотных средствах на планируемый период T ; c_2 — сумма издержек хранения и потерь от иммобилизации (пролеживания) единицы материальных оборотных средств в общей их сумме за планируемый период T (продолжительность T — 365 дней).

Таким образом, методики управления материальными оборотными средствами отражают не только статику, но и динамику процесса их формирования и расходования, и могут служить инструментом для выявления резервов, что положительно скажется на эффективности управления материальными оборотными средствами и на функционировании промышленного предприятия в целом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Положение по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01 (утверждено приказом Министерства финансов России от 9 июня 2001 г. № 44н). М.: Книга-сервис, 2003. С. 5—6.

² См.: Аверина О.И. Антикризисный менеджмент: теория и методология экономического анализа. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2004. С. 17—18.

³ См.: Ришар Ж. Аудит и анализ хозяйственной деятельности предприятия. М.: «Аудит»: Издат. объединение ЮНИТИ, 2007. С. 215.

⁴ См.: Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2003. 215 с.; Бороненкова С.А. Управленческий анализ: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2004. 384 с.; Любушин Н.П., Лещева В.Б., Дьякова В.Г. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия: учеб. пособие для вузов / под ред. Н.П. Любушина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. 471 с.; Маркарьян Э.А., Маркарьян С.Э., Герасименко Г.П. Управленческий анализ в отраслях. М.; Ростов н/Д: Издат. центр «МарТ», 2007. 320 с.; Протасов В.Ф. Анализ деятельности предприятия (фирмы): производство, экономика, финансы, инвестиции, маркетинг. М.: «Финансы и статистика», 2003. 536 с. и др.

⁵ См.: Детмер У. Теория ограничений Голдратта. Системный подход к непрерывному совершенствованию. М.: Альпина Паблишерз, 2010. С. 68—69.

Поступила 30.03.11.

М. В. ИГНАТЬЕВА РАСШИРЕНИЕ АНАЛИТИЧНОСТИ И ИНФОРМАЦИОННОЙ ЕМКОСТИ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ ДЛЯ АНАЛИЗА ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Ключевые слова: инновации, инновационная политика, эффективность, бухгалтерская отчетность

Key words: innovations, innovative policy, efficiency, accounting reports

Инновации — результат инновационной деятельности, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности либо в новом подходе к социальным услугам. Инновация есть материализованный результат, полученный от вложения капитала в новую технологию, в новые формы организации труда, обслуживания и управления, включая новые формы учета, контроля, методов планирования, анализа и т. п.¹

Инновации на предприятиях реализуются не сами собой. Для эффективного управления ими необходима выработка инновационной политики предприятия, которая представляет собой совокупность направлений и методов воздействия хозяйствующего механизма на производство новых видов продуктов и технологий. В ходе инновационной политики предприятия его руководством и научно-техническими подразделениями определяются цели инновационной стратегии и механизмы поддержки приоритетных инновационных программ и проектов предприятия.

Информацию о средствах, направляемых в инновации, можно увидеть в бухгалтерской отчетности. В условиях перехода экономики РФ на инновационный путь развития особое значение приобретает обеспечение всех заинтересованных пользователей своевременной и качественной информацией.

ИГНАТЬЕВА Марина Владимировна, аспирант кафедры экономики и логистики Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

Для оптимизации содержания отчетности, удовлетворения запросов различных пользователей и приведения в соответствие с требованиями законодательной и нормативной базы РФ, а также международными стандартами, Министерство финансов РФ постоянно вносит изменения в различные формы отчетности, что в итоге позволяет существенно улучшить качество содержания ее аналитических показателей. Реализация поставленных задач вызвала изменения состава и содержания форм бухгалтерской отчетности, прописанные приказом Минфина РФ от 2 июля 2010 г. № 66н². Они заменят формы бухгалтерской отчетности, утвержденные приказом Минфина РФ от 22 июля 2003 г. № 67н³. В состав новой годовой бухгалтерской отчетности входят бухгалтерский баланс, отчеты о прибылях и убытках, об изменениях капитала, о движении денежных средств и целевом использовании полученных средств.

С учетом важности интеллектуального капитала в инновационном развитии предприятия в новой бухгалтерской отчетности в раздел бухгалтерского баланса «Внеоборотные активы» включена статья «Результаты исследований и разработок». Причем данные будут представлены за три отчетные даты, а не только на начало и конец года. Результаты исследований и разработок на примере предприятий Республики Мордовия представлены в таблице.

Таблица

Результаты исследований и разработок предприятий Республики Мордовия за 2009—2011 гг.

Предприятие	Сумма, тыс. руб.		
	на 31 декабря 2009 г.	на 31 декабря 2010 г.	на 31 декабря 2011 г.
ОАО «Медоборудование»	—	—	362
ОАО «Мордовспирт»	—	—	100
ОАО «Рузхиммаш»	58 777	61 435	107 032
ОАО «Сарэкс»	8 943	11 621	17 341
ОАО «Электровыпрямитель»	—	148 896	241 742

Вместо приложения к бухгалтерскому балансу (ф. № 5) организации должны будут составлять пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о прибылях и убытках, причем организации будут самостоятельно определять детализацию показателей по статьям новых форм бухгалтерской отчетности. В соответствии с п. 4 приказа Минфина РФ от 2 июля

2010 г. № 66н пояснения можно оформить в табличном виде. В этом случае пояснения будут напоминать прежнюю форму № 5 только с новыми показателями. Пояснения можно дать и в текстовой форме. Главное, чтобы текст имел нумерацию, а на его разделы можно было дать ссылку рядом с соответствующей статьей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках, к которым приводится расшифровка.

В пояснениях к отчетности с 2011 г. вводится наибольшее количество таблиц (1.1—1.5) раскрытия информации по нематериальным активам и научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам (НИОКР) по сравнению с другими статьями актива бухгалтерского баланса и прежними расшифровками формы № 5.

Пояснения к балансу позволяют в процессе анализа оценить динамику нематериальных активов в целом и по отдельным видам за два периода в оценке по первоначальной или восстановительной стоимости; рассчитать коэффициенты поступления и выбытия нематериальных активов за два периода; оценить динамику убытков от обесценения нематериальных активов, а также степень обесценения как отношение суммы убытков от обесценения к первоначальной стоимости нематериальных активов на конец периода; оценить динамику нематериальных активов, созданных самой организацией за два периода в целом и по видам нематериальных активов; выявить нематериальные активы с полностью погашенной стоимостью и определить динамику их стоимости за два периода в целом и по видам; оценить динамику НИОКР по первоначальной стоимости за два периода в целом и по группам объектов НИОКР; оценить динамику стоимости НИОКР, списанной на расходы организации в целом и по группам НИОКР; рассчитать коэффициенты поступления и выбытия НИОКР в целом и по группам; оценить динамику затрат по незаконченным исследованиям и разработкам в целом и по группам объектов НИОКР; оценить динамику затрат по незаконченным операциям по приобретению нематериальных активов в целом и по группам; рассчитать уровень затрат на НИОКР, не давших положительного результата, как отношение суммы списанных затрат на НИОКР, не давших положительного результата за период, к сумме всех затрат на НИОКР за период, оценить динамику показателя.

Таким образом, в новой бухгалтерской отчетности детально отражается информация о нематериальных активах и НИОКР. Кроме того, эффективность инноваций можно оценить следующей системой показателей: рост чистой прибыли, увеличение объема продаж, улучшение использования ресурсов (рост производительности труда, повышение фондоотдачи, ускорение оборачиваемости средств).

Однако, несмотря на то, что современная финансовая отчетность, регламентируемая отечественными законодательными актами, приближена по форме и содержанию к международным стандартам отчетности, она еще содержит ряд недостатков, затрудняющих оценку эффективности реализации инновационной политики. В частности, для расчета показателей, характеризующих эффективность инновационной политики предприятия, используется выручка, которая отражается в отчете о прибылях и убытках по строке «Выручка». Однако для целей анализа этот показатель недостаточно точен, так как он показывает всю сумму дохода: доход, оплаченный покупателем, и доход по отгруженным товарам, т. е. будущий доход, еще не оплаченный покупателями и заказчиками. Это, на наш взгляд, снижает качество этого показателя, а именно не позволяет его рассматривать как реальную величину, так как есть вероятность непоступления денежных средств. Для реальной оценки инновационной политики предприятия более верно, на наш взгляд, исчислять выручку по моменту фактического поступления денежных средств, т. е. рассчитать реальный доход, а также учитывать краткосрочную кредиторскую задолженность в части авансов, полученных на конец отчетного периода от покупателей в счет будущих поставок товаров, продукции, работ, услуг, так как это реально поступившие денежные средства в счет предстоящих поставок товаров (работ, услуг). Справочное введение таких показателей, как выручка по оплате, полученные авансы, не только позволит повысить аналитичность, но и создать условия для повышения качества принятия управленческих решений.

Выручку по оплате за отчетный период, а также полученные авансы можно определить, используя отчет о движении денежных средств, где отдельно выделены средства от продажи продукции, товаров, работ, услуг. Однако, как показывает практика, не все предприятия в соответствии с

действующим законодательством составляют отчет о движении денежных средств. Это касается субъектов малого предпринимательства, которые составляют только бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках. Поэтому информацию о реальном доходе, в том числе полученных авансов, целесообразно, на наш взгляд, учесть в формировании тех финансовых отчетов, которые предусмотрены для всех пользователей, особенно в пояснениях к отчету о прибылях и убытках.

Таким образом, данные финансовой отчетности становятся аргументом в диалогах при принятии важных экономических решений. Это предполагает стремление руководителей и специалистов финансово-бухгалтерских служб к повышению информативности и аналитических возможностей финансовой отчетности и подразумевает расширение пояснений и дополнений к формам отчетности, дающих не только количественные, но и качественные характеристики. Объективная необходимость пояснений и дополнений к отчетности проявляется в процессе анализа отчетных данных, когда необходимо разъяснить причины, в результате которых изменились те или иные показатели, их случайность, устойчивость и возможность регулирования.

Таким образом, рекомендации по совершенствованию информационной емкости бухгалтерской отчетности для анализа эффективности реализации инновационной политики предприятия позволят повысить качество информационной базы, а также удовлетворить запросы различных пользователей информации с разной степенью ее детализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Вертакова Ю.В., Симоненко Е.С. Управление инновациями: теория и практика: учеб пособие. М.: Эксмо, 2008. С. 419.

² См.: Приказ Министерства финансов Российской Федерации «О формах бухгалтерской отчетности организаций» от 2 июля 2010 г. № 66н.

³ См.: Приказ Министерства финансов Российской Федерации «О формах бухгалтерской отчетности организаций» от 22 июля 2003 г. № 67н.

Поступила 26.03.12.

Е. А. НЕРЕТИНА

А. С. ЗИЗИН

ФОРМИРОВАНИЕ КЛИЕНТСКОГО КАПИТАЛА КОМПАНИИ РЕГИОНА

Ключевые слова: формирование, клиенты, клиентский капитал, организационный капитал, нематериальные активы, человеческий капитал, база данных клиентов, CRM-система, бренд, компания, прибыль, эффективность, инвестиции, взаимоотношения

Key words: formation, clients, customer equity, organisational capital, intangible assets, human capital assets, clients' data base, CRM-system, brand, company, profit, efficiency, investments, interrelations

Получение прибыли — главная тактическая и оперативная цель коммерческой компании. Стратегическими целями организаций в современных условиях следует назвать капитализацию активов и наращивание ее рыночной стоимости. Одним из важных факторов, создающих предпосылки для достижения этих целей, является капитал. Заметим, что в среднем показатель соотношения рыночной и балансовой стоимости 500 крупнейших компаний, входящих в список журнала «Fortune», равен 8 : 1, т. е. материальные активы составляют примерно 12 % от общего уровня их капита-

НЕРЕТИНА Евгения Алексеевна, заведующая кафедрой маркетинга Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

ЗИЗИН Андрей Сергеевич, аспирант кафедры маркетинга Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

лизации¹. В то же время в структуре активов российских компаний ведущую роль играют материальные активы, на долю которых приходится более 70—80 %. Источником формирования нематериальных активов является интеллектуальный капитал, значение которого в современном бизнесе все более возрастает. Основоположники концепции интеллектуального капитала — Дж. Гэлбрэйт, Л. Эдвинссон и Т. Стюарт. По их мнению, в его структуру входят человеческий, организационный и клиентский капиталы².

Клиентский капитал относится к категории маркетинговых активов. В научный оборот этот термин ввел Х. Сент-Онж, который определил его как сумму всех взаимоотношений с клиентами, определенных глубиной (доля в выручке компании), шириной (охват и доля рынка) и рентабельностью взаимоотношений организации со всеми ее клиентами. Клиентский капитал в свою очередь состоит из ценностного капитала, капитала бренда и капитала отношений³. Клиентский капитал способен приносить дополнительную прибыль компании, так как клиенты есть основной источник ее доходов. Умения, знания и навыки работы с клиентской базой — главный актив предприятия, его конкурентное преимущество на рынке. В сделках купли-продажи бизнеса или соинвестирования активов стоимость клиентского капитала играет важную роль. Согласно результатам исследовательского отчета компании Price Waterhouse Coopers, в котором проанализированы 39 ведущих мировых нефтяных компаний с суммарной рыночной капитализацией более 800 млрд долл., добровольное раскрытие информации (в том числе маркетинговых активов) сверх законодательных требований к отчетности автоматически приводит к росту рыночной стоимости компаний на 20—30 %⁴. Еще большую значимость клиентский капитал имеет для компаний, результат деятельности которых в основном зависит от взаимоотношений с клиентами. К ним относятся страховые компании, банки, дистрибьюторы, развлекательные комплексы, гостиницы и т. д.

Знание величины и структуры клиентского капитала служит основой для наращивания прибыли и правильного учета активов компании. Проведем учет и оценку клиентского капитала на примере ЗАО «Электротехноцентр» и предложим возможные варианты его наращивания.

ЗАО «Электротехноцентр» — динамично развивающаяся фирма на рынке электросветотехнической продукции Мордовии. Она работает с большим количеством клиентов: от небольших частных компаний и муниципальных учреждений до крупных промышленных предприятий. Общая численность клиентской базы ЗАО «Электротехноцентр» в 2010 г. насчитывала более четырехсот покупателей. Учет клиентского капитала ЗАО «Электротехноцентр» осуществлялся нами по следующему алгоритму: идентификация и анализ клиентской базы компании, исследование процессов формирования клиентского капитала, анализ структуры клиентского капитала.

Идентификация и анализ клиентской базы проводились за 2008—2010 гг. Клиенты имеют различную ценность для ЗАО «Электротехноцентр». Поэтому взаимоотношения с ними и сервисное обслуживание зависят от того, к какой группе клиентов относится тот или иной покупатель. Для удобства анализа процессов формирования клиентского капитала ЗАО «Электротехноцентр» покупатели были разделены на группы: крупные, средние, небольшие, неактивные и потенциальные клиенты. Финансовые показатели, характеризующие результаты их деятельности, представлены в таблице.

Таблица

Финансовые показатели, характеризующие структуру клиентской базы ЗАО «Электротехноцентр», за 2010 г.

Группы клиентов	Количество клиентов в группе	Выручка от продаж, тыс. руб.	Средний уровень торговой наценки, %	Прибыль, тыс. руб.	Средняя прибыль на 1 клиента, тыс. руб. / год
Крупные	20	5140	23	931	39
Средние	52	3425	27	711	14
Небольшие	102	1504	35	362	3,5
Неактивные	235	420	30	97	0,5
Итого	409	20 560	X	4 107	X

Группу крупных клиентов образуют 20 компаний, с которыми у ЗАО «Электротехноцентр» сложились устойчивые партнерские отношения. Для них компания является надежным поставщиком. Суммарная прибыль от этой категории клиентов в 2010 г. составила 931 тыс. руб., или 44 % от общей прибыли компании. Для данной категории клиентов характерны крупные объемы закупок. Средняя торговая

наценка для них установлена в размере 23 %. Основными требованиями этой категории клиентов являются низкие цены, оперативные сроки поставки, доставка товаров до места назначения. Средняя величина прибыли, получаемой от одного крупного клиента, составила 46,5 тыс. руб.

В группу средних клиентов ЗАО «Электротехноцентр» входят 52 компании. Их вклад в общую прибыль в 2010 г. составлял 34 %, или 711 тыс. руб. Средний уровень торговой наценки для этой категории клиентов равен 27 %, что на 4 % выше, чем для крупных клиентов. Средняя величина прибыли на одного клиента данной группы потребителей составила 13,6 тыс. руб. Взаимодействие компании с этой категорией клиентов отличается нестабильностью. Часто меняется состав клиентов, что требует увеличения расходов на их удержание и развитие отношений с ними. Меняются объемы и структура их закупок.

Группа небольших клиентов представлена 102 организациями. В 2010 г. компания получила от них 362 тыс. руб. прибыли, или 17 % от ее общей величины. Отношения с небольшими клиентами также отнюдь не устойчивы. Величина средней прибыли на 1 клиента этой категории составила 3,6 тыс. руб., а средняя торговая наценка для них установлена в размере 35 %. Рассматриваемая группа клиентов относится к розничным покупателям. Небольшие клиенты либо не имеют значительных потребностей в электротехнической продукции, либо вовсе не удовлетворены условиями взаимодействия с компанией.

Группа неактивных клиентов насчитывает 235 покупателей. К ним относятся частные клиенты и индивидуальные предприниматели. Их доля в общей прибыли в 2010 г. составила 5 % при средней торговой наценке 30 %. Из-за небольших объемов продаж этой категории клиентов даже при относительно высокой торговой наценке неактивные клиенты являются низкорентабельными покупателями для ЗАО «Электротехноцентр».

Таким образом, основную долю прибыли приносят крупные и средние клиенты, на которые приходится 44 и 34 % от общей величины прибыли соответственно. Основные маркетинговые усилия компания направляет на удержание средних и расширение небольших клиентов, а также на предоставление скидок крупным покупателям.

Процессы выстраивания взаимоотношений ЗАО «Электротехноцентр» с клиентами исследовались нами с позиции формирования клиентского капитала, т. е. создания дополнительной ценности маркетингового предложения, формирования бренда и доверительных отношений с клиентами. Процесс создания дополнительной ценности маркетингового предложения включает в себя шесть этапов: информирование покупателей о новых маркетинговых предложениях компании и об обновлении ассортимента предлагаемых товаров, консультирование клиентов, анализ ценового диапазона на рынке для предложения конкурентоспособных цен, рационализация процедур приема заказов и выставления счетов, ведение переговоров об оплате, контроль качества реализуемых товаров.

Второй составляющей в процессе создания клиентского капитала является формирование бренда. В ЗАО «Электротехноцентр» начата разработка нового бренда, определены основные его идентификаторы (название, логотип, слоган, фирменная документация). Следовательно, капитала бренда пока не существует, поэтому нет необходимости в его учете и оценке.

Третьей составляющей в процессе формирования клиентского капитала являются устойчивые и доверительные отношения с потребителями. Их выстраивание проходит в четыре этапа: сбор, обработка, хранение информации о клиентах, автоматизация этих процессов; налаживание эффективных коммуникаций; индивидуализация и персонализация отношений; развитие общих ценностей с клиентами. Завоевание доверия у клиентов создает предпосылки для значительного прироста клиентского капитала: увеличивается база лояльных потребителей, сокращаются издержки на их удержание, обеспечивается сбыт продукции. Все рассматриваемые этапы процесса протекают непрерывно. Периодически в базу данных ЗАО «Электротехноцентр» поступают новые клиенты, с ними налаживаются связи, обеспечивается индивидуальный подход, формируются общие ценности. С течением времени клиенты по различным причинам либо покидают компанию, либо выходят на новый уровень отношений, т. е. процесс построения доверительных отношений представляет собой своеобразную лестницу лояльности, поднимаясь по которой, клиент из потенциального трансформируется в лояльного.

На первом этапе построения доверительных отношений проводятся автоматизированный сбор, обработка и хранение информации о клиентах. Решение этих задач осуществляется с помощью программ «1С: Бухгалтерия» и «Quick sales». «Quick sales» — программа, имеющая расширенный набор характеристик о покупателях; предназначена для контроля работы менеджеров по продажам, накопления, обобщения и анализа информации о клиентах. Основным элементом базы данных «Quick sales» являются данные о компаниях-покупателях. База данных клиентов включает в себя название компании, телефон, факс, имейл, адрес, информация о контактных лицах. Также базы содержат историю покупок, с их помощью можно отслеживать результативность использования таких средств стимулирования продаж, как специальные купоны, скидки, акции. Клиентская база «Quick sales» позволяет также осуществлять сегментирование потребителей и выполнять адресные рассылки торговых предложений целевым группам клиентов. С помощью программы «Quick sales» можно отслеживать на какой ступени лестницы лояльности находится каждый покупатель. С потенциально прибыльными клиентами необходимо устанавливать дополнительные контакты и эффективные коммуникации.

На втором этапе построения доверительных отношений между компанией и клиентами изыскиваются дополнительные возможности налаживания диалога с клиентами: телефонные звонки, поздравления с днем рождения, общими и профессиональными праздниками, приглашения на семинары, презентации новинок. Происходит более близкое знакомство с клиентами, изучаются их ожидания и предпочтения, оценивается уровень удовлетворенности, индивидуализируется подход к их обслуживанию.

Третий этап построения доверительных отношений — индивидуализация и персонализация отношений с клиентами. На основе знаний о клиентах, их предпочтениях, особенностях и привычках необходимо выстраивать индивидуальные отношения, связанные с их обслуживанием. Основными способами индивидуализации отношений с потребителями являются предоставление постоянных скидок, своевременное информирование о поступлении новинок, выполнение индивидуальных заказов клиента, сокращение сроков поставок, предоставление отсрочки оплаты счетов.

В результате между клиентом и компанией формируются дружеские доверительные отношения, появляется стремление к формированию общих ценностей.

На четвертом этапе проблемы клиента становятся проблемами поставщика. Как правило, достигают этого этапа небольшое количество клиентов. В настоящее время ЗАО «Электротехноцентр» имеет 20 таких клиентов — крупных покупателей. Интересы компании и клиента на этом этапе могут пересекаться не только на профессиональном уровне, но и на личном. Именно эта группа клиентов закладывает основу формирования клиентского капитала.

За восемь лет работы на рынке ЗАО «Электротехноцентр» удалось наладить тесные взаимоотношения со многими клиентами. В то же время ежегодно увеличивается конкуренция, удержать существующих и привлечь новых клиентов становится все сложнее, что приводит к снижению прибыли компании. Снижение прибыли в 2009 г. на 56 % было связано с сокращением производства в реальном секторе экономики в России на 30—40 % в связи с мировым финансовым кризисом. В 2010 г. благодаря постепенному восстановлению позиций отечественной экономики прибыль компании увеличилась на 22 % по сравнению с 2009 г.

В посткризисный период рынок электросветотехнической продукции в Мордовии характеризуется увеличением количества конкурентов и их высокими требованиями к поставщикам. В связи с этим руководством ЗАО «Электротехноцентр» поставлены задачи дальнейшего расширения клиентской базы и повышения удовлетворенности клиентов посредством формирования качественно нового подхода к обслуживанию потребителей. По сведениям отдела сбыта ЗАО «Электротехноцентр», 10 % клиентов, относящихся к средней категории, и 20 % небольших клиентов называют в качестве главной причины неудовлетворенности работы с компанией сроки обработки их заявок. Кроме того, почти 30 % опрошенных из группы средних клиентов отдают предпочтение в первую очередь известным и надежным поставщикам. В результате четкого реагирования на требования клиентов компания может увеличить группу крупных клиентов примерно на 20 организаций, а группу средних клиентов — на 19. Благодаря этому ЗАО «Электротехноцентр» получит дополнительную прибыль в размере 850,1 тыс. руб.

Таким образом, исследуемая торговая компания имеет возможности для наращивания клиентского капитала за счет предложения клиентам добавленной ценности бренда. Для ускорения работы с клиентами необходима синхронизация CRM-системы с базой данных поставщиков, что сократит время согласования цен и условий поставки товаров. В результате внедрения мероприятий повышения оперативности работы с клиентами ЗАО «Электротехноцентр» после третьего года получит 4 % прироста прибыли и 12 % после пяти лет реализации программы. Эффект от развития бренда может быть получен также через 3 года, он обеспечит прирост прибыли на 16 %, а через 5 лет — на 48 %. Реализация мероприятий по развитию клиентского капитала принесет компании дополнительно 20 % прироста прибыли через 3 года и 60 % через 5 лет.

Таким образом, развитие нематериальных активов имеет большое значение для увеличения прибыли в краткосрочной перспективе и повышения капитализации компании и наращивания ее рыночной стоимости в долгосрочном периоде. Клиентская база является одним из наиболее ценных активов любой компании. Идентификация источников клиентского капитала, его учет и оценка выступают неотъемлемой частью маркетинговых действий компании при принятии управленческих решений. Формирование клиентского капитала представляет собой процесс предоставления клиентам дополнительной ценности бренда, более качественного их обслуживания, оперативного реагирования на ожидания потребителей посредством инвестирования в развитие взаимоотношений с ними для получения дополнительной прибыли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Официальный сайт журнала «Fortune 500». URL: <http://money.cnn.com/magazines/fortune> (дата обращения: 29.01.2012).

² См.: Stuart T.A. Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. L., 1997. С. 82.

³ См.: Saint-Onge H., Armstrong C. The Conductive Organization. Oxf.: Elsevier Inc., 2004. С. 37.

⁴ См.: Браверман А.А. Потенциал влияния маркетинговой стратегии на капитализацию российских компаний // Маркетолог. 2002. № 12. С. 20—25.

Поступила 15.02.12.

Т. В. ПОНОМАРЕВА **ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ С КРЕДИТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ**

Ключевые слова: транспортная компания, кредитная организация, заем, кредит, облигация, депозит

Key words: transportation company, credit organisation, loan, credit, obligation, deposit

Для осуществления анализа основных форм взаимодействия транспортной компании с кредитными организациями нами использовались данные финансовой отчетности ОАО «РЖД» с 2004 по 2010 г.¹ Предлагается выполнять расчеты за период, используя для этого средний размер показателей, поскольку их применение дает обобщенную типичную характеристику².

Взаимодействие транспортной компании с кредитными организациями осуществляется по-разному, прежде всего, в форме расчетно-кассового обслуживания. Кредитные организации осуществляют комплексное обслуживание транспортной компании, включающее выплату заработной платы и других денежных начислений сотрудникам на банковские карты. Эквайринг совершается уполномоченным банком путем установки платежных терминалов. Примером эквайринга является разработанный и реализованный проект по организации продаж железнодорожных билетов по банковским картам через кассы ОАО «РЖД» и Интернет на сайте транспортной компании.

Важнейшей формой взаимодействия являются займы, полученные ОАО «РЖД» от кредитных организаций. Это финансовая операция по взятию в долг денег, ценностей на определенных условиях, а кредит есть ссуда, предоставление ценностей (денег, товаров) в долг, коммерческое доверие³. Вследствие этого в отношении ОАО «РЖД», которое берет денежные средства в долг, нами будет употребляться

ПОНОМАРЕВА Татьяна Викторовна, аспирант кафедры бухгалтерского учета и статистики Московского государственного университета путей сообщения.

понятие «заем», а в отношении банков, предоставляющих инвестиции, — «кредит».

Анализ отчетности ОАО «РЖД» показал, что размер займов, полученных компанией с 2004 по 2010 г., равен размеру денежных средств, привлеченных вследствие размещения облигаций за то же время. Оптимизация структуры портфеля заемных средств транспортной компании осуществлялась с учетом существующей ситуации на финансовом рынке. Самый большой размер займов получен в 2008—2009 гг., когда в связи с нестабильной экономической ситуацией был закрыт рынок корпоративных облигаций, в результате чего основным источником ликвидности для транспортной компании в этот период стали кредиты, выданные российскими банками.

Компания активно использует облигации в качестве одного из источников финансирования своей деятельности. Организация выпуска облигаций, услуги по размещению ценных бумаг, разработка системы корпоративного управления и стратегии развития бизнеса, поиск стратегических партнеров, моделирование, оценка бизнеса входят в состав инвестиционно-банковских услуг, которыми пользуется компания. Помимо этого, с 2003 г. ОАО «РЖД» активно использовало механизм лизинга, который позволял ускоренными темпами проводить обновление подвижного состава. Грузовые и пассажирские вагоны, моторвагонный и тяговый подвижные составы были главными объектами лизинга транспортной компании. В 2007 г. ее руководство приняло решение о снижении лизинговых операций, в связи с чем лизинговая программа в 2008 г. составила всего 1 614 млн руб., а в 2009—2010 гг. приобретение подвижного состава по лизинговым контрактам не производилось.

Большое значение для транспортных компаний имеет проектное финансирование, которое учитывает особенности конкретного инвестиционного проекта и осуществляется соинвестированием кредитной организации и участников проекта, готовых разделить между собой предполагаемую прибыль и возможные риски. Примером использования проектного финансирования ОАО «РЖД» является поставка поездов Siemens по маршруту высокоскоростного движения Москва — Санкт-Петербург с участием банков CALYON и Deutsche Bank.

Для эффективного управления остатками денежных средств компании ОАО «РЖД» использует депозиты. Отметим, что удельный вес депозитов в составе финансовых вложений невелик, самый большой удельный вес отмечен в 2006 г.: долгосрочные депозитные вклады — 7,5 %, краткосрочные — 13,4 %. С 2004 по 2010 г. преобладали краткосрочные депозиты: основная масса (более 95 % всех размещаемых средств) приходилась на срок от 1 до 30 дней. В числе прочих банковских услуг ОАО «РЖД» использует инструменты торгового финансирования. С января по декабрь 2009 г. в рамках работы по обеспечению выполнения обязательств по торговым контрактам открыто 9 аккредитивов и выдано 35 банковских гарантий. Банки осуществляют широкий спектр услуг, связанных с ценными бумагами: брокерские услуги (покупка / продажа ценных бумаг за счет и по поручению клиента), депозитарное обслуживание (хранение ценных бумаг и учет прав на них), анализ и прогнозирование ситуации на российских и зарубежных финансовых рынках и т. д.

Таким образом, наряду с традиционными банковскими услугами по расчетно-кассовому обслуживанию, использованию зарплатных и корпоративных банковских карт для сотрудников компании, кредитованию, размещению свободных денежных средств ОАО «РЖД» применяет лизинг, торговое финансирование, инвестиционно-банковские услуги, услуги на рынке ценных бумаг. Хорошая деловая репутация ОАО «РЖД», сотрудничество с ведущими кредитными организациями, стабильные финансовые показатели — важнейшие факторы, которые позволяют добиваться увеличения объемов и сроков финансирования проектов развития транспортной отрасли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Финансовая отчетность ОАО «РЖД». URL: <http://ir.rzd.ru> (дата обращения: 12.01.2012).

² См.: Вовк А.А. Основы общей теории статистики: учебник для вузов ж.-д. транспорта. М.: Маршрут, 2006. 240 с.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Рос. акад. наук; Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. С. 204.

**Н. А. ФИЛИПОВА, НАЛОГОВЫЕ
Д. Ю. МАКЕВНИНА ПРАВОНАРУШЕНИЯ В РЕГИОНЕ**

Ключевые слова: налоговые правонарушения, налоговый контроль, налоговые органы, камеральные проверки, выездные проверки

Key words: tax violations, tax control, taxation bodies, cameral tax audits, on-site audits

Становление и развитие рыночной экономики в России сопровождается комплексом проблем, одними из которых в течение всего периода реформирования остаются масштабность теневого сектора, сокрытие значительной части доходов, в том числе налоговые правонарушения. Девиантное налоговое поведение имеет негативные последствия для отдельных экономических субъектов и государства в целом. Налоговые правонарушения в современной России — достаточно распространенные противоправные деяния, которые существенно тормозят проведение социально-экономических реформ и ставят под угрозу интересы личности, общества и государства. Между тем, по данным налоговых органов, нарушения налогового законодательства ежегодно выявляются у 40 % хозяйствующих субъектов, подвергающихся налоговым проверкам.

Проблема борьбы с налоговыми правонарушениями весьма актуальна и для Республики Мордовия, о чем свидетельствуют результаты проведенного нами исследования. Так, количество проведенных налоговых проверок налоговыми органами Мордовии сократилось с 264 403 в 2009 г. до 205 937 в 2010 г., или на 22,1 %. В связи с этим стало меньше количество выявленных по их результатам налоговых правонарушений: с 17 982 в 2009 г. до 12 589 в 2010 г., или на 30,0 %. При этом по результатам камерального контроля уменьшилось количество выявленных налоговых правонарушений на 30,6 %, по итогам выездных проверок — на 6,2 %.

ФИЛИПОВА Наталья Алексеевна, заведующая кафедрой налогов и налогообложения Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

МАКЕВНИНА Дина Юрьевна, аспирант кафедры налогов и налогообложения Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

Такое значительное сокращение камеральных проверок объясняется причинами, связанными со снижением количества представляемых в налоговые органы деклараций по единому социальному налогу и по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование (ОПС), расчетов авансовых платежей по страховым взносам по единому социальному налогу и по страховым взносам на ОПС и т. д., что вызвано изменениями налогового законодательства с 1 января 2010 г. Это вполне объективно характеризует сложившуюся ситуацию.

Что касается выездных проверок, то они остаются самой результативной формой налогового контроля. Так, в 2009—2010 гг. уровень их результативности в республике достиг 100 %. Это обусловлено постоянным совершенствованием методов проведения выездных проверок, более тщательным отбором налогоплательщиков для их проведения.

По количеству выявленных налоговых правонарушений по результатам проведенных контрольных мероприятий налоговыми органами в 2010 г. Мордовия занимает 13-е место среди регионов Приволжского федерального округа (ПФО). Это следствие того, что на учете в налоговых органах республики зарегистрировано гораздо меньше налогоплательщиков, чем в других регионах ПФО, что в итоге обуславливает минимальное количество проводимых налоговых проверок и, соответственно, выявленных по их результатам нарушений налогового законодательства. Однако по результативности налоговых проверок Мордовия имеет весьма высокие показатели. Так, в 2010 г. республика стала единственным регионом, в котором результативность выездных налоговых проверок составила 100 %. По результативности камеральных проверок регион занял 7-е место.

Основными нарушениями, регулярно выявляемыми в ходе налоговых проверок, являются непредоставление налоговой декларации (ст. 119 НК РФ) и сведений, необходимых для осуществления налогового контроля (ст. 126 НК РФ); неуплата или неполная уплата сумм налога (ст. 122 НК РФ); грубое нарушение правил учета доходов и расходов (ст. 120 НК РФ); неправильное определение сумм облагаемого дохода; уменьшение налоговой базы за счет включения в расходы документально не подтвержденных затрат; неотражение в составе доходов сумм авансов, полученных от покупателей

в соответствующем налоговом периоде; занижение налоговой базы из-за нарушения порядка заполнения налоговых деклараций.

При этом, как показало проведенное исследование, наибольшее распространение получили нарушения законодательства о налогах и сборах, связанные с исчислением и уплатой налогов с юридических лиц. Из общего количества зарегистрированных юридических лиц лишь 16,6 % производят платежи регулярно, 49,8 % имеют задолженность перед бюджетом, около 29,9 % не представляют бухгалтерскую отчетность, не платят налоги или находятся в налоговом розыске. Практика показывает, что налоговое законодательство нарушают различные хозяйствующие субъекты независимо от форм собственности. Так, на долю обществ с ограниченной ответственностью приходится 46 % преступлений, индивидуальных предпринимателей — 22 %, акционерных обществ — 17 %, государственных предприятий — 6 %, кооперативов — 4 %, некоммерческих организаций — 4 %, крестьянско-фермерских хозяйств — 1 %. Особо следует отметить, что свыше 50 % всех нарушений налогового законодательства совершается на предприятиях с частной формой собственности, тогда как на государственную форму собственности приходится около 8 % всех нарушений налогового законодательства данного вида.

Исследование выявленных налоговых правонарушений в Мордовии показывает, что наиболее уязвимыми сферами экономики с точки зрения преступных посягательств нарушителей являются промышленность, строительство, торговля и сельское хозяйство. Анализ направленности преступных посягательств показал, что в республике уклонение от уплаты налогов касается в основном порядка исчисления и уплаты единого налога на вмененный доход для отдельных видов деятельности, нарушения по которому были обнаружены в 35,7 % случаях. Однако при этом самые большие суммы доначисленных средств в бюджет по итогам проведенных налоговых проверок в 2010 г. приходились на НДС — 408 250 тыс. руб., или 44,6 % от общей суммы доначисленных налогов; на налог на прибыль — 250 418 тыс. руб., или 27,4 %; НДФЛ — 113 763 тыс. руб., или 12,4 %.

Среди основных способов совершения налоговых правонарушений можно назвать занижение объема реализованной

продукции, сокрытие выручки от реализации продукции, завышение себестоимости и искажение расчета налогов в налоговой декларации. Существуют и иные способы уклонения от уплаты налогов, однако они встречаются гораздо реже.

Особое внимание при проверках налоговые органы республики уделяют организациям, которые имеют «нулевые» отчеты или не представляют отчетность в налоговые органы. По большинству юридических лиц, не представляющих отчетность в налоговые органы, материалы направляются в органы внутренних дел для установления их места нахождения. Кроме того, налоговые органы приостанавливают операции по счетам организаций, которые не представляют отчетность. Если организация не представляла отчетность в налоговый орган длительное время, то дело о ее ликвидации направляется в арбитражный суд.

В настоящее время налоговыми органами республики ведется активная работа с убыточными организациями. Большая их часть создает убытки сознательно: допускаются ошибки при исчислении налоговой базы, используются схемы минимизации налогов или ухода от их уплаты, скрывается выручка, необоснованно завышаются расходы и т. д. Тем самым они наносят значительный ущерб доходной части бюджета. По данным УФНС по РМ, в 2008 г. выявлено 421 убыточное предприятие (13,3 % от общего количества зарегистрированных), 121 из которых после проведения проверок сдало уточненные налоговые декларации на общую сумму 169,9 млн руб. В 2009 г. количество убыточных организаций в республике сократилось и достигло 394 (13,3 %), в 2010 г. — 12 % от всех зарегистрированных организаций. Следует отметить, что такие предприятия наносят значительный ущерб бюджету. Сумма убытка в 2010 г. превысила 860 млн руб.

Объяснить нарушения налогового законодательства в Мордовии можно несовершенством налогового законодательства, позволяющим находить «лазейки» для ухода от налогообложения; нежеланием налогоплательщиков отдавать часть своей прибыли государству; сложностью и большим разнообразием форм налоговой отчетности; отсутствием налоговой культуры у населения, а также низким уровнем организации налогового контроля за налоговыми правонарушениями со стороны государства.

Тем не менее, несмотря на проводимую контрольную работу налоговыми органами республики для выявления и пресечения фактов налоговых правонарушений, ситуация в сфере соблюдения налогового законодательства остается напряженной. Это свидетельствует о том, что у государства еще есть значительные резервы для повышения эффективности налогового контроля за налоговыми правонарушениями. В связи с этим мы считаем необходимым предложить ряд мер по повышению результативности контрольной работы налоговых органов.

Во-первых, необходимо реформировать налоговое законодательство, касающееся ответственности за совершение налоговых правонарушений, что позволит ликвидировать «лазейки» для недобросовестных налогоплательщиков. Во-вторых, следует принять меры по дальнейшему развитию организации, форм и методов налогового контроля, прежде всего, налоговых проверок как основного вида налогового контроля. Кроме того, считаем необходимым усовершенствовать систему отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок. В-третьих, повышению эффективности налогового контроля за налоговыми правонарушениями будет способствовать улучшение информационного взаимодействия налоговых органов с другими органами государственной власти, а также с налогоплательщиками. В-четвертых, необходимо усилить организацию взаимодействия налоговых и правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений. В-пятых, следует повысить налоговую культуру населения, сформировать общественное мнение, направленное на изменение менталитета налогоплательщика.

Подводя итог, можно сказать, что реализация комплекса предложенных мер позволит улучшить работу налоговых органов по борьбе с налоговыми правонарушениями и существенно сократить их количество.

Поступила 24.01.12.

Е. И. ЧЕПИНА

ПРОБЛЕМА НЕПЛАТЕЖЕЙ В СФЕРЕ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ И ОПТИМАЛЬНЫЕ ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: электроэнергетика, дебиторская задолженность, неплатежи за электроэнергию, ресурсоснабжающая организация, гарантирующий поставщик, энергосбытовые организации

Key words: electric power industry, accounts receivable, non-payment for electric power, resource-supplying organisation, guarantying supplier, power-selling organisations

В сфере электроэнергетики существует ряд проблем. Особо остро складывается ситуация с неплатежами за электроэнергию на розничных рынках, что существенно влияет на финансовое состояние гарантирующих поставщиков и энергосбытовых компаний. Они вынуждены погашать существенную долю задолженности потребителей на рознице, финансируя за свой счет кассовые разрывы и подвергая себя риску неплатежеспособности и банкротства конечных потребителей.

Как правило, к неплательщикам относятся бюджетные потребители с недостаточными лимитами финансирования; предприятия сферы ЖКХ; управляющие компании многоквартирных домов, пользующиеся возможностью потреблять электроэнергию с минимальным риском быть отключенными за неплатежи; недобросовестные исполнители коммунальных услуг (ИКУ), не перечисляющие поставщикам денежных средств, полученных от населения, а также уклоняющиеся от заключения договоров с ресурсоснабжающей организацией; крупные промышленные предприятия, оказавшиеся в тяжелом финансовом положении.

Сегодня «долги потребителей перед сбытовыми компаниями насчитывают 170 млрд руб., тогда как долги сбытовых компаний перед оптовым рынком составляют 27 млрд руб.

ЧЕПИНА Елена Ивановна, аспирант кафедры экономики и логистики Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

По сути, сбытовые компании закрывают оптовый рынок от проблем неплатежей на рознице»¹. Это объясняется тем, что на оптовом рынке электрической энергии предъявляются более жесткие требования к оплате. Срыв двух сроков оплаты на оптовом рынке (а это всего две недели) ведет к отстранению компании от участия в торгах. В результате оптовики будут вынуждены приобретать электрическую энергию на балансирующем рынке (по максимальной цене). Однако компания не освобождается от уплаты пеней, штрафов, начисляемых за несвоевременные расчеты на оптовом рынке. Следующее нарушение платежной дисциплины ведет к утрате статуса субъекта оптового рынка. В связи с этим происходит рост цен на электрическую энергию, что провоцирует увеличение неплатежей.

Проанализировав динамику дебиторской задолженности крупных гарантирующих поставщиков, энергосбытовых и энергоснабжающих организаций Приволжского федерального округа (ПФО), мы составили рейтинги организаций (табл. 1, 2).

Таблица 1

**Рейтинг крупных ресурсоснабжающих организаций
в сфере электроэнергетики ПФО за 2010 г.
(в зависимости от роста дебиторской задолженности), %**

Место	Организация	Рост дебиторской задолженности
1	ОАО «Татэнергосбыт»	39,1
2	ОАО «Чувашская энергосбытовая компания»	66,2
3	ОАО «Кировэнергосбыт»	96,1
4	ОАО «Нижегородская энергосбытовая компания»	98,1
5	ОАО «Ульяновскэнерго»	107,9
6	ОАО «Удмуртская энергосбытовая компания»	118,2
7	ОАО «Самараэнерго»	122,7
8	ОАО «Мариэнергосбыт»	128,7
9	ООО «Саратовское предприятие городских электрических сетей»	138,2
10	ООО «Ватт-Электросбыт» (Республика Мордовия)	155,6
11	ОАО «Пензаэнергосбыт»	164,6
12	ООО «Энергосбытовая компания Башкортостана»	175,6
13	ОАО «Оренбургэнерго»	186,5
14	ОАО «Мордовэнерго»	190,3

Как видно из табл. 1, лишь у четырех из четырнадцати компаний произошло снижение дебиторской задолженности в 2010 г. по сравнению с 2009 г. (ОАО «Татэнергосбыт»,

ОАО «Чувашская энергосбытовая компания», ОАО «Киров-энергосбыт», ОАО «Нижегородская энергосбытовая компания»). На последнем месте оказалось ОАО «Мордовэнерго» (Республика Мордовия), у которого максимальный рост задолженности составил 190,3 %. Однако в табл. 2 организация занимает второе место. При этом существенное увеличение задолженности не оказывает заметного влияния на финансовое состояние этого гарантирующего поставщика, так как доля задолженности в выручке компании составляет всего 6 %.

Таблица 2

**Рейтинг крупных ресурсоснабжающих организаций в сфере
электроэнергетики ПФО за 2010 г. (в зависимости от доли
дебиторской задолженности в выручке организации), %**

Место	Организация	Доля дебиторской задолженности в выручке
1	ОАО «Татэнергосбыт»	3,7
2	ОАО «Мордовэнерго»	6,0
3	ОАО «Нижегородская энергосбытовая компания»	7,9
4	ОАО «Кировэнергосбыт»	8,3
5	ОАО «Пензаэнергосбыт»	9,0
6	ОАО «Самараэнерго»	9,4
7	ОАО «Чувашская энергосбытовая компания»	11,0
8	ОАО «Мариэнергосбыт»	11,0
9	ОАО «Удмуртская энергосбытовая компания»	11,1
10	ООО «Ватт-Электросбыт» (Республика Мордовия)	12,6
11	ООО «Саратовское предприятие городских электрических сетей»	16,4
12	ОАО «Ульяновскэнерго»	18,2
13	ООО «Энергосбытовая компания Башкортостана»	43,0
14	ОАО «Оренбургэнерго»	44,4

Сложная финансовая ситуация наблюдается у ООО «Энергосбытовая компания Башкортостана» и ОАО «Оренбургэнерго». В табл. 1 и 2 они занимают последние места. У этих организаций самый высокий процент роста задолженности и весомые доли задолженности в выручке организаций. Такая ситуация может негативно сказаться на их финансовой устойчивости, особенно это касается ООО «Энергосбытовая компания Башкортостана». Необходимо отметить, что у него рост кредиторской задолженности опережает рост дебиторской и составляет 189 %. Седьмое и восьмое места в табл. 2 занимают ОАО «Чувашская энергосбытовая компания» и ОАО «Мариэнергосбыт».

Стабильная позиция у ООО «Ватт-Электросбыт» (10-е место в табл. 1 и 2). Аналогичная ситуация с ростом неплатежей в сфере электроэнергетики и, как следствие, увеличением дебиторской задолженности наблюдается и в Республике Мордовия, где действуют несколько гарантирующих поставщиков и энергосбытовых компаний (табл. 3).

Рост дебиторской задолженности приводит к трудностям в погашении долговых обязательств самой организации, т. е. его кредиторской задолженности. О недостатке денежных средств в хозяйственном обороте организации свидетельствует и увеличение кредиторской задолженности (табл. 3).

Таблица 3

Сравнительная динамика роста дебиторской и кредиторской задолженности организаций в сфере электроснабжения Республики Мордовия, %

Организация	Рост дебиторской задолженности	Рост кредиторской задолженности	Доля дебиторской задолженности в выручке
ОАО «Мордовэнергосбыт»	190,3	121,2	6,0
ООО «Ватт-Электросбыт»	155,6	113,3	12,6
ООО «Энергосбыт РМ»	200,1	128,7	8,5
ООО «Энергосбыт»	116,4	147,5	15,6

Анализ структуры дебиторской задолженности ООО «Ватт-Электросбыт» за 2010 г. и II квартал 2011 г. показывает, что она незначительно изменилась. Основными должниками являются прочие организации и исполнители коммунальных услуг, при этом наблюдается положительная тенденция — снижение доли дебиторской задолженности сетевых компаний на 7 %, которая образуется в результате покупки потерь в сетях при оказании услуг по передаче электрической энергии.

Отрицательной тенденцией является увеличение задолженности прочих потребителей и ИКУ (предприятий ЖКХ) на 4 и 1 % соответственно. Несмотря на то, что рост дебиторской задолженности прочих потребителей и ИКУ имеет минимальное значение, их доля в структуре дебиторской задолженности остается по-прежнему существенной — более 40 %. Особенно трудно заставить погасить долг предприятия сферы ЖКХ. Если с задолженностью прочих организаций борются посредством отключений, то задолженность со стороны ИКУ может быть взыскана через суд. Но этот способ не всегда эффективен. С одной стороны, не редко оказыва-

ется, что на счетах таких компаний отсутствуют денежные средства, и они объявлены банкротами. С другой стороны, если задолженность погашается, то зачастую управляющие компании не торопятся возмещать ее за прошлые периоды, а лишь частично оплачивают текущую. Таким образом, дебиторская задолженность таких компаний продолжает расти.

Динамика изменения дебиторской задолженности таких компаний за 8 месяцев 2011 г. у ООО «Ватт-Электросбыт» показывает, что дебиторская задолженность ИКУ имеет волнообразные изменения, нет резких скачков роста и снижения. Наблюдается одна особенность: если в предыдущем периоде задолженность увеличивалась, то в последующем обязательно снижалась. Это объясняется тем, что управляющие компании начинают погашать задолженность, но текущую, и тем самым задолженность предыдущих периодов остается непогашенной.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что проблемы неплатежей касаются почти всех ресурсоснабжающих организаций в сфере электроэнергетики. Основными причинами роста дебиторской задолженности предприятий сферы ЖКХ являются, во-первых, отсутствие механизмов, позволяющих оказывать эффективное воздействие на предприятия ЖКХ, которые несвоевременно оплачивают потребленную электрическую энергию; во-вторых, нереальная к взысканию задолженность по исполнительным листам по причине отсутствия денежных средств на счетах таких организаций; в-третьих, безответственный со стороны администрации муниципальных образований выбор управляющих компаний-однодневок.

Единого механизма, с помощью которого можно было бы раз и навсегда решить проблему долгов в энергетике, сегодня нет. Рассмотрим несколько основных способов улучшения платежной дисциплины потребителей электрической энергии.

Самый простой и эффективный способ — ограничение энергоснабжения и отключение от сети. Однако он применим только для прочих потребителей электроэнергии. Для так называемых «неотключаемых потребителей», к которым относятся многие бюджетные потребители, например, больницы, военные части, учреждения соцобеспечения и промышленные потребители с опасным производством, необходимо ввести систему бюджетных и финансовых гарантий².

Введение лицензирования деятельности ИКУ подразумевает в случае неплатежей со стороны ИКУ отзыв лицензии, что в свою очередь ведет к запрету на осуществление профессиональной деятельности³. Однако на этом пути решения проблемы встречаются подводные камни. Сменив название юридического лица и получив лицензию на новое юридическое лицо, тот же предприниматель может продолжить свою деятельность. Поэтому в данном случае нужен четкий контроль со стороны соответствующего органа, выдающего лицензию. По аналогии с бюджетными потребителями следует представить гарантии оплаты за оказанные услуги ИКУ ресурсоснабжающей организации, т. е. при заключении договоров с ресурсоснабжающими организациями необходимо прописать, что станет залогом в качестве оплаты. В результате управляющие компании будут заинтересованы в своевременном выполнении своих обязательств по оплате за поставленную электроэнергию.

Некоторые сбытовые компании, отчаявшись взыскать задолженность со своих потребителей, идут на применение специфических мер. Так, ОАО «Тывазнергосбыт» пригласило в республику специалистов международного коллекторского агентства Morgan&Stout, которое создано иностранными инвесторами и в 47 регионах России взыскивает просроченную задолженность в сфере ЖКХ и электроэнергетики, банков, телекоммуникационных компаний⁴.

Рычаги влияния на существующую проблему применяются и на законодательном уровне. 13 мая 2011 г. Государственная Дума Российской Федерации приняла Федеральный закон «О внесении изменений в Жилищный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ». Теперь собственники помещений в многоквартирных домах могут вносить плату непосредственно ресурсоснабжающей организации. Однако это необязательная мера, закон лишь позволяет это делать в случае принятия такого решения на общем собрании членов товарищества собственников жилья или жилищного кооператива, или иного специализированного потребительского кооператива. При этом положения закона не решают проблему заключения прямых договоров между гарантирующими поставщиками (энергосбытовыми организациями) и гражданами, проживающими в многоквартирном доме.

Для устранения возникших неплатежей за электрическую энергию со стороны населения необходимо применять современные технологии. Если расчеты за ресурсы будет производить ресурсоснабжающая компания на основании показаний пограничных приборов учета, то взимать платежи с конечных потребителей станет данная компания. Фирма ITRON-ACTRIS предлагает один из инструментов системы расчетов за электроэнергию Talexus Vendor. Эта система давно и успешно работает во многих странах мира, включая и Россию. В 2006 г. она внедрена и функционирует в подмосковном г. Королеве, имеет регулярный и полный сбор денежных средств за электроэнергию. Более мелкие системы работают в других подмосковных городах.

В основе системы лежит индивидуальный электрический счетчик с устройством для считывания пластиковых карт. Счетчик устанавливается у абонента. Система Talexus Vendor использует распределенную сеть пунктов оплаты. Абонент в удобное для него время посещает такой пункт, погашает кредит в требуемом ему объеме, после чего на пластиковую карту электронными средствами записывается кредит на эту сумму. Когда карта вставляется в счетчик, кредит в него переписывается, и счетчик отпускает электроэнергию, пока кредит не заканчивается.

Показания счетчиков переносятся по пластиковой карте в пункт оплаты и автоматически переписываются платежными терминалами (устройствами кредитования абонентских карт). Данные автоматически поступают на центральный сервер системы, где и хранятся для дальнейшего использования. Если абонент не погасил новый кредит до окончания прежнего, подача энергии прекращается (следует отметить, что счетчик оснащен средством предоставления в случае крайней необходимости в ограниченном объеме срочного кредита), т. е. абонент сам отключает себя. Это предотвращает всякое увеличение задолженности, а подачу электроэнергии можно в любое время возобновить путем кредитования счетчика⁵.

С одной стороны, все преимущества очевидны, нет необходимости списывать показания приборов учета, выезжать на отключение и подключение потребителя, и, соответственно, предотвращается возникновение задолженности. С другой стороны, внедрение такой системы может позволить только крупная ресурсоснабжающая организация из-за ее высокой стоимости.

За рубежом подобный опыт по усилению платежной дисциплины потребителей уже есть. Например, во Франции существует несколько компаний. Клиент заключает договор с любой из них. Абонент оплачивает (фиксированная плата за услуги) и вносит предоплату за электроэнергию, которая определяется в зависимости от числа проживающих в доме, площади и техники, которая установлена. Оплата производится в зависимости от условий договора, обычно ежемесячно или ежеквартально. Раз в год данные со счетчика снимает мастер, и по его показаниям производится перерасчет оплаты. В результате направление платежей идет от должника к кредитору в зависимости от того, кто кому должен. Такая операция производится по условиям договора, но не реже одного раза в год.

В Канаде другая практика. Оплата электроэнергии происходит по факту каждые два месяца. Предоплата берется перед подключением к сети и составляет 100 канадских долларов, но ее можно не вносить, тогда она будет вычитаться с личного счета, на что дается соответствующее разрешение. Что характерно для всей Европы, так это то, что цены на электроэнергию там формируются исходя из доходов уязвимого потребителя. В европейских странах среднестатистический абонент должен тратить на оплату электроэнергии не более 4,7 % своего дохода. Потребитель, оплата которого за электричество достигает 10 % от дохода, относится к категории уязвимых потребителей. К ней чаще всего относятся пенсионеры, инвалиды, малообеспеченные, недееспособные граждане, люди с хроническими заболеваниями и те, кто проживает в отдаленных местностях. Регулирующие органы должны обеспечить таким абонентам надежное энергоснабжение в любых ситуациях, выработать систему социальной помощи. Отключение уязвимого абонента является крайней мерой. При этом недееспособных граждан отключать запрещено. Кроме формирования системы защиты для такой категории населения, в Европе активно применяются комплексный подход к решению проблем уязвимого потребителя. Проводится пропаганда энергоэффективности, в результате чего приобретаются полезные привычки по сокращению объемов потребленной электроэнергии, выбираются доступные условия оплаты счетов, вводится запрет на отключение электричества в зимнее время у людей, полу-

чающих социальную помощь, а также ведутся разъяснения по повышению энергоэффективности жилья⁶.

Таким образом, применение в комплексе предлагаемых вариантов сокращения неплатежей в сфере электроэнергетики (при учете опыта зарубежных стран, но с учетом российской специфики) позволит снизить и не допустить дальнейшего их роста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Газета «PROсбыт». 2011. URL: [http://npgp.ru/docs\\$/news/Gazeta/Prosbyt_01_jule.pdf](http://npgp.ru/docs$/news/Gazeta/Prosbyt_01_jule.pdf) (дата обращения: 10.09.2011).

² Там же.

³ Там же.

⁴ См.: Пономарев В. Долговой пресс // Эксперт Сибирь. 2011. URL: <http://expert.ru/siberia/2011/14/dolgovoj-press> (дата обращения: 10.09.2011).

⁵ См.: Шумаков А.В. Расчеты за электроэнергию в жилищном секторе — принципиальное решение проблемы неплатежей // Энергосовет. 2010. URL: http://www.energsovet.ru/bul_stat.php?idd=97 (дата обращения: 10.09.2011).

⁶ См.: Перминова Е. Долг платежом красен // Бизнес Навигатор. 2010. URL: http://www.energo-piter.ru/files/bn_1_2010.pdf (дата обращения: 10.09.2011).

Поступила 27.09.11.

**О. А. ЛОМОВЦЕВА, УПРАВЛЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЕМ
И. Ю. ПАХОМОВА, ИННОВАЦИОННО
И. А. ШУМАКОВА ОРИЕНТИРОВАННЫХ
КАДРОВ В ВУЗЕ**

Ключевые слова: виртуальная образовательная среда, институт стажерства, стажер-исследователь, подготовка аспирантов

Key words: virtual educational system, trainee institution, trainee-researcher, post-graduates training

Современный курс на модернизацию экономики России требует не только создания и внедрения принципиально новых технологий и способов организации труда, но и создания «особого культурного и психологического климата. Это, собственно говоря, и есть путь инновационного развития. Под инновациями мы понимаем создание принципиально новых технологий. Они либо существенно улучшают те или иные полезные вещи, либо меняют фундаментально целые отрасли или сегменты социума — создают новые рынки, новую культуру производства, новый образ жизни, новые виды товаров и услуг»¹. Переход к современной системе научного знания во всех сферах деятельности связан с переходом от преимущественно монодисциплинарного, предметного метода познания к проблемно-ориентированному. Такой подход требует коренного преобразования методологии процессов создания и передачи знания, т. е. решения одновременно двух задач — дескриптивной (описательной, исследующей реальные процессы) и нормативной (состоящей в выработке стандартов и норм, ориентированных на совершенствование).

Основным качеством современного аспиранта является умение овладеть исследовательскими и аналитическими

ЛОМОВЦЕВА Ольга Алексеевна, заведующая кафедрой менеджмента организацией Белгородского государственного национального исследовательского университета, доктор экономических наук, профессор.

ПАХОМОВА Ирина Юрьевна, методист управления образованием Юго-Западного округа Департамента образования (г. Москва).

ШУМАКОВА Ирина Алексеевна, заместитель начальника отдела аспирантуры, докторантуры и дополнительного профессионального образования Белгородского государственного национального исследовательского университета, кандидат педагогических наук, доцент.

навыками, что позволяет открыть путь в самые разные секторы экономической и общественной жизни. К основным компетенциям современного аспиранта относятся эрудиция, знание иностранных языков, умение работать в команде, опыт презентации результатов исследований и разработок, «узнаваемость» в научной среде, навыки написания конкурсных заявок, навыки предпринимательства и коммерциализации результатов исследований и разработок. Все это влечет за собой пересмотр образовательных программ подготовки аспирантов, требует их перевода на новый, более современный, уровень².

Определенные шаги по усилению инновационной ориентации выпускников сделаны в Белгородском государственном национальном исследовательском университете (НИУ БелГУ), в котором разработана и реализуется комплексная система подготовки научно-педагогических кадров. Она позволяет удержать процент выпуска аспирантов с защитой кандидатской диссертации в срок на уровне свыше 56 %, что весьма важно, поскольку в НИУ БелГУ ведется подготовка в аспирантуре по 73 специальностям и 16 отраслям науки, в аспирантуре обучаются 633 аспиранта, 360 из них проходят очную форму обучения.

Комплексная система подготовки научно-педагогических кадров включает институт стажерства (подготовка к обучению в аспирантуре по приоритетным направлениям науки для обеспечения потребности кафедр вуза в молодых высококвалифицированных специалистах); введение в образовательную программу подготовки аспирантов факультатива «Основы инновационно-технологического бизнеса», а также привлечение аспирантов к работе по оказанию консалтинговых услуг командам инновационных проектов в части подготовки и бизнес-сопровождения заявок на финансирование и продажу результатов интеллектуальной деятельности; двустороннее сотрудничество организаций и НИУ БелГУ в рамках приоритетных направлений региона для подготовки высококвалифицированных кадров; виртуальную образовательную среду, ориентированную на повышение уровня подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре.

Основной целью введения в вузе института стажеров является селективный отбор кандидатов для поступления в аспирантуру из числа студентов, магистров, проявивших

за период учебы способности к научно-исследовательской деятельности. Отбор стажеров-исследователей ведется на конкурсной основе: приглашаются студенты пятого курса и магистранты второго года обучения, имеющие склонность к научно-исследовательской работе и успешно выполняющие учебный план. Научно-исследовательская работа стажеров-исследователей осуществляется путем привлечения их к решению научно-технических задач в рамках выполнения финансируемых НИОКР или инициативных научных исследований. Подготовка стажеров-исследователей к научно-исследовательской и научно-педагогической работе или обучению в аспирантуре осуществляется на основе дополнительной образовательной программы в объеме 360 часов, в которую включаются теоретические, практические и семинарские занятия, лабораторно-экспериментальные исследования, а также формы текущего контроля и аттестации.

Таким образом, институт стажерства позволяет установить преемственность программ высшего и послевузовского образования, максимально снизить отчисление аспирантов в течение первых лет обучения в аспирантуре и увеличить число тех, кто досрочно защитил кандидатскую диссертацию.

Программы подготовки аспирантов в НИУ БелГУ носят бизнес-инновационный характер благодаря включению в образовательную программу подготовки аспирантов факультета «Основы инновационно-технологического бизнеса». Он рассчитан на 150 часов. До включения его в образовательную программу подготовки всего лишь 14 % от общего числа аспирантов, обучающихся за счет федерального бюджета, принимали участие в выполнении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ на платной основе. В настоящее время этот процент увеличился и составляет 35 %.

Для привлечения молодых ученых к работе по оказанию консалтинговых услуг командам инновационных проектов, а также для коммерциализации своих научных разработок в 2010 г. в НИУ БелГУ создан Научно-консультационный центр инновационного консалтинга (ЦИК), в деятельности которого, кроме аспирантов и магистрантов университета, участвуют студенты, преподаватели, сотрудники, а также практикующие бизнес-консультанты. В ходе консалтинга оказывались различные виды услуг: проведение маркетин-

говых исследований, разработка бизнес-плана, организация деятельности по анализу и оценке внутрихозяйственной и финансовой деятельности будущего предприятия, проведение бухгалтерского консалтинга, предоставление налоговых консалтинговых услуг, стратегическое планирование деятельности, формирование и обучение бизнес-команд проектов. Результатом проекта может быть либо продажа лицензии, либо создание и продажа стартапа, либо организация собственного производства и продажа продукции.

Использование вузовской площадки для создания и размещения консалтинговых структур, включая ЦИК, и обслуживания инновационной деятельности НИУ БелГУ имеет ряд преимуществ: доступ к научным разработкам и базам данных НИУ БелГУ; возможность привлечения средств грантов для создания инновационных идей и проектов, а также для их коммерциализации; доступ к использованию инфраструктуры инновационной деятельности университета; возможность подготовки кадров для инновационной сферы и менеджерских проектов.

Для повышения уровня подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и реализации бизнес-инновационных образовательных программ в НИУ БелГУ создана виртуальная образовательная среда, ориентированная на разработку системы электронного обучения, реализующей подготовку научно-педагогических кадров в аспирантуре посредством информационно-образовательных технологий и опосредованного контакта обучаемого и преподавателя; на разработку организационно-методического комплекта для преподавателей-создателей учебно-методических комплексов по модулям подготовки; организацию проведения курсов подготовки авторов-разработчиков учебно-методических материалов для реализации учебного процесса аспирантов; разработку учебно-методических материалов для дистанционной подготовки к поступлению в аспирантуру; создание портала электронного обучения, позволяющего реализовать и, по возможности, автоматизировать все стороны учебного процесса аспиранта; разработку электронных учебно-методических комплексов по философии и истории науки, иностранному языку и специальностям научной подготовки, а также по факультативным дисциплинам; разработку методик и средств поддержки офлайн-работы с образовательным

контентом, экспортируемым из сетевой версии информационно-образовательной среды для локального использования на CD; появление новостного форума «Инноватик», дающего возможность аспирантам найти единомышленников в мире научного сообщества; упрощение доступа к каталогам электронных ресурсов библиотеки (каталогам фондов и учебно-методического комплекса, интернет-ресурсам, библиотечным серверам); размещение на сайте электронных портфолио научных руководителей с интерактивными возможностями (форумы научных руководителей); организацию проведения онлайн-консультаций с аспирантами, онлайн-конференций и учебных чатов; разработку автоматизированной системы мониторинга оценки качества подготовки аспирантов; разработку критериев и реализацию автоматизированной системы мониторинга работы научных руководителей; создание блока системы электронного обучения для автоматизации формирования периодических отчетов аспирантуры НИУ БелГУ; внедрение разработанной системы электронного обучения в систему подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре вуза.

Виртуальная образовательная среда НИУ БелГУ основана на комплексе программных средств (КПС) «Пегас», реализующих уникальную технологию создания и распространения мультимедийного образовательного контента, которая сочетает простоту разработки и удобство использования образовательных ресурсов. Система «Пегас» обеспечивает работу пользователей в режиме онлайн через Интернет и локально в режиме офлайн или подкастинг. КПС «Пегас» позволяет осуществлять электронное обучение в высших и средних специальных образовательных учреждениях как в очной, так и заочной форме, а также его можно использовать в послевузовском образовании. Кроме того, КПС «Пегас» весьма привлекателен для повышения квалификации и переподготовки специалистов, в том числе и без отрыва от производства. Он состоит из трех подсистем: организация сетевого обучения, управление образовательным процессом, автоматизация создания электронных образовательных ресурсов для сетевого и локального использования.

Сетевая подсистема базируется на всемирно известной и свободно распространяемой системе поддержки интернет-обучения Moodle. Она спроектирована с учетом достижений

современной педагогики, делает акцент на взаимодействие аспирантов и преподавателей, предназначена для организации обучения с использованием интернет-технологий и может включать различные учебные материалы. В качестве ресурса может выступать любой материал для самостоятельного изучения, проведения исследования и обсуждения. При подготовке и проведении занятий в системе «Пегас» преподаватель может использовать глоссарий, задание, рабочую тетрадь, форум, чат, урок, семинар, лекцию, тест и др. Варьируя сочетания различных элементов курса, преподаватель может организовать изучение материала таким образом, чтобы формы обучения соответствовали целям и задачам конкретных занятий.

Система также обеспечивает коммуникационное взаимодействие участников образовательного процесса, реализуемое в форме форумов и чатов, а также обмена посланиями, в том числе содержащими задания для обучаемых, решения заданий и комментарии. Система поддерживает обмен файлами любых форматов между преподавателем и аспирантами и между аспирантами. Сервис рассылки позволяет оперативно информировать участников курса или отдельные группы о текущих событиях. Форум позволяет организовать учебное обсуждение проблем, при этом его можно проводить по группам. Важной особенностью «Пегас» является то, что система создает и хранит портфолио каждого аспиранта. Преподаватель может создавать и использовать в рамках курса любую систему оценивания. Все отметки по каждому курсу хранятся в сводной ведомости. «Пегас» позволяет контролировать «посещаемость», активность аспирантов во время их учебной работы в сети.

«Пегас», с одной стороны, вобрал в себя все достоинства всемирно известных систем интернет-обучения и учитывает стандарты информационных обучающих систем, с другой — ориентируется на организацию учебного процесса, характерного для российских образовательных учреждений.

Подсистема управления образовательного процесса позволяет автоматизировать работу сотрудников отделов аспирантуры, докторантуры и дополнительного профессионального образования, а также администраторов системы по организации учебного процесса с применением дистанционных образовательных технологий. В системе упрощен процесс

подключения учебных групп к учебным курсам, перевода аспирантов на следующий курс или «восстановления» и т. д. Автоматизирован поиск информации об учебных группах и отдельных аспирантах; обеспечена возможность работы с электронными журналами групп, в том числе генерация отчетов об успеваемости и посещаемости, создание электронных зачетных и экзаменационных ведомостей; автоматизировано управление учебными курсами. Функция обработки лог-файлов предназначена для получения интегральной статистической информации о посещаемости курсов обучающимися и преподавателями и позволяет реализовать систему мониторинга работы аспирантов и научных руководителей.

Одной из серьезных проблем использования электронных систем обучения является создание качественных электронных учебных материалов. С одной стороны, преподаватели порою не готовы использовать современные веб-технологии и технологии программирования для создания электронных образовательных ресурсов, с другой — ИТ-специалисты зачастую не в состоянии разработать качественный учебный материал. В НИУ БелГУ при проектировании учебно-образовательных ресурсов используется новый подход, направленный на достижение высокого качества их подготовки при минимальных затратах времени и других ресурсов. В связи с этим в помощь преподавателям, работающим над созданием УМК, сотрудниками Центра дистанционного обучения НИУ БелГУ разработана подсистема автоматизации создания электронных образовательных ресурсов для сетевого и локального использования, представляющая собой комплекс программных и методических средств. Автору-разработчику учебных материалов, если у него есть этот комплекс, достаточно обладать навыками работы со стандартным текстовым редактором. Все материалы электронных учебно-методических комплексов оформляются как документы текстового редактора Word, а затем с помощью специализированной программы преобразуются к пригодному виду для экспорта в систему электронного обучения. Этот способ позволяет существенно экономить время, затрачиваемое на наполнение ресурсной базы системы дистанционного обучения. Кроме того, используя этот КПС, можно реализовать возможность «локального» изучения материалов электронных УМК с компакт-дисков.

Программный комплекс «Пегас» активно используется в образовательном процессе НИУ БелГУ. К сетевым образовательным ресурсам имеют авторизованный доступ аспиранты, преподаватели и сотрудники НИУ БелГУ, а также слушатели курсов повышения квалификации.

В рамках оценки эффективности работы НИУ БелГУ важным показателем является число тех, кто принят в аспирантуру из сторонних организаций (в настоящее время оно составляет 105 чел., или 17 % общего контингента обучающихся). Этот показатель может быть увеличен за счет разработки и внедрения положения о двустороннем сотрудничестве организаций и НИУ БелГУ в рамках приоритетных направлений развития региона для подготовки высококвалифицированных кадров, что позволит организовать тесное взаимодействие ведущих предприятий региона с наукой. Следовательно, в НИУ БелГУ увеличится показатель обучающихся из сторонних организаций, в регионе будут активно развиваться наукоемкие технологии.

Таким образом, модернизация национальной системы послевузовского профессионального образования предполагает четкое определение целей подготовки аспирантов, среди которых важнейшей становится подготовка специалистов, конкурентоспособных на современном рынке интеллектуального труда и обладающих навыками исследовательской и аналитической работы, а также способных оперативно реагировать на вызовы современного мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сурков В. «Обновляйтесь, господа!»: интервью с первым заместителем руководителя Администрации Президента РФ; беседовал А. Чудодев // Итоги. 2009. № 44. URL: <http://www.itogi.ru/archive/2009/44.html> (дата обращения: 26.10.2009).

² См.: Бедный Б.И., Миронос А.А. Подготовка научных кадров в высшей школе: состояние и тенденции развития аспирантуры. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2008. 218 с.

Поступила 12.12.11.

О. М. СМЕТАНИНА

ПРОЦЕССЫ ГЛОКАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Ключевые слова: языковая образовательная политика, языковая образовательная культура, глокализация, региональная образовательная политика, иностранные языки, европейское многоязычие

Key words: language educational policy, language educational culture, glocalisation, regional educational policy, foreign languages, European multilingualism

Многоязычие и культурное многообразие являются важными ценностями современного общества. Образовательная политика России применительно к иностранным языкам должна определяться геополитическими и социально-экономическими факторами. Однако в стране еще много нерешенных проблем в этой области, многие из них возникли в новых условиях трансформирующегося мира.

В наше время заметно сокращение языкового разнообразия. Это касается и общего количества языков в мире, и выбора иностранных языков для изучения. Сегодня английский язык является наиболее престижным и распространенным языком международного общения, и поэтому большинство вузов и школ стремятся выбрать для изучения именно этот язык. Следовательно, английский язык постепенно вытесняет другие языки, например, французский и немецкий. Это означает одностороннюю ориентацию на англо-американскую культуру, игнорирование современных культурно-политических реалий.

Ответить на вопрос «Почему английский язык занял доминирующую позицию в академическом и научном мире?» нетрудно. Нации, использующие этот язык, получили статус

СМЕТАНИНА Ольга Михайловна, доцент кафедры иностранных языков и профессионального лингвообразования Нижегородского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат психологических наук.

академических супердержав, а размеры систем и уровень благосостояния в академической иерархии играют важную роль. Например, на долю только США приходится почти половина всех средств, затрачиваемых в мире на исследовательскую работу. США — родина большинства университетов, занимающих ведущие места среди лучших университетов мира. Кроме того, в вузах англоязычных систем высшего образования учится больше половины студентов-иностранцев, многие из которых после учебы выступают в качестве ревностных защитников английского языка и университетов, в которых они получили степени. Главные академические и научные журналы также в большинстве своем издаются на английском языке, потому что их редакторы и значительная доля авторов являются профессорами университетов англоязычных стран. Английский язык используется и большинством всемирно известных веб-сайтов и научных сетей.

Авторитет англоязычных академических и научных журналов — залог того, что они контролируют не только исследовательские парадигмы и академические интересы редакторов, членов редакционных советов и большинства читателей, но и в значительной мере направленность и методологию многих дисциплин. Ученым приходится согласовывать свои интересы с тематикой престижных журналов, если они хотят в них публиковаться.

Ведущие англоязычные страны все в большей мере определяют содержание учебных планов и программ, что в условиях глобализуемого мира означает одно: программные изменения формулируются на английском языке и поступают главным образом из США и некоторых других стран. Стремительное распространение степени магистра делового администрирования (МВА) — яркая иллюстрация того, каким образом «завоевывают мир» академические программы. В настоящее время американские университеты предлагают степени МВА во многих регионах мира, хотя и неамериканские учебные заведения, создающие свои программы МВА, часто используют не только английский язык, но и в значительной мере американский учебный план. Справедливости ради стоит отметить существование немецких программ МВА на немецком языке, например, двухгодичное обучение в Москве.

«Академические журналы и книги, публикуемые на английском языке и издаваемые в США и Великобритании, все больше определяют жизнь науки. На практике именно они циркулируют на международном уровне. Более того, в их числе находятся и самые престижные журналы, за право публикации в которых между авторами идет конкурентная борьба, а их названия внесены в список Индекса научного цитирования (ИНЦ). В свое время ИНЦ создавался отнюдь не для оценки уровня журналов или научной продуктивности ученых и институтов, а для отслеживания влияния и популярности тех или иных научных идей. Однако сегодня этот индекс фактически превратился в средство ранжирования. Университеты всего мира стремятся к тому, чтобы их профессора публиковались именно в тех журналах, которые попали в этот перечень, всячески поощряя тех, у кого такие публикации есть»¹. Например, норвежские ученые, труды которых опубликованы на английском языке в авторитетных журналах, получают доплаты, в то время как их коллегам, пишущим на норвежском, достается меньше или вообще ничего. В Южной Корее тоже прилагаются заметные усилия, чтобы публикации их ученых появлялись в признанных международных журналах на английском языке.

В науке и образовании всегда существовала известная напряженность между локальным и глобальным, поскольку знание интернационально по своей природе. Сегодня знание зачастую оценивается в соответствии с тем, насколько оно признано международным академическим сообществом. В противном случае, даже если внутренняя публикация крайне актуальна с точки зрения национальных потребностей, она в собственной стране часто рассматривается как менее престижная, что негативно отражается на академической карьере ученого или его зарплате. Поэтому многие, борясь за авторитет и успехи в карьере, естественным образом будут стремиться к международным публикациям, оставляя в стороне темы, связанные с исследованиями, касающимися местных проблем.

Некоторое время назад голландский министр просвещения предложил, чтобы нидерландские университеты перевели процесс обучения на английский язык и тем самым повысили привлекательность Голландии для иностранных студентов и обеспечили условия для более тесного взаимодействия с

глобальным академическим сообществом. Однако парламент отклонил это предложение, мотивируя свое решение тем, что со сменой языка обучения Нидерланды могут утратить своеобразие собственной культуры. Этот аргумент справедлив и для любой другой страны.

На крупнейшем всемирном форуме деятелей науки, культуры и образования — 31-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже в конце 2001 г. (в ней приняли участие официальные представители более 180 стран) — делегаты подчеркивали, что процесс глобализации, который в своей основе имеет финансово-экономический характер и по существу направляется крупнейшими транснациональными корпорациями, все более подрывает экономические и политические позиции ряда государств, наносит ущерб их суверенитету и национальному развитию, а сферу культуры и образования стран пытается подчинить единым стандартам, разработанным в мозговых центрах этих корпораций. Особый удар наносится по многоязычию. Сохранение разнообразия родных языков, главных хранителей цивилизаций, преподносится как вчерашний день. При ныне существующих темпах незаметного уничтожения родных языков, как показывают исследования ЮНЕСКО, примерно из 6 тыс. языков около 3 тыс. находится на грани исчезновения. Процессы глобализации, создание информационного общества ведут к тому, что все меньше языков становятся средством международного общения. Они постепенно выводятся из жизни мирового сообщества, а исчезновение даже одного языка означает невосполнимую потерю для всей мировой цивилизации². Ситуация с изучением иностранных языков аналогичная.

Сохранение отечественной системы высшего образования стало во многом заслугой не государства, а различных научно-педагогических движений, профессиональных академических сообществ, ректоров вузов, видных общественных деятелей, деятелей науки и культуры, оказывающих активное влияние на правительственные структуры. Важно убедить научную общественность и общество в необходимости пересмотреть сложившуюся ситуацию с выбором языка изучения. От Министерства образования и науки РФ помощи в этом вопросе пока ожидать не приходится.

«В современном российском властном сознании отсутствует понимание *социальной сути* образовательной политики.

И равно отсутствует осознание ее *системно-функциональной сути* — как объемного, многоуровневого явления, формируемого и реализуемого *не только государством, но и обществом*, и не только на федеральном, но и на региональном, муниципальном уровнях. У каждого из этих уровней есть свои, специфические задачи и функции в проведении образовательной политики»³. Именно из-за отсутствия такого осознания и сложилась плачевная ситуация моноязычия в российском образовательном пространстве.

Интересы образовательного сообщества по определению не могут быть пассивными. Это сообщество может и должно играть профессиональную роль и в формировании социально-педагогических идеалов, социально-педагогических приоритетов общества, т. е. образовательной политики, и в формировании общественных интересов в сфере образования. Эта роль бывает двойной: консервативной (что и происходит по большей части) и развивающей, когда авангард образовательного сообщества становится активной, деятельной составляющей общественного авангарда. Взаимодействие этих сил и ведет к появлению так называемого «общественно-педагогического движения»⁴. Образовательный авангард как самостоятельная общественная и образовательная сила сохраняет, защищает и, по мере возможности, продвигает вперед и общественные интересы в образовании, и общественную образовательную идеологию.

Вопросы языковой образовательной культуры остро стоят в современной России. Они касаются не только иностранных языков. Это и комплекс вопросов, связанных с изучением родного языка, и вопросы языковой образовательной политики. Новые условия выдвигают новые требования к образовательной культуре в целом и языковой образовательной культуре в частности. Считаем, что назрела необходимость ввести в научный оборот понятие «языковая образовательная культура». Мы определяем ее как *систему информационных кодов, закрепляющую культурный опыт и средства его фиксации и обеспечивающую воспроизводство и изменение социокультурной жизни в сфере языкового образования и языковой политики на перспективу*.

Мы выделяем несколько характеристик языковой образовательной культуры: полисубъектный подход; инновационный подход; вовлеченность всех субъектов образова-

тельной деятельности в освоение новшеств; использование предлагаемых на этом уровне развития мультимедийных и других технологий; наличие результатов, превышающих достигнутые в массовом опыте; оценка последствий взаимодействия различных феноменов культуры.

Важным аспектом языковой образовательной культуры является владение родным языком (грамотность, словарный запас и т. д.). В сфере языковой образовательной культуры возникает потребность в интегрировании инновационных веяний в установившуюся систему образовательно-воспитательных традиций.

В рамках новой языковой образовательной культуры выстраивается новая структура взаимоотношений «ученик — учитель», «ученик — родитель», «учитель — родитель». Новшества не всегда приводят к положительным результатам. Показательной является ситуация с введением ЕГЭ, с проектом школьной реформы (перечень дисциплин в блоке обязательных предметов и блоках предметов по выбору в старших классах, где русский язык был в первом варианте проекта в отношении «или» с литературой в составе одного из блоков предметов по выбору). Только в ходе активного образовательного дискурса удалось отстоять русский язык в блоке обязательных предметов. Авторы проекта закона публично выразили благодарность за то, что им помогли поставить «и» вместо «или». Хотя непонятно, как в условиях исчезающей языковой культуры и культуры речи вообще кому-то могла прийти в голову идея вынести русский язык в старших классах за рамки обязательного изучения.

Падает грамотность и культура речи у многих корреспондентов на радио и телевидении. Наблюдаются ошибки в так называемой «бегущей строке» на местных и центральных каналах. Опечатки и ошибки в книжной и рекламной продукции стали обычным явлением. Иностранный язык также предлагается вывести в старших классах из блока обязательных предметов. Этот ряд можно продолжить, но и приведенных примеров достаточно, чтобы понять необходимость внимания к проблеме языковой образовательной культуры со стороны ученых и практиков.

С нашей точки зрения, языковая образовательная политика в стране должна развиваться одновременно по нескольким направлениям. Органы управления должны реко-

мендовать школам вести широкую разъяснительную работу с родителями и учениками, объяснять им преимущества и целесообразность изучения того или иного иностранного языка. Администрациям и коллективам учебных заведений также следует проявлять инициативу в организации такой работы. Государство должно быть заинтересовано в сохранении языкового плюрализма в образовательных учреждениях страны. Например, вопрос, связанный с тем, какие иностранные языки и в каком соотношении изучать в школе и вузе, не должен отдаваться только на откуп учебных заведений. В сложной обстановке большинство из них пойдет по более простому пути: раз английский язык везде востребован, так пусть учат его. Это «беспроблемный» вариант для руководителей: они ничего не нарушают, а решение проблем преподавания других иностранных языков остается «делом рук самих утопающих».

Региональная образовательная политика должна быть направлена на создание условий всестороннего учета в образовательной сфере нестандартных, уникальных особенностей регионов. На первый план выходит понятие глокализации как методологической базы представлений об образовании. Через диалектику глобализации и регионализма мы можем найти новые подходы к образованию и языковой образовательной культуре, что продиктовано требованием времени. Учет регионального и локального фактора может положительно повлиять на ситуацию с изучением иностранных языков. Например, в Нижнем Новгороде имеет смысл отводить место немецкому языку, а в Благовещенске — китайскому. Кроме того, необходимо осознание того, что национальные и локальные научные сообщества и системы высшего образования в современных условиях нуждаются в защите. Оценка заслуг академических сообществ не должна зависеть исключительно от показателей ИНЦ или каких-либо других оценок внешних агентств.

Следует стимулировать изучение европейских иностранных языков (немецкого, французского, испанского, итальянского и т. д.) в качестве второго и третьего иностранного языка. Выпускник вуза со знанием двух и более иностранных языков имеет больше перспектив для профессионального трудоустройства и карьерного роста.

Целями создания общеевропейского образовательного пространства в рамках Болонского процесса являются сохранение европейского культурного богатства и языкового разнообразия, основанных на культурном наследии различных традиций, и стимулирование инновационного потенциала, социального и экономического развития посредством расширенного сотрудничества между европейскими вузами. Моноязычие противоречит этой цели. Следовательно, достижение цели европейского многоязычия должно быть еще одним вектором развития языковой образовательной политики.

Бережное отношение к родному языку (русскому как государственному и региональным языкам) предопределяет уровень общей языковой образовательной культуры. При единых языковых образовательных стандартах необходимо учитывать специфику изучения языков в разных регионах, связь языка и пограничных коммуникаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Альтбах Ф.Г. Английский как имперский язык академической науки // Alma mater (Вестн. высшей школы). 2007. № 7. С. 37.

² См.: Волохова Н.В. Культурная коммуникация народов в условиях неоднозначных процессов // Судьбы национальных культур в условиях глобализации: сб. материалов Междунар. науч. конф. (Челябинск, 18—19 марта 2010 г.): в 2 т. / под ред. М.Г. Смирнова. Челябинск: ООО «Энциклопедия», 2010. Т. 2. С. 39.

³ Днепров Э.Д. Социально-экономические тупики образовательной политики. М.: Объединение «Яблоко»; Форум «Российская школа», 1999. С. 7.

⁴ Там же. С. 11—12.

Поступила 14.11.11.

**Э. К. НАБЕРУШКИНА, КОМУ УДОБНЫ
М. А. ДОРОДНОВА РОССИЙСКИЕ ГОРОДА?**

Ключевые слова: город, городское пространство, безбарьерная среда, маломобильные граждане, качество жизни, инвалидность

Key words: city, urban space, non-barrier environment, mobility limited citizens, life quality, permanent disability

Вопрос «Кому удобны наши города?» сегодня все больше волнует специалистов и горожан России. Его актуальность будет только набирать обороты на фоне технологического развития и экологических рисков. Необходимость ставки на поддержку вектора развития доступности российских городов обусловлена более важными задачами, чем созданием безбарьерной среды для инвалидов. Современность диктует необходимость выработки решений для создания «умных городов», городов для жизни. Творчество становится основой модернизации общества, архитектура и дизайн общественного пространства сегодня нацелены на повышение качества жизни людей в городах. Для решения городских проблем требуется отказаться от узкого отраслевого подхода и взглянуть на городское развитие более широким, стратегическим, взглядом. Города конкурируют на глобальном уровне за качество жизни и инвестиции. Государственные программы по созданию доступной среды — это инструмент, который в случае его разумного и ответственного применения может принести реальную пользу странам, городам и регионам в повышении качества жизни в городе, а также в их конкурентной борьбе и сотрудничестве друг с другом в мировом сообществе. Разнообразие направлений в области проектирования городских пространств дает основание предполагать, что в центр градосозидательных практик наконец-то попадает человек с его индивидуаль-

НАБЕРУШКИНА Эльмира Кямаловна, докторант кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета.

ДОРОДНОВА Мария Владимировна, аспирант кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета.

ными потребностями. На развитие городов России влияют тенденции, определяющие развитие глобальных городов. Средним городам также не избежать проблем, с которыми уже столкнулись города-миллионники. Это вопрос времени и умелых стратегий управления городским развитием. Для развития городов и общества нет наиболее качественного подхода, чем изучать людей, и то, как они живут в городах. Для того чтобы не стать жертвой глобализации в результате деятельности неконтролируемых внешних сил, важно ориентироваться на мнения разных групп горожан и адекватно учитывать потребности жителей городов.

Для оценки городской среды в социально-антропологическом аспекте, оценки условий жизни в столичных и нестоличных мегаполисах мы провели исследование восприятия российских городов их маломобильными жителями. Объектом исследования стало городское пространство Казани, Нижнего Новгорода и Саратова в контексте согласования интересов и потребностей людей с ограниченными возможностями мобильности. Предмет исследования — барьеры городской среды на пути преодоления социальной эксклюзии инвалидов и других маломобильных граждан в стратификационном контексте мегаполисов. Целью исследования была социологическая интерпретация доступности городского пространства как общей стратегии развития города для жизни. В качестве задач исследования выступили определение общего и особенного в восприятии доступности среды экспертами из разных городов; выявление условий и ограничений, накладываемых городом на маломобильного человека, а также потребностей, которые город в состоянии удовлетворить.

Выбор городов для участия в исследовании осуществлялся с опорой на типологию крупных городов. Учитывая объективные статистические данные и показатели уровня экономической активности крупных российских городов, мы исходили из наличия 5 типов: столицы, межрегиональные столицы, малые миллионники с высокой экономической активностью, малые миллионники с низкой экономической активностью, крупные города с населением менее миллиона с низкой экономической активностью. Координатами для сравнения мы выбрали два социально-статистических и один социально-политический показатель.

Численность населения города (миллионник / средний город). Этот критерий обусловлен гипотезой о неизбежности возникновения проблем городов-миллиоников в средних, провинциальных городах. Демография города также важна для исследования, так как с увеличением числа жителей усложняются задачи, возникающие в системе городской инфраструктуры, появляются новые требования граждан к среде, актуализируется поиск новых возможностей для развития города с учетом демографического и социокультурного состава населения. Мы можем предположить, что более крупные города в силу интенсивного товарооборота и притока инвестиций окажутся более развитыми, привлекательными и комфортными для жизни маломобильных людей.

Статус города «столица / межрегиональная столица / рядовой город» (Казань — столица Республики Татарстан, Нижний-Новгород — столица Приволжского федерального округа, Саратов — нестоличный крупный город). Выбор этого критерия обусловлен задачей сравнения доступности и качества городской среды в зависимости от административной позиции города.

Социально-политический критерий связан с попаданием региона в реализацию Федеральной целевой программы «Доступная среда». Участие региона в пилотном проекте мы можем считать ориентиром для оценки динамики комфортности городской среды и требований, предъявляемых населением к качеству городского пространства. Два из трех выбранных городов являются пилотными, где реализуется программа «Доступная среда».

Экспертная группа формировалась по признаку маломобильности. Однако возможности ее анализа ограничены, статистическая информация о маломобильном населении РФ отсутствует. В данном случае нами использовался целевой отбор людей, имеющих ограничения мобильности в силу инвалидности, возраста, иных причин, которые снижают возможность беспрепятственно передвигаться по городу. Игнорировались случаи, когда человек существенно обездвижен и прикован к постели. Мы опросили 616 экспертов из разных городов по единой методике. Анализ результатов исследования показал, что разница в ответах экспертов из городов разных типов весьма заметна, а участие региона в пилотном проекте пока никакого влияния на повышение

позитивного образа города не оказывает. Так, в оценке того, учтены ли их интересы в архитектуре города, в Саратове отрицательные ответы в 6 раз превысили положительные, в Казани — в 1,6 раза. В Нижнем Новгороде превышение отрицательных ответов над положительными составило менее 10 голосов. В оценке города и его комфортности для инвалидов, пожилых людей и детей эксперты в целом оказались единодушны. Специфика обнаруживается в степени критичности жителей Саратова, где большинство оценило комфортность города для инвалидов, пожилых и детей на единицу и две двойки соответственно. В столичных городах давалась оценка «удовлетворительно», за исключением удобства города для инвалидов. Здесь большинство единодушно остановилось на единице.

Города более удобны для жизни молодежи. «Отлично», по мнению экспертов, обстоит дело в Нижнем Новгороде, «хорошо» — в Казани, «удовлетворительно» — в Саратове. Взрослым здоровым людям хорошо в Саратове и Казани и отлично в Нижнем Новгороде. Доступными во всех городах оказались социальные службы, религиозные, коммерческие и образовательные учреждения, а также сфера бытовых услуг. Лучше всего дела обстоят с доступностью социальных, религиозных и коммерческих служб. Следует подчеркнуть, что относительно высокая оценка этих учреждений включает в себя суждение не только о доступности здания и услуг, но и об отношении персонала этих организаций к клиентам.

Разница между мнениями экспертов из разных городов оказывается заметной при сопоставлении государственных учреждений и учреждений культуры. Большинство саратовцев критично оценивают их доступность, в то время как нижегородцы и казанцы считают эти органы достаточно доступными. Эксперты из Казани дали низкую оценку доступности транспорта, в то время как в остальных городах его работа получила хорошие отзывы. Исследование выявило различие в восприятии доступности транспорта в зависимости от причины маломобильности. Среди тех, кто считает город полностью недоступным, преобладают инвалиды, люди с комплексом заболеваний и пожилого возраста. Люди с детскими колясками оценили город как достаточно недоступный.

Дополнив картину мнениями экспертов об изменении состояния городов за последние 20 лет, мы получили более точные представления о позиции участников опроса. В целом обнаружена такая же закономерность: критическая оценка сложившегося состояния обычно сочетается с высказыванием о том, что стало немного лучше. В зависимости от характера ограничений мобильности оказалось, что наряду с прогнозируемыми ответами людей с нарушением опорно-двигательного аппарата относительно проблем при перемещении такие же трудности возникают у большинства пожилых людей. В целом оценка степени удобства при перемещении по городу редко поднималась выше трех баллов по пятибалльной шкале у всех групп экспертов независимо от нозологии, возраста, семейного и материального положения. Темпоральный срез в исследовании позволяет заключить, что многие эксперты достаточно оптимистичны в оценках развития и изменения городов. Хотя и весьма сдержанно, но большинство их отмечает, что за последние 20 лет город стал удобнее для жизни. Среди тех, кто отмечает большие изменения в лучшую сторону, преобладают нижегородцы, а среди, отмечающих существенные ухудшения, — саратовцы.

Компоненты окружающей среды, составляющие интегральную оценку пригодности городской среды для жизни людей, логично рассматривать в контексте пирамиды потребностей человека. В логике нашего исследования к базовым относятся потребности в жизненном пространстве, самообслуживании, безопасности, хорошем здоровье. Второй уровень состоит из потребностей в экономической самостоятельности, усвоении семейных ролей. Потребности более высокого уровня — общение и саморазвитие; дружественная, толерантная социокультурная городская среда, улучшающая ощущение психологического и эстетического благополучия. Ранжирование экспертных оценок городской среды в логике рассмотрения потребностей позволило выделить 5 уровней анализа городского пространства. Это среды для жизни, поддержания здоровья и безопасности, социальной жизни, личностного развития, удовлетворения потребностей в культуре и эстетике.

В 64,4 % случаев оценка степени свободы при передвижении по городу экспертами не превышает 3 балла по пятибалльной шкале, почти треть респондентов дали самую

низкую оценку городу. В оценках респондентов свободы собственных передвижений прослеживается снижение степени мобильности в зависимости от границ обозначаемой территории. Так, наиболее комфортное для перемещения пространство ограничено территорией собственного дома или квартиры, подъезда, двора, района проживания. В городе перемещаться сложнее. Выявлено увеличение степени ограниченности в движениях по мере расширения ареала. Доступность города оценивается экспертами из Казани лучше, хуже всего оценили ситуацию жители Саратова. Однако, отвечая на вопрос о том, насколько городское пространство удобно для жизни, большинство опрошенных это свойство города оценили на три и два балла.

Компоненты среды, связанные с базовыми потребностями передвижения, безопасности получили более высокие оценки, чем компоненты среды для социальной жизни, развития и удовлетворения культурно-эстетических потребностей, что характеризует ситуацию жизнедеятельности маломобильных людей как малоресурсную и малоперспективную для развития без надежды для изменений к лучшему. Базовые потребности люди приспособились удовлетворять лучше, но ресурсов и сил для удовлетворения продвинутых потребностей незначительно. Полученные нами данные не противоречат результатам всероссийского исследования качества жизни инвалидов в российских регионах¹. Исследование проводилось в мае — июле 2011 г. Были опрошены 3 000 инвалидов в 15 городах 8 федеральных округов РФ. В каждом из городов опрошены 200 инвалидов в соответствии с квотами по возрасту и группе инвалидности. Результаты опроса показали, что самооценка инвалидами своего социального функционирования различается по сфере деятельности и территории. Выше всего инвалиды оценивают свои возможности по уходу за собой, передвижению, выполнению домашних дел и общению с друзьями. Хуже всего оценены возможности реализации себя в трудовой и культурно-досуговой сферах (посещение театров, концертов и выставок). Наши данные показали аналогичную картину. Напряженность ситуации ежедневного выживания становится одним из базовых факторов формирования отношения к жизни: значительная часть инвалидов (41,4 %), по данным всероссийского исследования, не ставит перед собой никаких целей и задач.

Социальное самочувствие и отношение между людьми в обществе — показатель качества жизни и удовлетворения потребностей в дружеском общении, самоуважении. Оценка степени дружелюбности в отношениях между поколениями стала показательной в нашем исследовании для построения гипотезы о степени удовлетворенности потребностей высшего порядка. Большинству опрошенных не удалось однозначно определить, как относятся молодые горожане к людям пожилого возраста и инвалидам. Несмотря на затруднение однозначно оценить степень терпимости и дружелюбия, преобладают критические оценки. Так, 21,4 % респондентов сказали, что чаще всего их ущемляют, игнорируют или пренебрегают их потребностями. В городах-миллионниках оценка нетерпимости оказалась выше, чем в Саратове, что позволяет сделать вывод о так называемой «болезни роста» — блазириванности крупных городов. Социально-психологический комфорт характеризует степень удовлетворенности базовых и актуализированных потребностей, а возможность вести независимый, максимально самостоятельный образ жизни влияет на самооценку и социально-психологический комфорт человека, его статус в семье и обществе. Большинство экспертов в нашем исследовании испытывали собственный дискомфорт в ситуации, когда они были вынуждены просить членов семьи о помощи. Они считают, что обременяют своих близких и испытывают при этом чувство неловкости (суммарный показатель таких ответов составил 68,5 %). При этом в большинстве случаев (64,8 %) родственники, по оценкам самих экспертов, позитивно и без раздражения реагируют на просьбы. При этом 61,9 % экспертов полагают, что в дальнейшем, в случае необходимости в помощи при самообслуживании, отношение к ним со стороны родственников не ухудшится. Однако 14,6 % опасаются раздражения и агрессии, а 23,5 % затруднились сделать прогнозы на этот счет.

О степени удовлетворения эстетических потребностей и качеством городской среды можно судить по ответам на вопрос о том, насколько учтены интересы людей в отношении городской архитектуры. Половина респондентов дала однозначно отрицательный ответ, а 22,1 % положительно охарактеризовали архитектурные свойства и удобство города. Полученные нами данные не противоречат результатам все-

российского исследования городов с численностью населения более миллиона. Сводный индекс состояния городской среды российских городов-миллионников (Urban Index Russia) в 2011 г. составил 53,6 балла², или 2+ по пятибалльной шкале. Данные нашего исследования показывают мнения респондентов о неблагополучии в сфере спорта и отдыха, а также о недоступности органов государственной власти и зданий, в которых они располагаются.

Субъективные оценки качества городской среды — важный, но недостаточный источник для понимания различий городов по шкале доступности. Однако эксперты из столичных городов оценивают их как более комфортные и удобные для жизни в силу большей инвестиционной привлекательности города-миллионника, а также в силу статуса столицы, где больше внимания уделяется реконструкции и сохранению культурно-исторического наследия города. Респонденты из среднего и в прошлом закрытого промышленного города менее довольны качеством городской среды, несмотря на меньшую выраженность транспортных коллапсов и людских потоков. Барьеры городского пространства существенно снижают качество жизни маломобильных людей. Прежде всего, особые неудобства испытывают пожилые люди, инвалиды и дети. Барьеры мешают удовлетворению базовых потребностей маломобильных граждан. Желание быть здоровым и самостоятельно удовлетворять свои базовые потребности ограничено барьерами системы здравоохранения и качеством места проживания человека, где чаще всего барьерами становятся лестница, отсутствие лифтов, удобных съездов, дорог и тротуаров.

Потребность в экономической самостоятельности, полном выполнении семейных ролей ограничена зависимым статусом маломобильного человека от членов семьи и посторонних людей. Потребность в общении и саморазвитии, не являясь первостепенной, порой не удовлетворяется вовсе в силу недоступности системы образования, спорта и досуга. Потребность в дружественной, толерантной и социокультурной городской среде, повышающей ощущение психологического и эстетического благополучия, характеризуется социальной дистанцией. Наряду со средними показателями социальной дистанции сформировано новое требование к качеству городской инфраструктуры — ее доступность

абсолютно для всех горожан. В городах-участниках пилотного проекта такая установка к городской инфраструктуре заметно выше, что свидетельствует о роли просвещения и СМИ в формировании нового требования к урбанизму. Крайняя степень неприятия того, что инвалиды должны жить в специальных поселениях вдали от города, имеет незначительные показатели во всех городах. Оказалось, что реализация ФЦП «Доступная среда» в пилотных регионах не влияет на повышение оценочных суждений граждан о степени комфортности города, но в большей степени формирует социально грамотный заказ горожан и требования, предъявляемые к качеству городского пространства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ При реализации проекта использовались средства государственной поддержки, выделенные Институтом общественного проектирования в качестве гранта в соответствии с Распоряжением Президента Российской Федерации от 8 мая 2010 г. № 300-рп.

² MOSCOW URBAN FORUM. Специальное исследование форума Urban. Index Russia — 2011. Проведено IRP Group в 2011 г.

Поступила 13.03.12.

Е. В. ЕРЕМИНА

СОЦИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Ключевые слова: социальная идентичность, региональная идентификация, пространство региона, социальные отношения

Key words: social identity, regional identification, regional space, social relations

Совокупность представлений человека о своем месте в обществе, ценностях и поведенческих моделях, которые утверждаются на основании соотнесения себя с общественно значимыми культурными ориентирами и ролевыми функциями в социальной среде формируют социальную идентичность. Последняя представляет собой феномен, возникающий от осознания своей принадлежности к различным социальным группам, в которые включается человек в течение своей жизни, и понимания того, что он является частью определенной системы и занимает в ней бесспорное место. Новое звучание проблема социальной идентичности получает сегодня, когда радикальные социальные изменения происходят во всем мире.

Следует отметить, что, с одной стороны, существенные изменения в социальной идентичности и ее составляющих являются следствием экономических, политических и культурных перемен, с другой — они сами приводят к значимым общественным трансформациям. В современной России дискурс идентичности имеет свои особые измерения не только из-за сложных и пока не решенных проблем цивилизационной идентичности современной России, но и из-за механизмов деконструкции и преодоления тех паттернов нашей «постсоветской» социальной идентичности, которые становятся препятствием на пути модернизации страны¹.

ЕРЕМИНА Екатерина Витальевна, доцент кафедры государственного управления и социологии региона Пензенского государственного университета, кандидат социологических наук.

Феномен кризиса социальной идентичности, особенно национальной, на который указывает ряд авторов², проявляется в том, что люди не соотносят себя с какой-либо социальной группой. Таким образом, с одной стороны, усиливается чувство исторической, гражданской, социальной разобщенности и разрыва преемственности с традиционными устоями и ценностями; меняется состав релевантных групп; общественные институты, ранее занимавшие значительное место в системе ценностей и жизни каждого человека (семья, государство), теряют свою значимость, видоизменяются. С другой стороны, появляется множество новых, «глобальных», символов и ценностей, которые с помощью технологических средств коммуникации легко преодолевают национальные границы и позволяют каждому индивиду ощущать связь как с близкими людьми (вне зависимости от их местонахождения), так и со всем остальным человечеством.

Ускорение темпов технологических и социальных изменений, рост общей нестабильности привели к тому, что в современном обществе нет замены одних стабильных образцов, традиций другими, столь же стабильными. Можно фиксировать состояние постоянной нестабильности, сомнения, а также множественности информационных потоков, контактов, существующих и вновь появляющихся интегративных социальных стандартов. В условиях быстро меняющегося общества неустойчивость и пластичность социальной и личной идентичности становятся вполне закономерными³.

Особенно отчетливо эта тенденция проявляется в связи с усиливающимися процессами глобализации, информатизации и виртуализации. Географические, национальные, политические границы ослабевают, Интернет делает возможным коммуникацию и построение социальных сетей и сообществ не только по территориально-национальному, языковому, социально-экономическому или институциональному принципам, но и на основе общих целей, интересов, возможностей и средств самовыражения. Такие сообщества более гибкие по сравнению с традиционными структурными составляющими общества, не имеют барьеров по сравнению с традиционными социальными группами, сформированными по территориальному, профессиональному, этническому, государственно-политическому, экономическому принципам (жители города, сограждане, акционеры компании, полити-

ческие партии, сотрудники органов государственной власти, бизнес-сообщество, семья, церковная община, ученое сообщество и т. д.)⁴.

Понятие «социальная идентичность» чаще всего понимают как социальное чувство индивидуума, которое заставляет его ассоциировать себя с определенной социальной группой на том основании, что у нее есть общие интересы и признаки. Это может быть расовая или этническая группа, профессиональная или имущественная, классовая или образовательная. В этом же ряду находится и региональная (территориальная) идентичность — солидарность с земляками по причине совместного проживания на одной территории в данный момент или в прошлом. Такая идентичность выражается в причислении себя к жителям определенной местности, района, города и т. д.⁵ Можно сказать, что региональная идентичность — это мысли и чувства субъекта по отношению к региону, которые формируют территориальную принадлежность индивида.

Региональная идентификация имеет несколько уровней по «матрешечному» принципу: идентификация с локальной социальной общностью (городом, областью) или более крупной региональной структурой (макрорегионом, государством). Региональную идентичность подразделяют на объективную и субъективную. В объективном плане региональная идентичность часто выступает как процесс интерпретации региональной уникальности, когда регион становится институционализированным в определенном виде сообщества. Этот процесс обусловлен и поддерживается дискурсивными практиками и ритуалами и состоит из производства региональных границ, системы символов, смыслов и институтов.

В субъективном плане региональная идентичность выступает как осознание интересов, индивидуальных когнитивных механизмов, мотивации индивида, которые лежат в основе формирования межличностных связей, групповых и межгрупповых феноменов в терминах их преимущественного порождения коллективным региональным сознанием. Обратим внимание на тот факт, что понимание идентичности как категории, обозначающей переход объективности в субъективность и наоборот, — важный методологический момент и для определения категории экономико-социологического регионального интереса. Следовательно, регио-

нальная идентичность человека отчетливо проявляется на двух уровнях: личностном (соотнесение «самости» человека и региона (интеллектуальные, духовные, эмоциональные и другие явления) и их материальной средой) и социальном (осознание человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представление о тождественности и целостности которого формируется в рамках социального взаимодействия).

С одной стороны, региональная идентичность (идентификация) локализует жизнь человека и сообщества в определенном пространстве, делает эту жизнь понятной, комфортной и безопасной в «своей» внутренней среде. С другой стороны, в процессе региональной идентификации в рамках российской государственной структуры постоянно происходит сравнение «своей» части страны с «другими» частями, «своих» людей — с «чужими». Вместе с этим принадлежность к части позволяет человеку и сообществу находиться в различных отношениях с более «значительным» социальным пространством страны, ощущать свое место в системе социальных отношений⁶.

Региональная идентичность во многом схожа с другими видами идентичности (национальной, этнической, культурной, профессиональной и пр.). Она тоже во многом опирается на социальные мифы об особых качествах местообитания; ее выраженность в основном зависит от наличия и поддержания коллективной памяти, сложившихся ценностей и норм; она проявляется в конструировании ее обладателями неких самообразов, в создании специфических черт быта (особенностей одежды, словаря, диеты и т. п.). Сам факт совместного проживания неизбежно порождает у земляков сходные социальные черты.

Необходимо отметить, что региональная идентичность находится в сложных отношениях с идентичностями другого рода. Полагаем, что это отношения конкуренции, а зачастую и антагонизма. Например, чем сильнее этническая идентичность, тем слабее региональная или классовая.

Для многих социологов региональная идентичность сильно «заслонена» этнической, которая кажется им гораздо более мощной; региональная идентичность часто выглядит как некое производное от этнической, возникающее только там, где этнические идентичности пересекаются на территории и порождают конфликт территориального характера. Это

неверно, у этих идентичностей (региональной и этнической) совершенно разные основания, механизмы развития, их совпадение друг с другом есть частный случай. Стоит подчеркнуть, что особая роль этнической идентичности — явление довольно новое, еще примерно полтора века назад территориальная идентичность выглядела более яркой, чем этническая, языковая или культурная.

Региональная идентичность — это переживаемые и осознаваемые смыслы и ценности той или иной системы локальной общности, формирующие «практическое чувство» (самосознание) территориальной принадлежности индивида и группы. Вопрос региональной идентичности для них является, по сути дела, важным вопросом. Так, для типично русского населения региональная идентификация определялась, как правило, не столько его национальной (русский), сколько территориальной принадлежностью со специфическими социальными, психологическими и культурно значимыми признаками.

Региональную идентичность можно сменить. Это существенно отличает ее от этнической и расовой. Однако утрата одной региональной идентичности и обретение новой занимает порою срок, сопоставимый с жизнью поколения, и сельские жители весьма трудно привыкают к городскому образу жизни. Более того, не раз было отмечено, что именно в диаспоре, на новом месте жительства, сильнее всего проявляет себя прирожденная региональная идентичность. Именно в контактах с «чужаками» ее обладатель остро чувствует ее присутствие в своей ментальности, именно среди новых территориальных соседей она приобретает особую ценность как средство отыскания союзников, именно здесь она напоминает о себе часто в отличие от проживания в знакомой с детства монолитной среде, где региональная идентичность может не подвергаться испытаниям долгие годы и потому как бы дремать, порождая иллюзию своего исчезновения. Эти столкновения новой и старой региональной идентичности, колебания в ее актуальности для обладателя составляют важный «сюжет» социальной деятельности индивида.

Региональная идентичность далеко не всегда означает солидарность ее обладателей друг с другом. Подобно тому, как обладатели одинаковой профессиональной идентичности могут воспринимать друг друга как конкурентов, а не

только как союзников в борьбе за авторитет и ценность своей профессии, «земляки» тоже могут испытывать друг к другу гамму чувств.

Однако региональная идентичность обладает одним важным и положительным свойством — способностью объединять людей разных рас, профессий, уровней образования, а также преодолевать барьеры между этими группами. Это действие вызвано сугубо позитивной «закваской» региональной идентичности: она основана на особо теплом отношении к месту обитания, на памяти о его красотах, удобствах и достоинствах (пусть даже порою вымышленных). Именно такой позитивный настрой позволяет разрушать межгрупповые барьеры, связанные с недоверием, отчужденностью или враждебностью. В этом качестве региональную идентичность стоит культивировать на государственном и общекультурном уровне, разумеется, в тех ее формах, которые не связаны с объединением ради противостояния другим «землячествам».

Не следует противопоставлять идентичность региональную и национальную: они не только мирно сосуществуют, но и дополняют друг друга. Есть основания утверждать, что чувство Родины может быть полноценным лишь при наличии чувства малой родины. Редкие примеры противостояния этих идентичностей следует рассматривать либо как социальную патологию, либо как результат того, что региональная идентичность трансформируется в национальную из-за уже состоявшегося в социуме отчуждения одной части страны от ее целого. Поэтому не стоит видеть в региональной идентичности неизменную угрозу для единства страны. Напротив, ее следовало бы всячески культивировать именно для укрепления целостности государства⁷.

Региональная идентичность очень часто существует в скрытой форме, исследователю приходится извлекать ее из общественного сознания путем опросов, исследования СМИ, анализа исторических источников и т. п. Особенно это типично для России. На вопрос о месте жительства россиянин чаще всего называет свой почтовый адрес, и в результате таких опросов, даже самых подробных, остается представление о некоем ареале, на который распространяются социальные связи респондента. Однако важно помнить, что подобный ареал существует всегда, как и сама региональная идентичность. Если этот ареал не оторефлексирован в со-

знании, если он не имеет общераспространенного имени, то мы имеем дело с некоей зачаточной идентичностью, которая адресована ареалу, еще не осознанному респондентом в качестве «своего». Но идентичность существует, как существует и подобный ареал, в силу того, что общественный человек всегда осуществляет свои социальные взаимодействия в конкретном окружающем пространстве.

Можно быть уверенным, что такая зачаточная идентичность, возможно, будет актуализирована и станет фактором общественной жизни, как только на соответствующий ей ареал окажется давление, а его целостность подвергнется угрозе. Поэтому не следует обольщаться видимым равнодушием россиян к своей региональной идентичности: вполне очевидное по сравнению с другими странами это равнодушие лишь маскирует существование региональной идентичности, которое может быстро смениться активной фазой под действием исторических или временных обстоятельств.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Давыдов А.П. Инверсия как культурное основание цикличности в развитии (к вопросу об объекте деконструкции в русской культуре) // Филос. науки. 2010. № 1. С. 25—29; Розов Н.С. Императив изменения национального менталитета // Полит. исслед. 2010. № 4. С. 7—21.

² См.: Лапкин В.В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности // Полит. исслед. 2008. № 3. С. 50—58; Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: моногр. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. С. 8—47.

³ См.: Данилова Е.Н., Ядов В.А. Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ // Социол. исслед. 2004. № 10. С. 27—30.

⁴ См.: Силина Е.В. О трансформации социальной идентичности в глобальном мире // Гуманит. науки. 2011. № 1. С. 29.

⁵ См.: Смирнягин Л.В. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях. Т. 2. М.: МГИМО-Университет, 2007. С. 87.

⁶ См.: Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2011. С. 9.

⁷ См.: Смирнягин Л.В. О региональной идентичности. С. 91—97.

Поступила 25.01.12.

Р. Р. ГОРЧАКОВА

ВНУТРЕННИЙ ИМИДЖ ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: имидж, виды имиджа, коэффициент сплоченности, коэффициент совместимости, индекс удовлетворенности

Key words: image, types of image, cohesion coefficient, compatibility coefficient, satisfaction index

На эффективность деятельности организаций влияет множество факторов, среди которых можно выделить имидж. Проблема формирования и развития имиджа актуальна и своевременна. Организации работают в условиях жесткой конкуренции, поэтому они должны быть известными, иметь положительную репутацию и т. д.

Есть очень много определений корпоративного имиджа. Рассмотрим некоторые из них. Дж. Корнельсен, А. О. Блинов, В. Я. Захаров, Ф. Котлер отмечают, что корпоративный имидж — это то, как воспринимается организация¹. По мнению С. Рида, корпоративный имидж — это «лицо» компании, созданное в соответствии с ее целями деятельности и направленное на их достижение². По мнению М. Л. Разу, имидж организации — это специально проектируемый в интересах организации (предприятия) и основанный на особенностях деятельности, внутренних закономерностях, свойствах, достоинствах, качествах и характеристиках образ, который целенаправленно внедряется в сознание (подсознание) целевой аудитории, соответствует ее ожиданиям и служит основой отличия организации от аналогичных³. По мнению Л. М. Арутюновой и Е. В. Пироговой, имидж организации есть целенаправленно сформированный образ организации. В понятие «имидж» входят культура взаимоотношений между людьми, манера работы с партнерами и клиентами, дизайн оформления помещений, одежда сотрудников⁴. На наш взгляд, имидж организации — образ,

ГОРЧАКОВА Рената Рафаэлевна, аспирант кафедры менеджмента Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

который формирует и развивает организация. Он должен соответствовать нормам, ценностям и требованиям, предъявляемым к организации.

Существует множество точек зрения относительно видов корпоративного имиджа. Так, Л. В. Даниленко среди основных видов имиджа называет желаемый, реальный, традиционный, благоприятный, позитивный, идеализированный и новый (обновленный)⁵. Б. Джи выделяет составляющие корпоративного (организационного) имиджа: фундаментальный, внешний, внутренний, сопутствующий⁶. И. В. Сироткина выделяет внешний, внутренний и неосязаемый имидж⁷. На наш взгляд, можно выделить следующие виды имиджа: реальный, внешний, внутренний, неосязаемый и обновленный.

Имидж есть у каждой организации, даже если она о нем не заботится (реальный имидж). Организации имеют свой образ в глазах как собственного персонала, так и тех, кто в них не работает (внутренний и внешний имидж). Если организации заботятся о своем имидже, постоянно совершенствуя его, то мы имеем обновленный имидж.

В контексте нашего исследования следует более подробно рассмотреть внутренний имидж. Для более детального анализа целесообразно рассмотреть его структуру. Она включает несколько компонентов: кадровая политика компании, организационная культура, программа поощрения сотрудников, программы и тренинги персонала, взаимоотношения руководства и персонала, а также сотрудников между собой.

Объектом нашего исследования стало Управление Федерального казначейства по Республике Мордовия. Для определения социально-психологического климата в этой организации мы воспользовались методикой О. С. Михалюка и А. Ю. Шалыто⁸. Используя ее, мы провели пилотажное исследование, в котором приняли участие 45 сотрудников. Выяснилось, что в коллективе царит весьма благоприятный психологический климат, сотрудники уважительно относятся друг к другу. Руководство заботится о социально-психологическом климате в коллективе. Благоприятный внутри-организационный климат является обязательным условием формирования позитивного внутреннего имиджа. Бывают ситуации, когда между сотрудниками возникают ссоры, конфликтные ситуации и разногласия. В разрешении таких ситуаций помогают внутренние тренинги, личные беседы

и т. д. Руководство старается, чтобы сотрудники были довольны психологической обстановкой в коллективе. В благоприятных условиях люди работают более эффективно.

Чтобы лучше понять отношения между руководством и сотрудниками, следует рассчитать несколько показателей, полученных в ходе пилотажных исследований. Степень сплоченности коллектива можно рассчитать с помощью коэффициента сплоченности Kc ⁹:

$$Kc = \frac{\sum A_{ij}(+) + \sum A_{ij}(-)}{n(n-1)}, \quad (1)$$

где Kc — коэффициент сплоченности, $\sum A_{ij}(+)$ — количество положительных выборов группы, $\sum A_{ij}(-)$ — количество отрицательных выборов группы, $n(n-1)$ — общее количество взаимных выборов.

$$Kc = \frac{18 + 7}{18} \approx 1.$$

Коэффициент сплоченности близок к 1. Следовательно, в коллективе нет эмоциональных и межличностных трений, отсутствуют скрытые неблагоприятные факторы.

Коэффициент совместимости¹⁰:

$$Kcm = \frac{K++ - K-}{(n-1)}, \quad (2)$$

где Kcm — коэффициент совместимости, $K++$ — количество взаимных положительных выборов, $K-$ — количество взаимных отрицательных выборов, n — число членов группы.

$$Kcm = \frac{18 - 7}{25 - 1} \approx 0,46.$$

$Kcm = 0,46$. Следовательно, можно сделать вывод, что руководитель занимает активную позицию в группе, обладает хорошей психологической совместимостью с членами группы.

Индекс удовлетворенности и важность этого показателя обусловлены тем, что успешность функционирования организации зависит от удовлетворенности. Расчет индекса удовлетворенности произведем по следующей формуле¹¹:

$$Jy = \frac{\sum K \times W}{N}, \quad (3)$$

где K — число респондентов, выразивших свое отношение к i -ому фактору; W_i — показатель удовлетворенности респондентов i -м фактором; N — общее число респондентов.

Уровень удовлетворенности принимает значение от 0 до 1, где 0 — минимальная степень удовлетворенности, 1 — максимальная. При этом значения, которые присваиваются мнениям респондентов, имеют следующую градацию: максимально удовлетворен тем или иным фактором — 1, достаточно удовлетворен тем или иным фактором — 0,8, удовлетворен тем или иным фактором — 0,6, недостаточно удовлетворен тем или иным фактором — 0,4, не удовлетворен тем или иным фактором — 0,2, полностью не удовлетворен тем или иным фактором — 0.

Таблица

Факторы удовлетворенности и индекс удовлетворенности

Факторы, влияющие на удовлетворенность работников	Расчет индекса
Организация труда	$(46 \times 0,8) / 50 = 0,736$
Содержание труда	$(45 \times 0,8) / 50 = 0,72$
Отношения в коллективе	$(48 \times 1) / 50 = 0,96$
Отношения руководителей к запросам в коллективе	$(47 \times 0,8) / 50 = 0,752$
Степень обеспеченности всем необходимым для работы	$(49 \times 0,8) / 50 = 0,784$

Из таблицы видно, что в целом коллектив удовлетворен, индекс удовлетворенности стремится к 1. Тем самым можно сделать вывод, что руководитель создает эффективные условия для работы, доброжелательных отношений в коллективе. Организация имеет активную кадровую политику. Она включает в себя уровень заработной платы сотрудников, должностные обязанности и полномочия сотрудников, карьерный рост, внутренние отношения и др. Руководство активно поддерживает развитие сотрудников. Постоянно проводятся курсы повышения квалификации. Кроме того, проводятся круглые столы и тренинги. Последние дают персоналу новые знания и мотивируют к труду. В организации действует программа поощрения персонала.

Таким образом, имидж организации является атрибутивной характеристикой деятельности организации. В науке существует ряд подходов и методик изучения внутреннего имиджа организации. Нам представляется перспективной методика, сочетающая в себе поведенческие, эмоциональные, когнитивные компоненты. Ее применение позволяет представить объективную картину взаимодействия в коллективе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Смирнова Ю. Сравнительный анализ подходов к определению понятий имидж и репутация // Маркетинг. 2009. № 3. С. 44.

² См.: Рид С. Эффективно ли вы поддерживаете свой корпоративный имидж? // Маркетинг. 2008. № 6. С. 86.

³ См.: Менеджмент: учебник / кол. авторов; под ред. М.Л. Разу. М.: КНОРУС, 2009. С. 457 с.

⁴ См.: Арутюнова Л.М., Пирогова Е.В. Теория организации: учеб. пособие. Ульяновск: УлГТУ, 2007. С. 87.

⁵ См.: Даниленко Л.В. Все об имидже: от подходов до рекомендаций. URL: http://www.marketologi.ru/lib/danilenko/all_image.html (дата обращения: 27.08.2011).

⁶ См.: Имидж-фирмы: планирование, формирование, продвижение. URL: <http://www.hr-hunter.com/lib/practicum/26> (дата обращения: 27.08.2011).

⁷ См.: Сироткина И.В. Построение целостного имиджа компании // Маркетинг и маркетинговые исследования. 2008. № 1. С. 34—41.

⁸ См.: Экспресс-методика по изучению социально-психологического климата коллектива. URL: http://www.psy-files.ru/2007/02/20/jekspressmetodika_po_izucheniju_socialno.html (дата обращения: 01.08.2011).

⁹ См.: HR Лига. Сообщество кадровиков и специалистов по управлению персоналом. URL: <http://www.hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=1022&print=true> (дата обращения: 19.12.2011).

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Агафонова С.Н. Оценка эффективности организаций потребительского кооператива на основе трудовых показателей: автореф. ... дис. канд. экон. наук. Н. Новгород, 2007. С. 13.

Поступила 23.01.12.

КРУГЛЫЙ СТОЛ
«МЕЖКУЛЬТУРНОЕ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ»*

21 марта 2012 г. в Национальном исследовательском Мордовском государственном университете состоялось заседание круглого стола с международным участием, посвященное проблемам развития и взаимодействия финно-угорских народов. Вниманию читателей предлагаются некоторые его материалы.

Я. Пустай,
директор Института Collegium Fenno-Ugricum,
заведующий кафедрой уральской филологии
Западно-венгерского университета,
профессор (Венгрия, г. Сомбатхей)

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ВУЗАМИ

Сотрудничество между финно-угорскими вузами необходимо в связи с тем, что научные исследования должны быть международными, они не могут развиваться замкнуто. Финно-угорское сообщество — это Россия, Финляндия, Эстония, Венгрия. В этом сотрудничестве могут участвовать и университеты других стран. Например, есть кафедры финно-угорской филологии в Австрии, Германии, Франции, Швеции и т. д. Более эффективной совместной работе будут способствовать знание иностранных языков (хотя бы пассивное, чтобы можно было читать специальную литературу), заинтересованность в изучении специальной литературы, обмен научными изданиями разных стран, контакты с зарубежными коллегами, совместные проекты и курсы, участие в докторских программах зарубежных университетов.

Возможно очное и заочное участие. В связи с этим следует отметить докторскую программу университета в Словакии, рассчитанную на 3—4 года. Есть группа обязательных предметов: языкознание XX в., национальные меньшинства Средней Европы, литературоведение и методика, венгер-

* Издание материалов круглого стола осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

ский язык и культура, интерпретация научных текстов и интертекстуальность. Всего 110 предметов. Предусмотрены обязательные предметы по выбору: педагогическая работа (6 курсов), финно-угорские народы и европейское сообщество, финно-угорские народы и РФ, текстология, литературная компаративистика, история литературной критики, культурная ситуация Средней Европы, иностранный язык (2 курса). Итого 35 кредитов (пунктов). Экзамен по иностранному языку придется сдавать в г. Нитре или заочно посредством видеоконференции.

Научная часть включает публикации (в своей стране и за рубежом), рецензии и ссылки, организацию научных мероприятий, оппонирование дипломных работ, редактирование научных томов, активное участие на конференциях. Всего 180 пунктов.

Чтобы языку выжить, в его рамках нужна развитая терминология. Она дает возможность использовать язык во всех жизненных сферах. Язык нужно использовать в школе, преподавать на нем. В России сейчас необходимо к этому вернуться. Поэтому и составили терминологические словари, чтобы создать лексическую основу. Однако в них очень много «кальки» (дословного перевода немецких и латинских слов). По этому вопросу есть два мнения: термины на основе родного языка (это хорошо для его развития, но может привести к его изоляции); если позаимствовать международные термины, то свой язык развиваться не будет. Промежуточный вариант — «кальки», с помощью которых язык будет международным, но в своей основе национальным. Но и здесь есть опасность: с использованием кальки может изменяться структура языка. В области гуманитарных и общественных наук, которые ближе всего к народу, надо употреблять свою лексику. В области технических и естественных наук можно употреблять международные термины, хотя необходимо стараться создавать и свою лексику. В школьных словарях мы наблюдаем параллельные международные русские и, например, марийские термины, которые пока еще не употребляются. Этой параллельностью можно добиться того, что постепенно международные названия выйдут из употребления, а своя лексика станет общеупотребительной.

Если есть желание получить европейские гранты, то необходимо составить программы, которые были бы интересны

Европе, например, по вопросам национальных меньшинств и коренного населения, что не одно и то же. По этому направлению можно было бы создать программу, включающую языкознание, историю, фольклор и культурологию. Следует составить такую программу, в которую можно включить разные научные области (юридические, языковедческие, культурологические и т. д.). Таким образом, можно подготовить специалистов, которые впоследствии могут быть не только учеными, но и политиками, работающими как в России, так и за рубежом. Таким специалистам можно будет подключаться к международным проектам политической и научной направленности. Все проекты можно осуществить именно в рамках ассоциации финно-угорских университетов.

*З. И. Акимова,
директор МОУ «Гимназия № 19» г. Саранска,
кандидат педагогических наук*

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ МЕЖШКОЛЬНЫЙ ЦЕНТР НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И МЕЖКУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В 2006 г. в МОУ «Гимназия № 19» г. Саранска открыт Республиканский межшкольный центр национальных культур (далее — центр). Основной его целью является интеграция педагогических, интеллектуальных, материально-технических и информационных возможностей образовательных учреждений для повышения эффективности воспитания личности созидательного и творческого типа с ориентацией на ценности национальных культур в системе гуманитарно-гуманистического мировосприятия.

В рамках деятельности центра проводятся фестивали культуры, выставки народного творчества, научно-практические конференции, обучающие семинары и мастер-классы, экспедиции и экскурсии, связанные с изучением культурных достопримечательностей и исторических памятников родного края, а также литературные вечера, посвященные выдающимся деятелям литературы и искусства русского, мордовского, татарского и других народов. Проведены два федеральных эксперимента: федеральный — по теме «Республиканский межшкольный центр национальных культур

как фактор формирования поликультурной личности», республиканский — по теме «Республиканский межшкольный центр национальных культур как фактор успешной социализации поликультурной личности». Реализованы социальные проекты «Масторава — тириньава», «Я гражданин своей республики», «Сохраним красоту родного края» и др. Проходит республиканский эксперимент по теме «Формирование этнотолерантности как нравственной основы личности учащегося в современной школе».

Ежегодно, с 2006 г., проводится Всероссийская научно-практическая конференция для педагогических работников «Этнокультурное образование: опыт и перспективы», на которой обсуждаются актуальные вопросы сохранения единства образовательного пространства в полиэтнической России, создания условий для развития родных языков и культур, удовлетворения этнокультурных образовательных потребностей в рамках национально-регионального компонента. В работе конференции принимают участие работники системы среднего общего образования, начального и среднего профессионального образования, а также ученые из Мордовии, Марий Эл, Удмуртии, Чувашии, Татарстана, Кабардино-Балкарии, Башкортостана, Пензенской области и других регионов России.

Традиционно, с 2007 г., проводится Всероссийская научно-практическая конференция исследовательских работ учащихся «Живая культура: традиции и современность». В ее работе принимают участие школьники из разных регионов России: Мордовии, Татарстана, Чувашии, Удмуртии, Пензенской и Самарской областей и др.

Для учащихся гимназии и образовательных учреждений Республики Мордовия в центре систематически проводятся классные часы, направленные на изучение истории и культуры родного края, декоративно-прикладного искусства, народных ремесел, произведений литературы и искусства. Проведены совместные мероприятия с Республиканским краеведческим музеем им. И. Д. Воронина: «Мордовский женский национальный костюм из коллекции М. Е. Евсеева», «Осенины», «Как училась бабушка Алдунья» и др.

Центр часто посещают гости из регионов России, ближнего и дальнего зарубежья. Экскурсоводы школы «Истоки» знакомят гостей с экспозициями центра: костюмами народов,

проживающих на территории Мордовии, материалами по истории и культуре родного края.

На базе центра ежегодно работает летний учебно-оздоровительный лагерь этнокультурного направления «Лихтибря», основными задачами которого являются развитие интереса школьников к творческой и исследовательской работе, воспитание у подростков бережного отношения к общечеловеческим ценностям (историческому, культурному и природному наследию). В рамках лагеря работают этнографическая, этноэкологическая и литературно-краеведческая секции, в ходе которых учащиеся проводят исследования по разным аспектам национальной культуры.

Центр играет важную роль в формировании межэтнических отношений посредством межкультурного сотрудничества, поддержания чувства национального самосознания в сочетании с пониманием места и роли своего народа и страны в развитии мировой культуры; осознании особой ответственности за судьбу России. Все это является основой духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения.

*Е. Н. Ломшина,
заведующая Научно-исследовательской лабораторией
финно-угорской культуры Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат философских наук, доцент*

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО И МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

В финно-угорском мире активизируются интеграционные процессы в сфере культуры, искусства, образования и науки. Много внимания уделяется развитию международных отношений и культурных связей между финно-угорскими народами. В 2012 г. будет праздноваться 1000-летие единения мордовского народа с народами Российского государства. Одними из приоритетных направлений являются организация

* Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

социокультурного пространства этносферы финно-угорского мира, реализация совместных международных социокультурных проектов для эффективного межкультурного и межэтнического диалога. Инновационной площадкой для реализации научных, образовательных и социокультурных проектов в области финно-угорской культуры стало проведение международного этнокультурного молодежного лагеря.

Научно-исследовательской лабораторией финно-угорской культуры подготовлены два проекта по проведению этнокультурного лагеря. Один из них выполнен совместно с Государственным комитетом Республики Мордовия по делам молодежи «Мордовская культура в пространстве финно-угорского мира». В рамках этнокультурного лагеря планируется провести чтение лекций «Мифологические образы в мордовской культуре», «Обрядово-праздничная культура мордовского этноса», «Народные игры в повседневном мире мордвы»; проведение дискуссии «Образ героя в мордовском народном эпосе» (на основе текстов литературно-художественного эпоса «Масторава», эпоса «Сияжар»); творческие практикумы «Изображение мордовских богов» (графика, живопись, резьба по дереву, керамика); театрализованные представления по обрядово-праздничной культуре и др.

Второй проект этнокультурного лагеря подготовлен совместно с Управлением по внеучебной работе Национального исследовательского Мордовского государственного университета: «Од вий» («Новая сила») под девизом «Финно-угрань кельтне — Россиянь сюпавчись» («Финно-угорские языки — богатство России»). Концепция реализации проекта заключается в привлечении студенческих творческих объединений. Планируется обмен опытом работы над постановкой обрядово-этнографических спектаклей, в том числе по пьесам драматургов, пишущих на финно-угорских языках.

Ведется подготовительная работа по проведению международного этнокультурного лагеря по народной художественной культуре совместно с Институтом Collegium Fenno-Ugricum. Международное молодежное сотрудничество будет способствовать укреплению дружбы, толерантности, межнационального и межконфессионального согласия; уважению к языкам, культуре, истории и традициям финно-угорских народов; укреплению и развитию научных и творческих связей между студенческой молодежью финно-угорского мира.

Н. И. Воронина,
заведующая кафедрой культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
доктор философских наук, профессор

ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ*

Понятия «идентичность», «идентификация», «самоидентификация» в исследовании трансформаций жизни современного российского общества имеют сквозной характер. На «нить» их анализа «нанизываются» проблемы диалога культур, ментальности, этнического самовыражения, фольклорного мировоззрения, кризиса культуры и даже национализма, стилиобразования, формирования «новой элиты», повседневного языка общения, личной идентичности и др.

Идентичность в самом общем понимании означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в этническом мире.

Согласно традиционной метафизике, все формы реальности идентичны. В соответствии с диалектическим утверждением о взаимообусловленности субъективной и объективной реальности следует предполагать разновидности идентичности: *формальная* — качество каждого объекта (включая абстрактные объекты, например, числа); *реальная* присуща только эмпирическим объектам и имеет разные формы в зависимости от онтологического статуса конкретного объекта (организма, личности, какого-либо неорганического предмета или социального института). Кроме того, по диалектической логике, любой вещи или явлению свойственно развитие, изменчивость, а также угрожает сила разрушения идентичности реального объекта самому себе.

Необходимость исследования идентичности в данном контексте вызвана тем, что в условиях изменяющегося мира каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен

* Статья выполнена при поддержке РГНФ. Проект № 11-03-00040 а.

добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, характерные для окружающих его людей. Усвоение этих проявлений социальной жизни этнической группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также невольно делает его причастным к конкретной этнической культуре.

*М. В. Логинова,
профессор кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
доктор философских наук*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭТНОЭСТЕТИКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ФИННО-УГОРСКОГО МИРА*

Исходным методологическим императивом для нас послужили синергетические принципы понятия «пространство финно-угорского мира», которое осознается не только как сугубо материальное пространство, но и как духовное, включающее коммуникативное, информационное, религиозное, научное, художественное содержание.

Система образования является одним из главных оснований и влиятельной силой, формирующей и развивающей сознание человека. При этом конечный результат должен быть обращен к главной цели — гуманизации общества, что в условиях современной «мозаичной культуры» возможно только через возрождение этнокультуры. Образование ставит своей задачей формирование человека, который обладает «глобальным видением» мировых процессов, но в то же время является носителем определенной этнокультуры. Л. Н. Гумилев и Д. С. Лихачев с особой тревогой говорили о грозящей утере «культурного лица мира», национальной самобытности, уникальности и многообразия культур.

* Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

Существующая сегодня тенденция на модернизацию, стилизацию предметов этнокультуры, историко-культурных ценностей ставит под угрозу сохранение того, что еще есть в культуре народов. Современная образовательная деятельность невозможна без создания в ней условий для развития человека культуры, способного приобщаться к традициям и ценностям предков и стремящегося сохранить свою самобытность, уникальную этнокультуру, понимание которой должна способствовать глубокая интерпретация смыслов, связанных с понятием «этноэстетика».

Анализ литературы убедил нас не только в актуальности, но и в необходимости разработки этноэстетической проблематики как составной части этнокультуры, познание которой сопровождается формированием особых качеств личности. К ним относятся художественный вкус, этноэстетический идеал, этноэстетическое переживание, а также способность видеть, чувствовать и воспроизводить красоту и эстетически ее оценивать с позиции менталитета. Основной тенденцией развития этноэстетики является объединение современных образовательно-педагогических технологий, соответствующих мировым стандартам, с исторически-ценностным содержанием этнической культуры.

*Н. И. Учайкина,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской
лаборатории финно-угорской культуры,
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
доктор философских наук, профессор*

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ НАСЛЕДИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ*

Исследования современного состояния этносферы финно-угорского мира приобретают особую актуальность. Это вызвано процессами глобализации, сглаживающими своеобразие национальных культур путем нивелировки содер-

* Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

жательного и структурного их компонента. В результате появляются новые формы и тенденции развития духовной и материальной культуры финно-угорских народов России, требующие осмысления. Для этого необходима разработка инновационной методики компаративного исследования поликультурного финно-угорского пространства. Это позволит, во-первых, способствовать трансляции культурных ценностей финно-угорских народов России, во-вторых, приумножать фундаментальные научные знания в области финно-угроведения. В образовательной сфере приобщение к ценностям национальных культур может быть осуществлено через подготовку и внедрение междисциплинарных программ в области финно-угроведения. К их разработке должны быть привлечены специалисты из различных вузов России и зарубежных стран, занимающиеся проблемами этнокультуры, этноэтики, этноэстетики, этноправоведения, этномифологии, этномедицины финно-угорского мира. Практическая значимость этих образовательных программ заключается в том, что в процессе их реализации будет установлено сотрудничество с зарубежными коллегами, создано целостное этническое культурное пространство, в рамках которого наследие финно-угорских народов России и зарубежья будет не только изучаться, но и получит дополнительное развитие.

Знание в любой его форме есть изменяющаяся и развивающаяся система. При изучении пространства финно-угорской культуры можно использовать ряд методологических подходов (антропологический, герменевтический, исторический, коммуникативный, контекстуальный, семиотический, ценностный), которые позволят выстроить единую концептуально-теоретическую схему познания.

При *антропологическом подходе* культурная сфера финно-угорского мира рассматривается через человека, его деятельность, интересы, намерения, цели. При таком рассмотрении возможно выявление специфики мировоззренческих парадигм того или иного народа финно-угорского мира.

Герменевтический подход позволяет исследователю через толкование письменных текстов и текстов культуры (памятники архитектуры и др.) выявлять знаково-языковое выражение исторической и современной эпохи финно-угорских

народов мира. Таким образом, создается особое смысловое пространство культурных миров (в данном случае — финно-угорского), где процедура понимания выступает и как метод, и как одна из важнейших характеристик познания.

Исторический подход направлен на исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России и зарубежья, что позволит определить направленность ее развития, выявить движущие силы и источник.

Коммуникативный подход позволяет через взаимоотношения «человек — человек» обнаружить бесконечность проявлений и истолкований личности в культуре и социуме. Значимость этого подхода предопределена возможностью через взаимодействие противоположностей (материальное и идеальное, рациональное и иррациональное и пр.) выявить процесс понимания «другого» и, как следствие, возможность построения конструктивного диалога.

Контекстуальный подход позволит осуществить познание культуры финно-угорских народов как специфического явления, вписанного в контекст мировой культуры, т. е. выявить единичное на фоне общего и уникального.

Семиотический подход акцентирует внимание на изучении знаковой системы мира культуры как мира символических форм (языка, мифа, религии, науки, нравственности). Примерами знаковых систем выступают поэзия, театр, музыка. Знаки отражаются в сознании человека в виде символов. Сущность символа проявляется в его многозначности, которая, преломляясь через активное восприятие, упорядочивает и наполняет культурным содержанием окружающий мир человека.

Ценностный подход через категории «ценность» и «смысл» представляет духовную направленность существования человека и культуры. Это является достаточным основанием для реализации высших целей культурно-исторического бытия человека. Осмысление ценностей культуры финно-угорских народов позволяет выявить их значимость для мировой культуры.

*И. В. Клюева,
профессор кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат философских наук*

ИЗУЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫДАЮЩИХСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ФИННО-УГОРСКОГО МИРА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ*

Культура каждого народа, этноса неразрывно связана с именами выдающихся деятелей истории, науки, искусства, философии и т. д., вызывающих восхищение, остающихся в исторической памяти как символы национальной гордости. Культ «лучших людей», являющийся выражением самосознания каждой культуры и ее высшим смыслом, придает ей национальную самобытность, подчеркивает ее специфику. В то же время личностное измерение культуры способствует интенсификации межкультурного диалога.

В современной культурологии складывается новое направление — «историческая персонология», интерпретирующая общество как «град человеческих личностей», человека — как субъекта культуры, ее творца. Именно духовно-творческая элита, выдвигающая антропологический тип «культурный лидер», персонифицирует и формирует ценностные составляющие этнического самосознания, создает его основные идеологемы.

Сегодня оказывается важной и перспективной персоналистская парадигма образовательного процесса. При изучении культуры любого этноса необходимо показать ее вершинные, наиболее яркие, личностные, проявления, «насытить» образовательный материал образами личностей, представляющими культурную вертикаль и обладающими нравственным авторитетом, одинаково признаваемым всеми слоями и группами социума. В связи с этим представляется необходимым включение в образовательный процесс финно-угорских вузов курса «Выдающиеся представители

* Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

финно-угорского мира». Для мордовской культуры в референтной роли духовных лидеров оказываются скульптор С. Д. Эрзя, ученые М. Е. Евсевьев, М. Т. Маркелов и др. Пример их жизни и деятельности открывает богатый креативный ресурс, обеспечивающий позитивное принятие своей этничности, «укорененность» в национальной культуре, готовность к реализации ее лучших традиций, формирование общественной солидарности в финно-угорском мире, а также развивающий элитарные качества личности, что необходимым для воспроизводства национальной элиты.

*Ю. А. Елисеева,
заведующая кафедрой библиотечно-информационных ресурсов
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
доктор философских наук, доцент*

ИНФОСФЕРА ФИННО-УГОРСКОГО МИРА В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ*

Современная социокультурная ситуация часто характеризуется как кризисная, переломная. Это в полной мере относится к этнонациональным культурам. При всей полифоничности и полиморфности современной культурной среды налицо некоторое темпоральное рассогласование: глобализация навязывает этнокультурным общностям слишком быстрый темп развития. Необходимость транснационального ускорения обуславливает включение адаптационных механизмов, один из которых — функционирование информационной сферы (инфосферы) как среды актуализации социокультурной памяти этноса.

В современном мире значимость инфосферы стремительно возрастает, она претендует на определение типа общественного развития и культуры, являясь «площадкой» межкультурного диалога, вне которого невозможно бытие в культурном универсуме. Эту миссию выполняет и инфосфера финно-угорского мира, отличительной чертой которого

* Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

является открытость, восприимчивость к иным культурным ценностям наряду с уважением к собственным.

В последние десятилетия XX в. и начале XXI в. инфосфера финно-угорского мира характеризуется достаточно интенсивным развитием. В ее структуре выделяются три базовые информационные подсистемы: генеративная (производство информации, обеспечивающей социокультурное развитие финно-угорского мира как целостного феномена, специализированными информационными агентствами, издательствами, редакциями национальных газет и журналов, теле- и радиостудиями, учреждениями культуры, общественными организациями и др.); транзитная (передача профильной информации благодаря функционированию специализированных книжных магазинов, организаций связи и информационных технологий, рекламных агентств и т. п.); терминальная (накопление информации и предоставление ее заинтересованным пользователям в рамках деятельности национальных библиотек, музеев, архивов, информационных центров и служб).

Эти подсистемы взаимодействуют, формируя среду социокультурной коммуникации финно-угорских народов РФ и зарубежных стран. В настоящее время приоритетным для подобной коммуникации является электронный формат. Значительные по объему массивы информации размещаются на сайтах и порталах библиотечно-информационных и образовательных учреждений, общественных организаций, среди которых следует назвать Финно-угорский культурный центр Российской Федерации (<http://www.finnougoria.ru>), Информационный центр финно-угорских народов (<http://finugor.ru>), Финно-угорская электронная библиотека (<http://fulib.ru>), Финно-угорские библиотеки России (<http://fulr.karelia.ru>), Информационно-ресурсный центр Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва «Наследие финно-угорских народов» (<http://portal.do.mrsu.ru>), Ассоциация финно-угорских народов Российской Федерации (<http://www.afunrf.ru>), Международный консультативный комитет финно-угорских народов (<http://www.fucongress.org>) и др.

Электронное измерение инфосферы финно-угорского мира в XXI в. порождает ряд методологических, организационно-методических, технико-технологических проблем, среди кото-

рых наиболее значимы неполнота информации, дублирование информационных фрагментов, наличие фактографических ошибок и неточностей, статичность ряда электронных информационных ресурсов. Решение этих проблем возможно в русле инфосферной концепции: необходимо разработать эффективную стратегию оптимизации информационной составляющей финно-угорского мира на базе системного подхода, что обуславливает проведение ряда фундаментальных и прикладных исследований.

Г. М. Агеева,

доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов

Национального исследовательского

Мордовского государственного университета,

кандидат культурологии

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИННО-УГОРСКИХ РЕГИОНОВ РОССИИ)*

Характерной чертой последних десятилетий стало упрочение связей финно-угорских народов. Научные, образовательные структуры объединяют исследовательские усилия, совместно разрабатывают проблемы, находят решения. Важно, что это взаимодействие затрагивает разные уровни и широко представлено в электронном информационном пространстве. Информационный обмен позволяет развивать культурные связи между регионами, содействует росту взаимопонимания между народами. Вне сомнения, он должен удовлетворять требованиям высокого качества содержания, представляться в разных форматах, быть доступным.

Цифровая среда снимает ограничения в общении, обусловленные географической отдаленностью друг от друга финно-угорских территорий, а также связанные с этим трудности в непосредственном оперативном обмене мнениями. Чем интенсивней осуществляется коммуникация, тем плодотворней результаты совместной деятельности. Электронный формат динамизирует и разнообразит кон-

* Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

такты, а открытость и демократизм Сети способствуют формированию новых исследовательских подходов и точек зрения. Интернет является привлекательной средой для межкультурного обмена. Использование цифровых технологий способствует активизации внимания к национальным вопросам и ценностям.

В целом следует отметить, что информационный обмен между образовательными учреждениями финно-угорского мира ведется достаточно активно. Участники взаимодействия осведомлены о тематике исследований коллег, на сайте почти каждого вуза есть ссылки на соответствующие исследовательские структуры других организаций и созданные ими ресурсы. «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения» — одно из двух приоритетных направлений развития Национального исследовательского Мордовского государственного университета. На сайте вуза опубликована программа его развития. «Финно-угорские этносы: технологии развития» — одно из трех приоритетных направлений Удмуртского государственного университета. На сайте в обратной хронологии представлены публикации в вузовской газете, освещающие ход реализации мероприятий. Раскрыта деятельность структур (лабораторий и др.), работающих в русле данной темы. Однако на сайтах других вузов (Марийского, Петрозаводского, Сыктывкарского и Югорского), членов Ассоциации финно-угорских университетов, деятельность в указанном направлении не раскрывается и никак не позиционируется.

*Е. Н. Антипкина,
научный сотрудник Научно-исследовательской
лаборатории финно-угорской культуры
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат философских наук*

ЭТНИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ*

Национально-культурные традиции проявляются не только в восприятии отдельных культурных ценностей, но и в от-

* Статья подготовлена при поддержке фонда РГНФ и Правительства РМ. Проект № 12-14-13004 а/В.

ношении к видам искусства, художественным направлениям, жанрам и т. п. Культурные блага, созданные одним этносом, часто не воспринимаются представителями другого. По мнению М. В. Алпатова, «искусство оригинальное, самобытное начинается там, где сходство уступает место несходству»¹. Поэтому необходимо не только изучать различия национальных культур, но и фиксировать их сходные черты.

Выраженное в сходстве является таковым лишь потому, что оно объединяет художественные культуры, существенно отличающиеся друг от друга. Творения художников разных стран не похожи друг на друга, и без такого несходства нет национального искусства, а искусство до сих пор знает лишь национальные формы. В то же время национальное культурное своеобразие обычно проявляется на фоне неких общих процессов. Так, на базе античной традиции в Европе складывалось новое видение человека, и процесс этот шел в философии, искусстве, технике, морали, праве и т. д.

Н. Я. Данилевский доказывал, что эстетические способности людей «сгруппированы по национальностям», и потому все искусства, как и другие «проявления человеческого духа», несут на себе «отпечаток национального»². Разное распределение эстетических пристрастий среди различных наций связано, во-первых, с особенностями традиционной религии (например, синтоистская вера воспитала в японцах чуткость к природе, умение наслаждаться ее бесконечностью, радоваться ее многоликой красоте; у народов, исповедующих ислам, отсутствовали скульптура и живопись в современном понимании, так как религия запрещала изображать живые существа, и т. д.). Во-вторых, своеобразие отношений разных народов к искусству зависит от географической и климатической специфики национальных ландшафтов. Так К. Д. Кавелин, объясняя национальное своеобразие искусства, писал: «Мир представлений не может не быть совершенно иным под солнцем Италии или Индии и в России или в Гренландии. Один и тот же Петр Великий смотрит англичанином, французом, голландцем, смотря по тому, кто писал, рисовал или гравировал его портрет»³.

Человечеству издавна известен язык жестов и телодвижений, более древний и универсальный, чем язык слов. Исследования показали, что произвольные жесты у всех народов и наций характеризуются значительным сходством.

Так, «радость всегда выражается в жесте раскрытия, печаль — в жесте сжатия, гордость всегда поднимает голову, а смирение ее опускает»⁴. При подготовке индивидов к существованию в инокультурной среде психологи обычно рекомендуют как можно меньше использовать жесты во избежание недоразумений, так как большинство жестов культурно специфичны и не только не способствуют межкультурной коммуникации, но и затрудняют ее. Поэтому в произведениях искусства любого этноса присутствуют в качестве смыслового фона специфические картины мира, а символика, используемая в одной национальной культуре, часто бывает совершенно недоступна зрителю, слушателю, читателю, воспитанному в другой культуре. Это заставляет реципиента обращать внимание не столько на смысл развертывающегося действия, сколько на отдельные предметы и вещи, выражаемые произведением.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Алпатов М.В. Этюды по всеобщей истории искусства. М., 1979. С. 161.

² См.: Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М., 1991. С. 132—133.

³ Кавелин К.Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989. С. 380.

⁴ Шибутани Т. Социальная психология. М., 1969. С. 171.

*Т. Г. Ванцова,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательской лаборатории
финно-угорской культуры
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат филологических наук*

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД К ПРЕПОДАВАНИЮ КУРСА «ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА МОРДОВИИ» В ИНСТИТУТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

В условиях глобализации актуализируется проблема сохранения языка и культуры миноритарных народов. Одним из важнейших направлений в решении этой проблемы является разработка и внедрение национально-регионального компонента в сферу поликультурного образования. Институт национальной культуры Национального исследовательского

Мордовского государственного университета является структурным звеном региональной системы образования, в котором представлены идеи этнического своеобразия. Внедрение курса «Языковая культура мордовского народа» — важная составная часть поликультурного вузовского образования, направленного на реализацию приоритетного направления развития указанного высшего учебного заведения «Фундаментальные и прикладные исследования в области финно-угроведения» (ПНР-2).

Основная цель курса — воспитание толерантности к иноязычной культуре и осознание себя как носителя национальной культуры через призму другой культуры. На изучение этой дисциплины в учебных планах федерального государственного стандарта нового поколения отводится от 36 до 54 ч в зависимости от специальности. Языковые знания, которыми должен овладеть студент в процессе освоения дисциплины «Языковой культуры мордовского народа», содержат два раздела: «Формулы этикетной вежливости» и «Лексика профессиональной направленности».

В качестве основополагающего принципа содержания обучения языковой культуре лежит ориентация на межкультурную коммуникацию. Именно на принципе диалога культур основана выдвинутая М. Н. Кузьминым концепция образования в полиэтничестве¹. Этот подход способствует более прочному закреплению обеих языковых норм, а также интеллектуальному, когнитивному и социальному становлению личности.

Межкультурная коммуникация реализуется в сопоставительных исследованиях этикетных речевых актов встречи, прощания, извинения, просьбы и т. п.; лексем, грамматических категорий (наличие и отсутствие категории рода), частиц речи (предлоги, послелого), типологии порядка слов в предложении.

Проблемы, возникающие в ходе межкультурного подхода, часто связаны с трудностями совмещения чужой картины мира со своей, заданной родным языком. Владение национально-культурной спецификой использования языковых средств является важнейшей предпосылкой преодоления конфликтов непонимания в межкультурном общении.

Изучение языка вместе с познанием культуры говорящего на нем народа есть неотъемлемый компонент эффективного

обучения языкам, поскольку нельзя овладеть ими без привязки к предметному и социальному миру иной культуры. Именно аутентичные материалы способствуют формированию коммуникативной компетенции, позволяют обучаемым проникнуть в иную национальную культуру, овладеть повседневной лексикой носителя языка. Из числа содержательных аспектов аутентичности в обучении «Языковой культуре мордовского народа» доминирует культурологическая аутентичность, включающая представления об особенностях духовной и материальной культуры мордвы (тексты с опорой на музыкальную и танцевальную терминологию мордовского народа, лексику со значением «одежда», «пища и утварь» и т. п.). Здесь диалектическая связь мордовского и русского народов основана на принципе межкультурного диалога.

Таким образом, в поликультурном образовательном пространстве основополагающей концепцией выступает диалог культур, направленный на формирование личностных качеств студентов, их способность понять иные лингвокультурные ценности и иной образ языкового сознания.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ См.: Кузьмин М.Н. Образование в условиях полиэтнической и поликультурной России // Педагогика. 1999. № 6. С. 4.

С. А. Исаева,
доцент кафедры народной музыки
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат культурологии

СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МОРДОВСКОЙ МУЗЫКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мордовская музыкальная культура имеет многовековые традиции. Ее становление и развитие неотделимо от художественных процессов, происходивших в культуре народов региона и России в целом. Поэтому своеобразие мордовской музыкальной культуры определяется не только формированием собственной древней основы и многих общих для финно-угров духовных корней, но и многовековыми взаимосвязями со славянскими и тюркскими культурами. В ре-

зультате взаимодействия с русскими «у мордвы сложился оригинальный мелодико-многоголосный стиль, родственный поздним русско-украинским стилям. К моменту зарождения письменных и концертных форм в быту мордовского народа <...> были освоены и православно-христианские традиции хорового пения»¹.

Рассматривая состояние мордовской музыкальной культуры на современном этапе, следует отметить ее стремление к сохранению национальной самобытности, что связано с необходимостью поддержания идентичности мордовского этноса. Этот факт подчеркивается наличием развитых фольклорных форм, национального стиля в музыке, системы музыкального воспитания и образования на основе мордовского музыкального фольклора.

Другим компонентом мордовской музыкальной культуры является профессиональная музыка. Можно наблюдать, что в силу исторического пути развития и сложившейся национальной специфики профессиональная практика мордовских композиторов включает в себя развитые механизмы творческой переработки «этнических кодов» многих музыкальных культур (финно-угорской, русской, западноевропейской). Например, композиторы широко используют появившуюся за советский период возможность синтезировать освоенные западные техники композиции с элементами фольклорной музыкальной традиции, опираясь преимущественно на свое понимание темы и профессиональное мастерство. Наиболее яркие образцы сочетания западноевропейских техник и национальных традиций демонстрируют сочинения Г. Г. Вдовина, М. И. Волкова, Н. И. Бояркина, Л. П. Кирюкова, Н. В. Кошелевой, Г. И. и Г. Г. Сураевых-Королевых и др.

Таким образом, на современном этапе можно выделить две основные тенденции, определяющие вектор и характер межкультурного взаимодействия мордовской музыки: усиление этнического начала, проникновение в пространство мордовской музыкальной культуры широких внешних влияний.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Бояркина Л.Б. Мордовская музыкальная энциклопедия / под ред. Н.И. Бояркина. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2011. С. 3.

*Н. Ю. Лысова,
профессор кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат философских наук*

МАЛЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ГОРОДА МОРДОВИИ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Известно, что ни в каком ином пространстве культуры история не концентрируется так наглядно, как в исторических городах. Они способны аккумулировать накопленные ценности, делать их общедоступными, обеспечивать преемственность культурных достижений. Чем важнее информация, накопленная за время существования города, тем ценнее для современности и сам город.

В федеральный список исторических городов России наряду с известными культурными центрами внесены и малые города Мордовии: Ардатов, Инсар, Краснослободск, Темников. Их культурные портреты одновременно типичны и индивидуальны. Они характеризуются приблизительно одним временем образования (конец XVI — начало XVII в.), одинаковой причиной возникновения (необходимость охраны государственной границы), похожими координатами месторасположения (река и лес как надежные природные укрепления), близкой траекторией культурно-исторического развития (в прошлом — уездные города, в настоящем — малые центры муниципальных образований с численностью населения не более 10 тыс. чел.). Однако образ каждого из них самобытен, его оригинальность и значимость зависят от дошедшего до наших дней историко-культурного наследия.

Старинные города Мордовии хранят множество легенд, объясняющих происхождение их названий. Природный ландшафт каждого города, как и его название, имеет свои особенности. Он во многом определяет и рукотворный образ поселения. Малые исторические города Мордовии достаточно хорошо сохранили старинную планировку и архитектурную застройку. Известность малого поселения часто зависит от достижений людей, которые были его уроженцами или какое-то время жили на его территории.

Каждый из малых исторических городов республики имеет богатейшее прошлое и ценное культурное наследие. Восстановленные факты прошедшей жизни поселения органично собираются воедино в культурном портрете города, который помогает осознать значительность его вклада в развитие отечественной культуры.

Достояние малых городов не должно восприниматься как объект исключительно экономики, но прежде всего как объект общенародного значения, в том числе государственных интересов. В малых городах именно культурное наследие может стать одним из основных путей социализации и образования молодежи. К сожалению, его потенциал не используется на должном уровне, отчего страдает социально-культурное развитие этих городов. Среди наиболее актуальных проблем развития малых исторических городов Мордовии следует назвать комплексное выявление историко-культурных ресурсов, их изучение и популяризацию среди местного населения и включение в этнокультурный образовательный процесс.

*О. Н. Прокаева,
доцент кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета,
кандидат философских наук*

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Коренные изменения в развитии цивилизаций разных стран и народов связаны с глобализацией. Это объективный процесс, сближающий народы, распространение общих моделей, стилей, стандартов образцов жизни на разные государства. Глобализационные процессы являются основным источником этнонационального напряжения. Оно опосредовано культурными взаимобменами, свободной торговлей, интенсивным развитием туризма и, главное, формированием

* Издание статьи осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.6254.2011 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

наднациональных, глобальных экономических и политических структур. Глобализация нивелирует культурные различия, уменьшая значение национальных культур и вместе с тем приводит к интенсивным процессам развития национально-этнических культур. С такими тенденциями столкнулись многие народы России, в том числе и финно-угорские.

Важной составляющей национальных культур является национальное самосознание народов. На современном этапе у финно-угорских народов идет процесс преодоления национального нигилизма (особенно в молодежной среде), отказа от традиционных ценностей.

Положение российских финно-угорских народов, их культур в условиях глобализации сложное, но отнюдь не безнадежное. Ярко обозначилось активное развитие и усиленное к ним внимание: разрабатываются программы национально-культурного возрождения, создаются этнические творческие коллективы с их неповторимым и уникальным колоритом, восстанавливаются обычаи и традиции, возрождаются промыслы. Однако, оценивая перспективы и возможности развития финно-угорских народов, необходимо учитывать, что реальность есть билингвизм и бикультуризм, которые означают переход к языковой и культурной ассимиляции. В этом есть и положительные моменты, на которые следует ориентироваться: человек любой национальности, сохраняя любовь и приверженность к родной культуре и языку, духовно богаче, если одновременно пользуется благотворным влиянием другим хорошо знакомым ему языком и другой ставшей близкой и привычной культурой. Следовательно, одним из направлений этнокультурного возрождения финно-угорских народов России является органичное приобщение не только к родной культуре, но и культурам других народов.

*О. В. Радзецкая,
докторант кафедры культурологии,
этнокультуры и театрального искусства
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета*

МУЗЫКАЛЬНАЯ ПАССИОНАРНОСТЬ

Генетический фактор в музыкальной пассионарности этнических сообществ определяется не только индивиду-

альными особенностями композиторского письма, уровнем интеллектуальной и творческой деятельности, динамизмом и темпераментом. Зона влияния генетического находится в области, принадлежащей к глубинным истокам музыкального языка, призванного закреплять автохронные этнические особенности. В них находится константа музыкальных генов, культивированно распространяющихся на этническую культуру в пространственно-историческом ракурсе.

Потенциальные возможности, открывающиеся при ориентировании на генное объяснение музыкальной пассионарности, направлены на создание очагов этнической культуры в глобальном и локальном измерении. В данном смысловом контексте эта миссия возлагается на носителя этнической пассионарной энергии. В русле композиторского творчества происходит соединение генного материала, воплощенного в музыкальные произведения, — «имя собственное» этнической культуры.

В целом генное объяснение музыкальной пассионарности не находит ресурсов для того, чтобы полностью принять это утверждение. Ситуация может быть рассмотрена с позиции смысловой переадресованности, допускающей иную контекстную интерпретацию. Генная ориентированность формирует интеллектуальные и эмоциональные опоры индивида, тогда как музыкальный ракурс относит ее к раскрытию природы и ценности этнической культуры. При такой расстановке генный фактор музыкальной пассионарности имеет конкретные координаты поиска.

Масштаб этнической музыкальной культуры центрируется на бессознательном инстинктивном уровне, будучи вовлеченным в процессуальность этологического порядка. Ощущение единой этнической общности в музыкальной культуре вспомогательно динамизируется за счет пассионарного авторитета, вызывающего ответную эмоциональную волну доверия. В этнических композиторских школах подобная структурная зависимость выражается в абсолютизации равенства между автором и автохронным музыкальным материалом, закрепляющим символику объективного влияния на окружающую культурную среду.

*А. М. Магдеев,
начальник отдела фундаментальных
и поисковых исследований
Национального исследовательского
Мордовского государственного университета*

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ФИННО-УГРОВ С ТЮРКОЯЗЫЧНЫМИ НАРОДАМИ РОССИИ

Исторические процессы взаимодействия тюркоязычных народов с финно-уграми складывались на протяжении многих столетий. Это историческое явление связано с процессом становления Российского государства, что дает возможность утверждать, что фундамент государственности был заложен указанными народами России. Финно-угорские народы имеют весьма схожие традиции и обычаи, систему ценностей и представлений, образ жизни и ментальность с тюркоязычными народами. Между ними нет непреодолимых культурных барьеров.

За последние десятилетия в ходе изучения исторических памятников финно-угров, особенно мордвы, историки, археологи, этнографы, лингвисты много добились. Активизировались научные исследования в связи с празднованием 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. Это событие имеет историческое значение для мордовского народа и всего финно-угорского сообщества России. По своему глубинному смыслу этот юбилей станет, безусловно, знаковым событием в жизни народов России, вызовет пристальный международный интерес, а также окажет огромное влияние на страны финно-угорского мира.

Начало контактов мордовских племен (мокши и эрзы) с тюркоязычными племенами относится к III—IV вв. н. э. Это связано с приходом гуннов в районы Прикаспия и донских степей. Хотя до районов непосредственного расселения мордовских племен (Среднее Поволжье) племена гуннов не доходили, однако некоторое передвижение населения из области лесостепи к северу имело место и привело к появлению тюркоязычных племенных групп.

По утверждению многих ученых, мордовско-тюркские торгово-экономические и культурные контакты усилились в VII—VIII вв. н. э. после образования Хазарского ханства, в непосредственном подчинении которого находилась и часть мордвы. Примерно в этот же период (VII—VIII вв. н. э.) на правобережье Средней Волги поселяются тюркоязычные болгарские племена, объединение которых в Приазовье было разгромлено хазарами. Археологическим подтверждением болгарской экспансии на Среднюю Волгу является Больше-тарханский могильник в Тетюшевском районе Республики Татарстан, раскопки которого дали ценные сведения о болгарско-мордовских взаимоотношениях. Историки и археологи, опираясь на новые археологические данные, пришли к заключению, что пришлые болгарские племена в VII—VIII вв. вступили в тесный контакт с древней мордвой, восприняли некоторые типы ее материальной культуры, а болгары в свою очередь повлияли на материальную и духовную культуру территориально близкой мордвы.

Мордовско-тюркские контакты усиливаются в X в. и следующие века, когда рядом с мордовскими землями образовалось одно из ранних феодальных государств Восточной Европы — Волжская Булгария, культура и экономика которой оказали огромное воздействие и на мордовские племена. Более того, есть все основания полагать, что в это время часть земель, заселенных мордвой, вошла в состав Булгарского государства. Это земли по Волге в районе Жигулей и по верховьям р. Суры. О проживании мордовского народа в городах Булгарии также свидетельствует обнаруженное в 1950 г. в подгорной части г. Булгар погребение XI—XII вв., совершенное по мордовскому обряду. В нем были найдены мордовские украшения.

Таким образом, уже в X—XI вв. мордовские племена были втянуты в сферу культурного, торгово-экономического и политического воздействия Булгарского государства, и, несомненно, ряд товаров булгарского экспорта (листья и бобровые меха, мед, рыба и т. п.) поставлялся и мордвой. Часть из них шла в качестве дани, но между мордвой и Булгарией существовали и товарно-денежные отношения, о чем свидетельствуют найденные в мордовских землях восточные дирхемы, в том числе и чеканенные в горо-

дах Булгар и Сувар. Нередко взаимоотношения мордвы с Булгарией выходили за культурно-экономические рамки и принимали политическую форму. В связи с этим интересны и весьма показательны сообщения древнерусских летописей о протекторате Булгарии над мордовскими землями, в частности, над владениями князя Пургаса, и о военных союзах Булгарии с мордовскими племенами. Таким образом, после прихода булгар на Среднюю Волгу, создавших в X в. мощное государство, и особенно после нашествия Золотой Орды, контакты мордовских племен с тюркскими приняли наиболее интенсивный характер.

Происходящие на протяжении нескольких веков процессы культурно-экономического взаимодействия в духовной и материальной жизни мордовского и соседствовавших с ним тюркских народов нашли отражение в многочисленных лексических заимствованиях. Тюркские заимствования, функционирующие в мордовских языках, являются разными по времени возникновения и историческому происхождению. Большую часть из них составляют татарские слова, но не менее значительная их часть является древнетатарскими и общетюркскими лексическими элементами, чувашско-булгарскими и тюркскими заимствованиями, вошедшими в мордовский язык через русский. Среди тюркизмов мордовских языков есть большое количество слов, общих для татарского и чувашского, татарского и башкирского, татарского и мордовского или даже для всех языков народов Поволжья.

В современных мордовских языках ученые-лингвисты зафиксировали более 400 слов тюркского происхождения. По всей видимости, тюркских заимствований в мордовских языках было значительно больше. Однако вследствие широкого проникновения русской культуры в быт мордовского народа в XVI—XXI вв. многие тюркские заимствования просто вытеснились словами, заимствованными из русского языка.

В настоящее время взаимодействие тюркских народов России с финно-угорскими народами происходит наиболее интенсивно. На территории Татарстана находятся 72 населенных пункта с мордовским 30-тысячным населением. В 2001 г. Ассоциацию национально-культурных организаций Республики Татарстан пополнила национально-культурная

автономия мордвы. В Татарстане работают 7 мордовских школ, 11 фольклорных коллективов. На территории Чувашии в 51 населенном пункте проживает около 25 тыс. чел. мордвы. В Башкортостане расположено около 90 мордовских сел с населением свыше 43 тыс. чел. В Мордовии более 5 % населения составляют татары. Во всех финно-угорских и тюркских регионах Поволжья созданы национально-культурные автономии.

Особенно интенсивным взаимодействие стало с 1991 г., когда появилась Ассоциация экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации «Большая Волга». Создание этой межрегиональной общественной организации послужило более тесному, глубокому, всестороннему сотрудничеству и взаимодействию финно-угорских и тюркских народов Поволжья.

А. П. КУЛИКОВСКИЙ

**ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ
СВИДЕТЕЛЯ В СУДЕБНОМ
ПРОЦЕССЕ ДРЕВНЕРУССКИХ
ФЕОДАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК**

Ключевые слова: Древняя Русь, свидетель, феодальная республика, право, обязанности, регламентация

Key words: Old Russia, witness, feudal republic, right, obligations, regimentation

Особенности экономического развития Новгорода как одного из крупнейших центров торговли и ремесленничества Древней Руси отразили существенное своеобразие политико-правового развития всего северо-западного региона. В качестве основного фактора экономического развития здесь выступал капитал, что «обусловило особую социальную структуру общества и необычную для средневековой Руси форму государственного правления»¹.

Более интенсивное по сравнению с другими русскими землями развитие ремесел и торговли требовало принципиально новой формы государственного устройства, что привело к необходимости кодификации законодательства, осуществленной в XV в. в результате появления Новгородской и Псковской судебных грамот. Именно судебная реформа становится отправной точкой начала формирования политической системы свободного Новгорода. Изгнание в 1136 г. Всеволода Мстиславича из Новгорода по решению веча позволило боярам узаконить свое право приглашать князя и заключать с ним договор, регламентирующий права и обязанности последнего. При этом одним из важнейших преобразований государственно-правовой сферы стала совместная организация суда князя и посадника, что в дальнейшем отразилось «в формуле новгородских докончаний с князьями: *А без посадника ти, княже, суда не судити*»².

КУЛИКОВСКИЙ Алексей Петрович, аспирант Чебоксарского кооперативного института.

Ст. 2 Новгородской судебной грамоты определяет новую формулу определения правосудия: «А посаднику судити суд свой с наместники великого князя, по старине; а без наместников великого князя посаднику суда не кончати»³. Эта норма отчетливо свидетельствует о стремлении Московского государства подчинить себе Новгород, о повышенном внимании законодателя к вопросам правовой регламентации судебного процесса. В связи с этим вполне закономерно, что фрагментарно дошедшая до нас Новгородская судебная грамота содержит значительное количество статей, посвященных судопроизводству и правовой регламентации доказательств.

Тот факт, что Новгородская судебная грамота дошла до нас не полностью, не позволяет сделать обоснованный вывод о системе судебных доказательств Новгородской феодальной республики. Вместе с тем дошедший фрагмент свидетельствует о принципиально ином по сравнению с Русской Правдой подходе законодателя к регламентации свидетельских показаний. Так, ст. 22, 23, 35 грамоты последовательно раскрывают важнейшие элементы процессуального статуса свидетеля (послуха): порядок оценки свидетельских показаний, ограничения в допуске свидетелей, порядок вызова свидетелей в суд и оплаты понесенных в связи с этим расходов, последствия неявки свидетелей на судебное заседание.

Одним из наиболее важных положений становится четкое узаконивание невозможности отклонения свидетельских показаний в связи с показаниями другого свидетеля. По сравнению с Русской Правдой Новгородская судебная грамота требует в этом случае наличия иных доказательств. Прежним остается правило относительно невозможности выступления в суде в качестве свидетеля холопа, за исключением дел о холопах: «холоп на холопа послух»⁴. Особенностью, видимо, связанной с отделением в конце XIV в. Пскова от Новгорода, является содержащийся в ст. 22 запрет на выступление в качестве свидетеля в Новгороде жителя Пскова: «Псковитину не послуховать»⁵.

В ст. 35 Новгородской судебной грамоты устанавливается двухнедельный срок для вызова свидетеля в суд. Данное положение конкретизирует ст. 23, определяющая обязанность суда доставить свидетеля, находящегося не далее ста верст от места отправления правосудия, с одновременной

уплатой стороной пошлины в размере четырех гривен. Если стороны сослались на одного и того же свидетеля, то пошлина уплачивалась только проигравшей стороной. Иначе решался вопрос о вызове свидетеля, находившегося на более отдаленном расстоянии. В этом случае стороны обязаны были обеспечить явку свидетелей самостоятельно, на что им давался трехнедельный срок. Неявка свидетеля в суд означала автоматический проигрыш дела стороной, заявившей о таком вызове.

Процессуальный статус свидетеля находит более подробную правовую регламентацию в изданной позднее Псковской судной грамоте. Во многом это объясняется тем, что текст ее не был утрачен. Вместе с тем следует согласиться с Ф. Б. Мухаметшиным, полагающим, что именно «Псковская судная грамота была богата содержанием и отличалась разнообразием для своего времени правовых норм. Она, подобно Русской Правде, представляла собой целый свод законов. Большое внимание уделялось процессуальным нормам, разделявшим их на уголовный и гражданский процесс. Некоторые ее нормы находили широкое распространение в течение ряда веков и находили свое отражение в самых разных уголках Руси. В этом смысле „Псковскую судную грамоту“ нельзя рассматривать исключительно как сборник местного, псковского, права»⁶.

С. Б. Глушаченко и А. М. Виноградова указывают, что существенное изменение в законодательстве рассматриваемого периода «предопределяло будущее развитие доказательственного права, да и уголовного процесса в целом: в суд представляются письменные доказательства (акты), которые прежде решались послухами. Конечно, пока это по большей части иски, возникающие из договоров, тяжб о недвижимом имуществе, но именно здесь начинают отрабатываться процедуры и механизмы использования письменных доказательств»⁷. Однако необходимо обратить внимание и на то, что при рассмотрении отдельных категорий дел роль свидетельских показаний в системе судебных доказательств только возрастает.

Так, анализ ст. 20 Псковской судной грамоты⁸ позволяет сделать вывод о том, что уголовный процесс по делам о причинении вреда здоровью, в том числе сопряженного с хищением имущества, был основан на показаниях свидете-

лей. Совпадение показаний истца с показаниями свидетелей было одним из важнейших доказательств его правоты. При этом одной из задач судопроизводства становилось удостоверение факта совместного нахождения истца и свидетеля. В отдельных случаях в приоритете оказывались показания особой группы свидетелей — соседей, исходя из априорного наличия у них сведений о рассматриваемых наследственных делах (ст. 55) и спорах о принадлежности земли (ст. 9).

Право ссылаться на свидетельские показания и призывать в послухи принадлежало не только истцу, но и ответчику. Так, ст. 23 Псковской судной грамоты прямо указывает на обязанность суда допускать к разбирательству по делу и послуха со стороны ответчика. Несмотря на то, что здесь содержится указание на конкретный казус «или который истец пошлется... на послуха, а на котором сочатъ... а ркучи: тот менесам бил с тым своим послухам, а нонечна на нево ж шлется, ино тот послух в послух, которою на суде намянут»⁹, что весьма свойственно законодательству рассматриваемого периода, следует согласиться с А. А. Зиминим, указывающим на возможность «отвода послуха истца на основании показаний ответчика»¹⁰, но лишь путем выставления своего послуха. Точку зрения А. А. Зимина не разделяет Ф. Б. Мухаметшин, считающий, что «закон разрешал ответчику во время судопроизводства пользоваться показаниями послуха в свою пользу»¹¹.

На наш взгляд, решение этого вопроса предопределено положениями ст. 24 Псковской судной грамоты, согласно которой ответчик, обвиненный в разбое и не выставивший своего послуха, не может быть осужден лишь на основании показаний послуха истца. В этом случае судьи должны были отправить приставов для расследования дела на место происшествия. В свете изложенного позиции ученых только подтверждают чрезвычайную значимость свидетельских показаний при рассмотрении соответствующих категорий дел.

Число послухов в Псковской судной грамоте различается в зависимости от ряда обстоятельств. Первое из них — место совершения преступления. Если преступление совершалось в общественном месте, то вполне достаточно было показаний 4—5 чел. Ст. 27 Псковской судной грамоты четко указывает на это: «Если произойдет драка в Пскове или пригороде, — на рынке или на улице, — или в сельской волости

на пиру, но [при этом] ограбления не случится, и если эту драку видело много людей на рынке, или на улице, или на пиру, и из этих очевидцев человека четыре или пять, став перед нами, [судьями], скажут: „Этого бил такой-то“, тогда причинившего побои выдать на их совесть побитому и взыскать с него пеню в пользу князя»¹². Представляется, что в этом случае законодательство исходит из факта публичности совершения правонарушения и ограничивает доказательную базу лишь показаниями свидетелей. Следует отметить, что и многие гражданские дела разрешались по Псковской судной грамоте также при участии 4—5 свидетелей (например, аренда земельных участков — ст. 51 Псковской судной грамоты).

Напротив, менее очевидные правонарушения требовали выставления лишь одного послуха. Например, ст. 117 указывает, «что если кто-нибудь вырвет у другого бороду, а послух засвидетельствует это, то послух должен принести присягу и драться (с виновным) на судебном поединке. Если послух одолеет своего противника, то (с последнего) присуждается за (вырванную) бороду (в пользу потерпевшего) 2 рубля и пеня за побои. Послух должен быть один»¹³. Категоричное требование грамоты к единственному послуху объясняется не только необходимостью доказывания своей правоты традиционной присягой (целованием креста), но и защитой своих показаний в поединке. При этом послух был обязан участвовать в поединке лично. Хотя закон и предоставлял право немощным, старикам, детям, священнослужителям и монахам воспользоваться для участия в поединке с послухом услугами наймита (наемного бойца), однако послух не мог заменять себя наемным бойцом (ст. 21).

Вторым обстоятельством, влиявшим на необходимое число свидетелей, были факты, требующие удостоверения. Так, факт «гонения со двора» приставов требовал показаний 2—3 свидетелей (ст. 57), при этом доказательство этих обстоятельств возлагалось на приставов.

Законодательство Северо-Западной Руси ограничивает допустимость показаний свидетелей по формальным признакам. Как и в Русской Правде и Новгородской судной грамоте, в Псковской судной грамоте есть упоминания о требованиях, предъявляемых к свидетелям: ими могли быть только свободные люди, а холопы могли свидетельствовать против таких же холопов.

Согласно ст. 22 Псковской судной грамоты, послух обязан был явиться на судебное заседание, а его неявка автоматически вела к потере иска для стороны, которую должен был представлять указанный свидетель. Требования к показаниям послуха существенно отличались от аналогичных требований Русской Правды. Как известно, в ней говорилось лишь о совпадении показаний стороны и послуха. Псковская судная грамота прямо указывает на то, что свидетельство послуха теряет всякую силу, если последний «не договорит или переговорит». «Именно в этом случае закон указывает на возможность (или неизбежность) вызова ответчиком послуха на поединок. В этом смысле послух перестает быть просто свидетелем. Подобная ответственность с его стороны привела к тому, что в качестве послуха у каждой из сторон могло быть лишь по одному представителю. Причем лишь суд решал, какой из двух являлся действительно послухом. Преимущество в этом плане было у истца»¹⁴.

Таким образом, законодательство Северо-Западной Руси вносит существенные изменения в систему доказательств судебного процесса XV в. Проведенный историко-правовой анализ наиболее значимых правовых норм этого периода позволяет сделать некоторые выводы.

На фоне стремительного развития письменных доказательств свидетельские показания не теряли своей значимости. Напротив, выделяются отдельные категории дел, где обязательным и решающим доказательством выступают свидетельские показания. Существенно детализируется их правовая регламентация. На развитие института свидетельских показаний существенное влияние оказывают исторические и общественно-политические процессы, происходящие в раннефеодальном обществе. Следствием этого становится, например, запрет выступления в качестве свидетеля жителя Пскова на судебном процессе в Новгороде, что, на наш взгляд, связано с отделением в конце XIV в. Пскова от Новгорода.

Законодательство шло по пути ужесточения требований к свидетелям. В указанный период происходит ограничение числа необходимых свидетелей, изменяется само требование к их показаниям. Если в Русской Правде их основной задачей являлось подтверждение факта доброго имени того или иного участника процесса, то Новгородская и Псковская

судные грамоты обязывали их давать конкретные показания. Впервые в истории Руси подробно регламентируется процедура вызова свидетелей на судебное заседание и решается вопрос о распределении судебных расходов, связанных с таким вызовом. Ужесточается ответственность свидетелей, поскольку отныне их показания могут быть «опровергнуты» проигрышем в судебном поединке, участие в котором для послуха во всех случаях являлось обязательным и личным.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2004. С. 58.

² Российское законодательство X—XX веков: в 9 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1984. С. 292.

³ Там же. С. 304.

⁴ Там же. С. 306.

⁵ Там же.

⁶ Мухаметшин Ф.Б. Организационно-правовые основы становления и развития институтов обвинения и защиты в судопроизводстве России: IX — начало XX века: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2004. С. 99.

⁷ Глушаченко С.Б., Виноградов А.М. Становление основ процессуального права и судебных доказательств в России IX—XVI вв. // История государства и права. 2009. № 9. С. 27.

⁸ См.: Российское законодательство X—XX веков ... С. 333.

⁹ Там же. С. 333.

¹⁰ Зимин А.А. Холопы на Руси (с древних времен до конца XV века). М., 1973. С. 52.

¹¹ Мухаметшин Ф.Б. Организационно-правовые основы становления и развития ... С. 103.

¹² Черепнина Л.В., Яковлева А.И. Псковская судная грамота [перевод] // Ист. зап. Т. 6. 1940.

¹³ Там же.

¹⁴ Мухаметшин Ф.Б. Организационно-правовые основы становления и развития ... С. 113.

Поступила 16.01.12.

А. С. ЛУЗГИН В. И. ЦЫГАНКОВА

ХАРАКТЕР, ФОРМЫ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ БЫТОВАНИЯ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИХ ПРОМЫСЛОВ НЕРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX в.

Ключевые слова: капиталистические отношения, рынок, сельское хозяйство, купчая земля, крестьяне, землевладельцы, найм, земледельческий промысел, деньги, цена, договор, оплата, отработка, прибыль

Key words: capitalistic relations, market, agriculture, purchase land, peasants, landowners, recruitment, farming, money, cost, agreement, payment, labour-rent, profit

Крестьянские промыслы в России уже не одно столетие привлекают к себе внимание ученых своим положением в хозяйственной жизни населения, особенно сельского. Сам уклад крестьянской жизни с определенной цикличностью занятий земледелием, экономические затруднения подталкивали предприимчивого человека к необходимости использовать межсезонье для других видов деятельности¹.

ЛУЗГИН Александр Степанович, министр по национальной политике Республики Мордовия, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВА Вера Ивановна, старший преподаватель кафедры социальной работы, психологии и социального права Российского государственного социального университета — филиал в г. Дедовске.

После отмены крепостного права капиталистические рыночные отношения постепенно получили более широкое распространение в сельском хозяйстве, где основным товаром была земля и свободные рабочие руки. Цены на землю ежегодно росли. Например, если в 60-е гг. XIX в. десятина земли в Мордовии и сопредельных губерниях стоила 45,7 руб., то в 1905 г. — 97,4 руб.² Несмотря на то, что мордовская сельская община отличалась большей устойчивостью, чем русская, а также не выделяла общественные земли для сдачи в аренду кулакам и не отбирала земельных наделов у своих неисправных плательщиков податей (как это делалось в некоторых русских общинах), в рыночные отношения включались все большее количество социальных групп³. Однако эти отношения выстраивались далеко не в пользу основной массы крестьян. До 75 % купчих земель сосредоточивалось в руках состоятельных крестьян — кулаков⁴. Значительную часть приобретенных земель невозможно было обрабатывать силами одной семьи. Поэтому они часто эксплуатировались отработочным способом. Так, крестьянин с. Журавкино Спасского уезда Буланов приобрел 498 дес. пахотной земли и сдавал ее с большой выгодой в аренду мелкими участками своим односельчанам сроком от 1 до 6 лет⁵. В другом случае зажиточный крестьянин, житель с. Леплейка этого же уезда, арендовал у крестьянского общества 904 дес. земли по 5 руб. 48 коп., а затем сдавал ее прибыльно мелкими участками по 9—10 руб., солидно наживаясь на своих односельчанах⁶.

Проникновение капиталистических отношений в деревню привело к тому, что из года в год увеличивалось количество крестьянских семей, сдающих свои наделы в аренду и постепенно становящихся поденщиками, сельскими батраками, промысловиками на земле. К этому их подталкивала не выгода, а печальная необходимость. Обедневшие крестьяне, потерявшие рабочую лошадь, вынуждены были отказываться от самостоятельного ведения хозяйства на собственном участке земли и пополнять ряды сельского пролетариата, который занимался различными промыслами, в том числе и земледельческими. Хотя для мордвы были менее характерны отхожие промыслы, однако люди в поисках работы оставляли село. На это указывают статистика и исследователи. В частности, этнограф В. А. Ауновский отмечает,

что в отличие от русских мордва «весьма редко отыскивает промыслы на чужой стороне»⁷.

После отмены крепостного права постепенно стал формироваться класс земледельческих рабочих, трудившихся в своих селах и промышлявших сельскохозяйственными работами в соседних уездах или на Волге, южных губерниях. Часть земледельческих отходников из Мордовии стремилась попасть на поволжские рынки труда. Это были города Сызрань, Вольск, Балаково. Для заключения договоров по найму сюда съезжались работодатели (помещики, управляющие именьями, приказчики). В первую очередь они брали артели, группы людей, известных по предыдущему опыту работы. Сходились на приемлемых условиях. При необходимости сбивались в артели и на заранее приготовленных конных подводах работодателей отправлялись на разные, иногда достаточно далекие (до 40 и более верст), расстояния⁸.

Каждую весну тысячи крестьян из Пензенской, Симбирской, Тамбовской губерний пешком, на лошадях, речных судах, а также по железной дороге отправлялись в южном направлении к местам предполагаемого отхода или промежуточным центрам по найму на сельскохозяйственные работы. Ближним центром для мордовских крестьян была Сызрань.

Степные хлеботородные районы привлекали мордовских промысловиков. Так, крестьяне Спасского уезда Тамбовской губернии в 1882 г. занимались земледельческими промыслами в Новоузенском уезде Самарской губернии; в 1899 г. 1 430 чел. трудились на уборке урожая в Сызранском уезде Саратовской губернии. Жители с. Дракино этого же уезда в 80-е гг. XIX в. с весны и до поздней осени постоянно трудились на земледельческих промыслах в Самарской и Саратовской губерниях, а часть крестьян Спасского и Темниковского уездов трудилась в Заволжье, Оренбургской, Самарской, Новороссийской губерниях⁹. Часто маршрут артелей, направлявшихся на земледельческие промыслы, составлялся наугад. «Они идут под влиянием слухов об урожае в таких-то местах и живо меняют направление при новых слухах, ничем иным не руководимые, кроме неточных рассказов и заманчивых надежд»¹⁰.

В своих и окрестных селах мордовские крестьяне часто работали у крупных землевладельцев не только за деньги, но и за пользование пастбищами для скота, сенокосными

угодьями. Малоземелье, традиционно высокая рождаемость, большое количество сел, избыток рабочих рук в мордовских селениях Спасского уезда приводили к тому, что значительная часть мужского населения обращалась к земледельческим занятиям-промыслам, работе на чужой земле по найму. Это приносило небольшие деньги в скудный бюджет крестьянской семьи и давало возможность хотя бы как-то сводить концы с концами.

Землевладельцы охотно нанимали работников из мордвы, которые отличались высокой работоспособностью, знали земледельческий труд и не были прихотливы в быту, еде, условиях труда. Цены на рынках найма отходников были разными каждый год: они зависели от урожайности в местах выхода и местах отхода, погодных условий. В. Н. Майнов отмечает, что наем «сельскохозяйственных рабочих производится различно: издельно, поденно и, наконец, в лето. Редкий мордвин нанимается в лето, так как тут цена бывает значительно уменьшена; у него есть всегда возможность уйти на заработки за Волгу, да, наконец, как мы уже, кажется, имели случай говорить, на мордвина всегда цена стоит выше, нежели на русского (татарин стоит еще дороже); ясное дело, что бедняку поневоле приходится иногда закабалить себя на все лето, но и это случается до чрезвычайности редко, так как бедняку еще легче уйти за Волгу»¹¹.

Размер денежной платы земледельческим рабочим зависел от многих причин. Имеющиеся статистические материалы по Спасскому уезду свидетельствуют о следующем. В рассматриваемом нами уезде, как и в других уездах Тамбовской губернии, цены колебались в зависимости от спроса и предложения свободных рабочих рук на рынке труда, от времени года. Так, зимний наем рабочих всегда производился по низким ценам, а летний — по высоким, или, по крайней мере, по ценам, далеко превышающим зимние. Наем работодателем на земледельческие промыслы имел свои особенности и происходил следующим образом. Тонкость этого дела состояла в том, что зимою хозяин давал невысокую цену в связи с тем, что будущий урожай не был известен, и тем, что рабочие требовали все деньги вперед уже при найме. Так, В. Н. Майнов пишет: «За обработку одной десятины озимого хлеба установилась плата до 8 руб., которая иногда может пасть, вследствие ли слухов

о неурожае за Волгой или местного неурожая; за яровую десятину платят до 7 руб.; если хлеб приходится жать, то жнитво идет в особую плату, причем косьба вычитается из общей ценности десятины. Поденная плата колеблется для мужчины от 50 коп. до 1 руб. 50 коп. с лошадью, а бабу можно найти то за 30 коп., то за 75 коп. и 1 руб.»¹². В итоге все условия найма зависели от урожая, количества предлагаемой рабочей силы и ряда других условий. По мнению В. Н. Майнова, «издельная плата, само собой разумеется, касается только предварительной, преимущественно зимней наемки, на которую, однако, мордвин идет очень неохотно, так как знает, что потом его же наймут в розницу на десятину озими за 10 и 12 руб., а на десятину ярового — за 8 и за 10 руб.»¹³.

Обремененные тяжелыми материальными обстоятельствами наемные рабочие не могли настаивать на высокой цене зимой, так как они зависели от просителей и, по сути, были заемщиками денег у землевладельца, а не равноправной договаривающейся юридической стороной. Обстоятельства складывались так, что заемные деньги им были необходимы на жизненно важные нужды, чтобы сохранить хозяйство и не пойти по миру. По этой причине они готовы были заключить договор на самых невыгодных для себя условиях.

Наем работников на земледельческие промыслы имел много юридических и экономических тонкостей, особенно касающихся плату за работу. Эти нюансы были хорошо известны работодателям, поэтому они умело извлекали выгоду при найме. Например, некоторые землевладельцы Спасского уезда определяли разницу в ценах зимнего и летнего наема полевых рабочих следующим образом: полная отработка озимой десятины зимою сдается ценою от 5½ до 7 руб., а летом — за 9½—10 руб.; полная отработка яровой десятины зимою стоила 4—5 руб., летом — 6—7 руб.¹⁴ Таким образом, получалось, что отработка круга, или двойной десятины (озимой и яровой), в зависимости от времени найма рабочих обходилась хозяину от 9½ до 15—17 руб. Следовательно, летний наем промысловиков стоил дороже зимней на 60—70 %. В таком случае хозяину выгоднее было подрядить рабочих и раздать деньги зимою, чем нанимать их летом. Манипулирование сезонными ценами приносило немалые барыши хозяевам. Выгода землевладельцев и нуж-

ды крестьян зимою в деньгах и продуктах сделали зимний наем полевых рабочих обычным и весьма выгодным делом.

Условия найма земледельческих работников были тяжелыми и часто включали в себя весь земледельческий цикл. Для наглядности приведем пример таких условий. Так под полной отработкой озимой десятины подразумевались взмет пара с бороновкою, двоение с бороновкою, посев с запашкою и бороновкою, жнитво, вязка в снопы, укладка в крестцы, затем вывозка на гумно и укладка в скирды¹⁵. Полная отработка десятины овса означала вспашку и бороновку, посев с запашкою и бороновкою, полку всходов, косьбу урожая, вязку в снопы, укладку, вывозку на гумно и укладку в скирды¹⁶.

Сохранившиеся письменные условия договоров показывают, что стоимость полной отработки озимой и яровой десятины редко превышала 8 руб., причем десятина ржи стоила 5 руб., десятина овса — 3 руб. Иногда рабочие нанимались и забирали все деньги не зимою, а осенью предыдущего года, в конце августа и сентябре. Средние умеренные цены на полную отработку озимой десятины в Спасском уезде, по всем имеющимся данным, были от 5 до 7 руб., а на полную отработку десятины яровой (овса) — от 3 до 5 руб.¹⁷ В таком случае средняя цена на две десятины (круге) определялась в 10 руб. и более, в довольно широком диапазоне — от 8 до 12 руб. Ценовые «ножницы» за производство работ были выгодны землевладельцам.

Молотьба хлебов в Спасском уезде, как и везде, производилась обыкновенно вручную (цепами). Для этого рабочие нанимались поденно. Выходило так, что при самой ранней летней молотьбе работник получал 30—40 коп., а работница — лишь 20—25 коп. в день (при своей пище); зимою — 20 коп. и 12 коп. соответственно. Землевладелец научился извлекать прибыль из всего. Так, только за счет низкой оплаты труда крестьянок он имел ежедневную прибыль от 8 до 20 коп. с работницы.

Вдобавок зимняя молотьба стоила почти вдвое дешевле летней. По показаниям одного землевладельца, молотильщики получали плату с четверти ржи 20 коп., с четверти овса — 15 коп., а другой определял, что 20 рабочих обмолачивают и провеивают в день 24 телеги по 65 снопов в каждой и оценивал молотильщика в 25 коп.¹⁸ Если считать, что в

обыкновенной копне 52 снопа, то можно сделать нетрудные расчеты и заключить, что молотьба с вейкою 30 копен обходилась хозяину в 5 руб., что составляло 17 коп. за обмолоченную копну. В связи с этим нетрудно определить, что затраты хозяина по сравнению с прибылью были просто мизерные.

Крестьянская трудовая жизнь во все времена была легкой, урожай зависел от плодородия земли, природных условий. Земледельческие промыслы были важной статьей дохода большинства крестьян, отличались от кустарных промыслов своей простотой. Эта работа не отдаляла крестьянина от общины, что было особенно важно для мордвы: он трудился в привычных условиях, не отрываясь от родной среды, вековых устоев, традиционной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Лузгин А.С. Жизнь промыслов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1998. С. 3.

² См.: История Мордовской АССР: в 2 т. Т. 1. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1979. С. 196.

³ См.: Козлов В.И. Расселение и динамика численности мордвы // Мордва: историко-культурные очерки. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. С. 81—100.

⁴ История Мордовской АССР. С. 196.

⁵ Там же. С. 196.

⁶ Там же.

⁷ Ауновский В.А. Инородческие населенные места Симбирской губернии // Симбир. сб. Т. 2. Отд. 2. Симбирск, 1870. С. 154.

⁸ См.: Лузгин А.С. Жизнь промыслов. С. 167.

⁹ Там же. С. 168—169.

¹⁰ Фирстов И.И. Основные виды кустарных промыслов в пореформенной Мордовии // Материальная и духовная культура мордвы в XVII—XIX вв. Тр. НИИЯЛИЭ. Вып. 62. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1978. С. 39.

¹¹ Майнов В.Н. Очерк юридического быта мордвы. Саранск, 2007. С. 273.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Социально-экономические данные по Спасскому уезду. Земледелие // Сб. стат. сведений по Тамбовской губернии. Т. V. Тамбов: Губерн. земская тип., 1883. С. 79.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 80.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

В. А. САХРОКОВ

ФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОЦИАЛЬНОСТИ В РЕЛИГИЯХ И КУЛЬТУРАХ

Ключевые слова: буддизм, индуизм, ислам, христианство, социальность, глобализация, сансара, нирвана, симбиоз, цивилизация, вероисповедание, замкнутость, общепланетарная целостность

Key words: Buddhism, Hinduism, Islam, Christianity, sociality, globalisation, samsara, nirvana, symbiosis, civilisation, confession, restraint, global continuity

В странах по-разному реализуются планы социально-экономического развития, что в большей степени объясняется географическим расположением отдельно взятой страны, ее природными ресурсами, укладом жизни населения, вероисповеданием и многими другими внутренними и внешними факторами. Если рассматривать государства в геополитическом контексте, то вполне можно сделать вывод о том, что практически все страны вписываются в традиционную схему разделения на государства Запада и Востока, Севера и Юга. Чем может объясняться подобная дифференциация?

Во-первых, становится очевидным, что для развитых стран Запада характерна капитализация, где преобладают стихийные силы современного посткапитализма, выносящие на глобальный уровень ожившие формы социального дарвинизма и эгоизма. Развертывающаяся глобализация сопровождается углублением неравенства, которое выступает как вызов социальности, выражающейся правовым порядком Запада. Страны Запада продолжают развиваться по принципу «Разделяй и властвуй!».

Странам Востока все еще присущ принцип традиционной социальности, в большей степени диктуемый и подкре-

САХРОКОВ Владимир Александрович, доцент кафедры английской филологии Российского государственного социального университета, кандидат философских наук.

пляемый религиозными догмами и веками сохраняющимся традиционным укладом жизни. В основе этого уклада нет места отчуждению от насущных проблем ближнего. Здесь должна царить в некотором отношении полная социальная гармония между людьми, семьями и кланами. Однако под влиянием образования однополярной мировой системы, предопределяющей наличие одной сверхдержавы, нарушился социально-политический баланс в отношениях между Западом и Востоком.

Аналогичная ситуация, правда, в меньшей степени, может наблюдаться и в мире отношений между государствами Севера и Юга. Эти отношения (в отличие от подобных в горизонтальной плоскости, как между странами Запада и Востока), идущие по вертикальной плоскости, вполне можно рассматривать как взаимовыгодные устремления, но тормозящиеся «знойным экваториальным центром». Не исключено, что, может быть, поэтому народы стран Севера и Юга традиционно свыклись со своими возможностями, проблемами и надеждами и не особо претендуют на какие-либо завоевания или покорения других народов в экономическом и политическом отношении. С учетом того, что по социально-экономическому и культурному развитию, верованиям и традициям и другим факторам страны Севера тяготеют к Западу, а страны Юга — к Востоку, можно ограничиться лишь разделением мира на западный и восточный.

Сегодня так называемому «золотому миллиарду» противостоит едва ли не весь незападный мир, в целом экономически бедный и социально ущербный. Позитивных сдвигов в «освобождении» человека там нет, там и сейчас царят несвобода, угнетение, войны, бедность и голод.

Складывающийся глобальный мир, этот новый тип мировой цивилизации, далек от того, на что рассчитывали оптимистические сценарии, которые предвидели формирование всемирного гражданского общества и правового порядка. Об этом хорошо говорит А. И. Неклесса, который находит в глобализующемся мире реалии, «ломающие горизонт христианской секулярности» и утверждающие своеобразные гностические начала, особенно идею о неравноценности разных групп людей. Он предупреждает о зарождении новой цивилизации, выходящей за рамки известной триады «дикость — варварство — цивилизация», некоего «тайнствен-

ного четвертого состояния общества» и определяет наши дни как «смещение цивилизации и одичания... плавильный тигель того самого четвертого, синкретического состояния общества — альтернативной квазицивилизации, где человеку будет дано право распорядиться свободой, как никогда, и одновременно испытать небывалое угнетение»¹. Если эта точка зрения имеет под собой основания, то положение действительно угрожающее.

Раскол мира является одним из наиболее очевидных признаков кризиса цивилизации. Прошло то время, когда незападные страны, пользуясь формальным равноправием, мирились с безраздельным господством «золотого миллиарда». Восточноазиатские государства, достигшие значительных успехов в модернизации своих обществ, все более решительно отвергают вестернизацию и говорят о приоритете «азиатских ценностей». Значительная часть арабского мира наиболее радикально противостоит Западу, и воинствующие исламисты развернули против него террористическую войну. Г. И. Мирский весьма категорично говорит о причинах политизации и радикализации ислама: «Это, прежде всего, глубокое разочарование и фрустрация, вызванные тем, что мусульманское „сообщество избранных“, приверженцев единственно верного учения, оказалось в современном мире на обочине, переживает упадок, вынуждено бессильно смотреть, как неверные определяют судьбы человечества и правят миром... первопричина бед — отступление от принципов первоначального ислама, а ключ к решению многочисленных проблем — в восстановлении этих принципов под девизом: „Ислам — вот ответ“»².

С одной стороны, с таким суждением нельзя не согласиться, с другой — международный терроризм, который заставляет считаться с собой единственную сверхдержаву, не может не вызывать тревоги у народов всей планеты. Силы, противостоящие Западу, могущественны. Получив в свое распоряжение новейшее оружие массового поражения, они могут оказаться в состоянии бросить вызов миру свободного человека. Речь идет о крайне серьезной внешней угрозе свободному миру, несмотря на то что она вызвана противоречиями между двумя противоборствующими социальными системами Запада и Востока.

Н. Н. Моисеев справедливо полагает, что одним из основных критериев, по которым цивилизации различаются между собой, является тип взаимоотношений между личностью, коллективом и властью, т. е. соотношение свободы индивида и степени социального контроля. Он вполне обоснованно подчеркивал, что дальневосточные страны своим примером развития показали, что модернизация совершенно не подразумевает автоматической вестернизации. Действительно, духовная и культурная ситуация Запада вполне способна вызвать неприятие, особенно у правоверного мусульманина и русского интеллигента. Да, свобода, особенно в Америке, часто понимается исключительно как «свобода от», от ответственности в первую очередь. Нельзя не видеть очевидные опасности, исходящие для западных обществ от господства в них масскультуры. По словам Г. Померанца, «торжество боготорческого сознания привело в итоге к тому, что свобода вышла за рамки своего оптимального роста... Крайности эмансипации женщин, эмансипация голубых, потеря родственного контакта между человеком и человеком, одиночество личности в толпе, потеря смысла в жизни, поиски радости в наркотиках... Западный эксперимент со свободой незавершен, и неизвестно, чем он завершится»³.

В связи с этим нельзя не согласиться с тем, что утрата на планете второй сверхдержавы, наличие которой предопределяло довольно мирное (за исключением отдельных локальных войн) сосуществование двух политических систем, повлекла за собой беспредел в социальных отношениях между людьми не только одного государства, но и стран. США целенаправленно стали отстаивать свои позиции гегемона в мире, открыто навязывать свою политику и не считаться с материальными, моральными, нравственными и религиозными ценностями многих восточных государств, особенно стран Ближнего Востока. В одной только России существенно увеличилось количество преступлений, связанных с отступлением от духовных основ существования человека и его предназначения в жизни. Материальные ценности возобладали над нравственными и духовными. Абсолютно неверно распределяется денежная масса в стране, в связи с чем погоня за деньгами охватила большинство работающего населения.

Если не принимать необходимые меры по укреплению государственности, значимости и престижа, свободных от внешнего давления, то может наступить период «очередного хаоса в замкнутой системе», который может привести к ее гибели задолго до наступления экологической катастрофы. Об этом говорил М. К. Мамардашвили: «Мы — люди 20-го века, и нам не уйти от глобальности его проблем. А это есть прежде всего проблема современного варварства, одичания. Это угроза „вечного покоя“, то есть возможность вечного пребывания в состоянии ни добра, ни зла, ни бытия, ни небытия, просто ничего. Сокровища культуры здесь не гарантия... Вот мы обсуждаем: быть или не быть цивилизации на Земле. Так вот, ее может не быть и до какой-либо атомной катастрофы и совершенно независимо от нее. Достаточно необратимых разрушений сознания, последовательного ряда перерождений структуры исторического человека. Это же относится и к экологической катастрофе. Сначала умирает человек — потом умирает природа»⁴.

Исследуя диалектику культурного и религиозного компонентов в социальной жизни общества, необходимо иметь в виду неоднозначные формы их проявления. Культурный фактор, в основе которого лежит понимание культуры как показателя уровня развития человека, процесса его творчества по преобразованию действительности и результатов этого творчества, является одним из определяющих. В контексте рассматриваемой проблемы это есть совокупность данностей, позволяющих определить характер и степень воздействия на общество культурных традиций, продуктов творческой деятельности человека, детерминированность социальных процессов общим состоянием культуры в государстве. Абсолютно очевидно, что культура не есть какая-то одна сфера человеческой жизни, она присутствует во всех ее сферах и представляет некую качественную характеристику, направленность всей жизнедеятельности человека.

В свою очередь и религиозный фактор становится регулятором социокультурных процессов, меняет общую картину их связей. В определении В. Н. Рагузина религиозный фактор есть «функциональное состояние и характер взаимосвязей и взаимодействия религии и ее компонентов с объектами влияния — обществом, политикой, культурой, государственной властью, нациями и т. п.»⁵. В данном случае принято

считать, что под религиозным фактором понимается процесс и результат влияния религиозных представлений на сознание и поведение личности в обществе, характер взаимосвязей религии, церкви с общественными институтами, степень соотношения общественных процессов и поведения личности с нормами той или иной религии. При рассмотрении механизма действия религиозного фактора необходимо сосредоточиться не на религии как феномене, а на процессе ее функционирования в обществе. В силу особой значимости связей, возникающих в этом процессе, целесообразно исходить из сущности социальных функций религии.

Обращаясь к функции смыслополагания (значения), которая, по мнению М. Вебера, Э. Дюркгейма и других социологов, является одной из основных, нельзя не согласиться с тем, что утрата индивидом понимания того, что с ним происходит, делает его беспомощным, растерянным. Очевидно, что эта функция религии быть средоточием смысла жизни сегодня актуализируется вполне закономерно. Проследим, как осуществляется концепция взаимодействия социальных систем в буддизме, индуизме, исламе и христианстве.

Особенностью буддийского учения является его практическая направленность, в доктрину которой входят четыре истины: страдание, причина страдания, состояние освобождения от страдания и путь, ведущий к освобождению от страдания. Страдание и освобождение от него предстают в виде субъективного состояния. Учитывая, что бытие — это страдание, буддизм определяет последнее не только как переживание какого-то конкретного состояния, но и как ожидание этого состояния. Страдание в буддизме выступает как состояние бесконечного беспокойства, напряженности, неудовлетворенности. В этом смысле страдание понимается как эквивалент желания, пока не осуществленного тем, по поводу чего можно страдать. Однако буддийское представление о бытии как страдании усугубляется тем, что буддизм принимает концепцию бесконечности перерождений (сансара), в связи с чем смерть является не карой, не наказанием и не освобождением, а переходом в новую жизнь с новыми страданиями.

Освобождение в буддизме выражается в категориях пути, иными словами, как «правильное поведение» и «правильное знание». Здесь отрицается значение любой внешней формы

поведения. В нравственном плане это означает признание разнообразия и относительности нравственных норм, уравнивание противоположных действий и отсутствие понятий ответственности и вины как чего-то абсолютного. В основе буддийской нравственности лежат терпимость и «текучесть», т. е. это мораль, в равной степени всем оказывающая помощь и от всех далекая. В основе буддийской концепции поведения лежит сознание внутренней отдаленности субъекта от всего, что его окружает. Идеалом является человек, занятый изменением своего внутреннего, психического бытия. Буддийский идеал поведения органически связан с представлением об истинном знании, главными чертами которого являются отсутствие направленности вовне и созерцание внутреннего бытия. Именно состояние совершенной несвязанности с внешним миром и самоуглубленности на уровне самоотрешенности и есть освобождение, или нирвана.

Философскую позицию буддизма можно охарактеризовать как субъективно-идеалистическую, при этом внешний мир включен в субъект не только как факт сознания, но и как нечто реально существующее. Исходя из неабсолютной значимости для буддизма всего существующего, можно сделать вывод о неабсолютности божества. Буддизм не претендует на надобность в Боге как творце, спасителе и т. п., как, безусловно, в верховном существе. С другой стороны, остается возможность признания невысших божеств. В буддийской концепции отсутствует дуализм божественного и небожественного, Бога и творения, Бога и мира. Бог имманентен человеку, достигшему освобождения, что, по сути, означает тождественность человека Богу.

Индуизм — одна из наиболее распространенных религий мира. Его истоки восходят к наивно-мифологическому натурализму религий древних ариев и автохтонных индийских племен. В результате их синтеза, датируемого приблизительно X в. до н. э., на базе ведических религий возник брахманизм. Однако индуизмом принято называть ту форму брахманизма, которую он принял в I тысячелетии н. э. Ведическая религия, брахманизм и индуизм представляют собой исторические этапы развития одной религиозной системы, которая впоследствии претерпела некоторые изменения в связи с различными вариантами и концепциями религиозного поведения и мышления. Так, в VI в. до н. э. получают развитие буддизм и джайнизм.

Основным критерием перерастания традиций родоплеменной демократии и связанных с ними культовых обрядов и дорогостоящих жертвоприношений брахманизма считается не соблюдение ритуальных предписаний, а постижение внутреннего смысла и сути бытия. Причем это постижение было предметом учений и толкований, возникших в результате длительного процесса взаимодействия и борьбы между сектантскими движениями и старообрядными традициями. В ходе такой борьбы, продолжавшейся вторую половину I тысячелетия до н. э., брахманизм, сумев ассимилироваться в этих течениях, принял ту форму, которая называется индуизмом. В раннее средневековье в индуизме выделялись два основных течения — шиваизм и вишнуизм, в которых индуизм проявляется по сей день.

Согласно философской религиозной концепции, индуизм является политеистической религией, что предопределяет наличие многочисленных божеств в виде частных богов, имеющих множество имен. В шиваизме Шива был объявлен способным воплощаться в любом образе или божестве. Все мужские божества имеют жен — богинь. Например, Дэви, жена Шивы, до сих пор является национальным божеством в Бенгалии. В средние века в общинных верованиях значение культа богини-матери было очень велико. Даже в современной Индии местные божества составляют основной объект поклонения 80 % населения.

Для индуизма характерны фетишизм, идолопоклонство, магия и т. п. Священными являются горы, реки (Ганг), растения (лотос), животные (обезьяна, слон, змея, корова). Одновременно предметом поклонения служит необычное явление природы. Для всех индусов общим является буддийское учение о перевоплощении душ (сансара), по которому душа человека после его смерти воплощается в новую телесную оболочку человека, животного или растения. Однако при этом высшей религиозной целью считается достижение избавления от цепи перерождений — мокша.

В религиозной философии индуизма выдвигается идея триединства — брахмана, Вишну и Шивы, где второй выступает создателем Вселенной, третий — ее хранителем, первый — ее разрушителем. Сложившийся в раннем средневековье комплекс религиозных воззрений и традиционной практики не претерпел существенных изменений, хотя по-

стоянно происходили различного рода сектантские движения, одним из которых было реформаторское движение бхакти, на основе которого в XVI в. н. э. возник сикхизм.

Несмотря на наличие ряда общепринятых норм и доктрин, индуизм в отличие от ислама и христианства (особенно его православной ветви) никогда не характеризовался более или менее стройной системой религиозных воззрений, строго канонизированных Священным Писанием (типа Корана или Библии) и централизованных церковной организацией. Он и сейчас расплывчат. В XX в. в результате попыток возрождения и реформации индуизма (неоиндуизма) возникли новые направления, основу которых составляли идея о спиритуальном (духовном) единстве всех религий, а также выявление и разработка их всеобщего спиритуально-идеалистического субстрата и конструирование на его основе «новой», «единой», «универсальной» религии, очищенной и освобожденной от фанатизма, мракобесия и обскурантизма каждой отдельно взятой религии.

Абсолютно иная ситуация в мусульманской религии, одно из предписаний которой состоит в священной войне за веру (джихад). Это вполне объяснимо, если вспомнить, что само движение возникло из потребности арабов в объединении и освоении новой земли. В Коране это предписание изложено ясно: в течение восьми месяцев в году (ибо четыре месяца считаются «запретными») надлежит воевать с многобожниками, с неверными, истреблять их, захватывать их имущество⁶. В этом ярко проявились фанатизм и нетерпимость к иноверцам, свойственные исламу в большей степени, чем другим мировым религиям. Однако впоследствии и мусульманские богословы, и светские ученые по-разному толковали заповедь джихада. Действительно, в Коране есть некоторое различие между приверженцами разных немусульманских религий. К многобожникам, т. е. последователям племенных и политеистических культов, отношении враждебное⁷. К людям же, имеющим писание и живущим по нему, т. е. к иудеям и христианам, составители Корана проявляют уважение: это должно быть понятно, так как на идейной почве именно этих религий появилась идеология ислама. Однако в Коране есть предписание воевать и с теми, «которым ниспослано писание», с иудеями и христианами, если они не веруют в Аллаха и

не подчиняются религии истины⁸. Однако в исламе всякое разделение между сторонниками иных религий стерлось: все они рассматривались как неверные (джяур), подлежащие или истреблению, или покорению. Под знаменем джихада (газавата) мусульманские проповедники не раз побуждали верующих к истребительной войне против иноверцев, в том числе участников различных прогрессивных социальных движений, формировавшихся в мусульманском укладе.

Столь враждебное отношение к иноверцам можно также объяснить тем, что исламская религия возникла в период многочисленных междоусобиц и военных конфликтов немусульманских общностей для покорения других народов и расширения сфер влияния. Однако ислам, например, в истории России играл и играет гораздо более значительную роль, чем это всегда официально признавалось. Он оказывал (и продолжает это делать) влияние на религиозную ситуацию в стране, этнокультурные и этносоциальные процессы, межэтнические и идеологические конфликты, экономическое и политическое развитие, международные отношения и внешнюю политику России. Учитывать это сейчас крайне необходимо, ибо мир ислама насчитывает почти 1,8 млрд чел.

Исторические корни уз доверия и сотрудничества между Россией и мусульманским миром прослеживаются уже на заре XX в. В частности, И. Гаспринский («духовный отец пантюркизма», как называли его в советской литературе 70-х гг.) в 1908 г. торжественно объявил: «Мусульмане не будут устраивать против России революцию и не будут предателями в ее глазах. Провидение передает под власть и покровительство России массу мусульман с богатейшими землями, делает Россию истинной посредницей между Европой и Азией, наукой и невежеством, движением и застоєм»⁹.

Более того, листая страницы истории, невольно проникаешься переосмыслением роли ислама в историческом развитии, так как «прозападные иллюзии в России на рубеже 90-х гг. были выражением и следствием морально-политического, экономического и идеологического кризиса. Но, превратившись после августа 1991 г. в господствующую ориентацию на западную модель развития, эти иллюзии стали причиной еще большего углубления кризиса, затруднив скорейший выход из него. Российское общество с трудом и с немалыми жертвами, но начинает осознавать ошибочность

подобных иллюзий и подобной ориентации. По мере избавления от них, возврата к самоутверждению и осознанию своей самобытности и национальной идентичности (что вовсе не исключает учебы у Запада и даже заимствования у него того, что необходимо и допустимо в рамках собственного исторически обусловленного цивилизационного выбора) опять возникнут условия для сближения с исламом. Более того, это сближение в чем-то и станет возвратом собственного лица, своей традиционной роли в истории»¹⁰.

Что касается христианства как религии, в основе которой лежат идеалы Христа, то оно продолжает играть значительную роль в жизни последователей этой религии. Абстрагируясь от идеи существования Иисуса и от идеи существования некоего другого Сверхчеловека, возможно, Бога, якобы ниспославшего Иисуса на Землю для правосудия, можно сделать вывод, что христианская культура, на протяжении веков вобравшая в себя различные направления (католицизм, протестантизм, лютеранство, православие), в XXI в. начинает утрачивать необходимость следования многообразию догматических религиозных установок и предписаний, проникается духом прагматической социальности, направленной на разрешение людьми своих жизненных проблем и социальных нужд, нежели чем на требование благодати со стороны Христа для удовлетворения нужд. Именно в этом проявляется симбиоз светской жизни христиан с их духовными потребностями, находящими отражение не в обязательном посещении институтов Церкви, а в духовно-просветительском развитии для приобщения к мировым ценностям всего мирового сообщества, что в большей степени способствует правильной оценке действительности и качественному анализу взаимоотношений между людьми различных культур.

Каким же образом и в каком виде должны отражать степень социальности все вышеперечисленные религии? Очевидно, что буддизм, индуизм, ислам и христианство, имея различные суждения о божественной сущности, все же находят общую заинтересованность в едином подходе к концепции социальности и ставят целью выработать единые критерии в оценке современной действительности. Однако надо иметь в виду, что эти критерии должны различаться в зависимости от культурной (светской) и религиозной

(клерикалистской) направленности. В отношении религиозной направленности вряд ли можно ожидать каких-либо перемен, поскольку в противном случае они могут стать предметом нарушения равновесия в установившихся на протяжении веков связей между человеком и божественной сущностью, которая в определенном виде пребывает в той или иной религии. Сегодня человек не может (да ему и не надо это делать) что-либо изменить в религии, чтобы подвергнуть сомнению его богобоязненную сущность, нарушить исконные заповеди или осквернить определенные предписания той или иной религии.

Скорее всего, следует рассчитывать на разработку критериев оценки социальных связей светской направленности. С этой целью человечество должно разработать специальную программу действий для выработки общей концепции социальности, затрагивающей интересы всех наций, народов и этнических групп всего мира (независимо от религиозной принадлежности) для укрепления и сохранения мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Неклесса А.И. Трансмутация истории. 11 сентября 2001 года в исторической перспективе и ретроспективе // Новый мир. 2002. № 9. С. 147—148.

² Мирский Г.И. Цивилизация бедных // Отеч. зап. 2003. № 5. С. 21.

³ Померанц Г. Живучесть древних основ // Знамя. 2004. № 8. С. 27.

⁴ Мамардашвили М.К. Если осмелиться быть // Как я понимаю философию. М., 1992. С. 189.

⁵ Рагузин В.Н. Религиозный фактор динамики межнациональных отношений. М., РАГС, 1997. С. 41.

⁶ См.: Коран. Сура 2. Аяты 186—189; Сура 4. Аяты 76—78, 86 и др.

⁷ Там же. Сура 9. Аят 124.

⁸ Там же. Сура 9. Аят 29.

⁹ Цит. по: Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М.: «Восточная литература» РАН, 1995. С. 146.

¹⁰ Там же. С. 262.

Поступила 19.03.12.

Е. Н. ПЕСОЦКАЯ **МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ
ИССЛЕДОВАНИЙ ФОРМИРОВАНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ
И КУЛЬТУРЫ**

Ключевые слова: глобализация, регионализация, этнокультура, региональная культура, ценности, ментальность регионального социума, междисциплинарность

Key words: globalisation, regionalisation, ethno-culture, regional culture, valuables, mentality of the regional society, interdisciplinarity

Догоняющая модернизация с присутствием процессов вестернизации в России отразилась на сфере культуры таким образом, что возникла проблема исчерпанности традиционных ценностных, познавательных и деятельностных регулятивов последней. Модернизация и вестернизация переживают кризис в связи с трансформацией Запада. Новым путем развития становится «поиск собственных культурных оснований модернизации на базе ранее осуществленной вестернизации»¹. Глобализация создала определенные возможности для самоопределения национального и личностного. На этом фоне отмечается расширение контактов между социальными группами, индивидами из разных культур, религиями и этническими общностями². Общие стандарты во всех сферах жизни, характерные для глобализации, означают создание универсального пространства диалога культур. Формируются регулятивы гуманистической культуры: в сфере ценностей это гуманизация взаимоотношений людей, их отношений с природой, принцип толерантности; в сфере социальной деятельности — сотрудничество и взаимопомощь; в познании — синтез естественно-научного и гуманитарного знания и их методологий.

Процессы глобализации далеко не одинаковы, поэтому современной тенденцией является формирование универсальных черт образа жизни людей, живущих в регио-

ПЕСОЦКАЯ Елена Николаевна, доцент кафедры философии для естественно-научных и инженерных специальностей Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат философских наук.

нах РФ. В России постмодернизм близок к архаике. Схема структурно-функционального действия Т. Парсонса (AGIL) (адаптация, достижение цели, социальная интеграция, сохранение культурного образца) сводится в трансформирующейся России к адаптации³, актуализации ценности малых общностей.

Отмечаются также признаки внутренней целостности капитализма⁴, в которой Запад, изменяясь, теряет статус образца развития, в том числе и культурного. Происходит индигенизация модернизаций, их трансформация в локальные процессы. В условиях глобализации нормой становится множественность модернизмов, а образец, к которому можно стремиться, исчезает⁵. Стерлись грани между сферами культуры и уровнями духовности. Сплочение людей в глобализующемся мире не обеспечивают отдельно взятые религия, наука, искусство, философия, тяготеющие к объединению в качестве составляющих культуры.

Вопрос об упрочении собственной культурной самобытности и использовании преимуществ глобальных перспектив развития этносов актуален для всех стран. Изменения локального характера глобализации в обществе проецируются на отдельного субъекта, они трансформируют его сознание и создают неустойчивость социокультурного пространства. Соотношение глобального и локального, переживаемого каждым россиянином, порождает кризис идентичности. В обществе переходного типа идеи глобальной культуры чередуются с процессами размывания традиционных ценностей народов, влияя на личностный модуль личности. Пребывание субъекта в ситуации личного выбора означает его ценностную деятельность, обусловленную менталитетом, опытом, качеством жизни, культурным, социально-экономическим и политическим развитием региона.

Наряду с объективной стороной глобализационные процессы имеют субъективную составляющую, представляя собой «сконструированную» реальность»⁶. Поэтому важно сохранить традиционные отношения общности народов и граждан и закрепить общую культуру, язык, духовность и традиции⁷. Это характеризует этнонациональный фактор как основу, потенциал государственного, общественного и духовно-нравственного развития. Человеческое бытие, ментальность перетекают в мир расширенных реальных

и виртуальных горизонтов, происходит синтез культурных универсалий в синтетическое бытие. Этнокультуры как основания синтетической культуры взаимодействуют в структуре этого ансамбля и включаются в единый цикл через адаптационную роль менталитета.

Современную историю и культуру народов сегодня наиболее полно характеризует мышление в рамках региональных категорий и культуры, истории и национальных традиций, которые сопротивляются глобализации. Национальные республики не могут оставаться в стороне от подобного рода процессов. В условиях политики последовательного мультикультурализма индикатором национальной идентичности стали региональные ценности. Регионализация — вариант политики альтерглобализма как альтернативы антиглобализма, попытка ухода от пагубных тенденций и последствий глобализации по-американски. Специфика национальных республик РФ состоит в том, что экономические, культурные и политические проблемы решаются, преломляясь через национальные отношения. Все более значимыми в национальных процессах стали духовные параметры. Регионализация ценностей как положительная сторона глобализации и альтернатива глобализационным процессам означает рациональное обновление ценностей.

Региональная культура есть та духовная и материальная среда, которая помогает сохранению национальных традиций и культур, их взаимообогащению и потребности друг в друге. Через национальные традиции и этнокультурные ценности она помогает осваивать мир, транслирует индивиду опыт предшествующих поколений, принципы жизнедеятельности, а также служит нравственным ориентиром⁸. Соблюдение традиций и норм региональной культуры гарантирует бесконфликтное общение с природой представителям национальностей, проживающим на территории региона. Возможность остановить дегуманизацию человека заключается в гуманизации межнациональных отношений через механизм возрождения национальных культур, самоприобщение индивида к духовным ценностям народов региона и общечеловеческой культуре. В этом контексте региональное самосознание и региональная культура становятся связующим звеном между миром и человеком, способствуют адаптации человека в меняющемся мире⁹.

Этнокультуры различных социальных групп связаны с духовными представлениями и ценностями этих групп. Спецификой этнокультуры социумов становится всестороннее соединение традиционализма и модернизма. Историко-культурный опыт показывает, что «основой и самоцелью исторического процесса должно стать формирование „творческого человека“, главное для которого — осознание ценности природы как одной из самых высших ценностей, а национальной культуры — как окна в окружающий мир... принцип должен преобладать и в содержании региональной культуры»¹⁰. В ментальности границы регионального социума не сводятся к территориальным границам сознания членов социума. Территориальные границы порождают ментальные, а также субстратные, временные, информационные, энергетические границы, которые наслаиваются на пространственные. Комплексирование границ предполагает выделение их главной общесистемной функции, практика цивилизованного федерализма — моделирование единого геосоциального пространства страны через призму ментальных универсалий¹¹.

В методологии гуманитарного познания конструируются основания проектного начала региональной социальной реальности. Формирование региональной культуросферы есть предпосылка объединения опыта разных этносов, становления новых форм жизнедеятельности современного социума на локальном, региональном и глобальном уровнях. Общеважные ценности и установки в рамках региональных культур могут способствовать решению многих проблем современности¹². И поскольку анализ этноспецифических черт в поколениях показал, что «этнические группы руководствуются интересами прошлого и будущего, потому выражают долговременные социокультурные устремления и сохраняют традиционные черты культуры»¹³. В таких обстоятельствах актуально междисциплинарное изучение традиции как способа передачи социокультурного опыта и феномена бытия с разных методологических позиций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Huntington S. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. N. Y., 1996. 98 p.

² См.: Абдрашитова И.В. Российская идентичность в эпоху глобализации // Методология гуманитарного знания: сб. материалов Региональной

науч.-практ. конф. «Методология гуманитарного знания», 18—19 мая 2007 г.: в 3 ч. Саранск, 2007. Ч. 1. С. 64.

³ См.: «Хорошее общество»: социальное конструирование приемлемого для жизни общества / отв. ред. В.Г. Федотова. М.: Изд-во ИФ РАН, 2003. С. 9.

⁴ См.: Ritzer G. The McDonaldization of Society. An Investigation into the Changing Character of Contemporary Social Life. Thousand Oaks, California: L.: New Delhi, 1996. 98 p.

⁵ См.: «Хорошее общество» ... С. 50—51.

⁶ См.: Кривель Ч.С. Глобализационный проект унификации мира как эпохальная иллюзия // Россия: многообразие культур и глобализация / отв. ред. И.К. Лисеев. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2010. С. 123.

⁷ См.: Абдулатипов Р.Г. Этнонациональная политика в Российской Федерации (концепции, практика, реализация, перспективы). М.: Классик Стиль, 2007. 552 с.

⁸ См.: Зейналов Г.Г. Региональное самосознание как фактор разрешения проблем современного общества // Нравственная культура России: традиции и современность: сб. ст. / редколл. Р.И. Александрова (отв. ред.), Д.Е. Соловьев (сост.), А.А. Сычев. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2001. С. 93—98.

⁹ Там же. С. 96.

¹⁰ Там же. С. 97.

¹¹ См.: Жуина Д.В. Этнопсихологические особенности становления национальной культуры студентов // Духовное развитие региона: состояние и перспективы: материалы Региональной науч. конф. (Саранск, 15—16 ноября 2006 г.) / отв. ред. Н.С. Савкин. Саранск, 2006. С. 325—326.

¹² Зейналов Г.Г. Региональное самосознание ... С. 98.

¹³ Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию. М., 1994. С. 149.

Поступила 03.02.12.

А. И. НИКОЛАЕВ СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А. Ф. КОСЕНКОВА

Ключевые слова: культуротворческая личность, пространство города, провинциальная культура

Key words: culture-creating personality, city environment, provincial culture

Изучение культуротворческой личности и продуктов ее творчества ведется в контексте повседневного пространства личности, городского пространства создателя. Образ творческой личности запечатлевается в культурных пластах города, отражая его особенности в произведениях, т. е. во взаимодействии и взаимодействии. Культуротворческая личность вырабатывает «продукты» культуры, и именно она объемно воспринимает особенности культурного пространства города. Как носитель собственной пространственной культуры, она становится выразителем типичных черт и характеристик этой культуры в создаваемых ею «продуктах», выходя за рамки локальных культурных традиций.

Понятие «творческая личность» непосредственно связано со способом ее бытия. Личность как активный субъект культуры преобразует окружающий мир, создает особый образ реальности в своих произведениях. Культуротворческая личность «творит культуру» и «творит бытие»¹. Показательной иллюстрацией подобного дуализма, на наш взгляд, является личность и творчество самодеятельного мордовского писателя второй половины XX в. А. Ф. Косенкова. Его уникальность как культуротворческой личности определяется единством конкретного преобразования пространства городского ландшафта в качестве руководителя строительством важных для культуры г. Саранска 50—80-х гг. XX в. объектов и значительным литературным наследием, сюжетом которого чаще всего был город.

Провинциальный город есть та малая родина, которая, являясь прообразом Отечества, определяет основные крите-

НИКОЛАЕВ Алексей Игоревич, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

рии взаимоотношений личности и большой родины. Будучи социокультурной средой, город как малая родина становится первой и основной аксиологической нишей для личности. Малая родина, словно компас, определяет ее ориентиры на пути к достижению идеала и нередко сама отождествляет нечто идеальное и олицетворяет собой красоту и свободу.

Отношение к провинции как социокультурному феномену всегда было противоречивым. Независимо от эпохи оно традиционно развивалось в двух направлениях (условно): отчуждение и патриотизм. Приверженцы первого, по большей части обыватели, нередко выражают недовольство своим провинциальным происхождением, в их поведении просматриваются различные проявления «маргинального комплекса» — собственно «провинциализм». Личность же неординарная, талантливая практически лишена подобного комплекса. Память о малой родине подпитывает ее художественное воображение и умножает креативный потенциал. Литераторы, художники, актеры, музыканты обычно идеализируют и поэтизируют образ провинции, где происходит какая-то своя, тихая, небольшая жизнь с локальными проблемами, которая, на первый взгляд, крайне отличается от жизни российских столиц. Это в полной мере относится к характеристике творчества и жизненной позиции А. Ф. Косенкова, чья профессиональная и литературная биография неотделима от города, который он буквально выстроил сам метафизически в литературном творчестве.

Профессиональная карьера А. Ф. Косенкова сложилась удачно и идеально для всех анкет советского периода. Он прошел путь от рядового рабочего до начальника строительного-монтажного управления и на всех должностях строил города Республики Мордовия: Ардатов, Ковылкино, Инсар и Саранск. Со второй половины XX в. Саранск развивался как промышленный центр аграрной республики: росло производство, активизировался приток рабочей силы из сел и т. д. Именно на 60—70-е гг. XX в. приходится период роста города, развития его микрорайонов, появления асфальтированных улиц, статусных зданий, домов культуры, кинотеатров и т. д. К каждому значительному сооружению имел непосредственное отношение строитель А. Ф. Косенков. Он справедливо сказал об этом названием газетных очерков и книг: «Улица моя. Дома мои», «Я иду по родному

городу», «Не гостями, а хозяевами». Его профессиональная деятельность опредмечивает пространство города, его руками создается городская среда второй половины XX — первого десятилетия XXI в.

Городское пространство состоит из смысловых точек. Жизнедеятельность горожан протекает и упорядочивается в процессе осмысления материальных и идеальных условий жизни. Смыслы становятся точками жизненного пространства, а применительно к городу — точками отсчета городского пространства. Такими определенными материальными смысловыми точками стали кварталы жилых домов нового микрорайона, построенного Косенковым в тресте «Саранскжилстрой», а также Дом политпросвещения (перестроен под Республиканский театр оперы и балета им. И. М. Яушева в 2011 г.), Дом быта, Дворец культуры профсоюзов (реконструируется), гостиница «Саранск», музей С. Д. Эрзи, Дом пионеров, многие корпуса университета, стадион «Светотехника» (снесен в 2010 г.).

Строительная работа А. Ф. Косенкова создавала социогенетический уровень информационного пространства, когда информация кодируется в социопрограммах, совокупность которых составляет социогеном города — социокультурный механизм наследования и трансляции культурно-исторического опыта. А. Ф. Косенков создавал носителей социогенома — дома и приемы труда. Одновременно культура города оказалась отправной точкой для его становления в качестве писателя, стала константой ориентации его творческих исканий, критерием развития творческой стороны личности. Писательский талант А. Ф. Косенкову удалось развить и реализовать путем долгой и скрупулезной интеллектуальной работы над словом, сюжетом, героями, а также посредством точного знания материала — пространства города, его символов и кодов.

Пространство города объединяет пространство ментальной и предметной культуры. Артефакты культуры (материальные, духовные, художественные), являясь опредмеченным выражением культуротворческой личности, встраиваются в пространство провинциального города. А. Ф. Косенков формировал физический облик города, строя и руководя строительством, а также типизировал, романтизировал его в пространстве повестей и романов.

Мировоззрение А. Ф. Косенкова-писателя складывалось под воздействием происходивших в личной и профессиональной жизни событий, социокультурного пространства города. Это определило его гражданскую позицию и оказало существенное влияние на формирование интереса к литературе, творческому процессу и культуре вообще. Попытка самореализации в художественном творчестве и постоянный поиск путей для воплощения собственных идей, переживаний, а также внутренняя работа, обращение к своему «я», определение духовно-нравственных ориентиров составляют суть мировоззрения творческой личности А. Ф. Косенкова.

Повседневность, на фоне которой протекало творчество А. Ф. Косенкова-писателя, была частью социального пространства, где реализовывались поступки разных по статусу и масштабу людей. Основные произведения А. Ф. Косенкова («Я иду по родному городу», «Тревоги и радости Якова Аверкина», «Завтра снова понедельник», «Повесть будет продолжаться», «Как улетают жар-птицы» и др.) посвящены рабочим-строителям. О них же он писал в многочисленных газетных очерках, зарисовках, журнальных статьях. Его произведения были далеки от догматов, поскольку на первый план выводилось не идеологическое, а «человеческое», присутствовало стремление осмыслить и художественно выразить неразрывную связь человека и города, человека и времени, человека и мира. А. Ф. Косенков пытался выразить желание каждого человека, пусть незаметного на историческом хронотопе, определить свое местонахождение на координатах большой истории, и координаты эти лежали в пространстве провинциального города, который он строил. Посредством художественного образа писатель воспроизводил социально-культурное пространство провинции второй половины XX в.: ее духовную атмосферу, культуру и быт, региональные особенности, неповторимый национальный колорит.

Анализируя жизнь и наследие творческой личности, принято обращаться к изучению социокультурной среды, которая стала контекстом развития и реализации ее таланта. Творческая личность формируется и утверждается в определенных культурных и социальных пространствах, в контексте межличностного общения и предметной деятельности. Социокультурное окружение, привычное А. Ф. Косенкову, было разнообразно: он дружил с краеведом И. Д. Ворони-

ным, археологом М. Ф. Жигановым, философом и социологом А. И. Сухаревым; общался с журналистским и писательским сообществом Мордовии (К. Г. Абрамов, А. А. Соболевский), рабочими-строителями, инженерами и архитекторами (А. И. Наконечный, П. И. Грак, А. И. Меркушкин и др.).

Современный Саранск меняет свой культурный облик. Центр городской постройки, принадлежащий строителю А. Ф. Косенкову, стал историей, но по-прежнему читаются его повести, рассказы, романы. Литературно-художественное наследие А. Ф. Косенкова воспроизводит культурное пространство ушедшего в прошлое советского Саранска.

Таким образом, уникальность творчества А. Ф. Косенкова состоит в том, что он формировал не только физический образ локального пространства, в котором жил, но и во многом культурную среду и социальное окружение, в котором вращался: именно строители были его главными героями и составляли наиболее внимательную группу его читателей. Пространство города позволило ему полноценно состояться как профессионалу-строителю, успешному и признанному человеку. А. Ф. Косенков как культуротворческая личность представляет собой явление локального социокультурного пространства, внутри которого он вступает в диалог со своим временем и близкими ему людьми. Воспитание, знакомства, встречи, работа сыграли огромную роль в его личностном становлении и формировании мировоззрения. Город, создававшийся каждодневным трудом мастера-строителя, представал и как литературный текст, и как определяющий контекст биографии автора и его героев. Известно определение Л. Н. Толстым искусства как человеческой деятельности, состоящей в том, что один человек сознательно, «известными внешними знаками» передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их². «Известными внешними знаками» А. Ф. Косенкова стал провинциальный город как культурный текст.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Бердяев Н.А. Философия творчества, культуры и искусства. М.: Искусство, 1994. Т. I. С. 150.

² См.: Эстетика. Эстетическая теория Толстого. URL: <http://www.iskusstvo.ru/news/html/164.html> (дата обращения: 15.11.2011).

О. В. РАДЗЕЦКАЯ

МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ПАССИОНАРНОЙ ДОМИНАНТЫ

Ключевые слова: пассионарность, этнический, композитор, музыка, культура, энергия

Key words: passionarity, ethnic, composer, music, culture, energy

Рассматривая пассионарность как сложившуюся культурную традицию, можно сформировать представление о ее созидательном и эмоционально-романтическом облике. Восприятие пассионарности с позиции целесообразности и оправданности допускает возможность сохранения этнического культурного наследия в историческом контексте. Конкретизирование пассионарной доминанты в культуре этнических сообществ связывается с их внутренней содержательностью и особенной харизматичностью. Осмысление особенностей пассионарного влияния позволило бы раскрыть органику взаимоотношений этнической и академической культуры. Необходимость в этом обусловлена творческой миссией музыки в этническом гуманитарном пространстве.

Л. Н. Гумилев представил концепцию пассионарности, аргументированно излагаемую с привлечением философских, естественно-научных ракурсов в контексте культурно-исторической правдивости¹. Характеризуя понятие «пассионарность», он подчеркивал, что «это признак... образующий внутри популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию... повышенная способность к напряжениям»². По его мнению, это движущая сила для универсального понимания этнического становления и роста.

Ореол романтической пафосности сопровождает первичный импульс восприятия пассионарности в музыке с

РАДЗЕЦКАЯ Ольга Владимировна, доцент кафедры камерного ансамбля Государственной классической академии им. Маймонида, кандидат культурологии (г. Москва).

точки зрения ее буквального значения, так как в переводе «страстность» или «одержимость страстями» содержит глубокий эмоциональный подтекст, связанный с возвышенным представлением о ее предназначении.

Этническая музыкальная культура имеет значительный временной период развития, поэтому ее можно рассмотреть с позиции этнической истории, этногенеза. «Сочетание разнообразных этногенезов с социальными процессами на фоне разных культур, унаследованных от эпох минувших, и ландшафтов, дающих людям пищу, тоже многообразную, создает этнические истории, причудливо переплетающиеся друг с другом. В отличие от этногенеза этническая история — процесс многофакторный, испытывающий разные воздействия и чутко на них реагирующий. Вместе с тем этническая история не столь наглядна, как история культур и государств, социальных институтов и классовой борьбы, так как события, связанные со сменой фаз этногенеза, источниками не фиксируются»³.

Функции механизма историко-культурного процесса в виде взаимной последовательности фазового изменения этногенеза (подъем, акматическая фаза, надлом, инерционная фаза, обскурация и мемориальная фаза развития) отражают закономерность динамики этнопсихологических складов. Справедливость присутствия этой концепции в академической музыке этнических сообществ относится к оценочным критериям. Этапность формирования и развития этнических композиторских школ в русле изменения фаз этногенеза допускает вероятность эволюционных подобию в области этнической культуры. Отсутствие единого пропорционально-динамического фактора в процессе становления академической культуры этнических сообществ выступает препятствием в определении тонуса общей стадийности, что является объективной реальностью в индивидуализации творческого портрета.

Создание единой системности в процессе рассмотрения фазового устройства этногенеза в академической музыке сопровождается рядом условностей. Фаза *подъема* как начальный принцип формирования культуры оказывается в родственном созвучии с истоками академического музыкального искусства, ведущего свое происхождение из богатого наследия этнического характера. Производные смысловые

акценты подразумевают важность наличия автохронных черт, способствующих проявлениям яркой самобытности. С этой точки зрения фаза подъема для академической музыки является творческой необходимостью, питательной средой.

Акматаическая фаза аккумулирует колебательную амплитуду пассионарной энергетике по отношению к этнической системе, поддерживая максимальный уровень пассионарности. По отношению к академической музыке это определение выглядит приемлемым, если рассматривать его в совокупности с процессами, не отделимыми от становления самой этнической музыкальной культуры. Под воздействием глобальных пассионарных влияний образуется собственная музыкальная системность. Продолжительность акматаической фазы оказывает воздействие на успешность организации академической музыки этнических сообществ благодаря высокому напряжению пассионарных потоков, являющихся производящей силой для каждой из композиторских школ.

Акматаическая составляющая жизнедеятельности академической музыкальной культуры не затрагивает статусность композиторской школы. Допустимо абстрактно взглянуть на проблему с позиции состоявшихся фактов. Они показывают зависимость объема накопленного творческого наследия от периодов нахождения в собственной акматаической фазовости, позволяющей осуществить качественный преобразовательный объем.

Своеобразным смыслом наполняются соотношения масштабов и ролевые позиции этнических композиторских школ в ракурсе акматаических моментов автономного, локального и локально-ассимилированного происхождения. При такой тональности обнаруживается необходимая для пассионарного воплощения активность, отличающаяся созидательным потенциалом. Разность акматаической тонусности в области академической музыки для каждой из этнических композиторских школ представляется категорией индивидуальной, отличающейся от других своими автохронными особенностями. Сосредоточенность на акматаической фазе этногенеза обусловлена ее функциональными возможностями, допустимыми в проекционном соотношении с академической музыкой.

Таким образом, обоснованно закрепляются ее эволюционные вехи развития. Сущностные характеристики акматаической фазы в контексте академической музыки выглядят

как определения собственной стадильности в течение всего творческого пути и являются эволюционными маркерами. Временная периодика акматаической фазы связывается с двойными смысловыми положениями. Соотносится собственный статус (автономный, локальный и локально-ассимилированный) с глобальными масштабами, имеющими собственную динамику фазовой последовательности. В связи с этим возникает предположение о взаимном пересечении уровней. Примеры сбалансированной подчиненности, как и образцы объективной диссонантности, обусловлены масштабом и ролью этнического сообщества.

Пристальный интерес к акматаической фазе связывается с возможностью показать фактическое состояние академической музыки с позиции ее сегодняшнего потенциала, динамики, индекса творческой деятельности. Благодаря пройденному пути усиливаются обобщающие характеристики, способствующие тому, что этнические композиторские школы предстают в виде объединенной смысловой категории.

Фаза надлома сопровождается постепенным, но существенным понижением пассионарной активности, присущей акматаической фазе, что ведет к исчезновению единства этнического пространства. Для академической музыки это состояние раскола не является доминантным по причине исторически сложившихся реалий, в основе которых заложено изначальное разнообразие этнического поля. Прохождение через круги фазовой последовательности суперэтносов добавляет и углубляет этнический опыт.

Для инерционной фазы характерно дальнейшее угасание пассионарной энергии этнической системы вслед за фазой надлома. Академическая музыка на этом этапе может быть представлена творческим наследием крупных этнических сообществ, где традиции композиторских школ выглядят наиболее сформированно по отношению друг к другу. Уровень динамики музыкальной жизни вступает в противоречие с предлагаемой периодичностью, хотя бы по факту созданного и создаваемого культурного богатства, связанного с истоками этнического свойства.

Фаза обскурации и мемориальная фаза относятся к конечным определениям эволюционной теории пассионарности и этногенеза Л. Н. Гумилева. Уровень пассионарной энергии опускается ниже уровня гомеостаза, что ведет к

прекращению этносом своего существования. В дальнейшем, по прохождении фазы обскурации, этнос сохраняет свою культурную характеристику в деятельности отдельных персоналий. Отличительной чертой этой фазы становятся фольклорные традиции, мифы, легенды, сказания, былинные эпосы, хранящие отголоски былой славы угасших суперэтносов. В академической музыке подобное аналоговое соотношение не имеет практического отклика, потому что не показывает отличительных признаков, говорящих о нахождении в данной фазовости.

Следовательно, полное соответствие указанной этапности для академической музыки этнических сообществ можно поставить под сомнение. Однако нельзя игнорировать пассионарное влияние с точки зрения механизма, регулирующего эволюционное развитие академической культуры. Теория пассионарности и этногенеза вносит свои коррективы, когда речь заходит о последовательности динамических линий развития академической музыки этнических сообществ в ракурсе пассионарного напряжения. В этом смысле пассионарная доминанта задает не только высокую интеллектуальную напряженность, но и вводит в исследовательскую канву индивидуальную эмоциональную ноту, полифонизирующую красочность этнической музыкальной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Рольф, 2001. 560 с.

² Его же. От Руси до России. М.: Дрофа, 1996. С. 13.

³ Его же. Этногенез и биосфера Земли. С. 173.

Поступила 29.03.12.

Е. А. ДЕНИКАЕВА **ФОЛЬКЛОР И СЕМАНТИКА ОРНАМЕНТА И УКРАШЕНИЙ В СВАДЕБНОМ ПЛАТЬЕ МОРДОВСКОЙ НЕВЕСТЫ**

Ключевые слова: обряд, фольклор, свадьба, платье невесты, вышивка знак, орнамент, символ, кодирование, семантика, украшения, оберег, сакрально-магическое назначение

Key words: rite, folklore, wedding, bride's dress, embroidery, sign, ornament, symbol, coding, semantics, decorations, averter, sacral magic assignment

Мордовская свадьба представляла собой сложный комплекс обрядов и состояла из различных фольклорных, символических и материальных элементов, среди которых важную роль играла одежда жениха и невесты. Большое место в свадьбе мордвы занимает поэзия, связанная со свадебным костюмом, выполнявшим обрядовые, ритуально-магические и эстетические функции и указывавшим на родоплеменную или семейную принадлежность. Платье невесты символизировало брачный возраст, переход из одной возрастной категории в другую. В его орнаменте, образах, изобразительной пластике нашли отражение богини воды, леса и плодородия, восходящих к языческой древности, культу обожествляемой природы.

У эрзи невеста надевала *покай* (свадебное платье), у мокши бытовала *шуваня щам* (подвенечная рубаха). Свадебный фольклор и одежда тесно взаимодействуют в обряде. Например, после того как невеста облачалась в *покай* или *шуваня щам*, причеты прекращались. Тип и предназначение одежды давали девушке знак о том, как вести себя на различных этапах, т. е. платье задавало соответствующие ситуации причеты, песни. Так, просватанная девушка по вечерам, за несколько дней до свадьбы, одевала *аварь-кшнема рую* (платье для причетов), в котором исполняла

ДЕНИКАЕВА Екатерина Александровна, аспирант кафедры теории и истории культуры Российского государственного социального университета — филиал в г. Дедовске.

плачи, прощаясь с молодостью, девичеством, подругами, родным домом.

Предметно-вещевой мир свадьбы неотделим от словесного и музыкального фольклора свадьбы. Одевая невесту во все подвенечное, мордовские женщины пели о том, что «*Оршавтанок лангозот котова таргазь минь паля, // Кумажас путозь минь руця*» («Наденем на тебя в шесть полос вышитую рубашку, // До колен вышитый шушпан»). Исключительно важное значение вышивки в costume невесты объясняется многими причинами. Высока вероятность того, что вышивальщицы использовали *сермы* (знаки), семиотическую систему для кодирования религиозно-магической информации, поскольку в древности вышивка выполняла функции оберега. Знаки, орнамент на одежде воспринимались как связь человека с его соплеменниками (по ним можно было узнать сородича и защитить его в случае нужды) и невидимой частью рода — предками.

Невеста при расставании с матерью в ответ на ее вопрос о том, как же теперь она будет узнавать родную дочь, причитая, отвечала ей: «*Котова таргазь паляван, // Кумажас путозь руцяван... // Конев сермат арсткеван*» («По вышитой в шесть полос рубашке, // До колен украшенному шушпану... // Как письмо на бумаге узором моим»)¹.

Невеста в качестве приданого готовила себе несколько рубах. При укладке их в парь родственницы, отмечая предназначение каждой, пели, поднимая первую рубаху: «*Те палиненть, дугинем, оршасак, вирьга укшторга якамо*» («Эту рубашечку в лесу оденешь гулять»); вторую — «*Ятсо нуемстэ, кочкамсто*» («У чужих при жнитве и прополке»); третью — «*Ятсо мушконь таргамсто*» («Когда у чужих пойдешь дергать коноплю»); четвертую — «*Ятсо тикшень пурнамсто*» («Когда у чужих пойдешь сено согреть»); пятую — «*Покиш праздникень самсто*» («Во время больших праздников»); шестую — «*Цислань-мазынь ветямсто*» («Когда пойдешь на красивый обряд»)². Во время укладки сундука невеста рассказывала окружающим о том, как вышивала свои праздничные рубахи: «узор, выведенный через три нитки, она, нежась, покоясь, сделала», а «узор в шесть ниток сонной, утомленной вышивала»³.

Тщательно вышитая свадебная одежда была важной поэтической составляющей обряда. Отправляя подругу за

рубахой, невеста говорила ей: «*Азька, мон кучтан // Мако лопат палянь кис, // Мако тветкат юбкань кис*» («Дайка, я пошлю тебя // За рубахой вышитой, словно маков цвет, // За юбкой вышитой, словно маков цвет»)⁴. Подчеркивая красоту своих рубах, девушка во время укладки «паря» восклицала: «*Мако лопат палинень, // Мако цецят артकिनень!*» («Рубахи мои как маковые лепесточки, // Узоры мои как маковые цветочки!»)⁵.

Считалось, что невеста нуждалась в особенной защите от порчи, нечистой силы, поэтому ее одежда украшалась всевозможными обереговыми символами, орнаментом, родоплеменными и семейными знаками. Вероятно, когда-то их понимание восходило к представлениям о первобытной магии, направленной на защиту от злых стихий и связь с добрыми духами-покровителями. Указанием на то, что в прошлом вышивка, особенно на свадебном платье, имела обереговое значение, служат такие названия, как «*гуй*» («змея»), «*сельмть*» («глаза»), «*налт*» («стрелы»), «*кенжт*» («когти»), которые напрямую указывают на их охранительную семантику. Встречается даже такое название, как «*шкай-пацяня*» («божье крылышко»), отражающее представление о связи с высшими покровителями.

Помимо магического, оберегового, характера, вышивка имела важное эстетическое значение, поэтому молодые соревновались в искусстве вышивания. Этот обычай нашел отражение в свадебных песнях. «В них плохую вышивку сравнивают с порванным лаптем, а хорошая вышивка, напротив, как печать»⁶. Вышиваемые знаки на праздничных и подвенечных платьях были иными, чем на будничных рубахах.

Костюм невесты включал много украшений. Их значительное количество в одежде волжских финнов, мордвы, марийцев имеет эстетическое и сакрально-магическое значение. Так, мокшанки южных районов Мордовии после сватовства начинали носить большой круглый воротник *комбона*. Эту бисерную пелерину, покрывавшую грудь, плечи и спину, молодая также одевала на свадьбу, а затем носила и в праздничные дни⁷. Женские нагрудные украшения призваны были сохранить способность невесты, молодой женщины, к продолжению рода. Это подтверждается символикой декора платьев, украшений. Они покрыты родовыми и солярными

знаками, изображениями птиц, коней, розеток, треугольников, ромбов, зигзагов. Эти символы космогонических мифов относятся к числу небесно-солярных, дающих покровительство высших сил.

Символом свободы, девичьей воли, беззаботной молодости был накосник — кистючка (с двумя косичками из волос, украшенный бисером и лентами). Невеста передавала кистючку матери после того, как распускала волосы перед девичьей баней со словами: «*Наятя, авай, наятя // Бояравакчим — кистючкам, // Азоравакчим — кистючкам. Путька, авакай, путька... // Седей мари потмозот*» («На-ка, матушка, на-ка // Мое девичество — "кистючку", // Мою волюшку — кистючку. // Положь ты ее, матушка, положь... // К чувствительному сердцу своему»)⁸.

Важнейшую ритуальную роль играли головные уборы невесты и жениха. Во время венчания на невесту надевали у мокши *панчф*, у эрзи — *живой твет*, у терюхан — *венец*, у шокши — *пехтим*. Ей было предназначено покрывало *вельтявкс*, *вельхтэрда*, которое могло окутывать до пояса или с головы до ног. Наряду с обереговым значением покрывало выполняло продуцирующие, апотропейные функции. На нем близкие подруги вышивали *тештинят* («звездочки») — знаки-благопожелания на память. В их основе лежали символы, олицетворяющие представления о божествах, окружающем мире.

Особое место в комплексе украшений занимал отличающийся пышностью головной убор невесты, который имел в своей основе кольцо (магический круг, границу миров), которое у финнов ассоциировалось с солнцем⁹. К солярным символам можно отнести височные кольца и подвески, украшенные двойными спиральями. Предполагается, что они должны напоминать луну, которая особо почиталась (например, марийскими женщинами за то, что она покровительствует зачатию и деторождению), а многочисленные шумящие привески к височным кольцам, венчикам и накосникам — небесную влагу, дарующую плодородие¹⁰. Ниспадающие цепочки на затыльной части головного убора невесты служат примером такой символики. Его верх, состоящий из вышитых прямоугольников или ромбов с изображениями зерен посередине, символизировал засеянное поле. Мокшанки Пензенской губернии носили своеобразные серьги *лапка пилькст* в виде

кольца с пятью подвесками¹¹. Невеста вдевала их в уши после венчания и носила до рождения первого ребенка, а затем передавала по наследству дочерям¹².

Важную роль в костюмах мордовской невесты играли пояса с украшениями *пулай* («набедренники-пояса»), семантически обозначающие границу миров — верхнего, т. е. космоса, и нижнего — земного бытия. Принадлежностью девичьего костюма было лишь набедренное украшение *мукорцьок*, которое молодые женщины переставали носить вместе с остальным девичьим нарядом после *мекев потамо* — ритуала окончательного прощания с родительским домом¹³. Отмечено, что право на ношение праздничного набедренника *рисъме вельде каркс*, или *груша марто каркс*, эрзянки Заволжья получали после первой брачной ночи¹⁴.

Орнамент и украшения в обрядовой культуре были важными символами-кодификаторами окружающего мира, имели сакрально-магическое значение, выполняли обереговую, апотропейческую, продуцирующую и эстетическую функции.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГА РМ ФР-267. Оп. 1. Д. 67.

² ЦГА РМ ФР-267. Оп. 1. Д. 66.

³ Там же. Л. 13.

⁴ РФ НИИГН Л-394. Л. 47.

⁵ РФ НИИГН Л-371. Л. 4.

⁶ Heikel A.O. Mordvalaisten Pukuja ja kuo seja. Helsingissa, 1899. P. 24.

⁷ См.: Корнишина Г.А. Знаковые функции народной одежды. Саранск, 2002. С. 26.

⁸ Евсевьев М.Е. Мордовская свадьба // Евсевьев М.Е. Избр. тр.: в 5 т. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1966. Т. 5. С. 143—144.

⁹ См.: Павлова А.Н. Семантика украшений костюма волжских финнов // Финно-угорский мир: история и современность: материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2000. С. 272.

¹⁰ Там же.

¹¹ См.: Корнишина М.Е. Мордовская свадьба ... С. 26.

¹² См.: Белицер В.Н. Народная одежда мордвы. М.: Наука, 1973. С. 119.

¹³ См.: Корнишина М.Е. Указ. соч. С. 26.

¹⁴ Там же.

Поступила 05.03.12.

ИНФОСФЕРА ФИННО-УГОРСКОГО МИРА В XXI в.: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ КОНСТАНТЫ И ВЕКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ

Статья подготовлена в рамках г/б НИР № 53/20-12 «Исследование современных процессов и тенденций развития в культуре финно-угорских народов России».

Несомненно, 2012 г. войдет в историю России благодаря празднованию 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства. Среди многочисленных мероприятий, посвященных этой дате, стоит отметить Всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Инфосфера финно-угорского мира в XXI веке: социокультурные константы и векторы модернизации», прошедшую в г. Саранске 25—26 апреля 2012 г. Организаторами конференции стали Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (НИ МГУ), Министерство культуры Республики Мордовия и Поволжский центр культур финно-угорских народов.

Необходимость проведения этого мероприятия обусловлена огромной ролью информационной сферы, или инфосферы, в реализации межкультурного, межэтнического и межконфессионального диалога финно-угорских народов между собой и с другими народами в стремительно глобализирующемся мире. Подобный диалог предстает как атрибутивное условие сохранения этнокультурных ценностей и их трансляции будущим поколениям. Поскольку он происходит в информационном пространстве, важно, во-первых, теоретически осмыслить его специфику и онтологические механизмы, во-вторых, глубоко и многоаспек-

тно проанализировать практический опыт формирования единого информационного пространства в финно-угорских регионах РФ и зарубежных странах. Таким образом, в проблемно-тематическом плане конференция полностью соответствовала одному из приоритетов национальной политики России — интеграции информационных ресурсов с модернизацией информационных технологий и их активным внедрением во все области жизнедеятельности граждан страны.

Конференция проводилась для выявления и комплексной оценки информационного потенциала финно-угорского мира в контексте социокультурных преобразований начала третьего тысячелетия, а также повышения эффективности исследований в рассматриваемой области благодаря плодотворному общению библиотечно-информационных специалистов и ученых-гуманитариев. В ней приняли участие около 70 исследователей из финно-угорских республик РФ (Мордовия, Удмуртия, Марий Эл, Коми), а также Пензенской, Ульяновской, Саратовской областей и г. Москвы. Заочное участие в научном мероприятии приняли ученые Финляндии и Германии.

Конференцию открыли приветствия проректора по научной работе университета профессора П. В. Сенина, заместителя министра культуры Республики Мордовия Н. Л. Храмова, директора Института национальной

культуры (ИНК) НИ МГУ Т. Н. Сидоркиной. Выступавшие подчеркнули важность встречи в связи с острой потребностью диалогического взаимодействия родственных финно-угорских народов, придающего инфосфере финно-угорского мира статус уникального социокультурного феномена.

На пленарном заседании выступили профессор Ю. А. Мишанин, доцент Ю. А. Елисеева, директор Научной библиотеки им. М. М. Вахтина НИ МГУ И. В. Отставнова. Объединяющим для их выступлений стал тезис об информационной открытости финно-угорских культур, способствующей сохранению социокультурных кодов самобытных этносов в условиях глобализации. Докладчики представили проекты модернизации таких важных сегментов инфосферы финно-угорского мира, как СМИ и библиотечно-информационная деятельность.

Работа конференции велась в рамках 4 секций. Секция «Диалог культур в информационном пространстве» объединила философов, историков, лингвистов, культурологов, искусствоведов, интересующихся проблематикой диалога как базового культурогенного инструмента формирования инфосферы. Следует особо отметить содержательные доклады профессора Н. И. Ворониной (г. Саранск), профессора Н. Л. Новиковой (г. Саранск), профессора Л. А. Поелуевой (г. Москва), А. Ю. Тихоновой (г. Ульяновск), Л. Д. Клещиной (г. Кудымкар).

Основными участниками секции «Библиотечное и книжное дело в культуре финно-угорских народов: ретроспектива и современное состояние» стали библиотечно-инфор-

мационные специалисты из финно-угорских регионов РФ. Среди приоритетных вопросов, обсуждавшихся докладчиками, выделялись информационное моделирование деятельности национальных библиотек, стратегия сохранения духовного наследия финно-угров средствами книгоиздательской и библиотечно-информационной деятельности, новые формы краеведческой работы финно-угорских библиотек и информационных центров и др. Наибольший интерес вызвали выступления библиотекарей Мордовии В. Б. Бояркиной, Т. Т. Алмакаевой, Н. М. Бояркиной, А. Г. Шестопаловой. Выступления сопровождались интересным видеорядом, свидетельствующим о большой работе библиотек по пропаганде финно-угорских культур в современном мире и воспитанию этнокультурной толерантности.

На секции «Инновационный потенциал новейших информационно-коммуникационных технологий в этнокультурной среде» заслушаны доклады, раскрывающие значение электронного формата представления и использования информационных ресурсов финно-угорского мира. В выступлениях магистранта В. О. Коротина (г. Саратов), доцента Г. М. Агеевой (г. Саранск), Л. Н. Михонкиной и Т. А. Анаскиной (г. Саранск), Н. А. Зелинской (г. Ижевск) и др. освещались вопросы функционирования социальных сетей как одной из форм этнической самоидентификации, электронного книгоиздания в финно-угорских республиках РФ, повышения уровня информационной и медиаграмотности поколения NEXТ в библиотеках, интеграции документных фондов в электронной среде и т. п.

Также в рамках конференции была организована секция «Финно-угроведение глазами студентов», на которой выступили студенты ИНК НИ МГУ.

Помимо работы секций, программа конференции предусматривала проведение круглого стола «Единое информационное пространство финно-угорских регионов: проблемы и перспективы формирования». Его участники обсудили проблемы современной библиотечно-информационной деятельности в пространстве финно-угорского мира, связанные с концептуальным проектированием единого информационного пространства финно-угорских культур в традиционной печатной и электронной среде, наращиванием информационно-ресурсного потенциала РМ,

других финно-угорских регионов РФ и зарубежья.

По итогам работы круглого стола выработаны рекомендации по оптимизации этнокультурной деятельности библиотечно-информационных учреждений финно-угорского мира с учетом основных тенденций развития информационного общества: реализация стратегии корпоративной каталогизации их документных фондов, поддержка электронного формата представления информации, активизация взаимодействия в сфере совместных культурно-информационных проектов. По итогам конференции планируется издание сборника статей.

Ю. А. Елисеева,
доктор философских наук
доцент (г. Саранск)

АННОТАЦИИ

А. В. Логинов, А. В. Петухов. Социально-политический аспект применения концепции политического цикла в прогнозировании.

Дан анализ особенностей применения отдельных вариантов циклически-волновых концепций в процессе политического прогнозирования, определены вероятностные сценарии дальнейшего развития политической системы современной России.

М. А. Казаков, И. В. Савельева. Манипулятивные технологии в коммуникативной стратегии региональных элит.

В статье рассматриваются актуальные вопросы модернизации РФ через призму коммуникативных стратегий федеральных и региональных властей, их элит и лидеров, а также изменяющейся роли в социально-информационном поле политики стиля и инструментария управленческой деятельности.

И. В. Курлевский. Политико-территориальная система России: позиции политических партий в избирательной кампании 2007 г.

Представлены позиции политических партий России по вопросам политико-территориального устройства государства, выдвинутым ими в ходе избирательной кампании 2007 г.

И. В. Маслов. Проблемы и перспективы развития взаимодействия населения и исполнительных органов государственной власти в регионе.

На основе результатов социологического опроса дан анализ взаимодействия населения и исполнительных органов государственной власти Белгородской области.

О. Н. Джулай. Проблемы радикализации ислама в России.

Анализируется процесс радикализации ислама в регионах Северного Кавказа современной России, выявляются причины этого процесса.

О. И. Имайкина, С. М. Вдовин. Инновационность экономики региона.

В статье раскрывается понятие «инновационная экономика» на примере экономики Республики Мордовия. Оценивается уровень инновационности региона и состояния его инновационной инфраструктуры. Выделены основные сегменты экономики Республики Мордовия, предложены приоритетные направления ее развития.

Ю. А. Шеховцова. Применение индикативного метода для оценки инвестиционной безопасности региона.

Исследованы преимущества индикативного метода и возможности их практической реализации в процессе оценки инвестиционной безопасности региона, проанализированы его недостатки. Сделан вывод о нецелесообразности использования индикативного метода в качестве основного метода оценки инвестиционной безопасности региона.

Е. Г. Саранцева. Анализ безубыточности в принятии стратегических решений на промышленных предприятиях региона.

В статье рассматривается необходимость проведения анализа безубыточности на промышленных предприятиях для прогнозирования финансовых результатов, исходя из предполагаемого состояния расходов, а также определения для каждой конкретной ситуации объема реализации, обеспечивающего безубыточную деятельность.

И. Н. Гераскина. Формирование стратегии промышленного предприятия региона на основе бенчмаркинга.

Рассмотрен процесс формирования стратегии промышленного предприятия на основе исследований маркетинговой среды и бенчмаркинга, направленной на производство конкурентоспособной продукции и выход на новые сегменты электротехнического рынка.

М. А. Литвиненко. Управление фармацевтическими предприятиями в контексте взаимодействия с региональными стейкхолдерами.

Рассмотрены основные подходы к развитию управления фармацевтическим предприятием на основе организации взаимодействия с региональными группами влияния (стейкхолдерами).

Е. О. Шебанова. Управление материальными оборотными средствами предприятия региона.

На примере ОАО «Кадошкинский электротехнический завод» представлены методики управления материальными оборотными средствами.

М. В. Игнатьева. Расширение аналитичности и информационной емкости бухгалтерской отчетности для анализа эффективности реализации инновационной политики предприятия региона.

В статье рассмотрены показатели бухгалтерской отчетности с точки зрения предоставления заинтересованным пользователям информации для анализа эффективности реализации инновационной политики предприятий.

Е. А. Неретина, А. С. Зизин. Формирование клиентского капитала компании региона.

В статье обосновано значение клиентского капитала при формировании прибыли компании. Представлены его учет и оценка на примере ЗАО «Электротехноцентр». На основе полученных результатов разработаны мероприятия по наращиванию клиентского капитала, рассчитан эффект предложенных мер.

Т. В. Пономарева. Формы взаимодействия транспортной компании с кредитными организациями.

В статье рассматриваются основные формы взаимодействия транспортной компании с кредитными организациями. По расчетам, выполненным на основе финансовой отчетности ОАО «РЖД» с 2004 по 2010 г., отражена структура портфеля заемных средств компании по источникам образования (займы и облигации) и структура финансовых вложений компании (в частности, депозитных вкладов) по срокам.

Н. А. Филиппова, Д. Ю. Макевнина. Налоговые правонарушения в регионе.

В статье анализируется ситуация в области нарушений налогового законодательства на территории Республики Мордовия. Определяются основные способы их совершения в сферах экономической деятельности. Предлагаются возможные способы противодействия этому.

Е. И. Чепина. Проблема неплатежей в сфере электроэнергетики и оптимальные пути ее решения.

В статье рассматривается одна из главных проблем электроэнергетики — увеличение неплатежей. Приводится сравнительный анализ ресурсоснабжающих организаций регионов Приволжского федерального округа. Выявляются причины, определяются оптимальные пути их решения.

О. А. Ломовцева, И. Ю. Пахомова, И. А. Шумакова. Управление формированием инновационно ориентированных кадров в вузе.

В статье раскрываются основные условия селективного отбора в аспирантуру Белгородского государственного национального исследовательского университета, выделены различные аспекты ее развития.

О. М. Сметанина. Процессы глокализации в современной языковой образовательной культуре.

Статья посвящена влиянию региональной государственной образовательной политики на языковую образовательную культуру.

Э. К. Наберушкина, М. А. Дороднова. Кому удобны российские города?

На основе результатов социологических исследований анализируется доступность городской среды для маломобильной части населения: инвалидов, пожилых людей и детей.

Е. В. Еремина. Социальная идентичность: проблемы региональной идентификации.

В статье анализируется социальная и региональная идентичность. Доказывается, что она образует сложный и противоречивый комплекс, во многом предопределяющий или объясняющий поведение человека в социуме.

Р. Р. Горчакова. Внутренний имидж организации.

Рассматривается понятие «корпоративный имидж». Даны виды имиджа, уделено внимание компонентам внутреннего имиджа. На примере конкретной организации исследуется внутренний имидж.

Межкультурное и межэтническое взаимодействие финно-угорских народов.

Представлены материалы круглого стола, посвященного проблемам развития и взаимодействия финно-угорских народов.

А. П. Куликовский. Правовое положение свидетеля в судебном процессе древнерусских феодальных республик.

На основе анализа Новгородской и Псковской судебных грамот показано правовое положение свидетеля в судебном процессе древнерусских феодальных республик.

А. С. Лузгин, В. И. Цыганкова. Характер, формы, экономические и юридические условия бытования земледельческих промыслов нерусского населения Тамбовской губернии в последней четверти XIX в.

Рассматриваются земледельческие промыслы, изучается характер их бытования, экономические основы, юридические условия, место в хозяйственном укладе нерусского населения Спасского уезда Тамбовской губернии в последней четверти XIX в.

В. А. Сахроков. Философская концепция социальности в религиях и культурах.

Статья посвящена проблеме неравновесных социальных систем, существующих в мире и определяющих развитие основных религий и культур. Ключевая идея статьи отражает возможности буддизма, индуизма, ислама и христианства внести свой вклад в развитие не только «замкнутой» социальности, но и общепланетарной социальной целостности.

Е. Н. Песоцкая. Междисциплинарность исследований формирования региональной ментальности и культуры.

Рассмотрена системообразующая роль междисциплинарного подхода в исследовании формирования региональной ментальности как социального феномена, а также определено место культурной составляющей в этом процессе.

А. И. Николаев. Социокультурное измерение творчества А. Ф. Косенкова.
Статья посвящена деятельности А. Ф. Косенкова как культуросотворческой личности. Будучи профессиональным строителем, он продолжал созидание города в художественных и публицистических произведениях.

О. В. Радзецкая. Музыкальная культура этнических сообществ в контексте пассионарной доминанты.

Анализируется музыкальная культура этнических сообществ в контексте теории пассионарности Л. Н. Гумилева.

Е. А. Деникаева. Фольклор и семантика орнамента и украшений в свадебном платье мордовской невесты.

Раскрывается роль в обрядовой культуре орнамента, знаков, символов, наносимых на свадебное платье невесты, их функции как семиотической системы для кодирования религиозно-магической информации.

ANNOTATIONS

A. V. Loginov, A. V. Petukhov. Social and Political Aspect in Political Cycle Application in Forecasting.

The analysis of peculiarities in application of separate variants of cyclically wave conception in the process of political forecasting is presented. Possible scenarios for the further development of the political system in the present-day Russia are determined.

M. A. Kazakov, I. V. Savelyeva. Manipulative Technologies in Communicative Strategy of Regional Elites.

Actual issues of the Russian Federation modernisation through the prism of communicative strategies of the federal and regional authorities, their elites and leaders as well as the changing role of the politics of the style and instruments of management activity in the social and political field are considered in the article.

I. V. Kurlevsky. Political and Territorial System of Russia: Standpoints of Political Parties in Electoral Campaign of 2007.

Standpoints of Russian political parties in respect of the issues of political and territorial structure of the state expressed in the frame-work of the electoral campaign of 2007 are presented.

I. V. Maslov. Problems and Perspectives for Development of Interaction between Population and Executive State Power Bodies in the Region.

On the basis of the results of a sociological inquiry the analysis of interaction between the population and executive state power bodies in the Belgorod Region is made.

O. N. July. Problems of Islam Radicalisation in Russia.

The process of Islam radicalisation in the Northern Caucasus regions of the modern Russia is analysed. Reasons for this process are determined.

O. I. Imaikina, S. M. Vdovin. Innovativeness of Regional Economy.

The notion of «innovative economy» is uncovered by the example of the Republic of Mordovia economy. The level of regional innovativeness and the state of its innovative infrastructure is evaluated. Basic segments in the Republic of Mordovia economy are determined; priority ways for its development are offered.

J. A. Shekhovtsova. Application of Indicative Method for Investment Security of the Region Estimation.

Advantages of the indicative method and possibilities for its practical application in the process of regional investment security estimation are investigated; its disadvantages are analysed. The conclusion on inexpediency of the indicative method application as the main one for the regional investment security estimation is made.

E. G. Sarantseva. Analysis of Break Even Condition in Strategic Decisions Taking at Industrial Enterprises of the Region.

The necessity for conducting analysis of the break even condition at industrial enterprises on the assumption of the implicit expenditures as well as the determination for each exact situation with the sales volume providing break even activity for financial results forecasting is considered in the article.

I. N. Geraskina. Formation of Industrial Enterprise Strategy of the Region on the Basis of Benchmarking.

The process of the formation of the industrial enterprises strategy on the basis of the research of marketing environment and benchmarking aimed at the competitive production and entering new segments of the electro-technical market is considered in the article.

M. A. Litvinenko. Pharmaceutical Enterprises Management in the Contents of Interaction with Regional Stakeholders.

Main approaches towards the development of a pharmaceutical enterprise management on the basis of organisation of interaction with regional influence groups (stakeholders) are considered.

E. O. Shebanova. Material Working Assets Management at the Regional Enterprise.

By the example of OJSC «Kadoshkino Electro-Technical Plant» methods for material working assets management are presented.

M. V. Ignatieva. Development of Analyticity and Informative Capacity of Accounting Reports for Efficiency Analysis of Innovative Policy Implementation at Regional Enterprises.

Accounting reports indices from the point of view of rendering the involved users information for the efficiency analysis of innovative policy implementation at enterprises are considered in the article.

E. A. Neretina, A. S. Zizin. Formation of Customer Equity at the Regional Company.

The notion of «customer equity» in the course of profit formation is substantiated in the article. Its evaluation by the example of CJSC «Electrotechcentre» is made. On the basis of the results measures for the customer equity accumulation are developed; the offered measures effect is estimated.

T. V. Ponomareva. Forms of Interaction of Transportation Company with Credit Organisations.

Main forms of interaction of a transportation company with credit organisations are considered in the article. By the estimation made on the basis of the financial reports of OJSC «Russian Railways» from 2004 to 2010 the structure of borrowed assets portfolio of the company by the origin sources (loans and bond certificates) and the structure of financial investments (in particular, deposits) by terms is presented.

N. A. Philippova, D. Yu. Makevnina. Tax Violations in the Region.

The situation in the field of tax legislation violations in the territory of the Republic of Mordovia is analysed in the article. Typical ways to commit a violation in the sphere of economic activity are determined. Possible ways for counteraction are offered.

E. I. Chepina. Problems of Non-Payment in the Sphere of Electric Power Industry and Optimal Ways for their Solution.

One of the main problems of electric power industry, namely, growth of non-payment, is considered in the article. A comparative analysis of resource-supplying organisations in the Volga Federal District is made. Reasons determining optimal ways for their solution are offered.

O. A. Lomovtseva, I. Yu. Pakhomova, I. A. Shumakova. Management of Innovation Orientated Personnel Formation at the University.

Basic conditions for the selection to the post-graduating school of the Belgorod State National Research University are considered in the article. Different aspects of its development are highlighted.

O. M. Smetanina. Processes of Glocalisation in Modern Language Educational Culture.

The article is devoted to the influence of the regional state educational policy on the language educational culture.

E. K. Naberushkina, M. A. Dorodnova. Whom are Russian Cities Comfortable For?

On the basis of the results of sociological researches availability of the urban environment for mobility limited groups of the population: people with limited opportunities, senior citizens and children is analysed.

E. V. Eremina. Social Identity: Problems of Regional Identification.

Social and regional identity is analysed in the article. It is proved that it forms a complicate and contradictory complex, in many ways determining or explaining the human being behaviour in the society.

R. R. Gorchakova. Inner Image of Organisation.

The notion of «corporate image» is treated. Types of the image are presented; attention is paid to the inner image components. The inner image is investigated by the example of the separate organisation.

Intercultural and Interethnic Interaction of the Finno-Ugric Peoples.

The materials of the panel discussion devoted to the problems of the development and interaction of the Finno-Ugric peoples are presented.

A. P. Kulikovskiy. Legal Status of the Witness in Legal Proceedings in Old Russian Feudal Republics.

On the basis of the analysis of the Novgorod and Pskov judicial documents a legal status of the witness in the legal proceedings in Old Russian feudal republics is presented.

A. S. Luzgin, V. I. Tsygankova. Character, Forms, Economic and Legal Conditions for Development of Farming of Non-Russian Population of the Tambov Government in the Last Quarter of the XIX century.

Farming works are considered; character of their development, economic base, legal conditions, place in the household mode of the non-Russian population of the Spassky District of the Tambov Government in the last quarter of the XIX century are studied.

V. A. Sakhrokov. Philosophic Conception of Sociality in Religions and Cultures.

The article is devoted to the problem of the off-balance social systems in the world and determining the development of the main religions and cultures. The key idea of the article reflects the possibilities of Buddhism, Hinduism, Islam and Christianity to make a contribution to the development of not only the «secluded» sociality but also global social continuity.

E. N. Pesotskaya. Interdisciplinarity of Research of Regional Mentality and Culture Formation.

A strategic role of the interdisciplinary approach in the researches of the formation of the regional mentality as a social phenomenon is considered. The place of the cultural component in this process is determined.

A. I. Nikolaev. Socio-Cultural Dimension in A. F. Kosenkov's Creative Work.

The article is devoted to the activity of A. F. Kosenkov as a culture-creating personality. Being a builder by profession he kept creating the city in fiction and publicist literature.

O. V. Radzetskaya. Musical Culture of Ethnic Communities in the Context of Passionate Dominant.

Musical culture of the ethnic communities is analysed in the context of the theory of passionarity of L. N. Gumilev.

E. A. Denikaeva. Folklore, Ornament and Decorations Semantics in the Wedding Dress of the Mordovian Bride.

The role of the ornament, signs, symbols put on the bride's wedding dress as well as their function as a semiotic system for religious and magic information coding are analysed.

Научно-публицистический журнал

Темы журнала — процессы, происходящие в регионах в области экономической, социальной, политической и духовной жизни, проблемы федеративного устройства нашего государства, взаимоотношения федеральных и региональных структур власти, региональная политика в научно-технической сфере, образовании и культуре.

Научные направления журнала — экономика, социология, философия, политология, культурология.

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, а также входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.ru.

Подписка на журнал принимается во всех отделениях связи без ограничения по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» «Газеты и журналы».

Журнал распространяется по подписке.

Технические редакторы *Л. В. Калачина, О. В. Пьянзина*
Макет *Л. В. Калачиной*
Перевод аннотаций и ключевых слов *С. В. Лягущенко*

Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № 77-16450 от 22 сентября 2003 г. Подписано в печать 20.06.12. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 14,4. Уч.-изд. л. 13,2. Тираж 1 000 экз. I завод — 500 экз. Заказ № 782.

Адрес редакции: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а. НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». Тел.: (834-2) 32-86-14; факс: (834-2) 47-39-95. E-mail: redreg@mail.ru <http://regionsar.ru>

Макет выполнен в НИИ регионологии ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н.П. Огарёва». 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, 39а.

Отпечатано в Издательстве Мордовского университета.
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, 24.